

Министерство образования и науки
Российской Федерации
ФГБОУ ВПО «Уральский государственный
педагогический университет»
Институт социального образования

В.В. БАЙЛУК

Человекознание

Духовная самореализации личности:

ЗАКОНЫ УСПЕХА

Екатеринбург 2013

УДК 152.3
ББК Ю 952
Б 18

Рецензенты:
доктор педагогических наук, профессор,
В.Д. Ширшов
доктор социологических наук, профессор,
Е.А. Шуклина.

Байлук, В.В.

Б 18 Человечествознание. Духовная самореализация личности: законы успеха [Текст]: монография / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2013. – 511 с.

Первая книга по основам самореализации личности «Самореализация личности: общие законы успеха» была опубликована в 2011 году. Вторая книга «Духовная самореализация личности: законы успеха» является продолжением первой. Она не имеет аналогов ни в отечественной ни в мировой литературе, так как в ней, во-первых, сделана попытка выявить природу таких социальных явлений как духовность и бездуховность, положительную и отрицательную самореализацию личности и их соотношение, во-вторых, выделенные виды духовной самореализации личности исследуются в аспекте положительной и отрицательной самореализации и во взаимосвязи с успехами и неудачами, в –третьих, такие виды духовной самореализации личности как познавательная, нравственная, эстетическая, самообразовательная, самопознавательная, самовоспитательная и коммуникативная рассматриваются в системе самореализации личности в их закономерной взаимосвязи и поэтому как законы успеха.

Книга обильно усеяна золотыми россыпями мудрых мыслей замечательных людей, которые учат прежде всего тому как правильно жить.

Книга адресована педагогам, психологам, аспирантам, магистрантам, студентам и школьникам 10-11 классов, а также всем интересующимся проблемами самореализации личности.

Рекомендовано Ученым советом ИСОбр УрГПУ (Протокол № 8).

ISBN 978-5-7186-0545-7

УДК 152.3
ББК Ю 952
Б 18

© ФГБОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет», 2013
© Байлук В.В., 2013

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие.....	7
Глава 1. О духовности и бездуховности в жизнедеятельности человека.....	17
1.1. Ценности – основа духовного.....	18
1.2. Проблема духовности и бездуховности в отечественной литературе.....	22
1.3. Сущность духовности и бездуховности и их структура.....	31
1.4. Светская и религиозная духовность.....	51
Глава 2. Положительная и отрицательная самореализация личности и успех.....	60
2.1. Основания истинного успеха в положительной самореализации личности.....	60
2.2. Отрицательная самореализация личности и успех.....	68
2.3. Соотношение успеха и неуспеха, удачи и неудачи.....	73
2.4. Всесторонняя и гармоничная самореализация личности – идеал современного человека.....	76
Глава 3. Познавательная самореализация личности как закон успеха.....	84
3.1. Сущность и структура познавательной самореализации личности.....	85
3.2. Движущие силы познавательной самореализации.....	88
3.3. Познавательная самореализация и проблема истины и заблуждения.....	93
3.4. Требования к познавательной самореализации личности.....	98
3.5. Обратная сторона познавательной реализации личности как закона успеха.....	112
Глава 4. Нравственная самореализация личности как закон успеха.....	121
4.1. Сущность нравственности (морали).....	121

4.2. Золотое правило нравственности, добро и зло.....	127
4.3. Взаимосвязь долга, убеждения и совести как механизм нравственной самореализации.....	148
4.4. Достоинство, честь, гордость, любовь и счастье – показатели нравственной самореализации личности.....	157
4.5. Нравственная самореализация личности как процесс.....	162
4.6. Обратная сторона нравственной самореализации личности как закона успеха.....	168
Глава 5. Эстетическая самореализация личности как закон успеха.....	176
5.1. О природе эстетического.....	176
5.2. Сущность эстетической самореализации.....	193
5.3. Эстетическая самореализация в практической деятельности.....	201
5.4. Рецептивно-художественная самореализация.....	205
5.5. Созерцательно-эстетическая самореализация.....	217
5.6. Культурно-эстетическая самореализация.....	228
5.7. Обратная сторона эстетической самореализации личности как закона успеха.....	233
Глава 6. Самообразовательная реализация личности как закон успеха.....	237
6.1. Сущность самообразования.....	238
6.2. Структура и функции самообразования.....	242
6.3. Детерминация самообразовательной реализации личности.....	249
6.4. Самообразование как вид самостоятельной работы студентов.....	253
6.5. Готовность студентов к самообразовательной реализации.....	256
Глава 7. Самопознавательная реализация личности как закон успеха.....	264
7.1. О сущности самопознания.....	266

7.2. О ценности самопознания в жизни человека.....	268
7.3. Субъект и объект самопознания.....	272
7.4. Движущие силы самопознания.....	279
7.5. Методология самопознания.....	282
7.6. Самопознание как процесс: уровни и этапы.....	287
7.7. Логика самопроектирования.....	300
7.8. Самопознание, самосознание и Я-концепция.....	320
7.9. Препятствия самопознания.....	328
7.10. Обратная сторона самопознавательной реализации личности как закона успеха.....	332
Глава 8. Самовоспитательная реализация личности как закон успеха.....	335
8.1. Сущность самовоспитания.....	335
8.2. Воспитание и самовоспитание.....	342
8.3. Структура самовоспитания личности.....	353
8.4. Самовоспитание личности как процесс.....	358
8.4.1. Начало самовоспитания.....	360
8.4.2. Роль в самовоспитании самообразования и самопознания.....	366
8.4.3. Цели самовоспитания.....	368
8.4.4. Средства самовоспитания (принципы и методы)....	373
8.4.5. Самовоспитание как реализация проекта в деятельности.....	400
8.5. Обратная сторона самовоспитательной реализации как закона успеха.....	405
Глава 9. Коммуникативная самореализация личности как закон успеха.....	407
9.1. Сущность коммуникативной самореализации личности и ее технология.....	407
9.2. Устноречевая коммуникативная самореализация личности.....	417
9.3. Невербальная коммуникативная самореализация личности.....	437

9.4. Письменноречевая коммуникативная самореализация личности.....	452
9.5. Самопознавательная реализация обучающихся как интегративный фактор системы образования.....	476
9.6. Обратная сторона коммуникативной самореализации как закон успеха.....	493
Заключение	495
Библиографический список.....	498

**Дорогой жене
Нине Фёдоровне
посвящаю.**

Предисловие

После распада СССР в российском обществе произошли коренные изменения во всех сферах жизни, в том числе в сфере воспитания, духовного развития подрастающего поколения. Прежние нравственные идеалы, духовные ценности были подвергнуты переоценке, а то и просто отброшены.

К ним было отнесено и воспитание, которое классифицировалось как идеологический придаток разгруженной политической системы, потерявшей в новых условиях свою актуальность и жизненную необходимость. В итоге образование осталось без воспитания, что противоречило опыту мировой и отечественной педагогики.

В условиях кризисного состояния общества и отказа от воспитания широкое распространение в молодежной среде получили такое явление, как эрозия духовной культуры, правовой и нравственный нигилизм, преступность, наркомания, алкоголизма, СПИД, суицид, небывалая распущенность, немислимое прежде массовое нежелание молодежи призывного возраста служить в армии, бездушность в отношении к людям и делам общества, потребительство.

Престижными стали ориентации на одно только материальное благополучие, на добывание денег любой ценой, на накопительство, на стремление к свободе поведения без ответственности за него. Престиж же социальных, гражданских, коллективистских начал в обществе резко снизился. Тем са-

мым отказ от идеологизированной духовности вылился во многом и многом в отрицание духовности вообще. В итоге система ценностных ориентаций молодежи как бы «зависла» между традиционными ценностями нашего общества (соборности, коллективизма) и западными моделями индивидуализма, между ориентациями на общественное и на сугубо личное, эгоистическое, т.е. между духовностью и бездуховностью. В сложившейся ситуации, отмечал А.В. Бондарь, возник вакуум в целенаправленном воспитательном воздействии со стороны государства и его общественных институтов (системы образования, семьи) на молодое поколение (См.: Бондарь А.В. Концепция и технология воспитательной работы на биологическом факультете Казанского государственного педагогического университета. Казань. 2004).

Но процесс социализации личности остановиться не может. Поэтому вакуум начал заполняться а) спонтанным влиянием среды (неформальные объединения молодежи, многие из которых имели антикультурную и асоциальную направленность; б) эгоистически – прагматическими ценностями ориентациями, связанными с рыночными отношениями; в) хлынувшими потоками информации с Запада и собственных СМИ, которая часто была далека от гуманистического содержания. Началось едва ли не тотальное наступление бездуховности, уродующее человека и извращающее его сущностное предназначение.

В первое десятилетие XXI века интерес к воспитанию в нашем обществе возрождается. В 2000 г. была принята национальная доктрина образования РФ, в которой воспитание занимает достойное место и растет все большее понимание его роли на современном этапе развития страны. Но проблема

формирования у граждан нашего Отечества духовности стоит очень остро и сегодня и может быть является одной из самых главных. В Послании президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации (12 декабря 2012 года) В.В. Путин отмечает: «...на улицах наших городов и поселков мы видим сегодня результаты того, что происходило в государстве, в обществе, в школе, в СМИ да и в наших головах в последние, в предыдущие 15-20 лет... Тогда были отброшены все идеологические штампы прежней эпохи. Но, к сожалению, тогда же были утрачены и многие нравственные ориентиры. Мы в известном смысле вместе с грязной водой и ребенка выплеснули. Сегодня это проявляется в равнодушии к общественным делам часть, в готовности мириться с коррупцией, с наглым стяжательством, с проявлениями экстремизма и оскорбительного поведения. И все это порой приобретает безобразные, агрессивные, вызывающие формы, скажу больше – создает долгосрочные угрозы обществу, безопасности да и целостности России... Сегодня российское общество испытывает явный дефицит духовных скреп – милосердия, сочувствия, сострадания друг другу, поддержки и взаимопомощи, - дефицит того, что всегда, во все времена исторические делало нас крепче, сильнее, чем мы всегда гордились...Мы должны...укреплять прочную духовно-нравственную основу общества».

Но проблема формирования у людей духовности, ее возвышения и утверждения в обществе – это не только проблема российского общества, это – общечеловеческая проблема, проблема всех народов и нации, проблема каждого человека планеты. Это связано с тем, что духовность является

единственным инструментом решения всех проблем человеческих отношений собственно человеческим способом. Подход с позиции духовности фактически совпадает с подходом с позиции гуманизма. Объясняется это тем, что смыслообразующая составляющая жизни людей, которая отличает их от всех других живых существ, заключена преимущественно в их духовной жизни, в производстве и в потреблении духовных ценностей под законом Истины, Добра, Красоты, Справедливости в их взаимосвязи. В духовной деятельности людей формируются их духовные потребности и создаются и потребляются все духовные ценности: научные знания, произведения искусства, правовые и технические нормы, проекты производства материальных ценностей, физического и духовного производства и воспроизводства человека, включая проекты производства его здоровья, разрабатываются проекты всех политических решений и т.д. А на основе производства и воспроизводства человека, включая проекты производства его здоровья, разрабатываются проекты всех политических решений и т.д. А на основе производства и потребления духовных ценностей формируются, функционируют и развиваются духовные отношения людей, осуществляется их общение, происходит обмен духовными ценностями.

Фундаментальное значение духовности определяется тем, что она является основанием положительной самореализации человека и ее смыслом. Ведь положительная самореализация человека выражается в том, что она направлена на создание им благ себе, другим людям, обществу, а также природе и при нанесении никому и ничему вреда. Что же касается производство человеком материальных благ и их потребление в процессе своего физического воспроизводства

(воспроизводство своей непосредственной жизни посредством воспроизводства своего тела), то они в системе целостной самореализации человека выступают ее материальной основой, абсолютно необходимым условием и средством. Если же производство и потребление материальных благ в жизни человека превращается в самоцель, то его отношение к этим благам выступает как бездуховность (накопительство и потребительство).

Сложность проблемы духовного как противоположного материальному состоит в том, что производство и потребление в обществе духовных продуктов осуществляется не только в виде духовных ценностей, но также в виде духовных антиценностей, т.е. под знаком лжи, зла, безобразного и несправедливости, что в обществе, кроме духовности, глубоко укоренена бездуховность, которая является извращением человеческой природы. Если духовность нацелена на созидание благ, конструктивную деятельность, на единение людей и народов, порядок в их взаимоотношениях, то бездуховность нацелена на деструктивные, разрушительные деяния, на разобщение людей и народов, на обеспечение ее носителей благами себя за счет других. В новом законе «Об образовании в РФ» записано: **«Содержание образования должно содействовать взаимопониманию и сотрудничеству между людьми, народами независимо от расовой, национальной, этнической, религиозной и социальной принадлежности, учитывая разнообразие мировоззренческих подходов, способствовать реализации права обучающихся на свободный выбор мнений и убеждений, обеспечивать развитие способностей каждого человека, формирование и развитие его личности в соответствии с принятыми в семье и**

обществе духовно-нравственными и социокультурными ценностями» (Статья 12).

Поэтому формирование каждым человеком – гражданином России своей духовности, ее возвышение и утверждение предполагает бескомпромиссную борьбу с бездуховностью как в самом себе, так и вне себя. но начинать надо с себя. Первостепенное значение для утверждения в обществе духовности имеет развитая духовность работников властных структур и педагогических работников.

В Законе «Об образовании в РФ» одна из обязанностей обучающихся гласит: **«Заботиться о сохранении и об укреплении своего здоровья, стремиться к нравственному, духовному и физическому развитию и самосовершенствованию» (Статья 43).** Но в нем ни слова не сказано о роли в этом процессе самопознания обучающегося. Между тем без самопознания обучающегося невозможно не только его самовоспитание, самосовершенствование, но и успешное обучение. Однако курс «Основы самопознания личности» не читается ни в общеобразовательной школе, ни в средних и высших профессиональных образовательных организациях. Более того, сегодня педагогической общественностью и субъектами управления образованием также не осознается и то, что практически все науки (учебные дисциплины), которые изучаются в образовательных организациях, являются науками о самопознании каждого отдельного человека (обучающегося). Усваивая теоретические и прикладные знания этих наук, обучающиеся вначале познают в себе то универсальное, общее, что ему присуще и объединяет его со всеми другими людьми и явлениями природы, а затем, используя эти знания в качестве методологии, он познает в себе уникальное, индивиду-

альное, то, что присуще только ему. На основе этих знаний он строит свою Я-концепцию, выступающую основой всех видов самореализации, в том числе самообразовательной и самовоспитательной (См. об этом подр. главу 9, § 5), его духовного и физического развития и самосовершенствования.

Но пока система образования в России находится в плену следующего парадокса. В ней акцент, с одной стороны, делается на воспитание обучающихся, а с другой – в обязанность обучающихся вменяется занятие самовоспитанием. Но всем известно, что воспитать личность только посредством внешних воспитательных воздействий нельзя. Подлинное воспитание – это всегда самовоспитание, которое возможно только на основе убеждений личности и ее постоянных самоупражнений. Но чтобы обучающемуся заниматься самовоспитанием, он должен научиться познавать себя и все время осуществлять эту деятельность. Но в образовательных организациях самопознанию никто не учит. Никто не учит и тому, как заниматься самовоспитанием. В итоге по данным некоторых исследований треть студентов не занимаются самовоспитанием вообще, треть – от случая к случаю, а остальные – более постоянно. Но те, кто занимаются самовоспитанием, занимаются им преимущественно стихийно, не имея представлений ни о принципах, ни о методах самовоспитания и исходя из весьма расплывчатого представления о том, что представляет собой самовоспитание. И это при том, что конечный продукт системы образования – воспитанность обучающегося, которая является показателем сформированности его субъектности, т.е. его готовности и способности осуществлять определенные виды деятельности, практически самореализоваться.

Книга **«Духовная самореализация личности: законы успеха»** - продолжение книги **«Самореализация личности: общие законы успеха»** (Екатеринбург, 2011), в которой рассматривается сущность самореализации личности, самоуправления его, а также общие (универсальные) законы успеха в каждом виде самореализации. Во второй книге в целостной самореализации личности в качестве законов успеха рассматриваются ее духовные виды.

В первых двух главах сделана попытка, выявить природу духовности и бездуховности в их взаимосвязи с положительной и отрицательной самореализации личности и с успехом.

В третьей, четвертой и пятой главах рассматриваются познавательная, нравственная и эстетическая самореализация, - основные виды духовной самореализации, - базирующиеся на таких фундаментальных, общечеловеческих ценностях как соответственно Истина, Добро, Красота в их взаимосвязи.

Предмет исследования в шестой, седьмой и восьмой главах – самообразовательная, самопознавательная и самовоспитательная реализация личности, которые обеспечивают формирование, развитие и самосовершенствование субъектности каждого человека, его способности и готовности реализовать себя в различных видах самореализации. В последней главе рассматривается коммуникативная самореализация личности, которая интерпретируется как универсальный механизм взаимосвязи в обществе и в жизнедеятельности отдельного индивида духовного производства и потребления, духовных сторон во всех видах человеческой деятельности. В главах третьей, четвертой, пятой, шестой, восьмой и девятой рассматриваются обратные стороны положительных видов

самореализации личности как законов успеха, которые фактически представляют собой отрицательную самореализацию личности.

Во второй книге по самореализации личности, как и в первой, все ее главы обильно усеяны золотыми россыпями изречений, афоризмов сотен деятелей мировой культуры, замечательных людей, в которых **«результаты мышления великих людей просеяны через решето и сито времени»** (Л.Н. Толстой). **«Афоризмы – тезисы жизни»** (А.И. Галаганов, российский литератор, художник. Р. 1955). **«Афоризмы – это последнее звено в длинной цепи размышлений»** (М. Эбнер-Эшенбах, *австрийская писательница*. 1830 – 1916). **«Афоризм – мысль, потеснившая слово»** (А.Н. Кащеев, *российский автор*. Р. 1962). **«Афоризм – капля, вознамерившаяся отразить в себе Вселенную»** (В.Ф. Власов, *российский военный юрист, афорист*. 1925 – 1991). **«Хороший афоризм – это полная завершенность мысли. Но на долю воспринимающего остается проделать самостоятельно весь путь к ней»** (А.Г. Круглов, *российский писатель*. Р. 1954).

Автор использовал афоризмы в тех случаях, когда сказать лучше не мог, в качестве аргументов и выразительных средств и с целью актуализации знания опыта, который продуцируется вне академической науки и нередко дает более полное представление о предмете исследования.

Автор все время стремился сочетать строго научный подход к рассматриваемым проблемам с доступностью изложения. С этой целью в работе ограничено число ссылок на научную литературу, использовавшуюся при ее написании, и привлекается разного рода фактический материал.

Особенность работы состоит и в том, что в ней в преобладающем большинстве случаев теоретическая, концептуальная сторона рассматриваемых вопросов все время раскрывается в сочетании с их прикладной стороной, с изложением методов, технологии практического действия.

Так как содержание предлагаемой книги фактически общезначимо, то автор надеется, что она, в тех или иных отношениях, будет полезна всем тем, кто стремится в этой жизни постоянно положительно самореализовываться, созидать блага себе и другим и никому не приносить вреда.

Глава 1. О духовности и бездуховности в жизнедеятельности человека

После развала Советского Союза в нашей стране возник духовный вакуум, так как коммунистические ценности оказались девальвированными. Поэтому в последние 10 – 15 лет слова «духовность» и «бездуховность» буквально на слуху у всех. В эти годы много говорили и писали о кризисе духовности, о духовной катастрофе, о возрождении в нашей стране духовности (правда, не очень ясно, какой), о формировании гуманистической духовности, в основании которой находится представление о человеке как высшей ценности, предпринимались попытки определить природу духовного, определить его виды и роль системы образования в формировании духовности у учащихся.

Но что такое духовность и бездуховность? На интуитивном уровне, наверное, каждый человек на этот вопрос как-то отвечает. Однако ответить на него концептуально далеко не так просто как может показаться. Это связано, во-первых, с тем, что этот вопрос не менее сложный, чем вопрос о теле, душе и духе, природа духовного таит в себе пока еще много загадочного. Во-вторых, в советском обществе разработка проблем духовной жизни имела явно идеологизированный характер и утонула в доказательстве ее вторичности по отношению к жизни материальной. Вследствие этого духовность как качество субъектности человека начала изучаться лишь с 90-х годов XX века. Наконец, в-третьих, в настоящее время в понимании духовности и бездуховности существуют разные подходы.

Методологическим ориентиром в понимании природы духовности и бездуховного, на наш взгляд, является прежде

всего определение понятия духовного вообще. Духовное вообще – это то, что противостоит материально-вещественному, прагматическому, утилитарному, не является материальным. Духовное неразрывно связано с сознанием человека, но ему не тождественно. От понятия «духовного» производны такие понятия как «духовная жизнь», «духовная деятельность», «духовные потребности», «духовные ценности», «духовное производство», «духовное потребление», «духовные отношения», «духовная культура», а также «духовное в собственном смысле», или «духовность» и «бездуховное», или «бездуховность». Методологическим ориентиром в понимании природы духовности и бездуховности также является представление о ценностях и ценностных ориентациях, выступающих выражением определенного мировоззрения и мироотношения людей.

1. 1. Ценности – основа духовного

Вопрос о сущности ценностей достаточно сложен. Сложность его связана с тем, что в отечественной литературе даются разные определения ценности. Их анализ в литературе, начиная с 1960 г. и до начала 90-х гг. XX века, дан в монографии Б.В. Орлова и Н.К. Эйнгорн. Духовные ценности: проблема отчуждения (Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1993. С. 11 – 24). С нашей точки зрения, ценность – это то значение, которое имеют предметы и явления (включая и людей) для удовлетворения потребностей субъекта. Все явления природного и социального мира потенциально обладают для субъекта определенным значением. Значение объекта для субъекта выявляется через оценку объекта. Основанием оценки является знание субъектом свойств объекта и своих

потребностей. Ценность объекта определяется тем, насколько он способен удовлетворять потребность субъекта. Следовательно, ценность зависит как от свойств объекта, так и от потребностей субъекта. И, вероятно, ценность больше зависит от второго, чем от первого. Так, напр., для человека, ведущего здоровый образ жизни, сигареты имеют отрицательное значение и тем самым являются антиценностью или отрицательной ценностью, а для куривших эти же сигареты имеют положительное значение и тем самым выступают в качестве положительной ценности. Еще пример. Истинное знание, используемое врачом для исцеления больного – положительная ценность. Истинное же знание, используемое для совершения преступного деяния, есть отрицательная ценность.

В отечественной литературе одни авторы признают существование положительных и отрицательных ценностей (В.А. Василенко, А.Ф. Шишкин, К.А. Шварцман, Ю. Боров и др.). Другие авторы считают, что мы можем говорить о ценностях только в положительном значении, отрицательных ценностей нет, есть «ценности и неценности» (В.П. Тугаринов), «ценностей со знаком минус не бывает» (А.В. Гулыга), так как главное в ценности – способность удовлетворять действительную, разумную, положительную потребность индивида, класса, общества, то она не может быть отрицательной по своему значению. (С.Ф. Анисимов). Мы будем исходить из того, что ценности человека – противоречивое единство таких противоположностей, как положительные ценности и отрицательные ценности. Ценности можно сравнить с нравственностью. Если нравственность брать как целостную систему, то она включает в себе как морально доброе, так и морально злое, как нравственное, так и безнравственное. Г. Ге-

гель применительно к морали, писал: **«Моральное следует брать в том более широком смысле, в котором оно означает не только морально-доброе... Моральное... объемлет внутри себя...и моральное зло».**

В литературе существуют различные классификации ценностей. При наиболее общем к ним подходе следует выделять материальные и духовные ценности. Основанием их выделения являются соответственно материальные и духовные потребности. Доминирующая функция материальных ценностей - утилитарная, связанная с производством мира вещей, необходимых для физического воспроизводства и развития человека, а доминирующая функция духовных ценностей – духовное воспроизводство и развитие человека. Вместе с тем материальные ценности выступают средствами производства духовных ценностей, а духовные ценности – средствами производства материальных ценностей. А материальные и духовные ценности – условия самореализации людей.

С точки зрения целей и средств можно выделять терминальные или финальные ценности (ценности-цели) и инструментальные ценности (ценности – средства). Ценности можно также классифицировать с точки зрения структуры общества: витальные ценности (жизнь, здоровье, безопасность, благосостояние), социальные (статус, работа, семья, уровень потребления, социальная активность, профессионализм, независимость, патриотизм, правопорядок, толерантность), политические (гражданские свободы, национальный суверенитет, гарантии социальной справедливости), моральные (добро, любовь, дружба, долг, честь, верность и др.), эстетические (красота, идеал, гармония и др.), когнитивные (истина, методы, познания, практика как критерии истины и др.).

Игнорирование человеком указанных положительных ценностей определяет его жизненную ориентацию на отрицательные ценности или антиценности (напр., на социальную пассивность, на своеволие и произвол, на ненависть, безобразное, ложь, зло и т.д.).

К общечеловеческим ценностям относятся: жизнь человека, его самореализация, творчество, здоровье. Эти ценности можно назвать высшими в силу того, что они выражают предельные жизненные параметры и ориентиры человеческого бытия. Все эти ценности понимаются и осваиваются людьми в зависимости от их отношения к таким ценностям духовной жизни как истина, добро, красота, справедливость, польза. То в жизнедеятельности человека, что опосредуется ориентацией на истину, добро, красоту, справедливость, пользу в их взаимосвязи, является выражением их позитивной самореализации, утверждением жизни и свободы, гуманизма, любви, человечности; то же в жизни, что опосредуется ориентацией на ложь, зло, безобразное, несправедливость, вред (независимо от того, осуществляется это сознательно или в силу невежества), есть выражение их отрицательной самореализации, жизнеотрицания, антигуманизма, проявляющихся в зле, ненависти, жестокости и в других формах деструктивного отношения к жизни.

Из сказанного можно сделать пока предварительный вывод: основанием духовности являются положительные духовные ценности, а основанием бездуховности – отрицательные духовные ценности или духовные антиценности. Поэтому духовное в жизни человека и в функционировании и развитии общества выступает как противоречивое единство таких противоположностей как духовность и бездуховность. Но

прежде чем давать обоснование этому тезису, рассмотрим, как проблема духовности и бездуховности разрабатывалась в отечественной литературе в последние два десятилетия.

1. 2. Проблема духовности и бездуховности в отечественной литературе

Начиная с 90-х годов, сложилось несколько моделей понимания духовности. Некоторые из них рассмотрены в статье И.Н. Степановой «Духовность человека и стратегия духовного образования и воспитания» (См.: Философия ценностей // Материалы российской конференции. г. Курган, 15-16 апреля 2004 г.). В наиболее распространенной модели духовности духовность фактически отождествляется с нравственностью (См., например, Осипов В.Г. Россия. Новый курс // Завтра. 1996. №1. С. 109). При этом одни авторы считают, что духовность — это единство всех нравственных сил человека, а наиболее значимым проявлением так понимаемой духовности является совесть. Другие авторы, рассматривая духовность как «качественную характеристику сознания», которая «ассоциируется с нравственным беспокойством в противовес рациональности, связанной с умышленным расчетом», связывают ее с такими качествами как альтруизм, бескорыстие, самоотречение (См.: Бурбулис Г.Э., Кемеров В.Е. Духовность и рациональность. М.: Знание, 1996, С. 7). Эти подходы следуют традиции понимания духовности в русской религиозной философии. Так, например, по мнению русского философа В.С. Соловьева, духовность предстает исключительно в нравственном ключе, так как все ценности должны быть изначально сориентированы нравственно. Если этого нет, то само представление о духовности теряет смысл.

В модели психизма под духовностью понимается субъективность человека, выражающаяся в целостности его психической жизни (См.: Каган М.С. О духовном (опыт категориального анализа) / М.С. Каган // Вопросы философии. 1985. № 9. С. 101). Близкой к позиции М.С. Кагана является позиция В.С. Барулина, который духовность фактически отождествляет с сознанием человека, с его субъективностью (См.: Барулин В.С. Социально-философская антропология. Общие начала социально-философской антропологии. М., 1994. С. 92 – 106). Но подобный подход не только не выявляет специфику духовного, но и закрывает путь к выявлению такого явления как бездуховность.

В модели интеллектуализма духовностью именуется как качество всего осознаваемого (См.: Стрелкова В.И. Духовность и творчество // Человек как философская проблема: Восток – Запад. М., 1991. С. 200 – 201) или как способность человека сознательно управлять собой и своим поведением, осмысленно регулировать свою деятельность (См.: Силуянова И.В. Духовность как способ жизнедеятельности человека. // Философские науки. 1990. № 2. С. 102).

В модели сенсизма духовность связывается только со сферой миропереживания. Так, например, Л.А. Мясникова духовность отождествляет с чувственностью (См.: Мясникова Л.А. Чувственность и духовность. // Новые идеи в философии: межвуз. сб. науч. трудов // Пермь. ун-т. – Пермь, 1998. Вып.7. С. 107).

Ряд авторов разрабатывает аксиологическую модель духовности. Так, например, Л.А. Шумихина духовность связывает с такими общечеловеческими ценностями, как истина, добро, красота, которые представляют собой не только иде-

альное содержание человеческого сознания, но и способ его бытия, именуемый подлинно человеческой жизнью. Жизнь, достойная человеческого предназначения, не может противоречить общечеловеческим духовным ценностям. Последние есть тот смысл, в свете которого человеческая жизнь обретает свою подлинность. Отсутствие в смысловой ориентации устремленности на добро (любовь), красоту и истину, замещение прекрасного как высшей ценности безобразным, его эстетизацией, добра – злом – это возврат от духовности, ориентированной на совершенствование человека, к языческо-телесным и эротически-мистическим идеалам. А это есть антидуховность (См.: Шумихина Л.А. Генезис русской духовности. Екатеринбург, 1998. С. 22 – 23).

Наиболее обстоятельно вопрос о природе духовного и душевного с позиции аксиологизма разработан в монографии В.Г. Федотовой «Практическое и духовное освоение действительности» (М., 1991. С.76 – 101). Поэтому на ее подходе мы остановимся несколько подробнее. В.Г. Федотова ценностное содержание сознания разделяет на духовное и душевное. Если ценности осознаны, осмыслены, выступают как сознательно избранный ориентир, то мы имеем дело с духовным.

Духовное проявляется в виде эстетизма (он связан с сознательной ориентацией на эстетические ценности в искусстве и жизни), теоретизма (связан с ориентацией на истину в форме теоретического знания, с концептуальным обоснованием своего отношения к жизни) и этизма (связан с ориентацией на осмысленное поведение в соответствии с нормами нравственности).

Если ценностное содержание нашей жизни не осмысленно, выступает только в виде непосредственного эмоцио-

нального отношения к миру, то мы имеем дело с душевным. В выяснении природы душевного В.Г. Федотова опирается на работу Ф.Е. Василюка «Психология переживания» (М., 1984), который вводит представление о внешнем и внутреннем мире человека. Внешний мир может быть легкий и труден, внутренний – прост и сложен. На основе комбинации этих характеристик выделяется четыре типа жизненного мира людей с соответствующими им переживаниями. В.Г. Федотова считает, что их можно соотнести с такими стадиями (фазами) развития индивида, как растительная, животная, душевная и духовная. Растительной фазе соответствует внешне легкий и внутренне простой мир человека. Принципом мироощущения такого человека является удовольствие, достигаемое бессознательно, без усилий и обеспечиваемое непосредственной данностью предмета потребности. Так, например, героиня фильма «Женщина для всех» отдавалась каждому мужчине, если сама хотела. Прототипом растительной фазы является утробное и младенческое существование и сохраняющийся в последующей жизни инфантилизм, то есть стремление без усилий и ожиданий здесь и теперь удовлетворять свои потребности. При устойчивости подобное гедонистическое переживание может перерасти в чувство красоты. Поэтому данный уровень душевного предлагается назвать романтическим. Особенностью романтика является то, что он практическое (полезное) ценит меньше духовного, а реальное – меньше воображаемого. Поэтому столкновение романтика с реальной жизнью носит, как правило, драматический характер.

Животной стадии соответствует модель внешне трудного и внутренне простого мира человека. Его принцип – реализм. Здесь стремление человека к удовольствию наталки-

вается на внешне трудный мир. Но так как внутренний мир такого человека прост, то он чаще всего не знает сомнений, колебаний, чувства вины, мук совести, а также влечений, уводящих в мир соблазна. Д. Карнеги в книге «Как перестать беспокоиться и начать жить» пишет о том, что многие деловые люди ради карьеры могут жертвовать даже радостями семейной жизни. Устойчивость подобных ориентаций формирует прагматический тип душевности. Прагматик обычно исходит из более или менее трезвого учета реальных обстоятельств и ориентируется на пользу, выгоду, корысть.

Душевной стадии соответствует модель легкого внешнего мира и сложного внутреннего мира человека. Его принцип – переживание нравственного удовольствия. А сложность создается столкновением мотивов и необходимостью всегда строго следовать этическим ценностям, чувству справедливости. Такой тип душевной жизни назван пуристским. Пуристская личность характеризуется остро развитым чувством справедливости. Ее можно узнать по стремлению везде найти виновных, всех виновных наказать, а то и расстрелять, а также по назойливой назидательности.

Типологию духовности В.Г. Федотова ставит в соответствии с типологией душевной жизни (романтизм, прагматизм, пуризм). Общим для эстетизма и романтизма является ориентация на удовольствие (красоту) как высшую ценность. Общим для теоретизма и прагматизма является опора на принцип реальности (объективности) и ориентация на пользу и выгоду. Общим для этизма и пуризма – ориентация на справедливость как высшую ценность. При этом следует иметь в виду, что как типы духовного (эстетизм, теоретизм, этизм), так и соответствующие им типы душевного (роман-

тизм, прагматизм и пуризм) – это идеализации. В жизни же реальных людей они могут находиться в сложных комбинациях, переплетениях.

Переход от душевного к духовному есть переход к четвертой модели жизненного мира человека – внутренне сложного и внешне трудного. На этом уровне непосредственность душевных проявлений уступает место опосредованному осмыслением и волей строительству своей жизни, реализации жизненного замысла. Поэтому духовное – это и характеристика практики, а не только сознания. В этой практике человек общий смысл своей жизни доводит до реализации в конкретной жизненной ситуации, а конкретные жизненные ситуации стремится воспринимать с позиции своего общего смысла.

Все рассмотренные выше подходы к пониманию духовного либо выводятся из души (например, психизма, сенсизма), либо из духа (интеллектуализма). Исключением является концепция В.Г. Федотовой, в которой духовное выводится из духа, а душевное – из души. Однако почти во всех подходах отсутствует рассмотрение духовного и душевного в их взаимосвязи с их антиподами – бездуховным и бездушным. Так, например, В.Г. Федотовой выделены только положительные ценностные ориентации (стремление к красоте, пользе, справедливости). А вот разного рода коллизии, драматизм в мире духовного возникает только тогда, когда какая-то одна из ценностных ориентаций гипертрофируется и осуществляется в ущерб другим. Так, например, прагматическая ориентация вырождается в холодный расчет, если она не опосредуется ни эстетической, ни этической ориентацией, ни чувством красоты, ни чувством справедливости. Однако это

внешнее противоречие разных ценностных ориентаций. Но эстетическая, нравственная и прагматическая ориентации включают в себе и внутренние противоречия. В эстетической ориентации имеет место не только ориентация на красоту, но и ориентация на безобразное, в нравственной – как ориентация на добро, так и на зло, на справедливость и несправедливость, в прагматической – как ориентация на пользу, так и на вред. Ведь сплошь и рядом говорят: безобразный человек, несправедливый человек, вредный человек.

Все сказанное дает основание для выделения в отношениях человека к миру и к самому себе во всех указанных проявлениях его духовности и бездуховности, душевности и бездушности. Люди могут сознательно или стихийно стремиться к прекрасному и безобразному, к справедливости и несправедливости, к истине и лжи, к пользе и вреду. Более того, сплошь и рядом в жизни одного и того же человека могут сталкиваться стремления к справедливости и несправедливости, стремления к истине и лжи и т.д. И в столкновении именно этих противоположных ориентаций духа и души чаще всего и заключается драматизм человеческой жизни и «диалектический нерв» совершенствования человека.

Далее. Мы не можем согласиться и с противопоставлением духовного и душевного на основе деления ценностных явлений сознания на осмысленные и неосмысленные. На наш взгляд, душевное – это то же духовное. Ну, хотя бы уже потому, что сущность, основа духовного и душевного одна и та же – ценностная. Кроме того, при таком подходе имеют место сложности с использованием терминов «душевное» и «духовное». Простой пример. Человек на уровне обыденного сознания совсем непосредственно проявляет по от-

ношению к нам сострадание. Ясно, что это его душевное проявление. Но так как свое действие он не осмысливает, то вправе ли мы назвать его бездуховным? Разумеется, нет. Просто язык не поворачивается так сказать.

На наш взгляд, следует выделять не осмысленное духовное, а концептуальное духовное и обыденное духовное. Концептуальное духовное своим основанием имеет специализированное сознание, а обыденное духовное – обыденный уровень сознания. Так как обыденное сознание связано с душой, то духовное проявление обыденного сознания можно называть и душевным. При этом и в концептуальном духовном и в обыденном духовном следует выделять истинное духовное и лжедуховное. Позитивное духовное на обыденном уровне сознания выступает как душевность, а негативное духовное – как бездушность.

В свете сказанного высокой оценки заслуживает концепция духовности Р.Л. Лифшица, в которой в качестве антипода духовности не только выделяется бездуховность, но и разработана ее типология (См.: Лифшиц Р.Л. Духовность и бездуховность личности. Екатеринбург, 1998). По его мнению, духовность – это открытость личности навстречу миру, а бездуховность – это ее отгороженность от мира. **«Духовность есть такая смысложизненная позиция личности в мире, которой человек открывает себя миру, а также другому человеку как единичному носителю родовой человеческой сущности. Духовность заключена в устремленности к социально-позитивным, гуманистическим ценностям, в ней происходит развитие родовой сущности человека»** (там же. С. 49). Подход Р.Л. Лифшица к пониманию духовности и бездуховности, на наш взгляд, также следует

отнести к аксиологическому. Однако он не совсем последователен. Связывая духовность с ориентацией на позитивные ценности, он почему-то совсем не рассматривает вопроса о связи бездуховности с антиценностями. Что же касается критерия разграничения духовности – бездуховности посредством такого основания, как открытость – закрытость в отношении к миру, то оно, с нашей точки зрения, является достаточно размытым, расплывчатым. Примеры. Пока гражданин, являющийся носителем государственной тайны, закрыт в отношении к миру, он духовен, если же он в этом отношении миру открывается, он становится бездуховным. Далее. Преступник, совершая преступление, тем самым открывает себя миру.

Общим недостатком всех подходов к духовности и бездуховности в нашей литературе, по нашему мнению, является понимание их только как отношения человека к внешнему миру. Но в духовности и бездуховности выражается не только отношение человека к миру, но и отношение к самому себе, то есть самоотношение (человек, например, может быть с самим собой честным, но может самому себе и лгать).

Продуктивным, на наш взгляд, является только аксиологический подход к пониманию природы духовного, когда в качестве его основания берутся ценностные ориентации человека. Так как последние в широком смысле слова включают ориентации на истинные духовные ценности и антиценности, то духовное следует рассматривать в широком и узком смысле. Понятие «духовное» в широком смысле отражает любые духовные ценностные ориентации, то есть и ориентации на положительные и отрицательные духовные ценности. Духовное в узком смысле слова (духовность) связано только

с ориентациями человека на положительные ценности: такие как истина, добро, красота, справедливость, польза. Бездуховность же связана с антиценностными ориентациями, т.е. с ориентациями на такие антиценности как ложь, зло, безобразное, несправедливость, вред.

1. 3. Сущность духовности и бездуховности и их структура

Что же представляет собой подлинно духовное? Это, на наш взгляд, такое ценностное содержание духа и души человека, которое нацелено на всестороннюю и гармоничную его самореализацию на основе единения с другими людьми, обществом и природой при ненанесении им вреда. Духовный человек осознает и одновременно чувствует и свою автономность, и свою органическую связь, свое единство с миром. Поэтому духовность неразрывно связана с принятием мира, с открытостью по отношению к нему и принятием себя и открытостью по отношению к самому себе. Она является основанием созидания всесторонне и гармонично реализующимся человеком благ для самого себя и других людей, для общества. При этом созидание человеком благ для самого себя одновременно является и созиданием благ для других (если, например, человек воспитывает в себе какие-то позитивные качества, то это имеет значение не только для него, но и для других людей), а созидание благ для других есть одновременно и созидание благ для себя (если, например, человек в процессе своего труда производит качественную продукцию, то он производит благо не только для других, но и для самого себя – он за свой труд получает материальное вознаграждение и испытывает морально-психологическое удовлетворение от процесса труда и его результата).

Духовно ориентированный человек не только самого себя рассматривает в качестве цели своей жизнедеятельности, но и других людей, так как целью его жизни является всесторонняя и гармоничная самореализация и создание условий для такой же самореализации других людей. Иначе говоря, другой человек для самореализующейся личности не средство, а всегда только цель. Поэтому духовность – это не совокупность различных ценностных ориентаций и не их сумма, а интегральное качество личности, выражающееся в ее ориентации на целостную самореализацию. В этом единство духовности с позитивными ценностными ориентациями и одновременно отличие от них.

Естественно, возникает вопрос о том, как духовная ориентация человека соотносится с его утилитарно-прагматической ориентацией. Термин «утилитаризм» (в переводе с латинского означает польза, выгода) имеет два значения: 1) направление в этике, признающее пользу или выгоду критерием нравственности; 2) узкий практицизм, стремление извлекать из всего непосредственную материальную выгоду, пользу. Мы будем использовать этот термин в последнем значении.

Прежде всего, следует отметить, что внутренним двигателем экономической предпринимательской деятельности является эффективность и прибыльность. Поэтому сама по себе эта деятельность не является ни духовной, ни бездуховной. Вместе с тем субъекты этой деятельности не могут не вступать между собой, со своими потребителями и с обществом в целом в систему правовых, нравственных, познавательных и эстетических отношений. Поэтому они в своей прагматической деятельности могут ориентироваться либо на со-

блюдение обоснованных правовых норм, либо исходить из правового нигилизма, либо следовать нормам нравственности, либо нарушать их, ориентироваться на положительные эстетические ценности, либо на отрицательные. Духовной будет только та утилитарно-прагматическая деятельность, которая преследуя пользу, выгоду, одновременно сочетается с ориентацией на положительные познавательные, правовые, нравственные и эстетические ценности, опирается на них. В этой деятельности ценности рассматриваются как средства или условия, которые необходимы для всесторонней и гармоничной самореализации личности, то есть когда стремление человека к обладанию (иметь) является подчиненным стремлению быть, реализовать потенциальные возможности человеческой природы для блага себе и другим.

В литературе отмечается, что после труда немецкого социолога М. Вебера «Протестантская этика и дух католицизма», ставшего уже классическим, почти что общепризнано, что морально-религиозные установки протестантизма предопределили становление капиталистического общества и характер его предпринимательства. Это – отношение к труду как высшей обязанности, установленной Богом, мирская аскеза, личная строгость и чистота нравов, вера в личную избранность к тому или иному виду труда, понимание собственного труда как призвания и т.п., что дало основание В. Зомбарту (немецкий экономист, историк и социолог. 1863 – 1941), другому крупнейшему исследователю капитализма, определить это как идеал «святой хозяйственности». Эти установки сознания, а именно религиозно-нравственные, дали свои всходы. И они, возвращая определенный «дух», да и саму форму деятельности, находились вне, если хотите, «над»

этой деятельностью (См.: Кузьмина Т.А. Социальные науки и духовные основания деятельности // Духовные основания деятельности / Рос. акад. наук. Ин-т философии. – М.: ИФРАН, 2008. С. 8-9).

К бездуховной утилитарно-прагматической деятельности (или ориентации) относится та, которая в своей направленности на выгоду, пользу опосредуется отрицательными духовными ценностями (ложью, несправедливостью, использованием любых средств для достижения цели и т.п.). Результат такой деятельности – аморальность и криминальность в развитии рыночной экономики, дегуманизация общества. Эрих Ж. Лежен – автор замечательной книги «Без обмана к успеху / Практика позитивного мышления» (М.: ФАИР – ПРЕСС. 1999), убедительно доказывает, что честность и успех в предпринимательской деятельности не являются взаимоисключающими понятиями.

Мы согласны с мнением Т.А. Кузьминой, что именно чистая неутилитарность дает, как правило, высшую положительную прагматику. (См.: Указ. соч. С. 11).

Поэтому нам представляется спорной позиция Л.П. Бугевой, которая считает существенным для определения понятия духовности противопоставление утилитарно-прагматических ценностей и тех ценностей, на основе которых решаются смысложизненные проблемы, существующие в контексте «вечных вопросов человеческого бытия» (См.: Бугева Л.П. Духовность и проблемы нравственной культуры. Выступление на заседании круглого стола «Духовность, художественное творчество, нравственность» // Вопросы философии. – 1996. – № 2. С. 3 – 9). Во-первых, нам представляется необоснованным исключать ориентацию человека на утилитар-

но-прагматические ценности из смысложизненных проблем. Во-вторых, противостоит духовности не сама по себе ориентация человека на обладание полезными вещами, а превращение ее в смысл жизни. Если обладание вещами превращается в самоцель, то это есть бездуховность.

Возникает также и вопрос о том, как духовная ориентация человека соотносится с его ориентацией на такую фундаментальную ценность человеческого бытия, как здоровье. Ведь здоровье есть прежде всего состояние нашего материального тела (здоровье связано также с определенным состоянием нашего внутреннего мира, субъективной реальностью). **«Здоровье, – писал французский мыслитель М. Монтень, – это драгоценность, и при том единственная, ради которой действительно стоит не только не жалеть времени, сил, трудов и всяких благ, но и пожертвовать ради него частицей самой жизни, поскольку жизнь без него становится нестерпимой и унижительной».** Французский философ Р. Декарт рассматривал здоровье тела как основное после истины благо. Л.Н. Толстой считал, что в мире есть лишь две абсолютные ценности: чистая совесть и здоровье. Ю. Андреев в книге «Три кита здоровья» отмечает, что здоровье – это такая ценность, которая требует разумного подхода к ней.

Забота человека о своем здоровье оборачивается не чем иным, как полноценной во всех отношениях жизнью. Здоровье – это абсолютное условие реализации всех заложенных в человеке возможностей, это база царства свободы. Если мы хотим в жизни многого достичь – надо быть здоровым, надо делать свое здоровье, заботиться о нем. К тому же проблема здоровья в настоящее время имеет не только личностно-экзистенциальный смысл, но и общечеловеческий, эсха-

тологический смысл. Сегодня проблема выживания человечества прямо связана с сохранением, укреплением и развитием здоровья землян.

Однако ориентация на здоровье является духовной только в том случае, если здоровье рассматривается как условие всесторонней и гармоничной самореализации человека. Если чрезмерная забота о своем здоровье рассматривается как самоцель, то эта деятельность является бездуховной. Примером такого бездуховного отношения к своему здоровью является анорексия (это заболевание, которое в основном характерно для девушек в возрасте 12-24 лет и связано со стремлением к крайней худобе. Девушки практически отказываются от пищи, что ведет к расстройству работы едва ли не всего организма).

Другая крайность – отсутствие у человека заботы о своем здоровье, его игнорирование, пренебрежение им, разрушение его своим образом жизни, что также является признаком бездуховности.

Противоположностью духовности является бездуховность. Если духовность связана с позитивной самореализацией личности, то бездуховность есть выражение ее самоотчуждения, связана с ее отрицательной самореализацией. Это значит, что цели, которые бездуховный человек ставит в своей жизни, чужды не только обществу, но и его собственной природе. Бездуховный человек, как правило, заикливается на своей автономности. Его отношение к миру характеризуется либо приспособленчеством (конформизмом), либо потребительством, либо агрессивностью и деструктивностью. Для бездуховного человека другой человек всегда выступает как средство достижения его целей.

Из сказанного следует, что подлинная сущность человека в его духовности, которая объективируется в процессе самореализации. В связи с этим принципиально важно отметить то, что духовность – это не только само по себе сознание, отражающее определенные явления бытия, но и сознание, детерминирующее и регулирующее практическую деятельность человека, то есть сознание, участвующее в бытии, в реальной жизнедеятельности человека. **«Поэтому, – как отмечает Л.А. Шумихина, – в жизни важна не категория добра, но добро в значении нравственной характеристики индивидуального качества конкретного человека, не истина, но верность принципу истины в конкретной познавательной ситуации, и не абстрактное суждение о том, что есть красота, а личное чувство прекрасного, способность увидеть, услышать, почувствовать гармонию мира, а для художника – и показать, изобразить эту гармонию»** (Шумихина Л.А. Генезис русской духовности. С. 25). Тем самым духовность как положительное ценностное содержание сознания, не сводясь к силам духа и души, одновременно неотделимо ни от интеллекта, ни от чувств, ни от воления, оно есть выражение целостности субъективного мира человека, основание его деятельности.

Совокупная человеческая деятельность и общества, и отдельного индивида представляют собой диалектическое единство таких противоположностей как познавательная и практическая деятельность, которые имеют определенную духовную направленность. При этом если практическая деятельность в конечном счете является основой познания (его источником, движущей силой и критерием истины), то результативность практической деятельности всецело зависит

от результатов познания, отражения человеком мира и самого себя. Так как результаты познания с точки зрения своего содержания, адекватности могут быть истинными или ложными, заключать в себе заблуждения, то таковым же будет и духовное содержание практической деятельности и ее конкретных видов.

Исходя из ориентации субъекта деятельности на определенные ценности или антиценности, в человеческой деятельности как системе, на наш взгляд, можно выделить следующие основные виды духовного: когнитивное духовное, нравственно-правовое, эстетическое и прагматическое.

Когнитивное духовное. Оно включает в себя два уровня: уровень осмысленного, рефлексивного и уровень неосмысленного, стихийного. Рефлексивный уровень связан с научным познанием, философией, в определенной мере с религией (теологией) и другими специализированными формами познания (управленческим познанием, педагогическим и т.д.).

Характерной чертой рефлексивного уровня познания является концептуальность. Концептуальность – это сознательное стремление того или иного субъекта (отдельного человека, государства, партии и т.д.) к истине или лжи и в предметном познании себя и мира, и в оценке всего вокруг, и в практическом целеполагании, проектировании. Поэтому термин «концептуализм» характеризует не только познавательную, но и практическую деятельность человека (термин «теоретизм», которым пользуется В.Г. Федотова, здесь не подходит, т.к. он связан только с научным познанием).

Уровень неконцептуального, стихийного в познавательной и практической деятельности связан с повседневным, обыденным сознанием.

Из сказанного очевидно, что когнитивное духовное человека по своему социальному содержанию может быть позитивным и негативным. Позитивно духовное связано с сознательным или стихийным стремлением к истине в предметном, оценочном и проектном познании, негативно духовное, наоборот, характеризуется сознательным или бессознательным стремлением к лжи, искажению истины, фальсификации, обману и иллюзорностью устремлений. Позитивное когнитивно духовное есть духовность, негативное – бездуховность.

Нравственно-правовое духовное.

Естественно, возникает вопрос о том, почему мы этот вид духовного назвали нравственно-правовым? Объединение нравственного и правового духовного в единое целое обусловлено их органической взаимосвязью.

С.А. Ветошкин отмечает:

1. Нормы морали и нормы права по своей сути основаны на традициях и правилах, выражающих отношения личности к обществу, труду, социальным ценностям и определяющих критерий оценки человека в системе нравственного и безнравственного, законопослушного и правонарушающего поведения;
2. Критерием правильности юридических норм, устанавливающих правила поведения в различных сферах общественных отношений, предусматривающих права, обязанности и ответственность, является их соответствие нормам морали и принципу социальной справедливости;

3. Правовое воспитание лишь уточняет границы нравственного и безнравственного поведения, установленные в нормах действующего законодательства и отражающие степень общественной опасности такого поведения. Без необходимой базы нравственного воспитания правовое воспитание теряет смысл. В основе как нравственного, так и правового воспитания лежит формирование уважительного отношения к человеку.

4. Отличие права от норм морали находит свое закрепление в законодательных и подзаконных актах, составляющих правовую государственную систему (См.: Ветошкин С.А. Юридические аспекты социальной педагогики и социальной работы // Материалы методологического и методического семинаров Института социального образования. Урал. гос. пед. у-т, Издательство «Форт-Диалог-Исеть». – Екатеринбург, 2011. – Вып. 5. С. 90-104).

Нравственно-правовое духовное может быть направлена на добро, справедливость, а значит, на общее житие людей в мире и согласии, и на зло, несправедливость, а значит, и на разрушение общего жития людей. Первая направленность представляет собой нравственно-правовую духовность, вторая – нравственно-правовую бездуховность, а их отношение образует основное противоречие нравственно-правовой ориентации. Крайностями нравственной ориентации, ее полюсами являются, с одной стороны, пуризм (в переводе с латинского и французского – чистый. Стремление к чистоте и строгости нравов, иногда показное), связанный с абсолютизацией, гипертрофией нравственных ценностей, норм, а с другой – аморализм, связанный с их полным отрицанием.

Нравственно духовное включает в себя два уровня: осмысленный, концептуальный, который можно назвать этизмом, и уровень концептуально неосмысленный, стихийный, связанный с обыденным сознанием, которое проявляется в форме душевности и бездушности.

С нравственно духовным неразрывно связано правовое духовное, так как в основании того и другого находятся категории справедливости – несправедливости. Разумеется, правовая регуляция деятельности людей существенно отличается от нравственной регуляции, поскольку нормы права разрабатываются государством и следование им гражданами также обеспечивается государством. В отличие от правовых норм, нормы нравственности возникают естественно, существуют сами по себе, а их выполнение обеспечивается общественным мнением.

Основанием правовой ориентации выступает правосознание граждан, которое является отражением реально существующего права. Если правовые установления защищают рядового гражданина, живущего в государстве, если они нацелены на создание гармонии между общественным интересом (при условии, что под общественным интересом понимается соблюдение интересов каждого) и интересом индивида, то такое право является позитивным. Позитивное право является элементом культуры и по своей природе духовно. Его социальное назначение – обеспечение самореализации каждого гражданина. Формирование позитивного правосознания возможно только на основе адекватного отражения человеком позитивного права и превращение следования его нормам в потребность, в убеждение. Если же личность игнорирует нормы позитивного права, проявляет правовой нигилизм, то

тогда ее правовая ориентация становится антиценностной, бездуховной.

Что же касается норм права, которые узаконивают заведомо несправедливые отношения личности и общества, противоречат нормам нравственности, то их следует рассматривать как элементы антикультуры, как проявление со стороны государства бездуховности. В этом случае выступление личности против указанных норм права следует, на наш взгляд, рассматривать как проявление ее духовности, ибо здесь имеет место защита личностью своих прав и свобод.

Проявлением правовой духовности является не только осознание индивидом своих прав (того, что я могу) и их реализация, но также и осознание своих обязанностей (того, что я должен делать) и их выполнение. Правовая духовность связана и с признанием прав других людей и уважением их.

Право связывает людей друг с другом. Оно — живая система взаимно признаваемых прав и обязанностей, определяющих духовный характер правоотношений в обществе. Признание же только своих прав и игнорирование своих обязанностей, как и игнорирование прав других людей, есть правовая бездуховность.

Правовое духовное включает в себя два уровня: осмысленный, концептуальный уровень, который можно назвать «юридизмом» (термин «юридический» в переводе с латинского означает относящийся к правоведению, правовой. В литературе для этих целей используют термины «правизм» и «легизм»), и уровень концептуально неосмысленный, стихийный, связанный с обыденным сознанием и проявляющийся в форме душевности (эмоционально положительное отно-

шение к праву) и бездушности (эмоционально отрицательное отношение к праву).

Эстетическое духовное. Это духовное может быть направлено либо на красоту, прекрасное в человеческой жизни, в природе и в искусстве, либо на безобразное, низменное в жизни и в искусстве (здесь имеется в виду искусство, ориентированное, например, на эстетизацию безобразного). Первая ориентация конституирует эстетическую духовность, вторая – эстетическую бездуховность или псевдодуховность, а их отношение образует основное противоречие эстетической ценностной ориентации каждого человека.

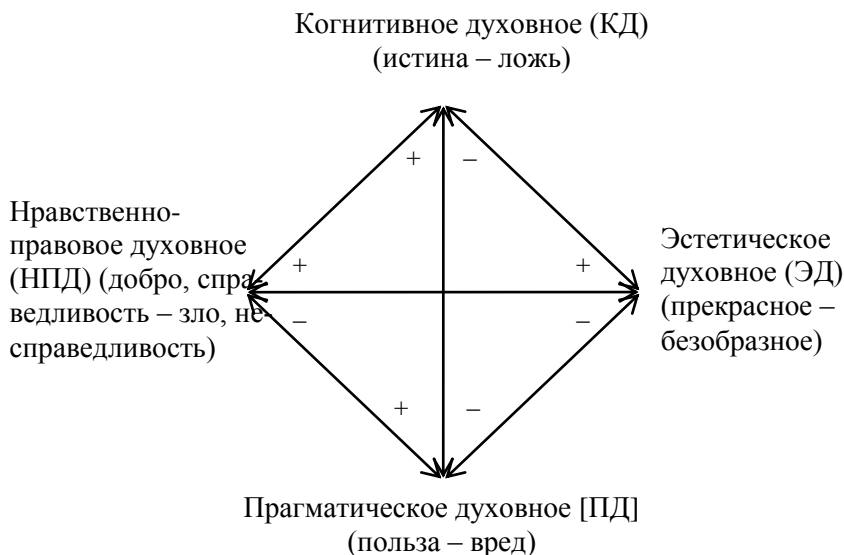
Эстетическое духовное может реализоваться на осмысленно-концептуальном уровне, который можно назвать эстетизмом и на уровне обыденного сознания, проявляющегося в виде душевности (связана со стихийной ориентацией на положительные эстетические ценности) и бездушности (связано со стихийной ориентацией на отрицательные эстетические ценности и с неспособностью чувствовать красоту).

Прагматическое духовное. Оно связано либо с ориентацией субъекта деятельности на пользу, либо на вред. Польза связана с хорошими, положительными последствиями деятельности, с благом, выгодой (заниматься утренней зарядкой полезно, пить сразу же после еды вредно, самоорганизованность полезна, неорганизованность вредна и т.д.). Вред – это все то, что кому-нибудь или чему-нибудь наносит ущерб, ведет к порче.

Прагматически ориентированная деятельность человека может быть полезной индивиду и вредной для общества и природы, полезной индивиду и обществу и причинять ущерб природе, быть полезной обществу и наносить ущерб индиви-

ду. Истинно духовной является только та прагматическая ориентация, которая никому и ничему не приносит вреда. Отражением этого проявления человеческой деятельности является известная заповедь «Не навреди!» Глубинная сущность истинно прагматической духовности выражается в ее ориентации на создание человеком прежде всего материальных, информационных и организационных условий для собственной самореализации, а также для самореализации других людей. Ее основаниями является ориентация на истину, добро, справедливость, красоту. Все проявления прагматической ориентации, ориентированные на ложь, зло, несправедливость, безобразное и наносящие вред или самому человеку или другим людям, или обществу и природе, или всем вместе, конституируют прагматическую бездуховность.

Прагматическое духовное включает в себя два уровня: осмысленно-концептуальный уровень (он базируется на научных знаниях, которые могут применяться как с пользой для человека, так и во вред ему. Создание, например, на научной основе атомной бомбы) и уровень обыденного сознания. Ориентация обыденного сознания на полезную деятельность себе и другим людям выступает как прагматическая душевность, а ориентация деятельности на вред кому бы то ни было выступает как прагматическая бездуховность. Все сказанное можно резюмировать в следующей «Модели духовного»:

Предложенная здесь модель духовного является светской моделью духовности. Функционирование и развитие светского духовного подчиняется определенным закономерностям.

1. Все выделенные нами виды духовного взаимосвязаны и, так или иначе, непосредственно или опосредованно, воздействуют друг на друга.
2. Каждая положительная духовная ориентация может фактически терять свое положительное значение, если не будет опираться на другие положительные духовные ориентации. Рассмотрим эти два положения конкретно.

Когнитивная духовность, нацеленная на достижение истинного результата в познании, истины, будет терять свое положительное значение, если будет отрываться от социально значимых потребностей практики (выражением этого является, например, спекулятивно-схоластическое мышление, по-

строение иллюзорных проектов будущего), если будет противоречить нравственной духовности (ориентация, например, на нарушение этических норм в науке, на голую полезность, когда другие люди превращаются в средство для достижения цели), если использование истинных знаний в практике будет причинять вред человеку, обществу, окружающей человека природе, если будет противоречить эстетической духовности (наличие, например, в изложенных результатах какого-либо научного исследования логических противоречий, плохая форма изложения научного материала).

Нравственно-правовая духовность во многом теряет свое положительное значение и даже превращается в свою противоположность: а) если не соответствует истине (так, например, ограничение христианством технологической стороны сексуальных отношений мужчины и женщины только так называемой «крестьянской позой» есть анахронизм; правовые нормы, которые являются выражением заблуждения ее творцов); б) наносит ущерб здоровью человека (например, чрезмерная жертвенность некоторых родителей в отношении своих детей, что порою приводит к болезням); в) противоречит эстетическому, блокирует его проявление (например, при чрезмерном, гипертрофированном сосредоточении человека на своей греховности, вине или поиске вокруг себя одних только виноватых). Каждому знакома фигура записной моралистики, мнящей себя образцом непогрешимости, воплощением добродетели, живой носительницей безупречных нравственных принципов.

Обличительница порока

С видом истинного пророка,

Гневом праведным полон взор,

С упоением мелет вздор,
Ну не баба, а прокурор!

Позитивная эстетическая духовность, связанная с естественным стремлением человека к наслаждению, удовольствию теряет свое положительное значение, свою истинность: а) если не соответствует нравственным нормам, вступает с ними в конфликт (человек, например, веселится в хорошей компании, но ему надо в определенное время вернуться домой к больной матери. Если он этого не делает, то его Я-эстетическое вступает в конфликт с Я-нравственным); б) не соответствует истине (например, при плохом эстетическом вкусе); в) если наносит вред здоровью (например, половая распущенность); г) противоречит пользе (например, архитектурные излишества).

Прагматическая духовность во многом теряет свое позитивное содержание: а) если направляемая ею деятельность сопровождается пользой в одном отношении и вредом в другом (например, когда человек жертвенно относится к своей профессиональной деятельности и совсем не заботится о своем здоровье и своей семье); б) если стремление к пользе не опирается на истину (например, при слепом следовании каким-либо оздоровительным технологиям без учета человеком индивидуальных особенностей своего организма); в) противоречит нравственности (когда, например, забота человека о своем здоровье превращается в самоцель и он замыкается на обслуживании только своего тела, почти совсем забывая об окружающих его людях); г) противоречит эстетической духовности (есть люди, которые пытаются определенным образом сочетать значимую оздоровительную активность с обильными возлияниями и чревоугодиями).

Таким образом, всякую абсолютизацию в жизни человека той или иной позитивной духовной ориентации в ущерб другим и отрыв от них следует рассматривать как проявление метафизики духовного (в смысле антидиалектики). Диалектика же духовного, относительная гармония духовного в жизни человека достигается только тогда, когда положительная когнитивная, нравственно-правовая, эстетическая и прагматическая духовные ориентации находятся в определенном согласии, живом, динамическом единстве. В этом случае духовные ориентации взаимно усиливают друг друга, и возникает целостная высокая духовность. Целостная духовность – это мера в соотношении противоположных духовных ориентаций. А мера неотделима от порядка в нашей жизни, неразрывно связана с мудростью. На вопрос: **«Что есть мудрость?»** – Пифагор ответил – **«Знание порядка. Если желаешь быть мудрым в течение твоей жизни, то все поставь на свое место. Преходящая временная слава не стоит тихого и безмятежного порядка, видимого в ежедневных делах мудрого».**

С другой стороны, разрушение, деградация, падение личности происходит тем интенсивнее, чем интенсивнее в ее жизни проявляются отрицательные духовные ориентации (когнитивная, нравственная, эстетическая и прагматическая). Вследствие этого в жизни человека глубокие корни пускает бездуховность, низменность, падшесть.

Формы бездуховности весьма многообразны. Так, например, по мнению Р.Л. Лифшица, если исходить из отношения бездуховной личности к нормам закона и нравственности, то можно выделить такие типы личности, как карьерист, преступник, обыватель и люмпен (См.: Лифшиц Р.Л. Духов-

ность и бездуховность личности. С. 91 – 97). Рассмотрим их кратко. Карьерист может ставить приемлемые для общества цели и добиваться их. Однако субъективно эти цели он стремится достигать не ради других людей, а ради обладания властью, положением, ради доступа к материальным благам («кормушке»). Поэтому другие люди выступают для него как средство. Карьерист стремится прежде всего «иметь», а не «быть», «творить». Вследствие этого он легко поддается соблазну и нередко переступает грани, отделяющие морально разрешенное от запрещенного. Поэтому карьерист вынужден все время прикрывать свое Я-социально-сущностное, своим Я-видимым, не столько быть, сколько казаться. Угрызения совести, а тем более раскаяния личности карьеристу чужды. Но он испытывает страх, опасение того, что маска видимости с него может быть сорвана и используемые им для достижения цели неразборчивые средства станут известны всем, и он будет разоблачен. В отличие от бездуховной личности, личность духовная стремится быть, а не казаться, используя при этом только нравственно оправданные средства. Если же духовная личность, в силу каких-то обстоятельств, нарушает нормы нравственности, то она испытывает угрызение совести, внутренний конфликт, который может быть разрешен только раскаянием.

Близким к карьеристу является такой тип бездуховной личности, как преступник. Его цель тоже обладание – деньгами, имуществом, властью. Но он нарушает не только нормы нравственности, но и нормы права, причем нарушает цинично, нагло, так, что результаты его деятельности сразу же становятся явными. Он в самом поприи этих норм находит мстительное удовлетворение.

Но человек может и не вступать в конфликт с нормами нравственности и законами государства и, тем не менее, тоже быть бездуховным. Типом такой бездуховной личности является обыватель. Обыватель – человек, лишенный общественного кругозора, живущий только мелкими личными интересами, мещанин. Жизнь обывателя – существование, суэта, ибо умственный горизонт его ограничивается кругом повседневных забот и обязанностей. Все то, что выходит за этот круг, интереса у него не вызывает. Желания обывателя примитивны, стремления элементарны: поесть, поспать, в меру выпить, одеться, почитать эротическую или детективную литературу... Личности, ведущей такой образ жизни, свойственна эмоциональная глухота, примитивность и неразвитость чувств, потребительство и нежелание поиска смысла жизни, пренебрежение к размышлениям над так называемыми «проклятыми вопросами бытия». **«Обыватель – это человек постоянно и с большой серьезностью занятый реальностью, которая в самом деле нереальна»** (А. Шопенгауэр).

Особым типом бездуховной личности является люмпен (бомж, алкоголик, наркоман, проститутка). Личность этого типа обстоятельствами своей жизни почти не управляет, а плывет по течению, отдаваясь лени, пьянству, распущенности и другим порокам. В этом случае порок владеет человеком, властвует над его сознанием, чувствами, волей. Коротко говоря, порок просто потребляет его.

Рассматривая вопрос о духовности и бездуховности, принципиально важно отметить то, что сами по себе духовность и бездуховность – это абстракции. Поэтому нет людей ни абсолютно духовных, ни абсолютно бездуховных. **«Мыслить абстрактно – это видеть в убийце только одно абст-**

рактное – что он убийца, называнием такого качества уничтожать в нем все остальное, что составляет человеческое существо» (Г. Гегель). Поэтому советовал немецкий мыслитель Г. Лихтенберг (1742 – 1799): «Не создавай себе слишком мудреного представления о человеке, суди о нем просто: не считай его ни слишком хорошим, ни слишком дурным».

«Ад и рай – в небесах», - утверждают ханжи.

Я, в себя заглянув, убедился во лжи:

Ад и рай – не круги во дворце мироздания

Ад и рай – это две половины души»

(Омар Хайям).

Рассмотрение проблемы духовности будет неполным без определения природы религиозной духовности.

1. 4. Светская и религиозная духовность

Атеизм и религия – противоположные типы мировоззрения. Поэтому вполне естественно, что их представители оценивают противостоящие им мировоззрения с точки зрения духовности чаще всего прямо противоположным образом. С одной стороны, представители самых разных конфессий едины в том, что только в религии человек обретает подлинную духовность, а атеизм есть выражение полной бездуховности. Так, например, протестантский критик атеистического мировоззрения Г. Кэстила утверждает, что атеисты не видят разницы между человеком и физической формой материи. **«Светские гуманисты, – пишет он, – утверждают, что не существует ничего, кроме материи и энергии, и потому люди суть не более, чем комбинации химических элемен-**

тов» (Цит.: по Лифшиц Р.Л. Духовность и бездуховность личности. С. 86).

С другой стороны, представители атеизма, прежде всего в форме воинствующего атеизма, исходят из того, что религии свойственна ложная, иллюзорная духовность. Так, например, В.Е. Доля в книге «Иллюзия духовности» (Львов, 1985) пишет, что **«религия дает человеку лишь иллюзию, суррогат духовности, превратную, иллюзорную ее форму»** (С. 224).

Р.Л. Лифшиц справедливо отмечает, что в общественное сознание с огромным трудом входит мысль о том, что сосредоточенность сторонников противоположных взглядов на взаимных обвинениях — позиция крайне непродуктивная. И атеизм, и религия — заслуживающие уважения мировоззренческие системы. Их противостояние не может завершиться победой ни одной из сторон. Это вовсе не означает, что требуется перейти от полемики к лобзаниям, достаточно не переступать грань, за которой критические суждения приобретают характер инсинуации (См.: Лифшиц Р.Л. Духовность и бездуховность личности. С. 86).

В советском обществе религия оценивалась как реакционное явление, «опиум для народа», «род духовной сивухи», и всякие попытки отыскать в ней нравственные и эстетические ценности рассматривались несостоятельными и воспринимались как проявления некомпетентности и антинаучности. В настоящее время религия трактуется как основа нравственности, духовности, цивилизации — единственная платформа, на которой возможно возрождение российской культуры и национального самосознания, а «религиозная духовность» рассматривается в противовес «атеистической ду-

ховности», которая предстает в средствах массовой информации не иначе как безбожие и вандализм. Именем Бога преподносятся нравственные ценности, имеющие реальные корни в целесообразности человеческого бытия и оправдавшие себя в ходе совершенствования общественных отношений.

Чтобы определить отношение религии и атеизма к духовности, надо хотя бы кратко ответить на вопрос о природе этих явлений.

Религия (в переводе с латинского означает благочестие, набожность, святыня) – мировоззрение, миропонимание, мироощущение, а также сопряженное с ними поведение людей и формы его концептуализации, определяемые верой в существование сверхъестественной сферы, артикулируемой в зрелых формах религии в качестве Бога, Божества. Религия предполагает доминирование в душе человека зависимости и долженствования по отношению к дающей опору и достойной поклонения трансцендентной и тайной силе. Религия отражает стремление человека и общества к непосредственной связи с Абсолютом (Богом, богами, субстанцией – безусловным сосредоточением всего существующего, главной святыней) (См.: Новейший философский словарь. Минск, 2003. С. 824).

В религии происходит удвоение мира. За видимым миром, миром вещей зримых и осязаемых, религиозное мировоззрение полагает существование мира невидимого, мира незримых сущностей. Религия рассматривает видимый (дольный) мир как порождение или инобытие мира невидимого (горнего), в существование которого можно только верить. Так, например, известный *теолог современности* И. Райцингер пишет: «Слово «верую» включает в себя фундамен-

тальный выбор в отношении реальности как таковой. Оно подразумевает не восприятие того или сего, а глубинную форму отношения к Бытию, к существованию, к реальности в целом. Оно означает такой выбор, для которого то, что не подлежит выделению, что никоим образом не может попасть в поле зрения, не только не есть нечто не реальное, но, напротив, оно то как раз и есть реальность в собственном смысле слова – то, чем держится любая реальность и что делает ее возможной» (Райцингер И. Введение в христианство / И. Райцингер. Брюссель, 1980. С. 20).

Наличие двух миров – дольного и горнего, иными словами реального и трансцендентного, которые отнюдь не равнозначны – основа религиозного миропонимания. Принижение земного ради возвышения небесного, принижение человека ради возвышения Бога – основа религиозной аксиологии. Обесценивание человеческого разума ради провозглашения божественной мудрости – суть религиозной гносеологии. **«Если науки учат тому, что сказано в Коране, то они излишни; если же они учат другому – они безбожны и преступны» (Мухаммед, основатель ислама. Около 570 – 632).** Поэтому дойти до духовности обычным умом, то есть путем размышлений, поиска и сомнений, нельзя. Она каждому человеку дается только с помощью информации свыше в виде благодати. Духовность – это идеальные нормы поведения человека, данные ему свыше Богом как категорические требования.

Поэтому, например, христианин воспринимает видимый мир как эманацию идеальной и совершенной личности. Цель его жизни – духовное единение с Богом, любовь к Богу.

Через любовь к Богу осмысливаются и переживаются все жизненные проблемы. Человек достоин любви, ибо он – творение Бога и носитель бессмертного духовного начала. Тем самым любовь к другому человеку получает моральную санкцию.

При этом земная жизнь оказывается первой фазой такого единения, где человеку дан шанс, предоставлена свобода выбора. Указаны и средства, с помощью которых цель достигается: соблюдение моральных предписаний, молитвы, посты, изучение Писания, благотворительная деятельность. Вторая фаза, наступающая с окончанием земного пути – непосредственное единство человека с Богом, которое осуществляется в раю.

Существенно отметить то, что и в условиях современности, в сложный период социальных катаклизмов, когда решаются проблемы радикального социально-экономического реформирования, идет поиск путей цивилизованного преобразования в России, Русская православная церковь (РПЦ), популяризируя православные ценности, продолжает руководствоваться принципами и догмами, направленными на инобытие, сохраняя верность «евангелическому и святоотеческому духу».

Это подтвердил Патриарх Московский и всея Руси Алексей II в эксклюзивном интервью еженедельнику «Аргументы и факты», подчеркнув убежденность РПЦ в том, что есть более важные вещи и более высокие ценности, чем экономическое процветание», а это не что иное, как восхождение по лестнице духовного совершенствования. Причем если человек **«не идет за Христом – все его земные труды на самом деле останутся бесплодными. Ни деньги, ни слава и**

власть, ни даже благодарность близких не помогут ему стяжать вечную жизнь, а именно это главное в жизни земной» (См.: Веру силой не навязать // Аргументы и факты. – 2003. – № 1, 2).

Следовательно, земная жизнь – это преддверие жизни вечной, а смысл земного бытия сводится к подготовке к бытию небесному. В этом пункте, на наш взгляд, радикальным образом идет размежевание подлинных и мнимых ценностей, религии и атеизма.

Атеизм отрицает наличие Высшей Реальности, как бы последняя не именовалась. В этом его коренное отличие от религии. Для атеиста за материальным миром нет ничего, он отрицает вмешательство в естественные процессы провидения и провиденциальных законов. Видимый мир для него самодостаточен, является единственной и, следовательно, подлинной реальностью. Поэтому он не надеется на Высшую Реальность, способную облегчить его страдание, помочь в трудную минуту. Без надежды жизнь, разумеется, невыносима, но возложить осуществление своих чаяний на силу, стоящую по ту сторону видимого мира, для атеиста означает отречься от собственного Я.

Атеист возлагает надежды не на помощь свыше, а на объективные закономерности, черпает душевные силы не в молитве или медитации, а в самом себе и в общении с другими людьми. Императив поведения такой личности – сохранить право на самоуважение в труднейших условиях.

Далее. Атеистом нормы морали понимаются как возникшие естественным путем, как человеческое изобретение. В сознании атеиста нет места категориям небесной кары и воздаяния свыше. Он не надеется на торжество справедливо-

сти, достигаемое посредством божественного вмешательства. Он не рассчитывает на блаженство за гробом, поэтому земная жизнь приобретает для него самодовлеющую ценность. Право людей на счастье атеист рассматривает как естественное, никем не дарованное, само собой разумеющееся.

При каких условиях отношения между атеизмом и религией, на наш взгляд, могут быть продуктивными?

1. Прежде всего, при условии признания атеизмом права на существование религии и признание религией права на существование атеизма, отказ от тотального отрицания друг друга.
2. Выявление в атеизме и религии некоторых общих оснований, общих ценностей. Такой общей ценностью является нравственность (вопрос о толковании происхождения нравственности здесь принципиального значения не имеет). Ведь религиозные нормы (заповеди) по своему содержанию фактически ничем не отличаются от светских норм нравственности. Это основа для объединения усилий верующих и атеистов в деяниях, направленных на укрепление нравственных устоев общества, на благотворительную деятельность, а также в их борьбе с разными силами зла (терроризмом, алкоголизмом, наркоманией, распущенностью и т.д.). Требование религии следовать в реальной жизни нормам нравственности имеет неоспоримое общественное значение и диаметрально противоположно нравственному нигилизму.

Однако предельные основания религиозной нравственности атеист рассматривает как псевдодуховные, ложные. Религия призывает любить ближнего. Но во имя чего это надо делать? Во имя Бога. **«Всякого человека, поскольку он человек, следует любить ради Бога, а Бога – ради него Самого»,** – утверждал христианский богослов Августин Бла-

женный. Следовательно, любовь к людям, а значит и они сами – не цель, а средство. Целью же является любовь к Богу. Но зачем нужна человеку сама любовь к Богу? Она нужна для спасения, представляющего собой обретение праведниками «вечного блаженства» в загробном мире. Но представленная здесь модель спасения иллюзорна, так как она ориентирует на спасение души в выдуманном человеком трансцендентном мире. Реальное же спасение – создание для человека человеческих условий в реальном мире, преобразование его в соответствии с истинными социальными и духовными потребностями и обретение человеком смысла собственного бытия, заключающегося в самореализации.

К псевдодуховности относится и религиозный фанатизм. Р. Л. Лифшиц отмечает то, что **«существует много черт сходства между религиозным фанатиком и пламенным революционером. Для обоих характерна иступленная жажда совершенства, нежелание считаться с человеческими слабостями, стремление утвердить свою веру, даже если для этого придется истребить прозелитов. Происходит страшное сужение, обеднение мироотношения, абсолютный разлад с ценностями гуманизма»** (Лифшиц Р.Л. Духовность и бездуховность личности. С. 100 – 101). Как абсолютно бездуховные следует рассматривать и тоталитарные религиозные доктрины и соответствующую им практику.

Существенно отметить, что в религии в качестве важной ценности признается здоровье. Так, например, христианство выработало систему постов, следование многим из которых имеет немаловажное значение для постоянного поддержания хорошего здоровья (хотя имело и имеет место уничтожительное отношение к человеческому телу). Было бы непра-

вильно не видеть и психотерапевтической стороны христианства, выработавшего некоторые технологии преодоления трудных состояний человека (молитвы, исповедь и др.).

Указанными нами положительными сторонами религии, а также отставанием общественного сознания от общественного бытия, на наш взгляд, и объясняется «укорененность» ее в жизни.

Итак, в признании права религии на существование в качестве самостоятельного мировоззрения, в признании ее позитивных сторон и критике ее псевдодуховной составляющей, на наш взгляд, находит свое выражение проявление духовности атеиста (атеистической духовности). Такой подход атеизма к религии создает основу для сотрудничества атеистов и верующих при решении многих проблем современного общества.

Самопознание каждым человеком себя с точки зрения своей духовности и бездуховности и формирование системы позитивной духовности является основанием построения Я-концепции, предопределяющей выход человека на путь самореализации.

Глава 2. Положительная и отрицательная самореализация личности и успех

Результат любой деятельности человека может выступать либо в виде успеха, удачи, либо неуспеха, неудачи, либо сочетать в себе то и другое. Естественно, возникают следующие вопросы: 1. «Что считать успехом и неуспехом?» 2. «Что считать удачей и неудачей?» 3. «Почему результат деятельности человека имеет только два взаимозакключающих измерения?» 4. «Как добиться успеха?».

2. 1. Основания истинного успеха в положительной самореализации личности

Исходным пунктом для ответов на эти вопросы является учет того, что все существующие системы в обществе и природе, включая отдельного человека и его деятельность, подчинены определенным законам функционирования и развития. Объективные законы систем – это внутренняя объективная логика их бытия. Поэтому воздействие человека в процессе его деятельности на эти системы будет успешным только тогда, когда будет соответствовать этой логике. Можно сказать и по-другому: деятельность будет успешной, если логика воздействия субъекта на объект будет находиться в резонансе с его объективными законами.

Важное методологическое значение для понимания природы успеха имеет учет всеобщей инвариантной структуры человеческой деятельности. Она включает: субъекта и объекта деятельности, цель, средства и результат. Средства – это то, при помощи чего достигается цель. К ним относятся, во-первых, методы, орудия деятельности, процессы и все то, что

выступает посредником между человеческим индивидом и объектом его деятельности. Обобщенно их можно назвать инструментами. К средствам, во-вторых, относятся воздействия индивида посредством инструментов на объект, или его инструментальные воздействия. Субъективной основой последних являются умения, представляющие собой способность выполнять необходимые для достижения цели (решения отдельных задач) действия. К средствам, в-третьих, относится и логика инструментальных воздействий индивида на объект или технология, вытекающая из объективной логики тех или иных законов, причинно-следственных связей. Поэтому технология выступает как законосообразная последовательность реализации умелых инструментальных воздействий субъекта на объект с целью достижения оптимального результата, а значит успеха.

Субъективная логика деятельности человека, соответствующая объективной логике, законам функционирования и развития систем – граница успехов человека, предел его возможностей. Выход за границы этого соответствия, осознанное или неосознанное нарушение его, ведет к неудаче. Поэтому у человека есть только два варианта построения своей деятельности: либо строить ее в соответствии с логикой бытия систем, либо ее игнорировать. Первый путь – путь к успеху, второй – путь к неудаче. **«Люди повинуются законам природы даже когда действуют против них»** (И.В. Гете, немецкий поэт, мыслитель, ученый. 1749 – 1832). **«Незнание закона всемирного тяготения еще никого не освободило от притяжения»** (М.М. Мамчич, российский автор. Р. 1964). Сказанным объясняется то, почему результат деятельности человека имеет только два взаимоисключающих измерения.

Итак, предельным основанием достижения успеха является законосообразность деятельности человека. Предпосылками этой деятельности в современном обществе являются наука и образование. Формами развития науки являются фундаментальные и прикладные исследования. Фундаментальные (теоретические) исследования отвечают на вопросы: «Что?» и «Почему?» и нацелены на познание объективных законов и свойств систем. Их результат - теоретические знания. Прикладные исследования отвечают на вопрос о том «Как трансформировать теоретические знания в прикладные знания и как на их основе достигать целей в реальной деятельности?». Прикладные знания существуют в виде разного рода норм, правил, стандартов, инструкций, методов, принципов и т.д. Поэтому прикладное знание – это всегда нормативное знание. Если теоретические знания объясняют явления действительности, то прикладные знания предписывают субъекту то, как ему должно действовать, как правильно строить свою деятельность. Прикладные знания – это «немые» требования объективных законов систем, переведенные посредством теоретических знаний на язык нормативных требований культуры. Прикладные знания, как способы деятельности, используются в ней через умения и навыки человека, которые всегда требуют психологических, физических и умственных усилий, напряжения.

В системе образования будущие субъекты разнообразных видов деятельности овладевают знаниями, формируют различные умения и навыки и воспитывают характерологические качества, необходимые для успешной деятельности. В современной педагогике все эти процессы в их единстве называют формированием компетентности.

Если в законосообразной, технологической стороне успешной деятельности представлена ее объективная сторона, то в знаниях, умениях и характерологических качествах человека представлена субъектная сторона деятельности. При наличии этих двух условий субъекты даже с прямопротивоположными терминальными ценностными ориентациями (целями, мотивами) могут добиваться желаемых результатов, успехов. Но успехи успехам рознь. Например, выращенный земледельцами хороший урожай пшеницы – это, несомненно, успех. Но для преступников, ограбивших банк и не пойманных – это тоже успех. При этом и те и другие для достижения успеха должны были владеть определенными истинными знаниями, умениями и обладать необходимыми личными качествами. Поэтому, естественно, встает вопрос о том, какие успехи считать подлинными, истинными, соответствующими принципу гуманизма, выражающими общечеловеческие ценности, а какие считать ложными успехами, псевдоуспехами, противоречащими им. Для ответа на этот вопрос необходимо выявить содержание тех терминальных ценностей, которыми направляется деятельность тех или иных субъектов. Еще *римский император и философ* Марк Аврелий (121 – 180) отметил: **«Каждый стоит столько, сколько стоит то, о чем он хлопочет»**. А стоимость человека зависит от того, какими терминальными ценностями – положительными или отрицательными – направляется его деятельность. Основанием позитивной самореализации является духовность, которая складывается или представляет собой своеобразный синтез нравственных ценностей (добра, справедливости), познавательных ценностей (истины, правды) и эстетических ценностей (прекрасного, возвышенного и других). Поэтому результаты

позитивной самореализации совпадают с истинным, подлинным успехом. Ведь позитивно самореализоваться – значит использовать все свои возможности для созидания благ себе, другим людям, обществу, в т.ч. и для сохранения природы, при нанесении кому бы то или чему бы то ни было вреда. Поэтому позитивно самореализующийся человек при определении целей своей деятельности и средств их достижения всегда исходит из интересов, прав и свобод других людей. Он, правда, в своей деятельности может и не затрагивать чьих-либо интересов (напр., когда он занимается выращиванием овощей, фруктов и цветов в своем саду), но и в этом случае он не должен наносить вреда самому себе (напр., при несоблюдении меры в соотношении труда и отдыха).

Таким образом, критериями истинных успехов в деятельности человека являются: 1) стремление к достижению целей, соответствующих принципу гуманизма, содержанию духовности; 2) владение необходимыми для деятельности теоретическими и прикладными знаниями; 3) умение законосообразно воздействовать на объекты деятельности при помощи разного рода посредников, инструментов; 4) наличие сформированных положительных характерологических качеств, необходимых для данной деятельности; 5) сами созидательные действия индивида, его реальная созидательная деятельность, так как результат всегда есть только следствие этой деятельности. Сами же составляющие успеха без их материализации, объективации в деятельности ничего не стоят, так как представляют собой лишь возможности. Только деятельность превращает возможности в действительность, в определенный результат. Этим объясняется то, почему человеку и другим людям и самого себя следует оценивать только по

делаем. **«Мы оцениваем себя на основании того, что можем сделать, тогда как другие оценивают нас по тому, что мы делаем»** (Г.У. Лонгфелло, *американский поэт*. 1807 – 1882).

В системе выделенных показателей истинного успеха первый показатель, представляющий собой позитивные терминальные ценности, на наш взгляд, является направляющим и системообразующим, т.к. требует использования для достижения целей только адекватных им средств. Поэтому данный показатель выступает как начало деятельности, которое, в конечном счете, предопределяет содержание ее результата. **«Отыщи всему начало, и ты многое поймешь»** (Козьма Прутков, *коллективный псевдоним*. 50-60 годы XIX века). Три других показателя, представляющие собой инструментальные ценности, в достижении цели играют решающую роль. Пятый показатель является определяющим. Если результат зависит от непосредственных действий человека, качество результата от его умений, то социальная ценность результата – от целевой направленности, от мотивации деятельности.

Истинный успех также предполагает ненанесение вреда ни объекту деятельности, ни ее условиям, ни самому субъекту и получает общественное признание, высокую оценку, если не современников, то потомков. **«Успех – это решение своим трудом и умением поставленных задач, достижение признания, высокой оценки личных качеств, поступков, результатов деятельности»** (Е.А. Шилов).

Очевидно, что при правильно сформулированных реализующимся человеком гуманных целях результат его деятельности будет зависеть: а) от силы его мотивации, основанием которой выступают его конечные цели в виде идеалов и интереса к делу. Важной движущей силой успешно самореали-

зующихся людей является их недовольство собой, основывающееся на самокритичном отношении к своей деятельности. **«Никакая деятельность не может быть прочна, если она не имеет основы в личном интересе»** (Л.Н. Толстой). **«Способность подвергать сомнению собственную работу на любом этапе и есть основной признак художника»** (Б.Л. Васильев, *российский писатель*. Р. 1924). **«Чтобы постоянно идти в гору, надо не давать себе спуска»** (Б.Ю. Крутиер, *российский врач, литератор*. Р. 1940). **«Всегда будь недоволен тем, что ты есть, потому что на чем остановишься, на том и останешься»** (А. Августин, *христианский теолог, один из отцов церкви*. 354 – 430). **«Стимулы умножают силы и возможности. Лучшие стимулы для достижения успеха – высокие цели, интерес, отсутствие возможностей для отступления»** (Шилов Е.А. Формула успеха. С. 264). Духовной мотивации индивида не противоречит и его стремление достичь уважения, признательности к себе со стороны окружающих; б) от объема истинных знаний, которыми он владеет; в) от степени развития умений и навыков; г) от сформированности положительных характерологических качеств; д) от самих реальных действий. Говоря коротко, и успехи и неудачи человека зависят от всех составляющих успеха. При этом отношении позитивно самореализующегося человека к неудачам должно быть позитивным (См.: Байлук В.В. Человечествознание. Самореализация личности: общие законы успеха. С. 363 – 370).

Разумеется, на результаты деятельности огромное воздействие оказывают социальные и природные условия. Но какими бы не были эти условия, если человек имеет хотя бы минимальную возможность свободы выбора своих действий,

то решающая роль в его позитивной самореализации зависит от него самого (ценой этой самореализации может быть даже жизнь). Кроме того, у самореализующегося человека должна быть сформирована внутренняя готовность, установка (настрой) на преодоление любых трудностей, препятствий, на неприятие никаких результатов, кроме победы. **«Тот, кто хочет развить свою волю, должен научиться преодолевать препятствия»** (И.П. Павлов, *русский ученый – физиолог*. 1849 – 1936). **«Если успеха достигнуть трудно, нужно приложить больше усилий»** (П. Бомарше, *французский драматург*. 1732 – 1799). **«Кто не сдается – всегда побеждает»** (Е.А. Шилов). Из сказанного следует, что огромная роль в достижении человеком успехов, в преодолении трудностей принадлежит его воле. Воля – способность человека действовать в направлении сознательно поставленной цели, преодолевая при этом внутренние препятствия (т.е. свои непосредственные желания и стремления) и внешние препятствия. **«Ничего нет трудного для человека, имеющего волю»** (Э. Роттердамский, *филолог, писатель, богослов*. 1469 – 1536). **«Никогда не бывает больших дел без больших трудностей»** (Ф. Вольтер, *французский писатель, историк и философ*. 1694 – 1778). **«Там, где нет воли, нет и пути»** (Б. Шоу, *английский литератор*. 1856 – 1950). **«В жизни человек с выдержкой всегда побеждает, а выдерживать надо не полчаса, а годами»** (П.Л. Капица, *советский физик*. 1894 – 1984).

Воля человека, прилагаемые им усилия реализуются прежде всего через такие качества как целеустремленность, самостоятельность, настойчивость, решительность, выдержка, терпение, мужество, самообладание. А своеобразной ин-

теграцией всех этих качеств является ответственность — высокоразвитое чувство долга.

2. 2. Отрицательная самореализация личности и успех

Качественное отличие отрицательной самореализации от положительной определяется прежде всего негативными терминальными ценностными ориентациями ее субъекта, его бездуховностью, представляющих собой то или иное сочетание отрицательных нравственных ценностей (зла, несправедливости); познавательных (лжи, обмана), эстетических (безобразного, низменного). Их субъекты стремятся к удовлетворению собственных эгоистических потребностей прежде всего за счет других (за счет отдельных людей, коллективов, государства и т.д.), т.е. стремятся потреблять то, что не производили и на потребление чего не имеют права, при этом игнорируя интересы, права и свободы всех других субъектов. Э. Фромм (немецко-американский философ. 1900 – 1980) в книге «Психоанализ и этика» (М.: Республика, 1993) выделил виды непродуктивной ориентации людей, которые, на наш взгляд, могут рассматриваться и как виды отрицательной самореализации личности. Это: рецептивная ориентация, нацеленная на обретение всего желаемого посредством помощи только извне, т.е. потребительство. Так, напр., в любви – это желание быть любимым, а не любить самому; эксплуататорская ориентация, нацеленная на отбирание у всех других всего желаемого силой или обманом. Ее субъекты незаконно присваивают как материальные, так и духовные ценности (плагиат). Их девиз: «Краденное всегда слаще». Любой человек для них является объектом эксплуатации и воспринимается только с т.з. полезности; накопительская ориентация на-

целена на накопление требуемого для жизни и сохранение уже накопленного, тогда как траты воспринимаются как угроза. Их скупость одинаково распространяется и на деньги, и на чувства, и на мысли. При рыночной ориентации человек рассматривает свои силы и возможности как товар, отчужденный от него. В условиях рынка он стремится быть не самим собой, а таким, каким его хотят видеть. Поэтому человек сам не заинтересован в том, чтобы быть действительно правдивым и искренним, а только в том, что эти качества могут дать ему на рынке (См.: Э. Фромм. Психоанализ и этика. С. 61 – 75). От себя добавим, что всегда есть немало производителей, которые в погоне за прибылью выпускают некачественную продукцию, незаконно используя для своей продукции в том числе и товарные знаки других фирм и компаний – известных изготовителей аналогичных товаров. Кроме того, субъектами отрицательной самореализации являются также преступники, наркоманы, алкоголики, проститутки, асоциальные семьи и др. Выявление субъектов этой самореализации и их классификация – это задача особого исследования.

Естественно, возникает вопрос о том, каковы причины того, что люди становятся на путь отрицательной самореализации и вследствие этого в своей жизни в конечном счете терпят поражение. Рассмотрим некоторые из тех, которые находятся в самом человеке.

1. Одной из главных причин этого, на наш взгляд, является незнание человеком самого себя. **«Люди всегда стремятся к своему благу – отмечал французский мыслитель, писатель и педагог Ж.Ж. Руссо (1712 – 1778), - но не всегда знают, в чем оно». «Человек должен быть самим собой и познавать самого себя. Только уяснив свою истинную сущность, че-**

ловек может надеяться на счастье» (А. Жид, *французский писатель*. 1869 – 1951).

2. Подверженность человека, особенно на ранних этапах жизни, внешнему влиянию. При этом, как отмечал *английский философ и педагог* Д. Локк (1632 – 1704) **«дурные примеры, несомненно, действуют сильнее хороших правил».**

3. Отсутствие меры в соотношении желаний человека и его возможностей, когда желания явно превосходят возможности. И тогда человек нередко становится на незаконный путь присвоения того, чего он не может получить, реализуя свои возможности. У позитивно же реализующегося человека уровень его потребностей не выходит за рамки собственных возможностей.

4. Процесс созидания благ себе и другим, как отмечалось, всегда требует затраты больших усилий, постоянной целеустремленности, постоянного саморазвития, т.е. в принципе никогда не бывает легким. Так, напр., заработать честным трудом приличную сумму денег нелегко, а украсть их можно за несколько минут. Еще Будда утверждал: **«Плохие и вредные для себя дела делать легко. То же, что хорошо и полезно, делать в высшей степени трудно».**

5. В своих неудачах, поражениях в жизни люди очень часто склонны видеть их вне себя. Так, например, человек, имеющий те или иные существенные отрицательные черты характера или же ставший на путь асоциального поведения, за это может винить своих родителей, которые тоже имели такие же качества и вели асоциальный образ жизни. Но еще *древнегреческий философ* Платон отмечал, что **«в своих бедствиях люди склонны винить судьбу, богов и все, что угодно, только не себя самих».**

6. Главная опасность для каждого человека исходит из первого шага в недобром направлении. Ведь после подобного действия следующее, как правило, входит в привычку и уже не вызывает каких-то неудобств и угрызений совести. **«Люди никогда не испытывают угрызений совести от поступков, ставших у них обычаями»** (Ф. Вольтер, *французский писатель, философ, историк*. 1694 – 1778) (При рассмотрении вопроса о причинах отрицательной самореализации личности мы опирались на работу Е.А. Шилова. Формула успеха. С. 15 – 25).

Достигаемые субъектами отрицательной самореализации успехи, на наш взгляд, являются псевдоуспехами или лжеуспехами, т.к. эта самореализация является деструктивной, разрушительной, и на ее основе общество существовать не может. Основа существования общества – производство и воспроизводство материальных, духовных и других благ. Потребление же этих благ по отношению к их производству является вторичным. В отличие от субъектов отрицательной самореализации субъекты положительной самореализации потребляют только то, что произвели сами или на потребление чего имеют право. Их регулятором является золотое правило нравственности.

Субъекты отрицательной самореализации при достижении успеха также могут: а) использовать истинные знания, но при необходимости они используют ложь, обман, фальсификацию, клевету; б) владеть многими из тех умений, которые присущи субъектам позитивной самореализации (напр., высокое искусство вождения автомобиля), а также специфические умения (умения, напр., так называемых «медвежатников» в уголовном мире); в) характеризоваться такими же ка-

чествами как и субъекты положительной самореализации (напр., решительность, настойчивость, креативность и др.), а также специфическими качествами (безответственность, безжалостность, жестокость, наглость, хамство, жадность и др.). Так как отрицательная самореализация связана со стремлением жить за чужой счет, с отношением к другим людям как средству достижения своих целей, то она всегда сопровождается нанесением вреда другим людям, обществу, в том числе природе. Но она также несет вред и самим ее субъектам, так как оказывает разрушительное воздействие на них самих, на их душу, на жизнь в целом. К тому же общество всегда их осуждает нравственно или привлекает к уголовной ответственности. При этом неуспех субъектов отрицательной самореализации для других людей, общества всегда есть благо.

Рассмотренные нами выше позитивная самореализация личности и отрицательная – это, разумеется, идеализация. В жизни нет ни людей, которые во всех отношениях только позитивно самореализуются или только отрицательно. Реальные человеческие индивиды – это всегда то или иное сочетание позитивной и отрицательной самореализации. И каково это соотношение можно выявить лишь в процессе эмпирического исследования этих индивидов. Существенно отметить и то, что позитивная самореализация в зависимости от внутренних и внешних причин и условий может превращаться в отрицательную самореализацию и наоборот. **«Одно из самых обычных и распространенных суеверий то, - отмечал Л.Н. Толстой, - что каждый человек имеет одни свои определенные свойства, что бывает человек добрый, злой, умный, глупый, энергичный, апатичный и т.д. Люди не бывают такими. Мы можем сказать про человека, что он**

чаще бывает добр, чем зол, чаще умен, чем глуп, чаще энергичен, чем апатичен, и наоборот, но будет неправда, если мы скажем про одного человека, что он добрый или умный, а про другого, что он злой или глупый. А мы всегда так и делим людей. И это неверно».

2. 3. Соотношение успеха и неуспеха, удачи и неудачи

Как в деятельности человека соотносятся успех и неуспех, удача и неудача? В литературе особой ясности в ответе на этот вопрос пока нет. Достаточно отметить, что в «Толковом словаре русского языка» (Ожегов С.И. и Шведов Н.Ю. М., 1999) успех определялся через удачу, а удача – через успех, это нужный или желательный исход дела. На наш взгляд, успех (независимо от того, является ли он истинным или лжеуспехом) – всегда желаемый результат деятельности. Деятельность здесь выступает как причина, результат как следствие, а их связь является необходимой. Неуспех (полный или частичный) – это тоже результат деятельности, но результат нежелаемый. Его причина – невыполнение тех или иных требований, предъявляемых к данной деятельности или воздействие на нее непредвиденных обстоятельств.

Удача – результат воздействия на целенаправленную деятельность случайных факторов, неожиданно сложившихся благоприятных условий. Она сродни Фортуне (в древнегреческой мифологии – богиня судьбы, счастья, удачи; счастливый случай). **«Раз в жизни фортуна стучится в дверь каждого человека, но человек в это время нередко сидит в ближайшей пивной и никакого стука не слышит»** (М. Твен, *американский писатель*. 1835 – 1910). Поэтому справедливо говорится, что удача – благоприятное стечение обстоятельств

(шанс), которыми у человека хватило умения воспользоваться. Если успех предсказуем, так как зависит от человека, то удача непредсказуема поскольку от человека не зависит, хотя может быть ожидаема. Есть достаточные основания для вывода о том, что везет больше тем людям, которые активно действуют в различных видах своей самореализации, находясь в постоянном творческом поиске. Именно поэтому ищущие люди неожиданно открывают возможности там, где они и не предполагали. **«Люди, достигшие успеха в мире, - это те люди, которые встают и ищут нужный им случай»** (Б. Шоу, *английский писатель*. 1856 – 1950). **«Когда вы работаете 24 в сутки и 7 дней в неделю, удача приходит к вам сама»** (А. Хаммер, *американский промышленник и общественный деятель*. 1898 – 1990). **«Секрет успеха – всегда быть готовым воспользоваться удобным случаем»** (Б. Дизраэли, *английский государственный деятель, писатель*. 1804 – 1881).

По мнению Е.А. Шилова, **«Чем выше квалификация, активность действий тем больше число удач могут стать каждодневной практикой. Удач больше там, где сложнее задачи»** (Шилов Е.А. Формула успеха. С. 286).

Неудачи – это следствия неблагоприятного стечения обстоятельств, случайных факторов, которые либо вообще не позволяют достичь желаемого результата, либо только частично.

В нашей монографии «Человекознание. Самореализация личности: общие законы успеха» (Екатеринбург, 2011) были сформулированы общие законы успеха и причины неудач. Законы успеха названы общими потому, что их учет обеспечивает достижение положительных результатов во всех видах

самореализации человека. Следует отметить, что в литературе чаще всего, так сказать, сфера действия успеха ограничивается только профессиональной деятельностью. Мы же исходим из того, что если под успехом понимать совпадение желаний, целей и результатов, то успех при выполнении этого условия имеет место во всех видах самореализации (и познавательной, и нравственной, и эстетической, и самовоспитательной, и социально-политической, и коммуникативной, и семейной и др.). Мы выделили следующие общие законы успеха: 1) управляй своими желаниями; 2) определи ясно свои цели; 3) выделяй приоритеты; 4) определи свои ценностные ориентации (мотивы, личностные смыслы); 5) используй все возможности; 6) обязательно планируй свою деятельность; 7) ищи альтернативные варианты; 8) принимай решения сознанием своего дела; 9) обеспечивай единство чувств, интеллекта и воли; 10) верь в себя; 11) будь целеустремленным; 12) будь во всем порядочным; 13) соблюдай во всем меру; 14) будь творческой личностью; 15) будь самим собой; 16) относись разумно к времени своей жизни; 17) относись к своим ошибкам как условию самореализации; 18) будь ответственным за свою жизнь.

Невыполнение заключенных в общих законах успеха требований, - независимо от того, происходит ли это от их незнания или знания, но нежелания выполнять, неизбежно ведет к неуспеху.

В монографии также выделены основные инструменты управления человеком своей самореализацией. К ним относятся: 1) установка как способ перехода от самороектирования к самореализации; 2) единство слова и дела (мысли и действия);

3) самоорганизация и самодисциплина; 4) самостимулирование; 5) самоконтроль; 6) самооценка; 7) самокоррекция.

Во второй книге ставится задача рассмотреть виды самореализации личности как законы успеха в системе целостной самореализации человека или в самореализации целостного человека. А.С. Запесоцкий отмечает, что **«мир переживает ситуацию, которую философы называют антропологическим кризисом и даже антропологической катастрофой. Человек в гуманитарном знании разобран на части, уже с трудом воспринимается как часть живого целого, и все попытки собрать его не всегда антропологически конструктивны и позитивны»** (Рациональность и ценностно-духовные начала в науке и образовании. Круглый стол журнала «Человек» и Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов/ Человек. 2009 № 4. С. 19 – 19).

2. 4. Всесторонняя и гармоничная самореализация личности – идеал современного человека

На наш взгляд, конструирование модели целостного человека в условиях демократического общества возможно на основе синтеза духовности с идеей самореализации личности и разработки системы видов самореализации, которая в основном соответствует системе видов человеческой деятельности общества. Предполагается, что отношения видов самореализации должны быть относительно гармоничными. Это во многом напоминает концепцию всестороннего и гармоничного развития личности в коммунистической идеологии. Но в этой концепции, во-первых, приоритетом был общественный интерес, интересы общества, а не интересны лично-

сти или равноправие тех и других интересов. Во-вторых, содержание понятия «всестороннее и гармоничное развитие личности» сводилось к различным видам воспитания, понимаемого как внешнее воспитание, т.е. как воспитание без самовоспитания (Об этом см.: напр., Селиванов В.С. Основы общей педагогики: Теория и методика воспитания: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Под ред. В.А. Сластенина. – 2-е изд., испр. – М.: Издательский центр «Академия», 2002. С. 60-67).

Концепция же всесторонней и гармоничной самореализации личности от всестороннего и гармоничного развития личности во многом отличается качественно. В концепции самореализации личности системообразующим элементом или центром является духовность, а также постулируется паритетность, равноправность интересов личности и общества, т.к. интересы общества – это всегда интересы других личностей. Воспитание в ней понимается прежде всего как самовоспитание личности. Само же развитие личности трактуется как форма реализации ее творческого потенциала во всех видах деятельности для созидания благ себе, другим людям (обществу) и для природы. Кроме того, в качестве форм саморазвития личности рассматриваются ее самообразование и самопознание и, естественно, самовоспитание.

В предложенной нами системе видов самореализации личности выделены три группы (блока) видов самореализации. К первой группе относятся те виды самореализации, в которых объект деятельности индивида находится и в нем самом, и вне его; целью является получение благ и для самого себя, и для других, и которые, с одной стороны, являются относительно самостоятельными видами самореализации, а с

другой – выступают проявлениями или аспектами всех других видов самореализации. Это – познавательная самореализация, нравственная и эстетическая. Так как эти виды самореализации связаны с такими базовыми ценностями человеческого бытия как истина, добро, справедливость, красота, то их можно назвать базовыми или духовными видами самореализации, а все их в единстве – базовой или духовной самореализацией личности. Все виды базовой самореализации образуют систему, в которой все ее элементы воздействуют друг на друга. Системообразующей в базовой самореализации личности, на наш взгляд, является познавательная самореализация. Это определяется тем, что она связана с решением вопроса о том, что в познании и в жизни считать истинным, а что ложным. А от решения этого вопроса зависит и ответ на вопрос о том, что считать подлинно нравственным (добром и злом) и что считать действительно прекрасным и безобразным. **«Для того, чтобы знать, что нравственно, надо знать, что безнравственно; для того, чтобы знать, что делать, надо знать, чего не должно делать»** (Л.Н. Толстой). Все другие виды самореализации могут быть отнесены к позитивной самореализации только в том случае, если будут опосредоваться продуктами духовной самореализации, т.е. духовными ценностями. Духовность – это центр системы самореализации, центр целостного человека. Без духовности **«исчезает человек как целостное существо внутренне центрированное... Дробные и частичные элементы человека предъявляют права не только автономно, но и на верховное знание жизни»** (Н.А. Бердяев).

Ко второй группе относятся те виды самореализации, субъектом и объектом, в которых является сам индивид. Это

– самообразовательная самореализация, самопознавательная (эти виды самореализации, будучи относительно самостоятельными, одновременно являются частями познавательной самореализации), самовоспитательная и самооздоровительная. Поскольку все выделенные виды самореализации направлены индивидом на самого себя, протекают внутри него, то их можно назвать эзотерическими (в переводе с греческого означает внутренний), а все их в виде системы – эзотерической, или внутренней самореализацией. Из системной природы этой самореализации вытекает то, что все ее элементы взаимно воздействуют друг на друга.

Системообразующим видом внутренней самореализации, на наш взгляд, является самопознавательная самореализация, так как от нее в решающей степени зависит и самообразовательная самореализация, и самовоспитательная, и самооздоровительная. Непосредственная цель эзотерической самореализации самоизменение индивида, самосовершенствование, творение, созидание себя как субъекта деятельности.

В той мере в какой личность работает над созданием своей субъектности в определяющей мере зависит ее проявление во всех других видах самореализации, достижение в них успеха. *Швейцарский философ, психолог К.Г. Юнг* (1875 – 1961) писал: **«На Востоке внутренний человек всегда имел настолько сильную власть над внешним человеком, что окружающий мир не имел ни малейшего шанса оторвать человека от его внутренних корней; на Западе внешний человек получил настолько значительный перевес, что в конце концов отделился от своей глубинной сущности»** (Цит. по: Судзуки Д.Т. Мистицизм христианский и буддистский. Киев. 1996. С.199).

К третьей группе видов самореализации относятся те из них, в которых объект самореализации находится вне нас, выступает по отношению к нам как нечто внешнее. Поэтому эти виды самореализации нами названы экзотерическими (внешними), а все они в виде целостности – экзотерической или внешней самореализацией. Непосредственная цель различных видов этой самореализации – либо производство благ преимущественно только для самого себя, либо как для самого себя, так и для других людей, общества и природы. В зависимости от целей экзотерической самореализации в ней можно выделить две особых подгруппы видов самореализации. К первой подгруппе относятся те виды экзотерической самореализации, в которых производство благ осуществляется в основном для самого индивида. Это – бытовая, экономическая и досуговая самореализация. Ко второй подгруппе относятся те виды экзотерической самореализации, в которых осуществляется производство благ как для самого себя, так и для других людей, общества и природы. Это – профессиональная самореализация, общественно-политическая (гражданская), правовая, семейная и коммуникативная. Экзотерическая самореализация также представляет собой систему, в которой каждый ее элемент воздействует на каждый. Системообразующим видом экзотерической самореализации для значительной части взрослых людей является, прежде всего, профессиональная самореализация, для определенной части это может быть семейная самореализация и некоторые другие.

Все выделенные группы видов самореализации в их взаимосвязи и взаимодействии образуют целостную систему самореализации человека. При этом, на наш взгляд, базовой

самореализации принадлежит основополагающая, ведущая роль, так как она связана с ориентацией на утверждение в жизни основных духовных ценностей человеческого бытия или его системообразующих смыслов, эзотерической – решающая роль, так как успешная самореализация индивида зависит прежде всего от его образованности, от того, насколько он познал себя, воспитал и в какой мере заботится о своем здоровье, т.е. в какой мере сформировал у себя такое системообразующее качество как субъектность; экзотерической – определяющая, так как она обеспечивает физическое воспроизводство человека и самореализацию в ее ведущих видах – профессиональной и семейной.

Каждый вид самореализации индивида самоценен, т.к. его успешное осуществление обеспечивает удовлетворение связанных с ним специфических разумных потребностей. Вместе с тем, каждый вид самореализации через потребление (использование) его продуктов в других видах самореализации выступает как их средство достижения успехов. Успех в каждом виде самореализации достигается через выполнение всех необходимых требований (что должно делать и как должно делать), предъявляемых к нему. Поскольку потребление продуктов одних видов самореализации в других есть необходимое условие успешного осуществления их всех, то каждый вид самореализации в системе самореализации выступает как ее закон (этим обусловлено название нашей монографии). При этом базовые виды самореализации оказывают основополагающее воздействие на мотивационно – целевую или духовную составляющую различных видов самореализации (для примера достаточно указать на роль в мотивации человека золотого правила нравственности). **«Человека в че-**

ловеке тем больше, чем меньше в нем материальных, плотских и больше духовных потребностей, приоритетов» (Е.А. Шилов). Эзотерические виды самореализации играют решающую роль в обеспечении всех ее видов инструментальной составляющей самореализации, представляющей собой технологическую подготовленность их субъектов. Это связано с тем, что и знания индивида о мире, которые он приобретает в процессе самообразования, и знания о самом себе, добываемые в процессе самопознания, и умения и характерологические качества, формируемые в процессе самовоспитания, и физическое и психологическое здоровье, производимое в процессе самооздоровления, выступают как универсальные средства достижения успехов во всех видах самореализации. Экзотерическим видам самореализации принадлежит определяющая роль в создании и воспроизводстве материальных и социально-политических условий для самореализации индивида во всех видах самореализации. При этом многие виды профессиональной самореализации совпадают с духовными видами самореализации (напр., научная деятельность, художественная, педагогическая).

Существенно отметить то, что если успех в одних видах самореализации благотворно воздействует на достижение успеха в других ее видах, то неуспех, наоборот, оказывает отрицательное воздействие, становится причиной их неуспеха. Разумеется, такое же воздействие оказывает отрицательная самореализация индивида на другие, положительные виды его самореализации (воздействие, напр., отрицательной семейной самореализации на положительную профессиональную самореализацию). Следует отметить и то, что воздействие (и положительное и отрицательное) одних видов само-

реализации на другие может быть не только непосредственным, но и опосредованным. Так, например, чем человек полнее овладевает теоретическими знаниями наук о человеке, тем у него больше создается возможностей для самопознания, а чем он полнее познает себя, тем вернее будет определять то, какие свои качества надо преодолеть, а какие развить, а чем он себя лучше воспитает, тем будет больше достигать успехов в различных видах самореализации.

Всесторонняя и гармоничная самореализация личности – идеал современного человека.

Глава 3. Познавательная самореализация личности как закон успеха

Стремление и способность человека познавать мир – его отличительное и неотъемлемое свойство, его атрибут. Познавательная способность каждого человека относится к числу тех свойств, которые определяют, конституируют природу, сущность человека вообще. Человек просто не может жить, не познавая мир, самого себя и условия своей жизни. Еще *древнекитайский философ* Сюнь-цзы (Около 313 – 228 до н. э.) отмечал: **«способность познавать вещи – врожденное свойство человека; возможность быть познанными – закономерность вещей».**

Мощная тяга к знанию – чисто человеческая потребность. **«Дух подвластен тому же закону, что и тело, - невозможность существования без постоянного питания».** (Люк де Вовенарг, *французский писатель*. 1715 – 1747). **«Нет стремления более естественного, чем стремление к знанию»** (М. Монтень, *французский философ*. 1533 – 1592). Конечно, животные тоже отражают мир, но они отражают его только непосредственно при помощи органов чувств. Только человек пытается понять то, как устроен мир, каким он подчиняется законам, как его познавать и как использовать возможности знаний в своей деятельности. **«Историю цивилизации можно выразить в шести словах: чем больше знаем, тем больше можем»** (Э. Абу, *французский писатель*. (828 – 885).

3. 1. Сущность и структура познавательной самореализации личности

Исходным для понимания познавательной самореализации личности является понятие «познание». В настоящее время познание понимается как творческая деятельность, ориентированная на получение достоверного знания о мире. Исходная структура познания – субъект-объектное отношение, в котором вопрос о возможности адекватного воспроизведения субъектом сущностных характеристик объекта является центральным. Результатом познавательной деятельности является знание. По мнению В.Л. Абушенко, - знание – селективная, упорядоченная, определенным способом полученная, в соответствии с какими-либо критериями оформленная информация, имеющая социальное значение и признаваемая в качестве именно знания определенным социальным субъектом и обществом в целом. В зависимости от названных критериев знание может быть разделено на два типа по уровню его функционирования: обыденное знание повседневной жизни и специализированное знание (научное, философское и т.д.). Выделяют также явное знание (рационально оформленное) и неявное (латентное), личностное знание и др. (См.: Новейший философский словарь: 3-е изд., исправл. – мн.: Книжный Дом. С. 392 – 394).

Познавательная самореализация личности осуществляется в следующих видах: 1) в виде непосредственного созерцания и осмысления явлений действительности. В этом виде познания при самом общем подходе можно выделить: а) самостоятельное познание человека в форме непосредственного созерцания и осмысления явлений природы и общества; б) познание в форме непосредственного созерцания и осмыс-

ления человеком самого себя, т.е. самопознание. (См.: Байлук В. В. Основы самопознания и самореализации личности. Кн. 1. Основы самопознания личности. Екатеринбург, 2010). Этот вид познания является продуктивным, т.к. в нем человек всегда добывает новое знание для себя и общества, открывает то, что им не известно **«Жизнь учит лишь тех, кто ее изучает»** (В.О. Ключевский, *русский историк*. 1841 – 1911); 2) в виде опосредованного познания человеком явлений природы, общества и самого себя, осуществляющегося через учителей, преподавателей, лекторов, в процессе общения с другими людьми, путем средств массовой информации (периодическая печать, телевидение, радио, интернет), а также в процессе самостоятельного потребления произведений духовной культуры (научных книг, статей, тезисов, художественной литературы, живописи, музыки и др.). Основной формой опосредованного познания является репродуктивное познание, осуществляющееся через образование и самообразование. В процессе этого познания человек добывает те знания, которые являются новыми только для него (это – психологически новое знание), но не для человечества.

Виды и формы познавательной самореализации человека находятся в сложных диалектических взаимосвязях. Их системное рассмотрение – особая задача. Мы здесь отметим только следующее. Продуктивное познание в обществе является основанием репродуктивного познания, а репродуктивное познание есть абсолютное условие продуктивного, так как только овладение человеком знанием опытом человечества позволяет продолжать прогрессивное развитие последнего. В рамках продуктивного познания самопознание человека находится в определенной зависимости от познания

человеком мира. **«Человек познает сам себя только в той мере, в какой он познает мир»** (И. В. Гете, *немецкий поэт и мыслитель*. 1749 – 1832). Самопознание, в свою очередь, во многом определяет цели познания внешнего мира и его мотивацию. В репродуктивном познании в современном обществе основополагающая роль принадлежит системе общественного образования, а решающая роль – самообразованию человека. **«Настоящее образование есть только самообразование...»**. **«Надо учиться в школе, но еще гораздо больше надо учиться по выходе из школы, и это второе учение по своим последствиям, по своему влиянию на человека и на общество неизмеримо важнее первого»** (Д. И. Писарев, *русский литературный критик*. 1840 – 1868).

Самореализация личности в познавательной деятельности предполагает, прежде всего, самостоятельную работу мысли, самостоятельную переработку разнообразной информации, стремление к креативному мышлению. **«Знание только тогда знание, когда оно приобретено усилиями своей мысли, а не памятью»** (Л.Н. Толстой, *русский писатель*. 1828 – 1910). **«Размышление для познания все равно, что пищеварение для пищи: оно извлекает все необходимое для жизни»** (Г. Эдвардс, *английский литератор*. 1809 – 1894). **«Только то знание делается нашим зрелым достоянием, когда мы приходим к нему, добываем его сами»** (Я. Колас, *белорусский, советский писатель*. 1882 – 1956).

«Человека делает образованным лишь его собственная внутренняя работа, иначе говоря, собственное самостоятельное обдумывание, переживание, перечувствование того, что узнает от других людей: или из книг» (Н.А. Рубакин, *русский библиограф и писатель*. 1862 – 1946).

Поэтому, - подчеркивал Н.А. Рубакин, - **«образованный человек – это человек, имеющий свое собственное мирозерцание, свои мнения о всех сторонах и областях окружающей его жизни»**. По мнению *русского ученого – физика* Н.А. Умова (1846 – 1915) **«всякое знание остается мертвым, если у учащегося не развивается инициатива и самостоятельность: учащихся нужно приучать не только к мышлению, но и хотению»**, так как **«чтобы переваривать знания, - отмечал французский писатель А. Франс (1844 – 1924), - надо поглощать их с аппетитом»**.

3. 2. Движущие силы познавательной самореализации

Что побуждает самореализующегося человека познавать мир и самого себя, приобретать все новые и новые знания и в чем он видит их ценность? Первым таким побуждением является естественная любознательность человека, его стремление безотносительно для чего-либо получать ответы на такие вопросы как: **«Что это?» «Почему нечто происходит так, а не иначе»** и т.д. Своеобразным идеалом такого «почемучки» (*маленький философ* по С. Маршаку) является ребенок на ранней стадии своего развития. И уже древний человек обнаружил в себе могучее желание проникнуть в тайны Вселенной, понять ее секреты. **«Из-за чрезмерного любопытства был потерян рай»** (А. Бен, *английская поэтесса, прозаик*. 1640 – 1689) **«Любознательность есть постоянная неудовлетворенность духа»** (Д. Тейлор, *английский епископ*. 1613 – 1667). **«Ценнейшее качество – вечно юное любопытство, неутоленное годами и возвращающееся каждое утро»** (Р. Ролан, *французский писатель и общественный деятель*. 1866 – 1944). **«Если бы мне иметь сто жиз-**

ней, они не насытили бы всей жажды познания, которая сжигает меня» (В.Я. Брюсов, *российский поэт*. 1873 – 1924). Способом реализации любознательности является постоянное задавание вопросов, касающихся разнообразных явлений внешнего мира и практически всех сторон собственной жизнедеятельности. **«Кто ни о чем не спрашивает, тот ничему не научится»** (Т. Фуллер, *английский литератор*. 1608 – 1661).

Вкусив плодов познания, человек уже не может от них отказаться. И порою ради истины он готов даже лишиться жизни. Это связано с тем, что получаемые им в процессе познания ответы на одни вопросы вызывают новые вопросы и так продолжается без конца. Формируется убеждение в истинности тех или иных знаний и страсть к познанию, которые захватывают всего человека.

Но главной движущей силой познавательной самореализации человека является потребность истинно, разумно строить свою целостную жизнь, т.е. всестороннюю и гармоничную самореализацию. Фундаментальный закон человеческого бытия гласит: как человек познает мир, так он и действует. Поэтому каждый человек, осуществляющий познавательную самореализацию, должен четко осознавать решающую роль этой самореализации для всех других видов самореализации, то есть тот факт, что первопричиной всех его достижений, успехов во всех видах его деятельности являются не сами по себе действия, а те мысли, знания, то сознание, которое их направляет. Еще почти три тысячи лет назад *царь иудейский* Соломон сказал: **«Каковы мысли человека такой и он сам»**. **«Жизнь человека**, - утверждал *римский государственный деятель и философ* М. Аврелий (121 – 180), -

представляет собой то, что сделали из нее его мысли». «Величайшие события в мире – это те, которые происходят в мозгу человека» (О. Уайлд, *английский писатель*. 1856 – 1900). Поэтому все истоки всего истинного и ложного в жизни каждого человека, а значит и всех успехов и неудач берут начало в его познавательной активности, в его сознании. Вследствие этого стремление каждого человека к поиску истины, к истинному результату, вначале в сознании, мышлении, а затем в практической деятельности – основа основ всех его смысложизненных ориентаций и самореализации в целом. Разве могу я осуществлять, например, подлинную нравственную самореализацию, не имея истинных представлений о том, что есть добро или зло? Разве могу я осуществлять подлинную эстетическую самореализацию, не имея истинных представлений о прекрасном и безобразном? Подобные вопросы можно поставить в отношении всех других видов самореализации личности. Разумеется, ответ во всех случаях будет только отрицательным. Поэтому формирование во всех учебных заведениях у каждого учащегося, а взрослым человеком самостоятельно, потребности в поиске истины, потребности в овладении истинным знанием, следует рассматривать как стратегическое направление в развитии личности, в ее воспитании и совершенствовании, а значит – самореализации.

Каждый человек ежедневно совершает десятки и десятки разного рода мыслительных актов и практических действий. Но он всегда должен держать в поле зрения вопрос вопросов своей жизни: **«А истинно ли я мыслю и действую?» «Я ищу истину и ей всегда буду рад, когда бы она и откуда**

она ни пришла» (Д. Локк, *английский философ, педагог*. 1632 – 1704).

**«Кто жаждет истины, я знаю тот
Без страха бросится в водоворот,
Не дрогнет в жажде знания, не остынет,
Хоть знает он, что в тех волнах погибнет»**

(М. Саади, *персидский поэт и мыслитель*. 1203 – 1292).

Существенным мотивом познавательной самореализации личности является также то удовлетворение, наслаждение, которые он получает в процессе ее осуществления. **«Знание само по себе доставляет удовольствие»** (Ф. Бэкон, *английский философ, государственный деятель*. 1561 – 1626). **«Блаженство тела состоит в здоровье, блаженство ума – в знании»** (Фалес из Милета, *древнегреческий философ*. Ок. 624 – 546 до н.э.).

Стремление к истине неотделимо от любви к истине. **«Любовь к истине проявляется в умении везде найти и оценить хорошее»** (И. Гете, *немецкий поэт, мыслитель, ученый*. 1749 – 1832). **«Облагораживает не знание, а любовь и стремление к истине, пробуждающееся в человеке, когда он начинает приобретать знания»** (Д.И. Писарев). **«Надо любить истину так, чтобы всякую минуту был готовым, узнав высшую истину, отречься от всего того, что прежде считал истиной»** (Л.Н. Толстой, *русский писатель*. 1828 – 1910).

Но стремящийся к истине человек должен хорошо осознавать, что это требует больших усилий, напряженного труда, так как **«тысячи путей ведут к заблуждению. К истине только один»** (Ж.Ж. Руссо, *французский мыслитель, писатель и педагог*. 1712 – 1778). **«Ничто на этом свете не**

добывается с такими трудами как истина» (В. Ирвинг, американский писатель. 1783 – 1859). **«Без известного самостоятельного труда ни в одном серьезном вопросе истины не найти, и кто боится труда, тот сам себя лишает возможность найти истину»** (В.И. Ленин, мыслитель, революционер, создатель Коммунистической партии Советского Союза, основатель Советского государства. 1870 – 1924).

Мотивация человека к познавательной самореализации и ее результаты – знания неразрывно связаны с их ценностью для него.

Строго говоря, осознание их ценности для жизни и порождает соответствующую мотивацию. Знание, во-первых, ценно само по себе, так как и процесс добывания знания и осознание владения ими является источником высокого наслаждения. **«Из всех сокровищ знание всех драгоценнее, потому что оно не может быть ни похищено, ни потеряно, ни истреблено»** (индийское изречение). **«Знание и только знание делает человека свободным и великим»** (Д.И. Писарев).

Знания, во-вторых, ценно для других видов самореализации, так как только благодаря ему в них возможно достижение успехов. **«Надо учиться не для того, чтобы стать ученым, а только для того, чтобы научиться жить лучше»** (А.Н. Толстой). **«Должно стремиться к знанию не ради споров, не для презрения других, ни ради выгоды, славы, власти, а ради того, чтобы быть полезным в жизни»** (Ф. Бэкон). **«Знать необходимо не затем, чтобы только знать, но для того, чтобы научиться делать».** **«Чтобы хорошо жить, надо хорошо работать, чтобы крепко стоять на ногах, надо много знать»** (А.М. Горький, русский советский

писатель. 1868 – 1936). **«Чем человек просвещеннее, тем он полезнее своему обществу»** (А.С. Грибоедов, *русский поэт и дипломат. 1795 – 1829).* **«В духовной жизни, как и в практической жизни, тот, у которого знания держатся, всегда прогрессирует и имеет успех»** (У. Джеймс, *американский философ и психолог. 1842 – 1910).* **«Величайшая почеть, которую можно оказать истине, - это руководствоваться ею»** (Р. Эмерсон, *американский философ и поэт. 1803 – 1882).*

3. 3. Познавательная самореализация и проблема истины и заблуждения

Итак, в процессе познавательной деятельности человек производит разнообразные знания. Но эти знания могут быть и истинными, и знаниями- заблуждениями и ложными знаниями (в виде лжи). Так как надежный успех в самореализации человека обеспечивается только истинным знанием, то центральным вопросом познавательной деятельности является вопрос о производстве истинного знания. От того, как человек решает вопрос о том, достижима ли истина, зависит его жизненная позиция и понимание своего назначения в этом мире. Решение этого вопроса предполагает: а) веру человека в возможность познания мира, достижение истинного знания и его великую силу. **«И если справедливо, как это часто утверждают, что нельзя жить без веры, что последняя не может быть иной как верой во всемогущество знания»** (И.И. Мечников, *русский ученый – биолог. 1845 – 1916); б) формирование устойчивой потребности в поиске истины. «Самая серьезная потребность есть потребность познания истины» (Г. Гегель, *немецкий философ. 1770 – 1831).* **«Исти-***

на – потребность человеческого духа и малейшие стеснения его в удовлетворении этой потребности есть тирания» (Г. Лессинг, *немецкий мыслитель, драматург и критик*. 1729 – 1781); в) овладение средствами, инструментарием для добывания истины.

Истина вообще – это такое объективное содержание человеческих представлений о явлениях действительности, которое не зависит ни от человека, ни от человечества. Поэтому истина называется объективной истиной. В таком определении истины содержится ключ к пониманию того, почему только истинные знания являются абсолютным условием достижения успехов в процессе самореализации личности. Существование и развитие всех объектов реального мира подчиняется определенным объективным законам, характеризуется разного рода объективными свойствами и включает многообразные реальные возможности их использования в деятельности человека. И если человек желает в своей преобразовательной деятельности достигать успехов, он должен опираться на верные знания объективных характеристик объектов реального мира, т.е. организовывать свою деятельность в резонанс (в соответствии) с их природой, их внутренней логикой. Поэтому используемое в деятельности истинное знание вносит в нее порядок, гармонию. Вследствие этого истина жизнепозитивна. В отличие же от истины ложь вносит в деятельность человека беспорядок, дисгармонию. Поэтому ложь жизнеразрушительна.

В объективной истине, видимо, можно выделить следующие аспекты: 1) гносеологический аспект: связан с достоверным отражением объектов реального мира; 2) аксиологический аспект: связан с ценностью истины для деятельности

человека и оценкой им ее значимости для него; 3) деятельностный аспект: связан с тем, что регуляция человеческой деятельности истинным сознанием ведет к достижению им в ней успехов.

Здесь принципиально важно отметить то, что истинное знание может использоваться не только для достижения благих целей, но также и для совершения дурных дел, нанесения вреда другим. И в том и в другом случае может достигаться успех. Но так как положительная самореализация – это деятельность, направленная на производство благ себе и другим, то в ней может использоваться только то истинное знание, которое органически слито с нравственностью. **«Прямую цену уму дает благонравие. Без него умный человек – чудовище»** (Д.И. Фонвизин, *русский писатель и ученый*. 1744 или 1745 – 1792). **«В социальных вопросах то решение считается добром, которое сопровождается наименьшим из возможных зол»** (А.И. Гельман, *русский советский драматург*. Род. 1933). **«Мысль без морали – недомыслие; мораль без мысли – фанатизм»** (В.О. Ключевский, *русский историк*. 1841 – 1911).

Истинные отражения (образы) существуют в различных формах. При самом общем подходе к их структурированию, видимо, можно выделить следующие: чувственные образы (ощущения, восприятия, представления), эмоции и мысли, или знания. Истинные же знания существуют в виде: предметного знания (знание об объектах самих по себе); оценочного знания (знание в виде оценок, отражающее способности объектов удовлетворять потребности субъекта, т. е. их значимость для него); проектного знания (представляет собой идеальный образ будущей деятельности человека); практиче-

ского знания (это то знание, которое целесообразно регулирует деятельность человека и ведет к достижению успеха). Истинным может быть также художественное отражение мира в искусстве, обыденное сознание и т.д.

Понятие «истина» в русском языке неотрывно от понятия «правда». В. Даль в «Толковом словаре живого великорусского языка» отмечает: правда – это истина на деле, истина во благе, честность, неподкупность, справедливость; поступать по правде значит поступать по истине, по справедливости; правдивость, как качество человека или как принадлежность понятия, рассказа, описания; полное согласие слова и дела, истина (Т. Ш. М., 1980. С. 379). Понятие «правда», на наш взгляд, отражает истинный характер человеческих отношений, в том числе и отношение человека к самому себе.

Противоположностью истины является заблуждение. Заблуждение есть непреднамеренное несоответствие суждений или понятий объекту. Оно является неизбежной формой движения сознания к истине и гносеологической причиной тех объективных трудностей, которыми сопровождается ее поиск. Поэтому каждый человек, ориентированный на познавательную самореализацию, должен быть к ним готовым. Заблуждение, на наш взгляд, является одной из форм ошибки. И каждый субъект познания имеет право на ошибку – заблуждение. В основе этого права лежат объективные причины заблуждений. Вот лишь некоторые из них: стремление объяснить неизвестное с позиции известного, которое далеко не всегда может быть истинным; сложность, многогранность объектов, которые вначале обычно изучаются лишь с каких-то отдельных сторон, но знания об этих отдельных сторонах выдается за знание всего объекта (например, механистиче-

ский подход к объяснению животного мира и человека). **«Самое верное средство ошибаться – это считать себя непогрешимым»** (П. Буаст, *французский лексикограф*. 1765 – 1824). **«Кто мало думает, много ошибается»** (Леонардо да Винчи, *итальянский мыслитель, ученый, художник*. 1452 – 1513). **«Величайшая ошибка в жизни, которую вы можете допустить, это пребывание в постоянном страхе перед возможностью совершить ошибку»** (Э. Хаббард, *английский литератор*. 1856 – 1915). **«Авторитет приносит ошибок столько же, сколько и истин»** (И. В. Гете).

Роль заблуждения в познавательной самореализации человека нельзя оценить однозначно. С одной стороны, всякое заблуждение как таковое уводит в сторону от истины, мешает познанию, с другой – заблуждения могут способствовать созданию проблемных ситуаций, являющихся отправным пунктом для дальнейшего развития познания. **«Человек, по-настоящему мыслящий, черпает из своих ошибок не меньше познания, чем из своих успехов»** (Д. Дьюи, *американский философ*. 1859 – 1952).

Но в познании существует и такое знание, которое не является ни истинным, ни ложным (предположения, гипотезы): оно является истинным если обосновывается и заблуждением – если оно опровергается.

Антиподом истины является ложь. Ложь обычно понимается как преднамеренное возведение заведомо неправильных представлений в истину. **«Ложь отличает слабую душу, беспомощный ум, порочный характер»** (Ф. Бэкон).

В принципиальном плане ложь и положительная самореализация несовместимы. Исключением являются те ситуации, когда ложь используется во благо и не приносит вреда.

Еще древнегреческий философ Платон (ок. 427 – ок. 347 до н. э.) отмечал: «Для пользы людей часто бывает необходимо их обманывать». «Лучше маленькая ложь, чем большое горе» (А. Моруа, французский писатель. 1885 – 1967). «Если обман помогает больному, то это уже не жалкая ложь, а отличное лекарство» (С. Цвейг, австрийский писатель. 1881 – 1941). «Человек, абсолютно не умеющий врать – опасен для общества (И. Панин).

Объективная истина есть процесс, представляющий собой, во-первых, движение от неполного знания о тех или иных объектах действительности к более полному знанию, т. е. движение от относительных истин к абсолютной истине и, во-вторых, процесс преодоления заблуждений в различных концепциях, представлениях, проектах, оценках. Поэтому человечеству свойственно систематическое наращивание истинного потенциала. Вследствие этого стабильная успешность человека в своей целостной самореализации возможна только при постоянном наращивании им своего личного истинного потенциала.

3. 4. Требования к познавательной самореализации личности

Самореализующийся в познании человек должен:

1. Всю жизнь учиться, сделав образование и самообразование движущей силой всей своей жизни, так как репродуктивное познание является основанием продуктивного познания, а то и другое познание – условием решения всех практических проблем.

Примером здесь может быть немецкий бизнесмен Эрих Лежен, который в книге «Без обмана – к успеху. Практика

позитивного мышления» (М.: 1999) пишет: **«Я решил, что в будущем не упущу ни одного шанса ежедневно учиться чему-нибудь. Этому решению я неукоснительно следовал, ибо для каждого шага на пути к успеху требуются дополнительные знания». «Непрекращающаяся ни на день повседневная учеба является не только необходимой предпосылкой для успеха. Постоянное расширение кругозора и повышение образовательного уровня служат неиссякаемым источником радости, укрепляют наше самосознание, пропитывают все наши чувства. Учеба – это лучшее лекарство для духовного здоровья!» «Кто перестает учиться, тот останавливается в своем развитии. К тому же мне следует добавить, что до 30 лет я мало читал. Но со времени своего пробуждения после пережитого падения и последовавшего затем прорыва не проходит ни дня, чтобы я не читал или не учился чему-нибудь. И придерживаюсь я такого правила сегодня еще строже, чем раньше. Книги и ежедневная учеба закалили меня». «Каждый день, в котором вы не дополнили своего образования хотя бы маленьким, но новым для вас куском знания, считаю, бесплодно и невозвратно для себя погибшим» (К.С. Станиславский, *русский, советский режиссер, актер, педагог и теоретик искусства. 1863 – 1938*).**

«Учитесь и читайте. Читайте книги серьезные. Жизнь сделает остальное» (Ф.М. Достоевский, *русский писатель. 1821 – 1881*). «Учитесь сами – не ждите, пока Вас жизнь научит» (С.Е. Лец, *польский литератор, афорист. 1909 – 1966*). «Основным условием усвоения получаемых в процессе образования человеком знаний является размышление над этими знаниями и понимание их смысла...

Читать не размышляя – все равно что, что есть не переваривая» (Э. Берк, *английский политический деятель* 1729 – 1797). **«Если знания человека в беспорядочном состоянии, то чем больше он имеет их, тем сильнее расстраивается его мышление»** (Г. Спенсер, *английский философ, социолог и психолог*. 1820 – 1903). **«Три качества – обширные знания, привычка мыслить и благородство чувств, необходимы для того, чтобы человек был образованным в полном смысле этого слова»** (Н.Г. Чернышевский, *русский революционный демократ, мыслитель, литературный критик*. 1828 – 1883). **«Суть дела не в полноте знания, а в полноте разума»** (Демокрит, *древнегреческий философ*. Ок. 460 – 370 до н. э.). **«Культура – это не количество прочитанных книг, а количество понятых»** (Ф. Ф. Искандер, *русский советский писатель*. Род. 1929г.). Однако **«человек, - отмечает австрийский врач-психиатр и психолог Ф. Адлер (1870 – 1937), - знает намного больше того, что он понимает».**

Самореализующийся в познавательной деятельности человек должен учиться не только по книгам, но и у других людей, прислушиваться к их советам. Это связано с тем, что знаниевый опыт других неизмеримо шире опыта каждого отдельного человека. **«Умей учиться у каждого. Даже малый ребенок применяет интересные приемы, когда управляет своими родителями. Наблюдай, анализируй, учись. Нет человека, у которого нечему было бы научиться»** (Одна из 10 заповедей, составленных *преподавателем менеджмента В. К. Тарасовым* в качестве «шпаргалки для миллионеров»). **«Каждый человек, которого я встречаю, меня в чем-то превосходит и в этом смысле я могу у него поучиться»** (Р.У. Эмерсон, *американский философ и поэт*. 1803 – 1882).

«Не призирай совета ничьего, но прежде рассмотри его» (И.А. Крылов, *русский баснописец*. 1769 – 1844).

2. Так как знание противостоит незнанию и отсутствию информации о чем-либо, то самореализующийся в познавательной деятельности человек должен постоянно задавать себе два вопроса: «Что я знаю?» и «Чего я не знаю?» Эти вопросы связаны с существованием двух особых видов знания, являющихся результатом самопознания: знания о том знании, которое накоплено человечеством и добыто им самостоятельно и знания о своем незнании. Первый вид незнания связан с незнанием знаниевого опыта, накопленного человечеством (человек, например, не знает тех или иных законов физики, давно открытых учеными, ничего не знает о творчестве писателя Т. Драйзера и т. д.). Второй вид знания – знание о незнании тех явлений действительности, о которых никто в мире тоже ничего не знает. Еще *древнекитайский мыслитель* Конфуций (Ок. 551 – 479 до н. э.) утверждал, что **«истинное знание состоит в том, чтобы знать, что мы знаем, и не знаем того, чего не знаем»**. Первый вид незнания обычно называют невежеством. Для этих целей используются и другие термины: «необразованный», «непросвещенный», «неграмотный», «некомпетентный» и др. **«Невежда – это кто говорит о том, чего не знает»** (М.М. Пришвин, *русский советский писатель*. 1873 – 1954). Незнание своего незнания (в первом смысле), по мнению основоположника педагогики чешского мыслителя-гуманиста Я.М. Коменского (1592 – 1670), это источник безрассудства, дерзости и самонадеянности. Например, незнание подростками правовых норм – одна из причин преступлений.

Значение осознания каждым человеком того, что он знает и чего не знает и четкое установление между ними границ является важным мотивом познавательной деятельности, стимулом в поиске истины. Всем известно высказывание *древнегреческого философа* Сократа (Ок. 470 – 399 до н. э.) **«Я знаю только то, что ничего не знаю»**. Аналогично и суждение *персидско-таджикского поэта, математика, философа* О. Хайяма (Ок. 1048 – после 1122)

«Много лет размышлял я над жизнью земной:

Непонятого нет для меня под луной.

Мне известно, что мне ничего не известно!

Вот последняя правда, открытая мной».

Эти высказывания не следует понимать буквально. И Сократ и О. Хайям для своего времени были образованнейшими людьми, но они одновременно осознавали, что их знания о своем незнании неизмеримо превосходят их знания о знании. В любом познании действует следующий закон: чем человек больше познает мир и самого себя, решает вопросов, тем больше возникает новых вопросов. **«Знание человеком может развиваться безгранично, ибо знание его беспредельно»** (Б.Ф. Андреев, *российский артист*. 1915 – 1982). Знание о незнании (во втором смысле) – особое знание, так как это знание о тех проблемах (задачах), которые необходимо решать. Поэтому знание о незнании – влекущая сила, источник жажды знания. Знание о незнании есть условие всякого знания.

В свете сказанного возникает вопрос о том, какую задачу решает образование? Формирование у учащихся твердых знаний или открытие знаний о незнании? Или обе? И какую задачу оно решает в действительности? На наш взгляд,

если иметь в виду высшее образование, то оно решает прежде всего первую задачу. Но учитывая, во-первых, то, что в современных стандартах высшего образования поставлена задача формирования у всех специалистов исследовательской компетентности, а также то, что каждый вуз должен не только вооружать специалистов современными знаниями, но и научить их учиться, чтобы они были способными в поствузовский период успешно заниматься самообразованием, то образование должно решать и вторую задачу. Всем ясно, что без способности специалиста самостоятельно ставить вопросы и самому искать на них ответы – самообразование в поствузовский период – пустая мечта.

«Я готов плакать, когда думаю о том, чего я не знаю» (В.Я. Брюсов, *российский поэт*. 1873 – 1924).

«Всегда счастлив тот, у кого постоянно перед глазами что-то, чего он не может вполне понять и что он, подвигаясь вперед все больше и больше, узнает» (Д. Рескин, *английский теоретик искусства, публицист*. 1819 – 1900).

Так как незнание человеком чего-либо - это невежество, а последнее имеет отрицательный смысл, то далеко не каждый человек признается в нем другим и себе. **«Поэтому, - отмечал французский философ, астроном и математик П.Гассенди (1592 – 1655), – немалое достоинство состоит в том, чтобы открыто признавать, что ты не знаешь того, чего действительно не знаешь».** **«Очень немногие люди, и притом самые замечательные, способны просто и откровенно сказать: «не знаю» (Д.И. Писарев).** **«Не стыдно и не вредно не знать. Всего знать, никто не может, а стыдно и**

вредно притворяться, что знаешь, чего не знаешь» (Л.Н. Толстой).

Самореализующийся человек должен не только честно и открыто признаваться о своем незнании, но и не стыдиться спрашивать у других о том, чего он не знает.

Итак, вопрос о мотивации к познавательной деятельности имеет для ее субъекта первостепенное значение. Но не менее важное, если не самое важное значение имеет вопрос о знании средств познания и умений их использовать для добывания знания.

Вопрос о средствах познания – это вопрос о принципах, технологиях, методах, формах и путях познания, т. е. о том, как правильно познавать, как мыслить в репродуктивном и продуктивном познании. **«Когда людей начнут учить не тому, что они должны думать, а тому как они должны думать, тогда исчезнут всякие недоразумения»** (Г.К. Лихтенберг, *немецкий писатель, ученый*. 1742 – 1799).

Некоторые способы работы с информацией представлены в 10 заповедях студентам и молодым ученым.

Первая. Записи лекций, конспект изучаемой книги или статьи надо сделать на одной стороне листа и лучше всего на листах, вынимаемых из тетради, блокнота, папки.

Смысл первой заповеди в том, что она дает возможность дополнять записанное из других источников, комбинировать листки в зависимости от вновь возникающей задачи.

Вторая. Систематизировать записи, материалы следует по наиболее удобной для данной отрасли знания схеме.

Третья. Необходимо соблюдать этапы изучения материала: а) ознакомление: «перелистывание» материала, чтение аннотации и выводов; б) материал читается, и делаются неко-

торые пометки карандашом на полях; в) изучение текста с карандашом и конспектирование его; г) самопроверка усвоенного: делаются выводы при закрытой книге.

Четвертая. О консультациях. Они в основном существуют трех видов, а именно: а) слушатель не понял чего-то на лекции и показывает свой конспект; б) слушатель заявляет: «Проработал такой-то вопрос не только по конспекту, но и по книгам других авторов, - там сказано не совсем то, что было сказано на лекции (или даже совсем не то). Кто прав?»; в) слушатель заявляет «Я не согласен ни с вами, ни с другими авторами, я думаю так-то».

Пятая. Ничего не брать на веру, все надо понять с предельной ясностью, усвоить, но вместе с тем необходимо критически относиться к прочитанному и услышанному.

Шестая. Основы науки надо усвоить так, чтобы помнить всю жизнь. В каждой науке есть разделы, которые специалист в данной области не имеет права забывать.

Седьмая. Помнить, что нет истины в последней инстанции, что наука пределов не знает, что всякий вопрос можно расширить, обобщить и углубить.

Восьмая. Усвоить, что в науке отрицательный вывод не менее ценен, чем положительный.

Девятая. Не быть односторонним. Научный работник должен постоянно повышать своей идейно-политический уровень и повышать общую культуру: посещать музеи, выставки, театры, кино, посильно заниматься спортом и т.д.

Десятая и последняя. Ежедневно перед сном спрашивать себя, что сделано за день и что надо сделать завтра; для творческой работы старайтесь отводить утренние часы (от 6

часов утра). (Заповеди приводятся из книги П.С. Таранова «Формулы смысла». М., 1998).

Автором при работе с различной информацией, прежде всего научной, используется следующая технология. Прежде мной стоит задача: изучить, например, какую-то статью, раздел книги или всю книгу. (Я работаю в основном с приобретенной литературой). Технология работы включает 6 этапов.

1-й этап. Читаю статью, раздел книги или всю книгу, стараясь быть максимально открытым. То, что меня привлекло, помечаю, иногда ставлю вопросы и записываю на полях появившиеся мысли.

2-й этап. Подчеркиваю те места в источнике, которые я пометил и тоже ставлю вопросы и записываю свои мысли.

3-й этап. Делаю максимально полный конспект источника. Пример. Книга А. Маслоу «Психология бытия» (300 стр.). Ее конспект – 73 рукописных страницы.

4-й этап. Максимально критически осмысливаю конспект, едва ли не все подвергая сомнению, ставлю новые вопросы и записываю свои мысли.

5-й этап. Делаю эстракт (в переводе с латинского – извлечение). В нем содержатся: 1) основные идеи автора; 2) выделены, с моей точки зрения, его продуктивные мысли и дана критика спорных идей; 3) мои мысли, заключающие решение определенных проблем.

6-й этап – итоговый. Он связан со свободным овладением материалом эстракта. Например, эстракт книги А. Маслоу составил 17 рукописных страниц. В итоге я пришел к выводу о спорности концепции потребностей А. Маслоу и ряду новых мыслей.

Постоянное использование указанной технологии позволяет овладевать понятийным аппаратом данной области знаний, формировать категориальность мышления, развивать креативность: возникшие вопросы побуждают искать на них ответы, решение же вопросов доставляет удовлетворение, что стимулирует новый поиск. В итоге возникает самопорождающаяся внутренняя мотивация познавательной деятельности.

Исключительная роль в системе средств познавательной деятельности принадлежит научным методам (метод в переводе с греческого – «путь к чему-либо»). Метод как средство познания есть способ воспроизведения в мышлении изучаемого предмета. Сознательное применение научно обоснованных методов является существеннейшим условием получения новых знаний. **«Метод важнее открытия, ибо правильный метод исследования приведет к новым, еще более ценным открытиям»** (Л.Д. Ландау, *советский физик*. 1908 – 1968).

Самореализующийся человек должен владеть:

1) общенаучными методами (индукцией и дедукцией, анализом и синтезом, аналогией, идеализацией, типологизацией, сравнением, экспериментом и наблюдением); 2) специальными методами тех конкретных наук, с которыми связана его профессиональная деятельность; 3) философскими методами. К последним относятся, во-первых, принципы диалектики: системности, развития, противоречивости, детерминизма, континуальности пространства и времени. Исключительная роль в познавательной деятельности принадлежит диалектизации человеком своего сознания и познания. (О диалектической методологии см.: подр. Байлук В.В. Человеческое знание. Кн.

4. Базовые методологические принципы творческой самореализации педагога и студента. Екатеринбург, 2003. С. 57 – 119). Диалектизация сознания – это мысленное наложение принципов и категории диалектики на все образы нашего сознания, что переводит их из непосредственного состояния в опосредованное, проблематизирует их, являясь источником нашего вопрошания. Ведь когда на тот или иной образ своего сознания (образ какого-то дома, человека, улицы и т.д.) мы налагаем, например, понятия «детерминизма» или «противоречия», то в этих познавательных процедурах уже содержатся в определенной форме вопросы о том, какими факторами детерминируется соответствующее тому или иному гносеологическому образу явление и каковы его противоречия.

Постоянная диалектическая обработка своего чувственного опыта, а также опыта рационально-практического, является замечательной школой диалектического мышления, способом «переплавки» своего рассудочного сознания в диалектический разум, мертвого восприятия мира в его живое восприятие, безразличия к нему в ненасытную любознательность.

Диалектическая методология научает все в мире и в самом себе, в реальной жизни и в сознании, видеть в его противоречивости, в единстве устойчивости и изменчивости, в обусловленности и развитии, формирует такое замечательное свойство человека как познавательная открытость в отношении к любым объектам познания, снимая всякую зашоренность сознания. Она позволяет не только в студенческие годы, но и в зрелом и пожилом возрасте в той или иной мере сохранить или вернуть удивительное качество «Почемучки», или, выражаясь словами А. Маслоу, «открытость ощущениям».

ям» и ничем не ограниченную спонтанность, экспрессивность. Так как вопрошание, творчество, освобождение от метафизических структур сознания (связаны с односторонним восприятием объектов), обеспечиваемые использованием диалектической методологии, сопровождаются переживанием высокой радости, что эту методологию следует рассматривать и как важный фактор духовного, а значит и физического здоровья человека. Так как диалектическая методология ориентирует на целостное познание объектов, на познание и определение меры в соотношении их противоположностей, то она также является одним из оснований эстетического восприятия мира и самого себя, способом открытия его красоты и ее производства в своей жизни.

В целом диалектическая методология – это основа, ориентир продуктивного построения целостной самореализации человека. **«Диалектика не есть ни начало, ни конец; по существу своему она есть середина, - является путем»** (П.А. Флоренский, *российский философ*. 1882 – 1937).

К философской методологии, во-вторых, относятся гносеологические принципы: объективности, единства в познании предметного, оценочного и проектного познания, единства чувственного и рационального эмпирического и теоретического познания, единства исторического и логического, единства веры и сомнения, интуитивного и дискурсивного, познания и практики, самопознания и самореализации личности. Проиллюстрируем кратко роль в познавательной деятельности принципа единства эмпирического и теоретического познания. Их единство проявляется в следующем.

1. Постановка целей эмпирического познания, описание явлений и их объяснение возможно только на основе теорети-

ческого познания. Без этого имеет место ползучий эмпиризм, случайное фактособирачество.

2. Теоретическое познание, в свою очередь, должно опираться на результаты эмпирического познания. Без этого мышление поражается схоластикой, спекулятивностью, а практика – субъективизмом.

При усвоении теоретического знания, работе с информацией в виде теоретического знания принципиальное значение имеет его непрерывное соединение с информацией в виде чувственных образов, эмпирического знания. Простой способ такого соединения – подведение под общее знание конкретных примеров. Этим обеспечиваются: 1) понимание усваиваемого теоретического знания; 2) образование так называемого «живого знания», в котором органически соединено теоретическое знание и чувственно – эмпирическая информация. Этим знанием человек владеет и всегда и везде может его применять. Мышление такого человека живое, образное. Только это знание – условие творчества. Теоретическое знание, оторванное от чувственно-эмпирической информации – «мертвое знание». Учащимся часто скучно учиться потому, что они теоретические знания усваивают в отрыве от чувственно-эмпирических представлений путем механического запоминания, т.е. в виде «мертвого знания». Смысла этого знания они обычно не понимают и никогда не смогут его применить на практике (О содержании других гносеологических принципов см.: Байлук В. В. Человеческое знание. Кн. 4. Базовые методологические принципы творческой самореализации педагога и студента. С. 119 – 222).

Самореализующийся человек, разумеется, должен не только уметь приобретать знания, но уметь и использовать их

в различных видах самореализации, так как использование, применение знаний – это конечная цель любого познания, абсолютное условие достижения успехов. И это было осознано еще в античности. Так, например, по мнению *древнегреческого философа, ученого энциклопедиста* Аристотеля (384 – 322) **«Ум заключается не только в знании, но и в умении прилагать знание на деле»**. С точки зрения *древнегреческого философа* Эпикура (341 – 270 до н. э.) **«Самым главным признаком человека, достигшего совершенства, является умение быстро пользоваться знанием»**.

«Не в количестве знаний, - отмечал немецкий педагог А.Ф. Дистервег (1790 – 1866), - заключается образование, но в полном понимании и искусном применении всего, что знаешь». **«К знаниям, конечно, относится само умение их применять. Существует много высокообразованных людей, которые влачат жалкое существование. Также есть много людей, которые научились так собрать воедино свои скромные знания, чтобы в итоге пришел успех и достаток. Мне удалось все то, что я самостоятельно усвоил, применять на деле. Кто не применяет на деле свои знания, подобен человеку, хранящему свой капитал в чулке»** (Э. Лежен).

Таким образом, знание лишь тогда становятся нашей силой, реальной возможностью успеха, когда оно является истинным, и мы умеем им правильно пользоваться.

Принципиально важно отметить то, что только в процессе использования знаний происходит отграничение истины от заблуждения. Достижение в деятельности успехов, показатель того, что человек использует истинные знания, не-

достижение успехов, неудачи – показатель того, что человек опирается на ложные знания (на заблуждения).

Единственным критерием истины является практическая деятельность человека, поскольку только она решает вопрос о достоверности знания. Но практика как критерии истины проявляется в непосредственной и опосредованной формах. Непосредственная проверка связана с проверкой в самой практике как целеполагающей, чувственно – предметной деятельности (истинность используемых знаний, например, в сфере материального производства, определяется путем получения желаемого материального продукта). Опосредованная проверка осуществляется посредством того истинного знания, достоверность которого была подтверждена ранее в процессе самой практики. Одной из форм такой проверки является, например, логическая проверка. Опосредованная проверка широко используется в познании человеком прошлого, будущего (в процессе прогнозирования и проектирования), а также при выдвижении гипотез.

Истинным используемым в процессе самореализации является только то знание, которое необходимо для производства благ и личности, и обществу в их органическом единстве (О практике как критерии истины см. подр.: Алексеев П.В., Панин А.В. Философия. Учебник. М., 1997. С. 146 – 155).

3. 5. Обратная сторона познавательной реализации личности как закона успеха

Она связана с низким уровнем развития познавательной деятельности человека, с разного рода ее деформациями и искажениями, которые, в конечном счете, ведут к неудачам,

к отчуждению от самого себя и от общества. Назовем, на наш взгляд, наиболее существенные их проявления.

1. Отсутствие сколько-нибудь развитой потребности в поиске истины и любви к ней, низкий уровень любознательности, несформированность познавательного интереса к окружающему миру и самому себе, к духовной культуре, к которой имеет место порой просто равнодушие, безразличие. Все это со временем ведет к угасанию всяких импульсов к саморазвитию, к растительному существованию, а то и к асоциальному образу жизни и даже суициду: **«...как только прекращается искание истины, прекращается и жизнь»** (Д. Рескин, *английский писатель, теоретик искусства, публицист*. 1819 - 1900).

2. Непонимание человеком того, что первопричина всех его успехов и неудач коренится прежде всего в содержании его знаний, мыслей, его сознании, которые являются результатом его репродуктивной и продуктивной познавательной деятельности. **«Все дело в мыслях. Мысль начало всего. И мыслями можно управлять. И потому главное дело самосовершенствования: работать над мыслями»** (Л.Н. Толстой). **«Работай над очищением твоих мыслей. Если у тебя не будет дурных мыслей, не будет и дурных поступков»** (Конфуций, *китайский мудрец*. 551 – 479 до н. э.). **«Главное в жизни человека моего склада заключается в том, что он думает и как думает, а не в том, что он делает или испытывает»** (А. Эйнштейн, *немецкий ученый – физик*. 1879 – 1955). **«Беспорядочная мысль делает с нашим умом то же, что сделал бы с нашим домом беспорядочный человек, приглашенный нами пожить у нас»** (Л. Маллори, *американская писательница*. XIX – XX век).

«Как пар, не находя себе выхода, рвет котлы и машины, так точно и мысль, задержанная в своем нормальном развитии, перестает быть созидательным началом и обращается в разрушение» (В. Одоевский, *русский писатель, философ, педагог*. 1803 – 1869).

Со сказанным выше связано также непонимание фундаментальной ценности истинного знания, отношение к своей познавательной активности как к какой-то второстепенной жизненной ценности («век учись – дураком умрешь»), неверие в силу и могущество знания, отрыв от знания нравственности. **«В отрыве от истины совесть – не более чем глупость, она достойна сожаления, но никак не уважения»** (У. Черчилль, *английский политический деятель*. 1874 – 1965).

3. Нежелание прилагать в познавательной деятельности нередко большие усилия, интеллектуальная лень и как следствие этого – неспособность наслаждаться самим процессом этой деятельности, получать удовлетворение от самостоятельности мышления, от творческого поиска.

4. Отсутствие установки, ориентации на постоянную учебу, на самообразование. **«Знания, которые не пополняются ежедневно, убывают с каждым днем»** (Китайская пословица).

«Еда, сон, страх и совокупление уподобляют людей скоту; лишь знания возвышают их. Лишенный знания – словно скотина» (Древнеиндийское изречение). **«Разумеется, все люди являются невеждами, только в разных областях. Но действительно «невежественными», - как отмечал еще Платон, - бывают только те, которые такими остаются»**. С невежеством связаны различные отрицательные качества людей и их многообразные злые деяния. **«Невеже-**

ство всегда обладает большей самоуверенностью, чем знания, и только невежды могут с уверенностью утверждать, что науки никогда не будут в состоянии решить ту или другую проблему» (Ч. Дарвин, *английский естествоиспытатель, создатель теории эволюции*. 1809 – 1882). «Невежда имеет большое преимущество перед человеком образованным: он всегда доволен собой» (Наполеон I, *французский полководец и государственный деятель*. 1769 – 1821). «В истинном знании находится источник добродетели, в невежестве и фальшивом знании – источник зла» (Платон). «Зло, существующее в мире, почти всегда результат невежества, и любая добрая воля может причинить столько же ущерба, что и, злая, если только эта добрая воля недостаточно просвещена» (А. Камю, *французский писатель и философ*. 1913 – 1960). «Невежество – мать злобы, зависти, алчности и всех прочих низших и грубых пороков, а также грехов» (Г. Галилей, *итальянский ученый*. 1564 – 1642). «Есть у человека только одно зло – невежество; против этого зла только одно лекарство – наука» (Д.И. Писарев). Существенно отметить и то, что чем человек невежественнее, тем он в своей жизни допускает больше ошибок и подвержен влиянию всякого рода предубеждениям и суеверий, слепой веры, боязни ошибок. «Единственное лекарство от суеверия – это знание. Ничто другое не может вывести этого чумного пятна из человеческого ума» (Г.Т. Бойль, *английский историк и социолог*. 1821 – 1862). «Относится к нему терпимо – утверждал французский писатель Э. Золя, - не значит ли это навсегда примириться с невежеством, возродить мрак средневековья? Суеверие ослабляет, оглушает».

«Люди почти всегда склонны верить не тому, что доказуемо, а тому, что им больше по вкусу» (Б. Паскаль, *французский ученый, математик и писатель*. 1623 – 1662).
«Люди охотнее верят тому, чему желают верить» (Г.Ю. Цезарь, *римский политический деятель*. 100 – 44 до н.э.).

Следствием невежества, как отмечает Е.А. Шилов, с одной стороны, является склонность «принимать за чистую монету» разного рода сомнительные рекомендации, как правило, от совершенно незнакомых людей и на себе опробовать их чудодейственность, а с другой – невосприимчивость к советам специалистов, которые могут реально помочь при решении любых задач (См.: Е.А. Шилов. Формула успеха. С. 109 – 110).

5. Неспособность человека к постоянной рефлексии над тем, что он знает и чего не знает, вследствие чего у него создается иллюзия, что он почти все знает, а в том, чего он не знает, как правило, не признается не только другим, но и самому себе. **«Мы предпочитаем скорее коснеть в невежестве, чем признаться в нем»** (Ж. Боссюэ, *епископ, французский религиозный писатель, оратор* 1627 – 1704).

6. Отсутствие знаний о различных методах познания или наличие о них тех или иных знаний, но неумение или нежелание их использовать в своей познавательной деятельности, т.е. низкая методологическая культура или ее отсутствие вообще.

7. Использование для достижения своих целей лжи, приносящей вред другим людям и обществу. **«Язвы мира – ложь и все ее аксессуары, проявления и последствия»** (А.Н. Иванов).

Ложь укоренена в повседневной и социальной жизни, имеется всегда, где взаимодействуют люди; она есть функция любых человеческих коммуникаций, при которых осуществляется «встреча» интересов индивидов и социальных групп. Вопрос только в том, каков ее удельный вес в каждом конкретном случае и какова она по своему содержанию: ложь во благо другим или ложь во зло другим и на пользу себе. Так, например, российский философ И.А. Ильин (1882 – 1954) отмечал, что дух политической партийности всегда ядовит и разлагающ. Сущность его состоит в том, что люди из честолюбия посягают на власть: ставят часть выше целого; создают атмосферу разлагающей нетерпимости; обращаются в борьбе к самым дурным средствам; становятся зловредными демагогами; превращают партийную программу в критерии добра и зла. Члены партии начинают верить в то, что только их партия владеет истиной, и притом всею истиной и по всем вопросам. Воззрения делаются плоскими, скудными, трафаретными; люди живут в партийных шорах и видят только то, что предусмотрено в партийных брошюрах. Партийные честолюбцы обращаются ко всем средствам и не останавливаются даже перед самыми низкими. Они лгут в доказательствах и спорах; заведомо обманывают избирателей; клеветают на конкурентов и противников. Одни борются сплетней, инсинуацией и интригой, другие продают свои голоса, третьи прибегают к политическим убийствам и т.д. В итоге облик политического деятеля приобретает черты профессионального лжеца и взяточника.

Лживость человека формируется в процессе его индивидуального развития. В детстве ее причинами становятся развитие воображения в процессе игры, стремление избежать

наказания, пример взрослых и т.п. В дальнейшем все большее влияние в этом отношении оказывает общество. Значительное место в комплексе факторов, толкающих человека в эту сторону, начинают занимать страсти, в том числе любовь. Тот, кто любит, лжет, чтобы придать себе цену, лжет, чтобы обесценить своего соперника, чтобы возбудить ревность, чтобы подогреть остывающую любовь, лжет, наконец, когда перестает любить. Ложь вырастает на тщеславии, малодушии, на страсти к успеху, на страсти к прибыли, к власти и мн. др. Есть люди, для которых ложь – принцип их бытия.

Учитывая сказанное, думается, что русский философ Н.А. Бердяев был во многом прав, утверждая, что **«в действительности мир организуется не столько на Истине, сколько на лжи, признанной социально-полезной; есть социально-полезная ложь, и она правит миром»** (О лжи см. подр.: Алексеев П.В., Панин А.В. Философия. Учебник. М., 1997. С. 135 – 139).

Люди в своей жизни лгут намного чаще, чем они об этом думают. Античеловеческая суть лжи состоит в том, что при ее помощи человек достигает успеха, нанося вред другим: мошенники, используя доверчивость людей, путем обмана присваивают их материальные ценности; студент, благодаря шпаргалке, успешно сдает экзамен, диссертант, совершив плагиат, с успехом защищает диссертацию и т.д. И порою в борьбе честного человека с лгуном побеждает лгун, так как честный человек может использовать только дозволенные средства, а лгун – любые. Считается, что честный человек от лжеца надежно и скоро отличается по двум признакам: по мужеству причинить искренностью страдание и по мужеству признавать свои ошибки.

Ложь близка к дезинформации. Человек может лгать как самому себе, так и другим. Дезинформация же всегда связана с передачей информации, когда объективно ложное знание представляется как истинное, а объективно истинное знание как ложное. Одной из разновидностей дезинформации является «полуправда», «ложь умолчанием».

В борьбе истинного и ложного в историческом развитии общества, на наш взгляд, в конечном счете, утверждается все истинное, так как если бы это было наоборот, то прогресс в социальном развитии был бы невозможным. При помощи лжи можно достигать текущих, тактических целей, но нельзя решать стратегические задачи, фундаментальные проблемы человеческого бытия. **«Ложь – считал Л.Н. Толстой, - достигает только самых ближайших и ничтожных целей и всегда вредит самым важным вечным задачам человека».**

8. Нетерпимое отношение к новому знанию, догматизм, консерватизм **«Будь другом истины до мученичества, но не будь ее защитником до нетерпимости»** (Пифагор, *древнегреческий философ и математик*. 580 – 500 до н. э.). **«Не заблуждение противится прогрессу истины, а вялость, упорство, дух рутины – все, что ведет к бездействию»** (А. Тюрго, *французский государственный деятель, философ – просветитель, экономист*. 1727 – 1781). **«В человеческом невежестве весьма утешительно считать все то за вздор, чего не знаешь».** (Д.И. Фонвизин, *русский писатель и ученый*. 1744 или 1745 – 1792). **«Величайший враг знания – не заблуждение, а косность. Нам нужна только свободная критика и тогда мы можем быть уверены, что все придет в порядок, сколько бы ошибок мы не делали. Одно заблуждение борется с другим, каждое разрушает своего про-**

тивника, и из борьбы рождается истина» (Г.Т. Бокль, *английский историк и социолог. 1821 – 1862*).

Глава 4. Нравственная или моральная самореализация личности как закон успеха.

4. 1. Сущность нравственности (морали)

Почему так сформулирован этот закон? Потому, что вопрос о соотношении нравственности и морали в нашей литературе является дискуссионным (См.: Золотухина – Аболи-на Е.В. Современная этика: учеб. пособие для студентов вузов – 3-е изд. перераб. и доп. – М ИКУ «Марит», Ростов н/Д: Изд. центр «Март», 2005; Гусейнов, А.А., Апресян Л.Г. Этика. – М. 1998; Зеленкова И.Л., Беляев Е.В. Этика. – Минск, 1995; Янушкявичюс Р.В., Янушкявичюс О.Л. Основы нравственности. – М., ПРО – Пресс. 2000; Этика: Словарь афоризмов и изречений. – М., 1995; Нравственность в современном мире. – Мн. Изд. ООО «Красико-принт; 2003 и др.). В одних случаях понятия «морали» и «нравственности» отождествляются, в других – нравственность связывается с действиями людей, направленных на «производство» добра и зла, а с моралью связывается осмысление этих действий в виде принципов, норм и правильного поведения, в-третьих, с нравственностью связываются добрые и злые действия, а с моралью только добрые действия. В-четвертых – с нравственностью и моралью связывается только все доброе, справедливое, а все злое, несправедливое рассматривается как безнравственное, аморальное. Последние три подхода, на наш взгляд, являются спорными, так как в них отсутствует единое понятие, которым можно было бы зафиксировать особый вид человеческих отношений, поведения людей, связанных с производством добра и зла, справедливости и несправедливости в их целостности. В связи с этим следует учитывать, что и греческое

слово «этнос», и латинское «мораль», и русское «нрав» изначально включали в свое содержание такие общие элементы как обычаи и характер. Поэтому нам представляется, что все отношения людей, связанные с «производством» добра и зла в их целостности следует отражать и понятием «нравственность» и понятием «мораль», а сами эти отношения рассматривать как нравственные или моральные отношения.

Нравственность (мораль) как целое представляет собой единство нравственного сознания и нравственного поведения, регулирующегося этим сознанием. Поэтому нравственность выступает прежде всего в качестве «неписанного закона», реализующего свою регулятивную функцию посредством этого сознания. Затем возникает уровень сознания, на котором в той или иной степени нравственная практика осмысливается. Вначале это сознание появляется в виде мифов, содержащих в себе нравственную проблематику, заповедей, а затем в виде особой части философии – этики (в переводе с латинского означает обычай, характер), изучающей мораль на концептуальном уровне. О смысле этой науки хорошо сказал *французский философ* Поль Гольбах (1723 – 1789). **«Мораль была бы пустой наукой, если бы она не могла показать человеку, что его величайший интерес в том, чтобы быть добродетельным».**

Нравственность (мораль), в зависимости от своего содержания, направленности может быть доброй и злой. Вследствие этого реальные нравственные отношения людей всегда выступают в виде противоречия, столкновения, борьбы доброго и злого начал как в отношениях между разными людьми, так и внутри отдельного человека. В связи с этим представляется целесообразным термины «нравственность» и «мораль»

употреблять в широком и узком смыслах слова. Нравственность (мораль) в широком смысле слова включает в себя все то, что связано с «производством» добра и зла и их борьбой в жизни людей в целом. В узком же смысле слова доброй нравственности, доброй морали, моральности в собственном смысле слова противостоит злая нравственность, злая моральность или безнравственность, аморальность (в дальнейшем употребление понятии «нравственность» и «мораль» в широком и узком смысле будет специально оговариваться). Поэтому моральное поведение – поведение человека, соответствующее нормам и правилам нравственности, принятым в обществе, социальной среде, а аморальное или имморальное поведение – поведение человека, не соответствующее этим нормам, безнравственное поведение. Безнравственность – это обратная сторона нравственности **«Любой бандит или убийца – это отнюдь непребывающий «вне» или «по ту сторону» морали вообще. Он также создает свою «мораль», у которой есть свои представления о добре и зле. Главная задача этой морали состоит в том, чтобы представить весь мир так, чтобы на его фоне преступление уже как бы и не выглядело преступлением, а преступник – преступником»** (Ю.Н. Давыдов, *российский философ, социолог*. Р. 1929).

Особенностью морали, в отличие от жестко фиксированных и сопряженных в своем функционировании с определенными структурами форм регуляции (правовая, религиозная и др.), является, во-первых, то, что она носит всепронизывающий и всеохватывающий характер: все отношения людей, от интимных до межконтинентальных, пронизаны ею, подвержены моральной оценке и с ее помощью проходят

проверку на жизненную целесообразность, во-вторых, выполнение требований морали контролируется и осуществляется лишь формами духовного воздействия (общественная оценка, одобрение или осуждение совершенного поступка).

Естественно, возникает вопрос о том, зачем человеку в своей жизни надо стремиться быть нравственным, нравственно самореализоваться? Почему в обществе необходима нравственность или моральность. Эти вопросы сложные. Поэтому при ответе на них мы ограничимся только некоторыми соображениями.

Современное человеческое общество – сложнейшая система. Сложной является и каждая подсистема этой системы в виде сообщества государств, отдельной страны, разного рода подсистем в этой стране и т.д. Из этого вытекает необходимость осознания, понимания того, что все члены различных подсистем общества либо непосредственно, либо опосредованно (через разного рода социальные структуры) между собой находятся во взаимосвязях. Что лежит в их основании? Взаимное удовлетворение людьми посредством своей деятельности потребностей друг друга. Взаимосвязь меня как производителя какой-то продукции с другим человеком как ее потребителем и взаимосвязь этого другого человека, как производителя, со мной как потребителем его продукции – фундаментальный закон человеческого бытия. А из этого закона следует, что если я хочу нормально удовлетворять свои потребности, то я должен также заботиться и том, чтобы продуктами своей деятельности нормально удовлетворять потребности другого человека. Если это в той или иной социальной системе имеет место, то в ней наступает благополучие, утверждается порядок. Кстати, заметим, что нравствен-

ная категория «порядочный» характеризует человека, соблюдающего порядок путем следования нормам морали. Но что происходит в социальной системе, когда каждый стремится удовлетворять только свои потребности, но об удовлетворении их другими не заботится? В системе резко возрастает аморальность, система становится неблагополучной, в ней воцаряется хаос, беспорядок, наступает кризис. Более того, возникает опасность гибели, самоуничтожения системы. Значит, глубинный смысл нравственности в обществе состоит в том, чтобы обеспечивать достижение в отношениях между людьми согласие, справедливость, порядок, мир. А это возможно только через согласование каждым человеком своих потребностей с потребностями других людей. При этом следует отметить, что каждый человек до начала профессиональной деятельности выступает прежде всего как потребитель, а с ее началом и как потребитель, и как производитель. Вследствие этого в допрофессиональный период жизни человека у него накапливается своеобразный «долг» перед родителями, учителями, производителями материальных и духовных благ или, говоря обобщенно, перед обществом, который он затем в профессиональной и в других видах деятельности должен как-то погашать. Разумеется, у него есть долг и перед теми производителями, продукцию которых он потребляет и в настоящее время: **«Мораль, - отмечал французский философ К.А. Гельвеций (1715 – 1771), - явление социальное. Лишь в отношении к общественным интересам проявляются добродетели и пороки людей».**

Из сказанного следует, что нравственность – это такой способ разрешения противоречий и регулирования отношений между человеком и обществом, человеком и человеком,

который обеспечивает и самореализацию человека, и самосохранение и развитие социума. **«Нравственность – это обязательный минимум и суровая необходимость, это хлеб насущный, без которого общества не могут жить»** (Э. Дюркгейм, *французский социолог, философ*. 1858 – 1917). **«Надо любить добродетель, но не мешает знать, что это всего лишь средство, придуманное людьми для удобства совместной жизни»** (А. Франс, *французский писатель*. 1844 – 1924). **«Нравственный закон – это инстинкт самосохранения социума»**. (А.Г. Круглов, *российский писатель*. Р. 1954).

На наш взгляд, принципиально важно отметить и то, что своей моральной самореализацией человек удовлетворяет не только потребности общества, но и свои собственные, обеспечивая их относительную гармонизацию. В свете сказанного нам представляется спорным следующее мнение *немецкого философа* Ф. Ницше (1844 – 1900). **«Мораль есть стадный инстинкт отдельного человека. Она понуждает его стать функцией стада и ценить себя только в качестве этой функции»**. Очевидно, что Ф. Ницше абсолютизирует ценность моральности человека только для общества и фактически игнорирует ее ценность для самого человека, то, что человек «работая» на удовлетворении потребностей других, одновременно «работает» и на удовлетворение своих собственных потребностей. Из этого вытекает объективная необходимость уважения человека к человеку и самоуважения.

Из сказанного следует, что моральность является основной сущностной характеристикой человека и лежит в основании всех видов его самореализации. Вне контекста моральности все проявления жизнедеятельности человека теряют свой человеческий смысл и социальную ценность. **«Нрав-**

ственность – это, несомненно, самое важное в жизни; оно, возможно, сама воля к жизни» (Г. Манн, *немецкий писатель*. 1871 – 1950). **«Главное, в чем состоит человек, это нравственность, законы поведения среди других людей и всего народа»** (И.А. Ефремов, *российский писатель*. 1907 – 1972). **«Человек создал множество миров – мир языка, музыки, поэзии, науки. Пожалуй важнейшим из них является мир моральных требований – свобода, равенство, милосердие»** (К. Поппер, *философ, логик и социолог*. 1902 – 1994). **«В конечном счете основой всех человеческих ценностей служит нравственность»** (А. Эйнштейн, *немецкий ученый*. 1879 – 1955). Действительно, из опыта своей жизни каждому человеку известно, что истинные знания, используемые во вред цивилизации, превращаются в антиценность, любовь вне моральности разлагается, красота разрушается, политика превращается в насилие и произвол, становится коррумпированной и т.д.

Кроме того, вряд ли кому-то надо доказывать, что от нашего отношения к людям, от умения с ними строить отношения в огромной мере зависят как наши успехи, так и неудачи.

4. 2. Золотое правило нравственности, добро и зло

Из объективных оснований нравственности вытекает базовое требование к самореализующейся личности, являющееся ее сердцевиной, краеугольным камнем и получившее название «Золотое правило нравственности» (ЗПН). В истории культуры имели место односторонние определения этого правила, в которых выделялся только какой-то один его аспект, и синтетические.

Первый аспект ЗПН связан с указанием на то, что человек не должен делать, с запретом, с «нельзя». На вопрос: **«Что есть жизнь?»** *Китайский философ* Конфуций ответил: **«Не делай человеку того, чего не желаешь себе. И тогда исчезнет ненависть в государстве, исчезнет ненависть в семье».** Древнекитайские источники передают рассказ о нетерпеливом и любопытствующем молодом человеке, который ходил к разным просвещенным людям и просил их изложить содержание священных книг столь сжато, чтобы эту мудрость можно было почерпнуть стоя на одной ноге. Наконец, он с этой просьбой пришел к знаменитому учителю законов Хилему. Тот улыбнулся и ответил: **«Не делай никому того, что ты не хочешь, чтобы было сделано тебе».**

Второй аспект ЗПН связан с указаниями на то, что человек должен делать в своей жизни. **«Поступай так, чтобы человечество как в твоём лице, так и в лице всякого другого всегда рассматривалось как цель, и никогда как одно только средство»** (И. Кант, *немецкий философ и ученый*. 1724 – 1804). **«Есть две морали: одна пассивная, запрещающая делать зло, другая – активная, которая повелевает делать добро»** (П. Буаст, *французский лексикограф*. 1765 – 1824). **«Потребность в человеке рождается с желанием найти для себя другого человека – источник радости, отдавая что-то свое»** (В.А. Сухомлинский, *советский педагог*. 1918 – 1970). **«Основное положение всякой морали: делай для твоего ближнего то же, что ты хочешь, чтобы он делал для тебя. Понятие всеобщей человеческой солидарности есть высшее понятие культуры и морали»** (В. Либкнехт, *немецкий коммунист*. 1879 – 1919).

Синтетическое определение ЗПН. **«Во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо в этом закон»** (Библия, Ветхий и Новый Завет. Мф. 7, 12). **«Беспорочность поставляет себе правилом не делать того другому, чего бы не пожелал себе. Добродетель распространяет сие правило гораздо далее и велит делать то другому, чего бы пожелал себе»** (А.И. Фонвизин, *русский писатель и ученый*. 1744 или 1745 – 1792).

ЗПН, на наш взгляд, представляет собой системообразующий принцип нравственности, так как посредством его раскрывается природа того, что называют гуманизмом (в переводе с латинского означает человечность). **«Образ мыслей, направленный в обиходе на соединение благополучия с добродетелью, есть гуманность»** (И. Кант). Поэтому содержание ЗПН раскрывается всеми категориями этики (добра, зла, достоинства, справедливости, совести и др.).

Из ЗПН следует, что самореализующийся человек никогда не должен другим людям делать зла и всегда делать только добро. Так же он должен поступать и по отношению к самому себе.

Но что представляют собой добро и зло? Для ответа на этот вопрос вначале необходимо ответить на вопрос о том, каков по своей природе человек вообще: добрый или злой. По этому вопросу мы разделяем мнение немецко-американского психолога и философа Э. Фромма. **«Природа человека в этическом отношении совершенно нейтральна – ни добрая, ни злая. Каким предстанет человек в конкретно-исторической действительности, будет зависеть от окружающих условий»** (См. об этом подр.: Фромм Э. Психоанализ и этика. М., Изд-во «Республика», 1993. С.162 – 172). В

реальной жизни человек открыт и добру и злу, одинаково способен на добро и зло и является ареной их борьбы. При этом добрым или злым можно называть лишь действующего человека. Гуманистический подход связан с верой в то, что каждый человек в своей жизни может следовать добру и всегда может перейти с пути зла на путь добра, стать добрым.

Существуют многочисленные определения добра и зла (См., например, Гуревич П.С. *Философский словарь*. – М.: Олимп: ООО «Издательство ДСТ», 1997. С. 81 – 85. Антология мысли в афоризмах. М.; Вече. 2008. С. 328 – 329). Приведем некоторые из них. **«Добро – это всяческое способствование жизни. Это то в твоих делах, что полезно другому не за счет кого-то третьего»** (А.Д. Круглов, *российский писатель*. Р. 1954). **«Добро – то, что каждый делает для единства»** (О. Хаксли, *английский писатель*. 1894 – 1965). **«Только то истинное благо и добро, что благо и добро для всех»** (М. Аврелий, *римский государственный деятель и философ*. 121 – 180). **«Добро – это сохранять жизнь, содействовать жизни, зло – это уничтожать жизнь, вредить жизни»** (А. Швейцер: *философ, врач*. 1875 – 1965).

Обобщая эти и другие определения добра, можно сделать вывод, что добро есть то, что позволяет человеку и обществу жить, развиваться, благоденствовать, достигать гармонии и совершенства, что оценивается положительно и рассматривается как важное и значимое для жизни человека и общества. Добро относится к числу высших ценностей человеческой жизни (наряду с истиной, красотой, здоровьем и др.). Еще Цицерон (римский философ и государственный деятель. 106 – 43 до н.э.) отметил, что ничто так не ценится народом, как доброта.

«Я повторю известное от века:

Лишь доброта – богатство человека»

(Ю. Баласагунский, *среднеазиатский поэт и мыслитель*. Ок. 1021 - ?). **«Доставлять счастье и делать добро – вот наш закон, наш якорь спасения, наш маяк, смысл нашей жизни»** (Г. Амиель, *швейцарский философ и критик*. 1821 – 1881). Человека, ориентированного на добро, характеризует такое его качество как доброта. Доброта – основное нравственное качество человека. **«Доброта, - отмечает А.Г. Круглов, - не одна из добродетелей, а такая добродетель, без которой ничто не добродетель».** **«Мир держится добрыми людьми, они делают пребывание на земле сносным. Кто жил с ними, тот находит жизнь радостной и приятной»** (Р. Эмерсон, *американский философ, литератор*. 1803 – 1882). **«Доброта для души то же, что здоровье для тела: она незаметна, когда владеешь ею, и она дает успех во всяком деле»** (Л.Н. Толстой).

«Добро, которое мы делаем другим

Добром же служит нам самим»

(Жан де Лафонтен, *французский поэт-баснописец*. 1621 – 1695). **«Сколько в человеке доброты, сколько в нем и жизни»** (Р. Эмерсон).

От добра неотделима справедливость. Справедливость – это истина и правда в действии. Она связана со следующими проявлениями социальных отношений людей: результатами добродетельного поведения людей является производство в обществе разнообразных благ, которые не только производятся, но и потребляются, а их распределение должно принимать в расчет не только вклад производителей благ, но и потребности тех категорий населения, которые либо вообще не

являются производителями благ (например, дети, нетрудоспособные инвалиды и др.) либо являются только в ограниченном виде. Поэтому справедливость заключается в том, чтобы каждый получал то, на что имеет право, однако, при этом не нарушая прав других людей.

«Мир в мире – без насилия и обид

На камне справедливости стоит»

(Джами, *таджикский поэт*. 1414 – 1492).

«Справедливость – моральная логика. Не арифметика, но логика, не каждому поровну», а «каждому свое» (А.Г. Круглов). Поэтому, отмечал *русский философ* В.С. Соловьев (1853 – 1900), **«справедливость, в нравственном смысле, есть некоторое самоограничение, ограничение своих притязаний в пользу чужих прав; справедливость является, таким образом, некоторым пожертвованием, самоотрицанием».**

Быть самореализующемуся человеку справедливым значит: 1) честно распределять свои материальные и финансовые средства между теми, кто в них нуждается (мужем / женой, детьми, родителями и т.д.); 2) объективно оценивать с нравственной точки зрения других людей, деятельность разного рода структур, государства и самого себя; 3) отстаивать свои права, выступая против несправедливого отношения к себе других людей, различных структур, государства, противостоять несправедливым оценкам себя, противодействовать клевете и фальсификациям в свой адрес; 4) выступать против несправедливости в отношении других людей: **«Унижающий другого, унижает меня»** (У. Уитмен, *американский поэт, публицист*. 1815 – 1892); 5) не участвовать в несправедливой деятельности против других людей. **«Самое дорогое в мире,**

это сознание, что ты не участвуешь в несправедливостях. Они сильнее тебя, они были и будут, но пусть не через тебя» (А.И. Солженицын, *российский писатель*. 1918 – 1998).

Справедливость выступает как специфическая форма проявления добра. **«Торжество добродетели и наказание порока – неотъемлемые составные части справедливости»** (А.И. Солженицын).

Таким образом, доброта и справедливость – это все то, что способствует самореализации человека, достижению им истинных успехов и создает условия для самореализации других людей. Поэтому они всегда способствуют продуктивному развитию общества и поддержанию в нем порядка, относительного равновесия.

Противоположностью добра является зло. Зло – это антиценность, это все недоброе, безнравственное, аморальное. **«Зло есть несоответствие между бытием и долженствованием»** (Г. Гегель, *немецкий философ*. 1770 – 1831). Зло можно определить как то, что разрушает жизнь и благополучие человека, зло – это всегда уничтожение, подавление, оно ведет к отчуждению людей друг от друга и от животворящих истоков бытия. Поэтому зло всегда вредит самореализации человека, достижению им истинных успехов, а также вредит самореализации других людей, а нередко ведет и к их гибели.

В приведенных выше определениях добро и зло представлены как абсолютные противоположности. **«Добро – это утверждение; зло – отрицание стремления к счастью»** (Л. Фейербах, *немецкий философ*. 1804 – 1872). **«...Вещи бывают добром и злом только в отношении удовольствия и страдания. Добром мы называем то, что способно вызвать или увеличить наше удовольствие... Злом называем то,**

что способно причинить нам или увеличить какое-нибудь страдание» (Д. Локк, *английский философ, педагог*. 1632 – 1704).

Но добро и зло не только абсолютные противоположности, но и относительные. В их относительной противоположности, видимо, можно выделить объективный и субъективный аспекты. Объективный аспект связан, во-первых, с историческим характером представлений о добре и зле в различные эпохи и неодинаковым их пониманием в различных культурах. **«Представления о добре и зле так сильно менялись от народа к народу, от века к веку, что часто противоречили одно другому»** (Маркс К., Энгельс Ф. Т. 20. С. 94). Так, например, в первобытном обществе добром считалось все, что способствовало выживанию рода, т.е. добродетелями были не только мужество и храбрость, но и коварство, хитрость и даже жестокость. Во-вторых, добро при нарушении меры в добродетельной деятельности может переходить в зло. Еще *древнегреческий философ* Демокрит (Ок. 460 – после 360) отмечал: **«У людей зло вырастает из добра, когда не умеют управлять и надлежащим образом пользоваться добром»**. Так, например, слепая любовь матери к своему ребенку, выражающаяся в потакании ему во всем, нередко приводит к тому, что из него вырастает эгоист. Зло в определенных условиях также может переходить в добро. Убийство человека вообще – зло, но уничтожение террориста, который убил многих, есть добро. В-третьих, одни и те же явления могут заключать в себе возможность и добра и зла. Так, истинные знания, как уже отмечалось, могут использоваться и для добрых и для дурных дел.

Субъективный аспект относительности добра и зла связан с неодинаковым пониманием разными людьми добра и зла, являющимся следствием их заблуждений. Так, например, человек может принимать за добро то, что объективно является злом (применение родителями насилия в отношении своих детей), и принимать за зло то, что объективно является добром (справедливая критика подчиненными своего руководителя). (Об относительности добра и зла см. подр.: Томченко Ю.С., Шмелева Е.С. Добро и зло: диалектический подход // Духовно-нравственная самореализация личности: духовно-нравственное воспитание и самовоспитание студентов: материалы студенческой научно-практической конференции. Екатеринбург, 21 марта 2007 г.) ГОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т», - Екатеринбург. 2007).

Что является движущей силой добра и зла? Движущая сила добра – стремление человека соотносить, согласовывать свои интересы с интересами других людей, удовлетворять как свои потребности, так и потребности других, т.е. следовать ЗПН. Движущая сила зла – стремление удовлетворять только свои личные (или коллективные) эгоистические потребности за счет лишения возможности других удовлетворять свои потребности (за счет их бедности, посредством насилия, обмана и т.д.).

Общим инструментом «производства» и добра и зла является характер человека, а точнее, те его индивидуальные социально-психические особенности, которые проявляются в отношении к другим людям, обществу, в отношении к труду и его результатам и к самому себе. В связи с этим отметим, что уже в начальное определение нравственности (морали) и в древнегреческом, и латинском, и русском языках включа-

лось такое измерение человека как характер. **«Характер есть нравственный порядок, видимый сквозь среду индивидуальной природы... Люди с характером – это совесть того общества, к которому они принадлежат»** (Р. Эмерсон, *американский философ, эссеист*. 1803 – 1882). Способами производства добра являются такие черты характера, как гуманность, правдивость, чуткость, вежливость, искренность, доброжелательность, принципиальность, доброта, трудолюбие, требовательность, самокритичность, скромность, храбрость, целеустремленность, ответственность и др. Положительные черты характера выступают как добродетели. **«Добродетели есть здоровье души...»** (П. Прудон, *французский политический деятель, философ, социолог и экономист* 1809 – 1865). **«Добродетель – это душевная красота»** (Ф. Честерфильд, *английский писатель, моралист, государственный деятель*. 1694 – 1733).

Способами «производства» зла являются такие черты характера, как лживость, жестокость, грубость, бестактность, лицемерие, зависть, беспринципность, злобность, безалаберность, лень, неорганизованность, несамокритичность, хвастливость, высокомерие, неуживчивость, трусость, бесчестие, беспринципность, безответственность и др. Отрицательные нравственные (безнравственные) черты характера выступают как пороки. **«Порок может быть определен как неправильный расчет возможностей, как ошибка в оценке радостей и горестей. Это своего рода ложная нравственная арифметика»** (И. Бентам, *английский моралист и правовед*. 1748 – 1832). **«Порок – способность души уживаться с тем в себе, что несовместимо с самоуважением»** (А.Г. Круглов).

Нравственная самореализация человека предполагает определение им своего отношения к злу во всех формах его проявления: в виде зла, которое творится в обществе и его непосредственно не затрагивает, в виде зла, источником которого является сам человек и в виде зла, которое непосредственно нацелено на него. **«В человеческом лесу, - писал Л.Н. Толстой, - есть не только здоровые деревья, но и больные деревья. Поэтому жизнь сталкивает нас не только с добродетельными людьми, но и людьми непорядочными, несправедливыми и просто низкими, подлыми, оскорбляющими наше достоинство, ненавидящих нас и посягающих на наше имущество и саму жизнь».** *Римский император и философ* Марк Аврелий еще около 20 веков назад советовал: **«Надо каждое утро говорить себе: сегодня меня ждет встреча с глупцом, наглецом, грубияном, мошенником».** В связи с этим существенно отметить, что одной из главных трудностей в процессе самореализации человека является то, что если ему постоянно будет сопутствовать удача, то сколь бы заслуженной и честной она ни была, у него обязательно появятся враги. Это, как утверждал французский писатель и литературовед Андре Моруа, закон природы. Причина этого в том, что всегда найдутся люди, которых мы будем раздражать самым фактом своего существования. Всем нравиться невозможно. Успех может восстановить против нас людей, которые мечтали о той же должности, добивались аплодисментов той же публики. Кроме того, успех может нам развязать язык, и мы можем наговорить много лишнего: будем, например, искренне высказывать свое мнение о людях, которые искренности не могут терпеть. А одно ироническое или суровое слово – и мы можем себе приобрести врага на

всю жизнь. Люди очень чувствительны к тому, как к ним относятся: малейшая критика их ранит, особенно если попадает по больному месту. Так, например, в свое время автор искренне высказал в основном отрицательное мнение о первом варианте докторской диссертации сотрудницы философского факультета Уральского государственного университета госпожи С. Наряду с этим я предложил ей конструктивную модель работы и даже предоставил ей имевшийся у меня определенный материал для ее реализации. Но после обсуждения диссертации госпожа С. стала моим мстительно-непримиримым врагом.

Отношение к успеху человека нередко проявляется в виде зависти. Поэтому удачливого человека чаще всего ненавидят люди, испытывающие к нему зависть. Зависть – это отрицание заслуг, достоинств другого человека только потому, что их нет у меня. **«Человек, лишенный достоинств, неизменно завидует им в других, ибо душа человеческая питается либо собственным благом, либо чужим несчастьем; кому не хватает первого, тот будет упиваться вторым; кто не надеется сравняться с ближним в достоинствах, старается сквитаться с ним, нанося ущерб его благополучию»** (Ф. Бэкон, *английский философ*. 1561 – 1626). *Скифский мудрец* Анахарсис, спрошенный по какой причине люди всегда печальны, ответил: **«Ибо не только о своих бедах печалится, но и о чужих удачах»**. **«Зависть, - писал французский писатель – моралист Л. Вовенарг (1715 – 1747), - не умеет таиться: она обвиняет и осуждает без доказательств, раздувает недостатки, возводит в преступление незначительную ошибку. Она с тупой яростью накидывается на самые неоспоримые достоинства»**. **«Завистник сам себе**

враг, потому что страдает от зла, созданного им самим» (Ш. Монтескье, *французский просветитель, правовед, философ*. 1689 – 1855).

Мы также можем стать жертвой анонимной клеветы завидующих людей, которые, принося нам огорчения, испытывают при этом злорадное наслаждение, но которым противостоять мы не можем.

Еще *римский государственный деятель и философ* М. Аврелий (121 – 180) в этих случаях советовал: **«Лучший способ защититься – не уподобляться».**

«Завистники на что ни взглянут,

Поднимут вечно лай;

А ты себе своей дорогою ступай;

Полают да отстанут»

(И.А. Крылов, *русский баснописец*. 1769 – 1844).

Видимо, можно выделить три вида отношения самореализующегося человека к злу:

1. Пассивное отношение, в том числе отношение обособления.
2. Ненасильственное сопротивление.
3. Насильственное сопротивление.

Так как зло всегда имеет конкретный характер (кто-то кому-то или самому себе делает его во вполне определенной форме и совершает в определенных условиях пространства и времени) то, на наш взгляд, вопрос о том, какой из указанных видов отношения к злу является нравственно оправданным, тоже должен решаться конкретно.

1. Мы считаем, что во многих случаях пассивное отношение к злу может быть оправдано. Примеры. Человек может не принимать непосредственного участия в борьбе с такими яв-

лениями как пьянство, наркомания, проституция, но внутренне их осуждать, с ними не мириться, не быть к ним равнодушным. **«Равнодушие – паралич души, преждевременная смерть»** (А.П. Чехов, *русский писатель*. 1860 – 1904). И можно быть уверенным, что когда этот человек в своей жизни непосредственно столкнется с подобными формами зла, то он к ним бездейственным не останется.

Далее. Между коллегами, членами семьи, в других обстоятельствах бывают такие конфликты, когда наше в них невмешательство, недеяние может быть большим благом, чем вмешательство. Вмешательство оправдано только тогда, когда у нас есть достаточная уверенность в том, что своим вмешательством мы участникам конфликта поможем установить справедливость, не навредя им. Однако никакого морального оправдания не имеет равнодушие к злу и его жертвам, тем более покорность ему, смирение с ним. Автор знал в деревне одну женщину, которую часто бил муж, но она терпеливо сносила его побои. Видимо, руководствовалась предрассудком: «бьет – значит любит».

Наконец, в тех случаях, когда жизнь нас сталкивает с человеком по-настоящему злым, черствым, неспособным смотреть правде в лицо, беспринципным, то лучшим будет обособление от него, чем кисло-сладкий компромисс. При этом нами должно двигаться не злопамятство, а желание соблюсти моральную гигиену. Мы должны сказать себе: «Я с ним предпочитаю не видеться, чтобы не выходить из себя». Будем общаться с теми, кто нас любит. Каждый человек имеет право самостоятельно решать, кто достоин его уважения, а кто не достоин, с кем поддерживать близкие отношения, а кого избегать.

2. Ненасильственное сопротивление злу или непротивление злу насилием. Идея непротивления в XIX – XX веках разрабатывалась американским писателем и философом Генри Торо (1817 – 1862), Л.Н. Толстым, индийским мыслителем и политическим деятелем Махатма Ганди (1869 – 1948) и др. Непротивление злу насилием, на наш взгляд, нельзя понимать как пассивно-созерцательное отношение к злу в виде насилия и тем более как примирение с ним. Ненасилие – это особая форма борьбы со злом, предполагающая использование в ней мирных, ненасильственных средств (открытого спора, отказа от сотрудничества с властями, совершающими противоречащее закону насилие, социального бойкота, судебных исков и т.д.). Цель этой борьбы – расширение сферы действия добра и ограничение сферы зла. Л.Н. Толстой считал, что самый надежный путь искоренения насилия – лично не участвовать в нем, на зло не отвечать злом, на ненависть своих врагов не отвечать ненавистью, не мстить. Ведь ненависть – это чаще всего слепое отрицательное чувство, выражающееся в полном отрицании другого человека, нередко приводящего последнего в ярость, что может повлечь использование им любых средств. **«Страшны не грабежи и убийства, а страшны чувства тех людей, которые ненавидят друг друга, страшна ненависть людей»** (Л.Н. Толстой). Почему? Потому что ненависть порождает стремление на зло отвечать злом, на гнев порой отвечать еще большим гневом, мстить их производителям. Но если мы решим отомстить своему врагу и нанести ему ответный удар, то это вызовет ярость нашего врага, и он не замедлит это сделать и в отношении нас. И так без конца. В итоге цепь творения зла замыкается: **«В животном существе зло вызывает зло, и животное, не имея никакой**

возможности удержаться от вызванного в нем зла, старается оплатить злом за зло, не видя того, что зло неизбежно увеличивает зло. Человек же, имея разум, не может не видеть того, что зло только увеличивает зло, и поэтому должен бы удерживаться от воздаяния злом за зло, но часто животная природа человека берет верх над разумной природой, и человек тот самый разум, который должен бы был удержать его от воздаяния злом за зло, употребляет: на оправдание совершаемого зла, называя это зло возмездием, наказанием» (Л.Н. Толстой).

Таким образом, нравственная самореализация запрещает ее субъекту отвечать тем же на зло (на ненависть, гнев, оскорбление и т.д.), так как это превратило бы жизнь в абсурд, а нас самих в подобных нашим врагам. Правда, «говорят, что хорошему человеку нельзя не сердиться на дурных. Но если так, то чем человек лучше против других людей, тем сердитей ему надо быть, а бывает напротив: хороший человек, чем он лучше, тем он мягче и добрее ко всем людям. Бывает это от того, что хороший человек помнит, как часто он сам погрешал, и что если ему сердиться на дурных, то ему прежде всего надо сердиться на себя» (Сенека). *Римский философ* Эпиктет (Ок. 50 – ок. 140) также советовал: «Пожалей же этих несчастных и старайся, чтобы их заблуждения не обозлили тебя. Вспомни, как часто ты сам заблуждался и согрешал, и сердись лучше на себя за то, что в душе твоей так много недоброты и злости».

Для более терпимого отношения к нашим врагам мы должны учитывать и то, что дурно поступающие в отношении нас люди есть продукты дурных обстоятельств и дурного

воспитания и что оказавшись в подобных обстоятельствах, мы сами наверняка были бы такими же. Поэтому нравственная самореализация предполагает и стремление понять, почему люди по отношению к нам поступают дурно и как в их жизни получилось так, что они стали на путь безнравственности. **«А как только поймешь это, то сердиться на человека уже нельзя будет, так же нельзя будет, как нельзя сердиться на то, что камень падает книзу, а не кверху».** (Л.Н. Толстой). Но с Л.Н. Толстым, на наш взгляд, в полной мере согласиться нельзя. Понимая все сказанное выше, мы тем не менее должны противодействовать направленной против нас вредоносной деятельности, разоблачать ее субъектов и защищать свое достоинство. Но все это не может не сопровождаться чувствами негодования, возмущения. А испытывать эти чувства – значит сердиться. **«Чтобы любить добро, нужно всем сердцем ненавидеть зло»** (В. Вольф, *немецкий политик, публицист*. 1809 – 1864).

Высокий нравственный смысл отказа на зло отвечать злом Л.Н. Толстой видел в том, что он нацеливает личность на путь нравственного самосовершенствования. **«Если ты видишь, что устройство общества дурно, и ты хочешь исправить его, то знай, что для этого есть только одно средство: то, чтобы все люди стали лучше; а для того, чтобы люди стали лучше, в твоей власти только одно: самому сделаться лучше».**

Исходным пунктом рассмотрения этого вопроса является признание того, что зло в обществе существует не вообще, а посредством каждого конкретного человека. Поэтому **«зла в мире столько, сколько в нас самих»** (А.В. Лаврухин, *российский филолог, писатель*. Р. 1962). Но и добра в общест-

ве тоже столько, сколько в каждом из нас. Следовательно, душа каждого человека двойственна. **«Нет человека праведного на земле, который делал бы добро и не грешил»** (Библия, Екк. 7, 20).

«Ад и рай в небесах» - утверждают ханжи.

Я, в себя заглянув, убедился во лжи.

Ад и Рай не круги во дворце мироздания,

Ад и Рай – это две половины души»

(О. Хайям)

«Линия, разделяющая добро и зло, проходит не между государствами, не между классами, не между партиями – она проходит через каждое человеческое сердце. Даже в сердце, объятom злом, она удерживает маленький плацдарм добра. Даже в наидобрейшем сердце – не искорененный уголок зла. А кто уничтожит кусок своего сердца» (А.И. Солженицын, *российский писатель*. 1918 – 2008). Поэтому борьба со злом – это не только борьба с тем злом, носителями которого являются другие люди, но и борьба человека со злом прежде всего в самом себе. Поскольку способами «делания» зла являются отрицательные нравственные качества человека, то его нравственное самосовершенствование – это не только развитие им своих положительных нравственных качеств, но и искоренение отрицательных. Поэтому действительно нравственное самосовершенствование каждого члена общества является, видимо, основным направлением совершенствования общества. Вопрос только в том, как побудить людей заниматься этой деятельностью.

В свете сказанного, естественно, возникает вопрос о том, как мы должны относиться к недостаткам других людей (их отрицательным чертам характера, дурным привычкам,

несходным с нашими взглядам и т.д.), которые нашими врагами не являются (наши враги – это те люди, которые нас полностью отрицают и ненавидят), но которые могут нам доставлять неприятности, создавать в наших с ними отношениях дискомфорт. Кратко на этот вопрос можно ответить так: «Быть терпеливым!». А быть терпеливым – значит без вражды и с выдержкой относиться к чужому мнению, привычкам и действиям, которых мы не разделяем и не одобряем. При этом всегда следует стремиться прежде всего видеть достоинства указанных людей и помнить о них. **«В каждый момент нашей жизни мы должны стараться отыскать не то, что нас отделяет от других людей, а то, что у нас с ними общего»** (Д. Рескин, *английский публицист*. 1819 – 1900). **«Для того, чтобы было легко жить с каждым человеком, думай о том, что тебя соединяет, а не о том, что тебя разъединяет с ним»** (Л.Н. Толстой).

3. Но непротивление злу насилием, на наш взгляд, абсолютизировать не следует, т.е. нельзя его рассматривать как единственно возможное средство противодействия злу. Во многих обстоятельствах жизни единственным способом борьбы с насилием может быть только насилие. Примеры. При нападении на родную страну защита Отечества – священный долг каждого гражданина. А защищать Отечество можно только с оружием в руках. Если же я врага не буду уничтожать, то враг уничтожит меня. Таков закон войны. Борьба с террористами, которые готовы на любые преступления, может быть только насильственной. Я должен применять силу и при нападении на меня бандитов, если вижу, что когда я это не сделаю, то они меня уничтожат. **«Что же касается чудовищ, прилагающих все силы, чтобы навредить..., обращайтесь**

с ними как с дикими зверями. Повторяю еще раз: ни грамма ненависти – она только унижит вас, а их все равно не изменит. Лев не вызывает ненависти, если он бросается на человека, его убивают... На жестокость нужно отвечать жестокостью. В непротивлении злу насилием есть своя прелесть, но она на руку подлецам. Важнее всего предотвращать жестокость, всеми силами борясь с ее проводниками» (А. Моруа, *французский писатель*. 1885 – 1967).

В описанных выше случаях, на наш взгляд, этика любви Иисуса Христа: **«Возлюби своего ближнего, как самого себя»**, **«Любите врагов ваших»** просто не «работает». Здесь должна «работать» этика ненависти. Именно ненависть советских людей к фашистским захватчикам и горячая любовь к Родине, стремление отстоять ее свободу и независимость, были теми духовными силами, которые обеспечили победу нашего народа в Великой Отечественной войне. Я не был участником этой войны, но я не могу представить себе, как мог простой советский солдат, у которого немцы убили всех родных и близких, разрушили дом, возлюбить фашистов как самого себя. А как можно возлюбить как самого себя современных террористов и дельцов наркобизнеса? Вместе с тем в отношении к пленным врагам, посаженным за решетку террористами, наркодельцам и т.д. должна действовать этика не-насилия.

Таким образом, в процессе нравственной самореализации личности каждый из видов отношения к злу оправдан, т.е. является творением добра, но только в зависимости от природы самого по себе зла и условий его проявления.

Самореализующийся человек в своем отношении к злу должен учитывать:

- что зло в человеческой жизни, в обществе неустранимо. Его может быть больше или меньше. Поэтому каждому человеку это надо принять как объективную составляющую социума. Выявление многообразных причин этого явления требует специального исследования. Поэтому мы назовем лишь некоторые причины постоянного наличия в обществе зла. Это: передача, трансляция зла от одного поколения людей к другому. Новое поколение наследует от предков не только конструктивные, продуктивные формы жизни, но и деструктивные, непродуктивные; невежество, которое, как уже отмечалось, часто является источником зла; заблуждения, следствием которых является неумышленное, непреднамеренное зло; биологическая составляющая природы человека в том случае, если она выходит из под контроля культуры (например, в случае изнасилования). Вследствие этого человеку следует научиться существовать со злом в социальном мире и не строить на этот счет никаких романтических иллюзий;

- что к злу и в обществе и в самом себе следует проявлять принципиальную нетерпимость, непримиримость. Попустительское же отношение к злу ведет к тому, что оно разрастается как раковая опухоль. **«Великие преступления возникают не от того, что их совершают, а от того, что их терпят»** (Р. Музиль, *австрийский писатель*. 1880 – 1942). **«Гибель миру от полумер и от непротивления злу»** (Е. Рерих). **«Снисходительство делает нас виновными во всех чужих пороках»** (Ж.Б. Массильон, *французский проповедник и писатель*. 1663 – 1742). **«Привыкают равнодушно смотреть как творится зло, сначала его приемлют, затем и сами**

творяет его» (О. де Бальзак, *французский писатель*. 1799 – 1850). **«Чем чаще умываем руки, тем грязнее становится душа»** (А. Ф. Давидович, *российский писатель*. Р. 1930); - что в человеческой жизни и в обществе добро побеждает зло лишь в тенденции, лишь в конечном счете. В жизни же отдельного человека в конкретных обстоятельствах нередко верх берет зло. Сила злых людей в том, что они для достижения своих целей готовы использовать любые средства (обман, подкуп, насилие и т.д.), тогда как добродетельный человек может использовать только морально оправданные средства. Кроме того, зло нередко принимает вид добра, маскируется под добро, что вначале затрудняет его распознавание **«Любой порядочный человек бессилен против злодейства. Подлецов можно побеждать лишь ответной подлостью, но на это не всякий способен»** (В.С. Пикуль, *российский писатель*. 1928 – 1990). **«Подлецы потому и успевают в своих делах, что поступают с честными людьми, как с подлецами, а честные люди поступают с подлецами, как с честными людьми»** (В.Г. Белинский, *российский критик и публицист*. 1811 – 1848).

4. 3. Взаимосвязь долга, убеждения и совести как механизм нравственной самореализации

Каким механизмом регулируется собственно нравственное поведение человека (добрая нравственность или моральность)? Таким механизмом, на наш взгляд, является взаимосвязь долга, убеждения и совести. Как уже отмечалось, в обществе люди связаны объективной необходимостью взаимно удовлетворять потребности друг друга, а значит выполнять определенные требования к себе. Поэтому вступая в от-

ношения с другими людьми (на работе, в семье и т.д.), мы одновременно приобретаем и определенные объективные обязанности, которые, если мы хотим нормально функционировать и развиваться, должны выполнять независимо от личных желаний и настроений. Долг – это необходимость выполнять свои нравственные обязанности по отношению к другим людям, обществу, подчиняясь воле более значимой, чем моя собственная, независимо от того, хочется мне это делать или не хочется. **«Только нравственность масс есть прочный фундамент всякой цивилизации; краеугольным камнем его служит долг»** (А.Ф. Амшель, *швейцарский писатель*. 1821 – 1881).

Свой долг мы можем выполнять в силу действия двух факторов: а) в силу внешнего нравственного принуждения, т.е. под давлением на нас извне (под давлением справедливо осуждающего нас общественного нравственного мнения и прямых нравственных требований к нам других людей); б) вследствие своих внутренних побуждений, своей внутренней готовности поступать в соответствии с требованиями к себе, ориентируясь на нравственные ценности. В последнем случае долг из внешней необходимости превращается во внутреннюю необходимость, в потребность – желание. Тем самым внешняя необходимость выполнять внешний нравственный долг превращается в нравственное убеждение, представляющее собой сплав знания, чувств и воли. **«Каждый человек проявляет в нравах то, что с помощью убеждения глубоко укоренилось в его душе»** (Э. Роттердамский, *нидерландский философ, писатель*. 1469 – 1536). **«Нравственность – это разум воли»** (Г. Гегель, *немецкий философ*. 1770 – 1831). **«Лучшим с точки зрения добродетели будет тот, кто по-**

буждается к ней внутренним влечением и словесным убеждением, чем тот, кто побуждается к ней законом или силой. Ибо тот, кого удерживает от несправедливого поступка закон, способен тайно грешить, а тому, кто приводится к исполнению долга силою убеждения, не свойственно ни тайно, ни явно совершать что-нибудь преступное» (Демокрит, *древнегреческий философ*. Ок. 460 – ок. 370 до н.э.). «Человек в силе уступает быку, в способности бегать уступает лошади, однако он заставляет людей жить сообща, в то время как бык и лошадь не обладают этой способностью. Благодаря чему люди могут жить сообща? Отвечаю: благодаря разделению обязанностей. Благодаря чему возможно это разделение? Отвечаю: благодаря чувству долга» (Сюнь-Чзы, *древнекитайский мыслитель*. Ок. 311 – Ок. 238 до н.э.). «Живет свободно только тот, кто находит радость в исполнении своего долга» (Цицерон, *древнегреческий оратор, философ и политический деятель*. 106 – 43 до н.э.). «Говоря проще, человек может делать добро помимо и вопреки всяких корыстных соображений, ради самой идеи добра, из одного уважения к долгу или нравственному закону» (В.С. Соловьев, *русский философ, поэт, публицист*. 1853 – 1900).

С долгом человека неразрывно связаны его честность и ответственность. Честность – это последовательное и упорное выполнение взятого им на себя долга, предопределяющее его верность, добросовестность и надежность. «Единственное, что честный человек должен наблюдать во всех своих поступках, это справедливо или несправедливо то, что он делает, и есть ли это деяние доброго или злого человека» (Сократ) (Об ответственности см. Байлук В.В. Человекозна-

ние. Самореализация личности. Общие законы успеха. Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2011. С. 356 - 363).

Контроль человеком изнутри за выполнением долга осуществляется посредством совести. Совесть – это своеобразный морально-психологический контролер, который действует изнутри нашей собственной души, придирчиво проверяя, выполняем ли мы свой долг. **«Совесть – это надсмотрщик, приставленный к человеку им самим. Она заставляет его действовать в соответствии с желаниями и целями, которые он считает своими, в то время как на самом деле они являются интериоризацией внешних социальных требований»** (Э. Фромм). **«Совесть есть судилище, в котором человек становится в одно и то же время своим обвинителем, своим судьей, своим палачом»** (У. Ла Люцерн). **«Лучший судья – это собственная совесть. Она оправдывает нас без всяких затрат и адвоката»** (Е.А. Тарасов, *российский врач – психиатр, писатель*. Род. 1939).

Совесть, с одной стороны, побуждает человека честно выполнять свои обязанности, свой долг. **«Совесть – нравственный наставник сердца, направляющий к хорошим поступкам, хорошим мыслям, хорошей вере, хорошей жизни. Только под ее господством может вполне развиться благородный и прямой характер»** (С. Смайлс, *английский писатель-моралист*. 1816 – 1903). **«Человек может служить улучшению общественной жизни только в той мере, в какой он в своей жизни исполняет требования своей совести»** (Л.Н. Толстой). **«Совесть – это моральная рефлексия, «другое Я», пробуждающееся, если первое оказывается не на высоте. Раздвоение личности, спасающее лучшее в нас»** (А.Г. Круглов, *российский писатель*. Род. 1954). Следует

отметить, что во многих европейских языках, включая и русский язык, слово «совесть» означает «совместное знание». Совместное же знание – это знание мною того, что для удовлетворения своих потребностей я должен удовлетворять потребности другого человека и знание этим другим того, что для удовлетворения им своих потребностей он должен удовлетворять мои потребности.

Совесть, с другой стороны, выступает внутренним объективным мерилom оценки того, насколько Я удовлетворение своих потребностей соотношу с удовлетворением потребностей других. **«У одного может быть одна совесть, а у другого другая. Чтобы совесть была правой необходимо, чтобы то, что она признает правым, было таковым объективно»** (Ф.Г. Гегель).

**«Сколь неизбежна власть твоя,
Гроза преступников, невинных утешитель,
О совесть, наших дел закон и обвинитель,
Свидетель и судья»**

(В.А. Жуковский, *русский поэт*. 1783 – 1852).

«Совесть! Совесть! Непогрешимый судья добра и зла, делающий человека подобным Богу. Без тебя не чувствую в себе ничего, что возвышало бы меня над животными» (Ж.Ж. Руссо, *французский мыслитель*. 1712 – 1748). **«Наша совесть – судья непогрешимый, пока мы не убили ее»** (О. де Бальзак, *французский писатель*. 1799 – 1850).

Если мы удовлетворение своих потребностей согласуем с удовлетворением потребностей других, не нанося им вреда, то у нас совесть чистая, спокойная, если не согласуем, то у нас совесть нечистая, беспокойная. **«Чистая совесть – это непрерывный праздник»** (Библия, Притч. 15,15). **«Чис-**

тая совесть есть нечто иное, как радость по поводу радости, причиненной другому человеку; нечистая совесть есть нечто иное, как страдание и боль по поводу боли, причиненной другому человеку по недоразумению, по оплошности или в силу страсти» (Л. Фейербах, *немецкий философ*. 1804 – 1872). «Если человек последние действия осознает и переживает за них, то он испытывает то состояние, которое называют «угрызением совести». «Ничто так не беспокоит людей, как нечистая совесть» (Э. Роттердамский, *нидерландский философ, писатель*. 1469 – 1536). «Я знаю только два действительных несчастья: угрызения совести и болезнь» (Л.Н. Толстой). «Угрызения совести – это эхо утраченной добродетели» (Э. Булвер – Литтон, *английский писатель и политический деятель*. 1803 – 1873).

Угрызения совести у самореализующегося человека неразрывно связаны с такими проявлениями его нравственности как стыд и вина. Стыд – чувство сильного смущения от сознания предосудительного поступка, связанного с несоответствием моральным нормам перед лицом других. «Стыд, – по мнению Г. Гегеля, – содержит в себе реакцию на противоречие моего собственного явления с тем, чем я должен и хочу быть, следовательно, защиту моего собственного существа против неподобающего проявления его вовне». «Чувство стыда – это трусливое волнение, уводящее нас прочь от нечистых движений души» (Д. де Сад, *французский писатель*. 1740 – 1814). «Ничто вернее того, чего человек стыдится и чего не стыдится, не показывает ту ступень нравственного совершенства, на которой он находится» (Л.Н. Толстой).

Вина – переживание несоответствия моральным нормам и невыполнение своего долга перед лицом собственного внутреннего «Я».

После всего сказанного, естественно, возникает вопрос о том, почему нравственная самореализация личности должна строиться на основе «золотого правила нравственности»? Ответить на этот вопрос может помочь широко распространенный в культуре стран Востока так называемый «закон кармы», что в переводе с санскритского означает «закон возмездия» или «закон обратного действия». Он предопределяет влияние совершенных действий на характер настоящего и последующего существования – «что пошлешь в мир, то и получишь». Поэтому чтобы мы не отправили во внешний мир: чувства, мысли, действия, все это с той или иной степенью вероятности может к нам вернуться обратно. **«Спешите к доброду, хотя и незначительному, и бежите от всякого греха, ибо одно доброе дело влечет за собой другое, а один грех порождает другой: награда добродетели – добродетель, наказание порока – порок»** (Талмуд). Вследствие этого в нравственных отношениях между людьми действуют два своеобразных закона – тенденции. Первый закон: «Чем больше другим людям мы будем делать добра, тем больше вероятность того, что и другие люди нам будут делать добро». Второй закон: «Чем мы будем людям больше приносить зла, вреда, тем больше вероятность того, что от них мы будем получать то же. **«Учил мудрец: «Кто мудр – от зла уйдет, кто ищет зло – возмездие пожнет»** (Фиордоуси, *персидский и таджикский поэт*. Ок. 940 – 1020 или 1030).

Почему два указанных нравственных закона названы законами – тенденциями? Это связано с тем, что прямая и об-

ратная причинно-следственная детерминация во взаимоотношениях между людьми не является однозначной. Во-первых, за сделанное добро взамен мы можем получить черную неблагодарность. Пример. Работая в свое время на кафедре «Онтологии и теории познания» философского факультета Уральского госуниверситета, я всячески способствовал приему на работу на нее кандидата наук господина П. Но когда заведующая этой кафедрой взяла курс на выживание меня с кафедры, то господин П. играл в этом деле главную скрипку. Перед заведующей он выслуживался в силу того, что она обещала ему докторантуру. Когда же господина П. за аморальное поведение на работе в других обстоятельствах с работы уволили, то он буквально со слезами на глазах просил у меня прощения и умолял снова помочь ему где-то устроиться на работу. Но от взаимодействия с ним я отказался.

Во-вторых, на содеянное людям зло далеко не все из них отвечают тем же. Подлинно нравственный человек в борьбе со злом использует только нравственные средства, не противоречащие нравственным и правовым нормам.

В процессе «производства» добра и зла существуют еще две зависимости. Делая добро другим людям, мы, как правило, одновременно делаем добро и самим себе. **«Тот, кто делает добро другому, - утверждал еще Сенека, - делает также добро самому себе, не в смысле последствий, но самым актом делания добра, так как сознание сделанного добра является высшей наградой человека».** **«Добро, которое ты делаешь от сердца, ты делаешь всегда себе»** (Л.Н. Толстой).

Делая же зло другим, мы делаем зло и самим себе. **«Жизнь злых людей полна тревог»** (Д. Дидро, *французский*

писатель и философ. 1713 – 1784). **«Зло – враг самого себя, начало беспокойства, беспрерывно стремящееся к распятию самого себя»** (Я. Бёме, *немецкий философ. 1575 – 1624).* **«Ни один злой человек не бывает счастлив»** (Ювенал, *римский поэт – сатирик. Ок. 60 – ок. 130).* А за зло в виде преступлений людей сажают в тюрьму, где они могут находиться даже пожизненно, а также казнят.

Принципиально важно отметить, что в процессе самореализации человека взаимосвязи долга, убеждения и совести регулируют не только его нравственные отношения к другим людям, обществу, но и нравственные отношения к самому себе. Объясняется это тем, что человек в своей жизни удовлетворяет не только те свои потребности, которые так или иначе сопрягаются, пересекаются с удовлетворением потребностей других людей, общества (например, в профессиональной деятельности, политической и т.д.), но и сугубо индивидуальные, личные потребности. Вследствие этого он объективно вступает в нравственные отношения не только с другими людьми, но и самим собой. А это значит, что у него перед собой всегда существуют определенные обязанности. Так, к примеру, человек всегда обязан заниматься своим самопознанием, самовоспитанием и самооздоровлением. Эти обязанности – его долг перед самим собой. И чтобы его выполнять добровольно, свободно, он должен быть убежден в необходимости это делать. Если же он это не делает, то начинает испытывать «угрызения совести» перед самим собой. Поэтому совесть судит все наши действия, имеющие как общественный, публичный характер, так и сугубо личный.

Жизнь свидетельствует, что жить с чистой совестью отнюдь не просто, но гораздо предпочтительнее и мы бы да-

же сказали выгоднее, чем жить с совестью нечистой и тем более жить бессовестно вообще. **«Никакой наукой не составите общества, если нет благородного материала, живой и доброй воли, чтобы жить честно и любовно. Наука укажет выгоды и докажет только, что выгоднее быть честным»** (Ф.М. Достоевский, *русский писатель*. 1821 – 1881).

4. 4. Достоинство, честь, гордость, любовь и счастье – показатели нравственной самореализации личности

Своеобразными показателями или интегральными измерителями у самореализующегося человека того, в какой мере он следует ЗПН, выполняет свой долг, сохраняет чистую совесть являются его достоинство, честь, гордость, любовь и счастье.

Рассмотрим вначале достоинство и гордость. По И. Канту достоинство – особая ценность и значимость людей, как личностей, которая возникает из разумности человека (См.: Кант И. *Метафизика нравов* в 2 ч. / И. Кант // Соч. в 6 т. – М., 1965. – Т. 4 С.). В малом академическом «Словаре русского языка». (М., 1981. Т.1) достоинство определяется как **«сознание своих человеческих прав, своей моральной ценности и уважение их в себе»** (С. 437). В словаре «Этика. Словарь афоризмов и изречений». Достоинство рассматривается как **«моральное понятие, выражающее представление о ценности всякого человека как личности, особое моральное отношение человека к самому себе и отношение к нему со стороны общества, в котором признается ценность личности»** (С. 62). Все эти дефиниции достоинства в их единстве дают ему полное определение.

С достоинством человека неразрывно связана его гордость. **«Гордость – почитание собственных достоинств, своей принадлежности к какой либо человеческой общности: стране, нации, коллективу, преклонение перед дорогими индивиду ценностями»** (Гуревич П.С. Философский словарь. М.: Олимп; ООО «Издательство АСТ», 1997. С. 66). По мнению А. Шопенгауэра **«гордость есть внутреннее убеждение человека в своей ценности»** (Цит. по: Этика: словарь афоризмов и изречений. С. 62).

Достоинство и гордость человека обуславливается следованием его ЗПН, долгу. Последним определяется объективная ценность человека самому себе и обществу и признание этой ценности обществом. Достоинство человека также определяется наличием у него естественных прав. Гордость же, на наш взгляд, есть, во-первых, адекватное субъективное отношение человека к своему достоинству, а также к такому же отношению к нему общества, во-вторых, есть такое же отношение к тем социальным субъектам, с которыми взаимодействует данный человек и которые в своей деятельности тоже руководствуются ЗПН (это могут быть близкие люди, это может быть коллектив, в котором работает человек и т.д.). Наша гордость в этих случаях связана с тем, что мы отождествляем (идентифицируем) себя с ними и признаем их за такую же нравственную ценность, как и та, которая присуща нам.

Таким образом, достоинство (достойность) соотносится с гордостью как объективное и субъективное. Кроме этого, достоинство человека включает в себя и естественные права, а гордость связана только с той деятельностью, которой он самому себе и другим доказал свою собственную ценность,

определяемую способностью делать добрые дела себе и другим. Гордость также связана с признанием социальной ценности других субъектов. Противоположностью гордости является гордыня (о ней речь пойдет ниже).

Из достоинства и гордости человека вытекает его уважение к себе (самоуважение), а из признания ценности других субъектов – уважение к ним. При этом, свое достоинство человек может сохранять только уважая чужое, а сохранять чужое достоинство может только уважая себя.

Стремление к поддержанию планки своего достоинства, своей репутации, своего доброго имени и их защита выступают как честь человека. **«Честь, - по мнению немецкого философа А. Шопенгауэра (1788 – 1860), - это внешняя совесть, а совесть – это внутренняя честь».** **«Понятия чести – более сильный стимул нравственности, чем всякое уложение о наказаниях»** (А.К. Сен-Симон, *французский мыслитель, социалист-утопист*. 1760 – 1825). Честь – достойные уважения и гордости моральные качества человека. **«Без добродетели нет ни славы, ни чести»** (А.В. Суворов, *русский полководец*. 11730 – 1800). Одним из важнейших из них является честность, проявляющаяся, как отмечалось, в добросовестности, а также в искренности, прямоте, правдивости. **«Все, что ты говоришь, должно быть правдой, но отсюда не следует, что надо говорить всю правду».** (И. Кант). Честность неотделима от знаний. **«Честность без знаний – слаба и бессмысленна, а знания без честности – очень опасные»** (С. Джонсон, *английский поэт, критик, лексикограф*. 17019 – 1784).

Своеобразными интегральными показателями моральности и самореализующегося человека вообще является также любовь и в определенной мере счастье.

Под любовью мы понимаем такое отношение самореализующегося человека к себе и к другим социальным субъектам, и его переживание, в котором интегрируются его деятельность в соответствии с ЗПН, выполнение своего долга, чистая совесть и его достоинство и гордость. Такую любовь вслед за немецко-американским философом и психологом Э. Фроммом, мы называем продуктивной любовью. Все формы продуктивной любви, независимо от ее объектов и интенсивности, имеют некоторые общие свойства. Это забота, ответственность, уважение и знание.

Забота – это «труд» ради «роста и становления кого-то или чего-то», т.е. любовь и труд неразлучны. Человек любит то, ради чего он трудится, и трудится ради того, что (или кого) он любит.

Быть ответственным – значит быть готовым отвечать за то, как твои действия отзовутся на тебе и на других, предвидеть последствия своих действий, предотвращать возможный негативный ход событий.

Без уважения к тому, кого любишь, и без стремления все полнее и лучше узнавать его, любовь вырождается в господство над человеком и обладание им как вещью. Уважение – способность видеть человека таким, каков он есть, в своей индивидуальности и неповторимости. Уважение к человеку невозможно без того, чтобы не узнавать его: забота и ответственность были бы слепы, если бы не руководствовались знанием индивидуальных качеств человека (См. подр.: Фромм Э. Психоанализ и этика. М., Изд-во «Республика»,

1993. С. 85 – 93). Выделенные свойства продуктивной любви вообще характеризуют как любовь человека к другим субъектам, так и к самому себе. Любить себя – значит:

- беречь свою жизнь и утверждать свою индивидуальность, не давая превратить себя в обезличенную единицу целого, не позволять манипулировать собой, превратить себя в средство достижения целей других;
- заботиться о себе, своем здоровье, постоянно расти, работать над своим самосовершенствованием;
- чувствовать за себя ответственность, ответственно относиться к своим поступкам;
- уважать себя, гордиться своими достижениями;
- знать себя, познавать себя, свои способности, потребности и возможности.

При этом истинная любовь человека к самому себе предполагает его любовь к другим субъектам и наоборот (вопрос о любви между мужчиной и женщиной будет рассмотрен в главе о семейной самореализации личности).

Высшей формой интеграции всех рассмотренных выше нравственных измерений человека (доброты, чувства долга, справедливости, совести, достоинства и других), на наш взгляд, является счастье человека. Поэтому кратко определить понятие «счастье» непросто. По мнению П.С. Гуревича, **«счастье – чувство предельного удовольствия от достижения цели, обретения предмета»** (Философский словарь. М., 1997. С. 265). Но под это определение подойдет и удовольствие преступников, которые успешно ограбив банк, тоже достигли своей цели. Но деятельность преступников безнравственна. По нашему мнению, счастье – чувство полного удовлетворения от достижения нравственно оправданных или

нравственно обоснованных целей. Ниже мы приведем ряд высказываний деятелей культуры, в которых счастье связывается с различными нравственными измерениями человека. **«Счастье есть удовольствие без раскаяния»** (Л.Н. Толстой). **«Есть два желания, исполнение которых может составить истинное счастье человека, - быть полезным и иметь спокойную совесть»** (Л.Н. Толстой). **«Человек увеличивает свое счастье в той или иной мере, в какой он доставляет его другим»** (И. Бентам, *английский писатель, социолог, философ*. 1748 – 1832). **«Всякое счастье составляется из мужества и труда»** (О. Бальзак, *французский писатель*. 1799 – 1850). **«Один из самых верных способов достигнуть счастья – это сохранить уважение к самому себе, иметь возможность смотреть на свою жизнь без стыда и угрызания совести, не видя в прошлом ни дурного поступка, ни зла, ни обиды причиненной другому и не заглаженной»** (Ж.А. Кондорсе, *французский ученый и политический деятель*. 1743 – 1794).

**«Поверь мне – счастье только там
Где любят нас, где верят нам!»**

(М.Ю. Лермонтов, *российский поэт*. 1814 – 1841).

4. 5. Нравственная самореализация личности как процесс

Что представляет собой нравственная самореализация человека как реальный жизненный процесс? Прежде чем отвечать на этот вопрос, следует отметить, что нравственность в человеческом обществе по наследству не передается. Поэтому каждый вновь вступающий в жизнь человек должен свою нравственность формировать заново (в начале при помощи родителей, ближайшего окружения, а затем самостоя-

тельно). И. Кант отмечал: **«Провидение не заложило в человеке задатки к добру вполне готовыми. Человек должен развивать их в себе».** **«Доброта по сравнению с жестокостью, позднейшее достояние, качество не исконное, приобретенное, не передается по наследству, каждый человек должен старательно наживать его заново и преуспевает в этом лишь иногда, в те минуты, когда ему удастся пересилить естество, подавить в себе голос предков и свой собственный»** (Э.М. Чоран, *французско-румынский мыслитель-эссеист*. 1911 – 1995).

Нравственная самореализация человека предполагает:

1. Прежде всего формирование внутреннего стремления жить нравственно. Еще *римский философ и писатель* Сенека (Ок. 4 до н.э. – 65) утверждал: **«Главное условие нравственности – желание стать нравственным»;**
2. Нравственное самообразование, овладение знаниями по этике, ее принципами, понятиями, нормами путем общественного образования (школа, вуз) и самообразования. **«Если я не знаю основ нравственности, наука об окружающем мире не принесет мне утешения в тяжкие минуты жизни, а вот основы нравственности утешат и при незнании науки о предметах внешнего мира»** (Б. Паскаль, *французский ученый – математик, писатель, философ-моралист*. 1623 – 1662). Если человек этим знанием не владеет, тогда он будет вести себя как животное, руководствуясь своими инстинктивными желаниями или, в лучшем случае, стихийно усвоенными установками, которые нередко являются безнравственными.

Результатом нравственного самообразования являются этические знания о должном, т.е. о том, что следует делать и чего нельзя делать;

3. Нравственное познание. Оно включает нравственное самопознание и нравственное познание других людей, а также разного рода общественных явлений (деятельности государства, общественных организаций и т.д.). Последнее познание необходимо человеку для того, чтобы он, опираясь на свои нравственные идеалы, мог строить свое конкретное отношение с другими субъектами деятельности: одобрить или поддержать тех из них, которые нацелены на «производство» добра и противодействовать тем из них, которые ориентированы на «производство» зла.

Составляющими нравственного познания являются: а) предметное познание. Оно связано с познанием с нравственной точки зрения самого себя и других людей; б) оценочное познание. Оно связано с выявлением у объектов познания положительных и отрицательных нравственных черт характера, мотивов деятельности, нравственного должного в своем Я-нравственном и Я-нравственном других людей (явлений) и тем самым с определением своего нравственного отношения к указанным явлениям. Каждый человек должен честно себе ответить: «Осуждаю ли я дурные намерения и действия или одобряю?», «Осуждаю ли я свои отрицательные черты характера или считаю их чем-то вполне нормальным?»; в) проектное нравственное самопознание. Оно связано с построением идеальной модели своего нравственного поведения в будущем на основе критической самооценки себя. В основе этой модели должно лежать: стремление к нравственно оправданным целям и к использованию в своей деятельности и во

взаимоотношениях с другими нравственно оправданных средств их достижения.

4. За нравственным познанием человека следует его нравственное поведение. В нем отражательная, познавательная функция его сознания превращается в регулятивную, самоуправляющую функцию. Но поведение человека также контролируется посредством общественного мнения, которым одни наши действия, поступки одобряются и поддерживаются, а другие – осуждаются и отвергаются.

Но процесс перехода от нравственного сознания к нравственному поведению происходит не автоматически. Он требует от каждого человека значительных усилий, постоянной работы над собой, которая выступает как нравственное самовоспитание. Нравственное самовоспитание – сознательная деятельность, направленная на возможно более полную реализацию человеком себя как личности путем формирования установок или своеобразных привычек так же заботиться о других как и о самом себе, делать им добро. Эти установки (привычки) выступают в виде положительных нравственных черт характера. Разумеется, формирование положительных нравственных черт характера одновременно предполагает искоренение, преодоление отрицательных нравственных черт характера. **«Нравственное воспитание человека, - отмечал И. Кант, - должно начинаться не с улучшения нравов, а с изменения мышления и утверждения характера».** Поэтому нравственное самовоспитание часто сопровождается столкновением внутри человека сил добра и сил зла. Если нравственное самовоспитание ведется постоянно, то оно перерастает в нравственное самосовершенствование. Составляющей нравственного самовоспитания является также поддержание

на должном уровне уже сформировавшихся нравственных качеств. Прекращение же нравственной работы над самим собой означает, на наш взгляд, капитуляцию перед злом, перед всем дурным, нехорошим. Принципиально важно отметить то, что самовоспитание осуществляется только в деятельности.

Каждому человеку, занимающемуся сегодня нравственным самовоспитанием, следует учитывать существенные изменения в требованиях к личности современного общества в сравнении с традиционным обществом.

Приведем некоторые из этих требований:

В традиционном обществе:

- воспитание ориентировало человека на верность прошлому, предкам, существующему порядку. Индивид отождествляет себя с родом, народом, рассматривает себя как часть целого. Другие же порядки, иные мировоззренческие установки рассматривались, если не как враждебные, то как чуждые. Действовал принцип: «Наш – не наш»;
- детей с раннего возраста учили подчиняться старшим по возрасту и рангу. Подчинение, покорность – важнейшие добродетели этого общества;
- личность отвечает за общность, а общность отвечает за личность.

Современное общество:

- ориентирует индивида на соединение патриотизма и космополитизма, на способность гибко сочетать привязанность к интересам своей страны, уважение к ее прошлому и настоящему, с интересом к жизни всего мирового сообщества, с чувством гражданина мира. Современный человек часто, переезжая из страны в страну, вынужден адаптироваться к но-

вым для него культурным и социальным условиям. Поэтому ему должна быть свойственна мировоззренческая открытость, способность критически относиться как к собственной культуре, так и культуре других народов. Обратной стороной этой критичности должна быть терпимость, толерантность, без которых ему трудно вписаться в жизни других этносов и государств;

- морально одобряет самостоятельность индивида, который сам себя делает и рассчитывает прежде всего на себя, ценит творчество, быструю адаптацию к новой обстановке. Каждый человек должен быть готов ни один раз менять профессию и непрерывно учиться;

- современное общество, кроме ситуации войны, не требует от своих граждан жертвенности, так как основывается на взаимовыгодных отношениях социального целого и своих членов.

Однако тема ответственности актуальна как в прошлом, так и в настоящем. Но в огромной мере возрастает ответственность индивида перед самим собой. **«Цена величия**, - утверждал *английский политический деятель У. Черчилль (1874 – 1965) – ответственность»*. Сегодня каждый должен сам отвечать за свой успех и неудачу и в полной мере сам принимать на себя ответственность за последствия своей деятельности. Проблема ответственности индивида возрастает и вследствие того, что в условиях развития науки и техники влияние отдельного человека на окружающий мир огромно. Одно дело в прошлом загрязнить один колодец и совсем другое сегодня отравить целый океан (О требованиях современного общества к личности см. подр.: Золотухина – Аболина Е.В. Современная этика: учеб. пособие для студентов вузов

[Текст] / Е.В. Золотухина – Аболина. – 3-е изд. Перераб. и доп. – М.: ИКУ «Март»; Ростов н/Д. Изд. Центр «Март», 2009).

Таким образом, нравственное самовоспитание сегодня должно быть направлено на формирование очень самостоятельного и ответственного индивида, критически мыслящего и в то же время терпимого и лояльного человека, открытого для перемен и творчества.

Из всего сказанного следует, что нравственная самореализация в системе самореализации личности выступает как закон успеха. Это связано с тем, что она проникает во все другие виды самореализации, выступая их своеобразным основанием. Без нее они фактически теряют свой человеческий смысл. *Крупный немецкий предприниматель* Эрих Лежен в своей книге «Без обмана – к успеху. Практика позитивного мышления» (М., 1999) пишет: **«Я живу с твердым убеждением, что разрыв между тем, чем мы являемся, и тем чем мы могли бы быть, можно преодолеть лишь в том случае, если искренне стать поборником таких добродетелей как мужество, честность, справедливость, дисциплина и труд».**

4. 6. Обратная сторона нравственной самореализации личности как закона успеха

Она связана с безнравственностью, аморальностью человека, с его осознанным или неосознанным стремлением к производству в жизни зла. Его причинами, как уже отмечалось, являются: дурное влияние на человека среды и того общества (страны), в котором он живет, биологическая составляющая человека, невежество в вопросах нравственности

(нравственная безграмотность), нравственные заблуждения, а также то или иное знание норм нравственности, но нежелание им следовать в своей жизни, в том числе и морализирование, когда человек публично проповедует строгую мораль, а сам ей фактически не следует (ханжа). **«Нравственность есть та часть философии, которую гораздо более толкуют, а меньше всего исполняют»** (Я.Б. Княжнин, *русский писатель-сатирик*. 1742 – 1791). **«Есть люди, у которых мораль всегда, так сказать в «отрезе», это материя, из которой они никогда не шьют себе платья»** (Ж. Жубер, *французский писатель, моралист*. 1754 – 1824).

Безнравственность, аморальность весьма и весьма многолика. Мы здесь выделим лишь некоторые ее проявления.

1. Если рассматривать отношение безнравственного человека к золотому правилу нравственности, то его позицию можно выразить так: безнравственный человек считает для себя нормальным делать зло другим (для него, например, такие моральные нормы как не убивай, не покушайся на чужое добро, не развратничай, не лги – это пустые звуки), но не желает того, чтобы другие делали зло ему; другим он не делает добра, но хочет, чтобы другие ему добро делали (человек может, например, спокойно делать халтурные вещи для других, но он страшно возмущается, когда видит халтурно сделанные вещи, которые нужны ему).

Безнравственный человек свое благополучие строит на неблагополучии и несчастье других людей, он – эгоист. А эгоизм – это удовлетворение своих желаний за чужой счет. **«Тот, кто, хотя бы отчасти, живет за чужой счет, постепенно начинает полагать, что это его счет»** (Е.А. Шилов).

Девиз эгоиста: «Я цель – все остальное средство». Поэтому безнравственный человек любой ценой стремится уклониться от выполнения своего долга, во всем проявляет бессовестность, лишен чувства стыда, а свою вину всегда стремится переложить на других или на обстоятельства.

2. Для безнравственного человека характерно неуважение к человеческому достоинству, унижение и оскорбление человека, отношение к нему как к вещи, средству получения выгоды, манипулирование им, равнодушие к страданию и горю других, нетерпимость к их недостаткам, нежелание понимать других и неумение им прощать. Все эти формы отношения к людям, видимо, можно обобщить в суждении «презрение к людям», представляющее собой глубоко пренебрежительное отношение к ним. **«Тот кто делает зло своему ближнему, старается презирать его для того, чтобы заглушить угрызения совести»** (П. Буаст, *французский лексикограф*. 1765 – 1824). **«Презрение – маска, которой прикрываются ничтожества. Это признак недостатка добра, ума и понимания людей»** (А. Доде, *французский писатель*. 1840 – 1897).

3. Для безнравственного человека также характерно искаженное отношение к самому себе. Это – самоуверенность – черта личности и одновременно особенность поведения, характеризующиеся приданием своему Я, своей личности чрезмерной значимости в системе межличностных отношений или в конкретной деятельности и непогрешимости. **«Самоуверенность имеет своим источником эгоцентризм, веру, что все в мире подложено как раз под тебя»** (А.Г. Круглов);

- самомнение – преувеличенно высокое мнение о себе, вытекающее из самоуверенности. Из самомнения неявно вытекает установка на то, что мне все позволено. **«Самомнение, - от-**

мечал *французский моралист и богослов* П. Николь (1625 – 1695), - **заключает в себе семена всех человеческих преступлений и беспутств»;**

- гордыня. Когда человек утрачивает критическое отношение к себе, его гордость переходит в гордыню. Гордыня – это гордость, перешедшая свою меру, ставшая поэтому беспочвенной и преувеличенной. **«Гордыня есть необузданная гордость»** (А.В. Лаврухин, *российский филолог, писатель*. Род. 1962). Гордыня – это неоправданно высокая самооценка, излишняя самоуверенность, нежелание себя совершенствовать, отвержение в свой адрес любой критики. Гордыня также проявляется в самодовольстве, тщеславии, высокомерии, что ведет к преувеличению своих достоинств у окружающих. Поэтому неправомерно отождествлять гордость и гордыню;

- себялюбие. Себялюбивый человек – это человек любящий только самого себя. Себялюбие является своеобразной интеграцией самоуверенности, самомнения и гордыни. Себялюбие основывается на раздутом, а поэтому искаженном представлении о своей ценности и игнорировании ценности других людей. В отличие от себялюбия любовь человека к себе основывается на истинном представлении о своей ценности и всегда предполагает признание ценности других людей и вследствие этого любовь к ним. Мы согласны с Э. Фроммом, что себялюбивые, эгоистичные люди не только неспособны любить других, но они неспособны любить и самих себя.

4. Безнравственный человек ассоциируется и с безответственностью. Если ответственного человека характеризует высокоразвитое чувство долга, ревнивое отношение к своим обязанностям, то безответственный человек стремится не нести никакой ответственности или вообще ее не осознает.

Это проявляется прежде всего:

- в лени, связанной с отсутствием желания трудиться, что-либо делать, действовать. **«Лень, как ржавчина, разъедает быстрее, чем труд изнашивает»** (Ф. Рузвельт, *американский государственный деятель, президент США* (1933 – 1945). 1882 – 1945);
- в праздности, проявляющейся в безделье, пустых разговорах, бесполезных хождениях. **«Праздный человек есть животное, поедающее время»** (А. Декурсель, *французский драматург*. 1821 – 1892). **«Праздность и ничегонеделание ищут порочности и влекут ее за собой»** (Гиппократ, *основатель античной медицины*. Ок. 460 – 377 до н.э.). **«Праздная жизнь – преждевременная старость»** (И.В. Гете);
- беспечности, проявляющейся в беззаботности и легкомыслии. **«Источником бедствий чаще всего служит беспечность»** (П.Г. Веллей, *римский историк*. Ок. 19 до н.э. – 31);
- в невыполнении разного рода обязательств, даже при обещании их выполнить, расхождение между словом и делом;
- в наглости, нахальстве, хамстве (эти слова по смыслу очень близкие), проявляющиеся в дерзко беззастенчивом, бесстыдном и крайне бесцеремонном поведении. **«Наглость – это способ действия, то есть напор без моральных и законных на то оснований»** (С.Д. Довлатов, *русский писатель*. 1941 – 1990). **«Наглость – это не умышленный образ действий, а свойство характера, врожденный порок, заключающийся в непринужденном и естественном бесстыдстве»** (Жан де Лабрюер).

Как соотносится нравственность и безнравственность людей с их успехами и неудачами в жизни? Общий ответ та-

ков: «Между нравственностью и успехом и безнравственностью и неудачей однозначной связи нет». Всем известно, что в реальной жизни нередко люди безнравственные (наглые, лживые, хитрые, беспринципные) добиваются успеха, а нравственные люди терпят поражение. **«Ничто не внушает мне такого презрения к успеху, как мысль о том, какой ценой он достигается»** (Г. Флобер, *французский писатель*. 1821 – 1880). Объясняется это, прежде всего, тем, что безнравственные люди для достижения своих целей могут использовать любые средства, тогда как нравственные люди используют только те средства, которые не противоречат нравственной цели и использование которых не принесет вреда. **«Благая цель может сообщить ценность только таким средствам, которые достаточны и действительно ведут к цели»** (Д. Юм, *английский философ, психолог, историк*. 1711 – 1776). В связи с этим вспоминаются слова *русского советского поэта* Евгения Долматовского.

**«Люди добрые! Что нам делать
С нашей вечной добротой?
Мы наивны и мягкосердечны,
Откровенны и простодушны.
А мерзавцы и негодяи
Видят в этом лишь нашу слабость.
Верно: если душа открыта,
То в нее очень просто плюнуть.
Неужели так будет вечно?
Я вас к подлости не призываю,
Но зову на помощь суровость;
Доброта – лишь только для чистых,
Прямота – для прямых и честных,**

А для подлых – ненависть наша:

Надо их же собственной грязью

Беспощадно забить им глотки»

Существенно учитывать и то, что зло по своей природе не выступает, не кричит: «Я-зло». Оно часто прикрывается маской добродетели, что может нравственных людей вводить в заблуждение. Так, например, все кандидаты в депутаты в период избирательной кампании говорят о благе народа. Но среди них всегда есть такие, которые, мягко выражаясь, и не очень нравственные, так как их главная цель не благо народа, а те блага, которые дает статус депутата.

В целом же мы считаем, что жить по законам нравственности практичнее или выгоднее, чем их нарушать, так как безнравственный человек, в конечном счете, теряет в жизни неизмеримо больше, чем приобретает. **«Если бы мошенники знали все преимущества честности, то они ради выгоды перестали бы мошенничать»** (Б. Франклин, *американский политический деятель, ученый. 1706 – 1790*). Безнравственность приводит человека к отчуждению как от общества, так и от самого себя, что проявляется в разделении и вражде людей, в ухудшении и разрушении жизни, в беспорядке в обществе, а в итоге – в деградации личности. Поэтому безнравственный человек, несмотря на достижение несправедливым путем определенных успехов в жизни, в принципе не может быть по-человечески счастливым.

Поэтому овладение каждым человеком нравственной культурой и следование ей – это не прихоть, не благое пожелание, а объективная необходимость. Только нравственная культура открывает путь к достижению успехов во всех видах самореализации, к единению людей, к истинному счастью.

Именно поэтому нравственная самореализация в целостной системе самореализации человека выступает как закон успеха.

Глава 5. Эстетическая самореализация личности как закон успеха

5. 1. О природе эстетического

Что такое эстетическая самореализация? Трудность ответа на этот вопрос связана прежде всего с двумя обстоятельствами. Во-первых, с тем, что в эстетической литературе понятие «эстетическая самореализация» пока не используется. Широко употребляемые же в этой литературе понятия «эстетическая культура» и «эстетическое воспитание», хотя с понятием «эстетическая самореализация» и пересекаются, но его содержания далеко не исчерпывают. Во-вторых, с разной трактовкой понятия «эстетическое», - фундаментального понятия эстетической науки.

В литературе выделяют пять теоретических моделей эстетического (и прекрасного) (См. Боров Ю.Б. Эстетика: учебник – М.; Высш. шк., 2002. (С. 32 – 34).

I-модель эстетического (объективно-духовная, объективно-идеалистическая): эстетическое – результат одухотворения мира Богом или абсолютной идеей. Но божественным одухотворением легко объяснить прекрасное, возвышенное и другие положительные эстетические свойства, но затруднительно-безобразное, низменное, ужасное.

II-модель эстетического (субъективно-духовная, субъективно-идеалистическая): эстетическое – проекция духовного богатства личности на нейтральную действительность. Поэтому источник красоты следует искать в душе человека. В этой концепции теряется объективный критерий эстетической ценности.

III-модель эстетического (субъективно-объективная; дуалистическая): эстетическое возникает благодаря единению свойств действительности и человеческого духа. Этой модели эстетического полно соответствует и третья модель прекрасного: прекрасное есть результат соотнесения свойств жизни с человеком как мерой красоты (Аристотель), или с его практическими потребностями (Сократ), или с нашими представлениями о прекрасной жизни (Н.Г. Чернышевский). При такой трактовке возникает двойственность оснований как эстетического, так и прекрасного и не устраняется волюнтаризм эстетических суждений.

IV-модель эстетического («природническая», «материалистическая»): эстетическое – естественное свойство предметов, такое же, как вес, цвет, симметрия, форма. У этой концепции много уязвимого. В частности, если эстетическое – такое же свойство явлений природы, как ее химические и физические свойства, то неясно почему его изучением не занимаются естественные науки; эта концепция не в состоянии объяснить сущность эстетического в социальной жизни и в искусстве.

V- модель эстетического («общественная» концепция): эстетическое – объективное свойство явлений, обусловленное их соотнесенностью с жизнью человечества (общечеловечески значимое в явлениях). Эстетическое появляется благодаря деятельности людей, втягивающих все в мире в сферу человеческих интересов и ставящей все в определенные отношения к человечеству. Благодаря втянутости в человеческую практику предметы обретают чувственно-сверхчувственную природу, свою ценность для человечества. Что же касается чувственно-конкретных, натуральных свойств предметов, то

они есть только естественно-природный материал эстетического. Поэтому, например, эстетические свойства предметов неравны цветовым.

При рассмотрении эстетической самореализации, на наш взгляд, наиболее продуктивной является пятая модель эстетического. Ее создатели – Ю.Б. Боров, В.В. Ванслов, Л.Н. Столович.

Принципиально важно отметить то, что эстетическое в явлениях окружающего мира приобретает то или иное значение для человека в зависимости от степени познания им объективных законов природы, общества, сознания (и познания), а также индивидуальности (уникальности) каждого индивида и степени их использования в своей деятельности, что и определяет уровень свободы человека в мире. **«Прекрасное, - отмечал немецкий поэт и мыслитель И.В. Гете (1749 – 1832), - манифестация сокровенных законов Природы; без его возникновения они навсегда остались бы сокрытыми».** Именно уровнем свободы человека в мире, мерой его освоенности определяется многообразие эстетических свойств действительности, которые имеют как положительное значение для человека (прекрасное, возвышенное и др.), так и отрицательное (безобразное, низменное и др.). При этом эстетическое в указанных здесь аспектах имеет место и в общественной и индивидуальной жизни людей, и в природе, и в искусстве.

Понимание эстетического как ценности предмета для человечества служит ключом к раскрытию его форм. Рассмотрим их.

Прекрасное – это сфера свободы человечества и человека. Основанием же свободы, как отмечалось, является по-

знание человеком объективных законов (необходимостей) природы, обществ, и отдельного индивида и организация на этой основе разнообразных видов своей деятельности. Свободой определяется господство человека как представителя человеческого рода над указанными явлениями, обусловленное уровнем развития общества. Поэтому прекрасное имеет общественную природу и связано с самым широким положительным значением (позитивная ценность) явления для человечества как рода и на этой основе для отдельного индивида. Поэтому прекрасное не содержит в себе ничего пугающего, отталкивающего и вызывает у человека эстетическое наслаждение. И это относится как к явлениям социума, так и природы.

Принципиально важно отметить то, что свобода, основанная на той или иной степени познания необходимостей, вносит в деятельность человека порядок, упорядоченность, требует соблюдения меры во всем (См. подр.: Байлук В.В. Человеческое знание. Самореализация личности: общие законы успеха Урал. гос. пед. ун-т.— Екатеринбург, 2011. С. 290 – 305). А там, где в деятельности человека и общества имеет место порядок, мера, основанные на познанных законах, там гармония, т.е. согласованность, стройность в сочетании чего-нибудь. Поэтому все те проявления общественной и индивидуальной жизни, которым присуща гармония, являются объективно прекрасными.

В свете сказанного становится понятной неразрывная связь прекрасного с истиной, добром, справедливостью, порядком. Во-первых, знание, которое лежит в основании свободы человека, должно быть истинным, во-вторых, истинное знание об объективных законах бытия вносит порядок в хаос

чувственно-эмпирического материала. Поэтому, отмечает *российский философ и литератор* Г.Н. Матюшев (р. 1952), **«красота – это истина в искусстве, а истина – это красота в науке»**.

Далее. Порядочность человека определяется прежде всего его следованием нормам нравственности, а справедливость субъектов политической сферы – организацией своей деятельности на основе истинных норм права. Еще Сократ впервые в античности связал проблему прекрасного с человеком, человеческим сознанием. В результате этого возникло тесно сопряженное с понятием прекрасного понятие калокагии (означает «красоту» и «благо», «нравственное совершенство» - «прекрасное и доброе»). У Сократа калокагия, синтезирующая в себе этическое и эстетическое, является обязательной характеристикой идеального человека. Органическую взаимосвязь красоты, добра и истины отмечали многие деятели культуры. **«Красота без доброты зловеща»** (А.Ф. Давидович, *российский писатель*. Р. 1930). **«Истина, не имеющая последствием добро; так же как добро, не имеющее в своей основе истину; также красота, не имеющая в своей основе добро, не суть истина, ни добро, ни красота, но только подобие им»** (Л.Н. Толстой, *российский писатель*. 1828 – 1910). **«Истина без добра и красоты – ложь. Добро без истины и красоты – зло. Красота без истины и добра – безобразное»** В.Б. Микишев, *российский философ, литератор*. Р. 1936). **«И добро и истина прекрасны. Но красота не может служить их критерием, потому что это только форма истины и добра – форма, которую легко усваивают заблуждение и зло»** (А.Г. Круглов, *российский писатель*. Р. 1954).

Видимо, следует различать категории «прекрасное» и «красивое». По мнению Ю.А. Овинникова и В.Б. Рожковско-го, прекрасное – это собственно характеристика эстетических отношений субъекта (того, кто воспринимает) и объекта (того, что воспринимается). Красота – характеристика собственно эстетического объекта, вызывающего у человека чувство прекрасного, неутилитарное наслаждение. Но для того, чтобы состоялось событие восприятия прекрасного, необходимо включение в поле рассмотрения субъекта эстетического созерцания его подготовленности (развития эстетического чувства) и установки на эстетическое восприятие объекта (См.: Овинникова Ю.А., Рожковский В.Б. Эстетика: курс лекций–Ростов н/Д. Феникс, 2008. С. 29).

По мнению О.В. Дивненко, предметы, явления можно считать прекрасными, когда они выступают как общественно-человеческие ценности, воплощающие утверждение личности в мире. Красивое же – разновидность прекрасного, определяющая красоту внешнего облика предметов и явлений. Если прекрасное обозначает высшую степень красоты как во внешнем, так и во внутреннем выражении, то красивое характеризует только внешнюю сторону явлений. Поэтому мы называем красивыми, но не прекрасными, черты лица человека, его тело, одежду. С этим связан своеобразный эстетический парадокс: человек красив, но не прекрасен, и прекрасен, но не красив (Сравните, например, персонажей романа В. Гюго «Собор Парижской Богоматери» - Квазимодо и Феб) (См.: Дивненко О.В. Эстетика. Издательский центр «Аз». М., 1995. С. 38-39).

Следует также отметить и то, что прекрасное не имеет степеней, а красивое может быть более или менее красивым.

Прекрасное связано с полезным и одновременно ему противоположно. В понятии «полезное» фиксируется жизненная необходимость предмета для человека и установка сознания на его практическое использование (полезность, например, пищи для утоления голода). Эстетическое восприятие прекрасного тяготеет к бескорыстию и духовности и сопровождается чувством неутилитарного духовного наслаждения. Исторически полезное предшествует прекрасному и является его фундаментом и хотя воспитание прекрасного свободно от утилитарных ориентаций, тем не менее в нем в снятом виде содержится вся общественно-историческая практика человечества. К тому же способность человека к восприятию прекрасного реализуется только тогда, когда удовлетворены ею материальные потребности. Ясно, что голодному или замерзающему человеку не до прекрасного. Красота имеет место и в обществе, и в индивидуальной жизнедеятельности человека, и в природе, и в искусстве, перерабатывающем все впечатления бытия в прекрасное. Красота в искусстве – в совершенстве формы, в глубине содержания, в мастерстве художника и в значимости художественной концепции произведения. **«Истина – это красота мысли, а красота – это истинность формы»** (Г.Н. Матюшов). **«Найти форму, вполне соответствующую данному замыслу, - вот секрет создания шедевров»** (Г. Флобер, *французский писатель*. 1821 – 1880).

Безобразное. Безобразное – это противоположность прекрасного. Безобразное, по мнению Ю.Б. Борева, - это эстетическое свойство предметов, естественные данные которых имеют отрицательное общечеловеческое значение, хотя и не представляют серьезной угрозы человечеству, так как заключенные в этих предметах силы освоены человеком и подчи-

нены ему. Безобразное – отрицательная общечеловеческая значимость предметов, находящихся в сфере свободы (См.: Ю.Б. Борев Эстетика. С. 99). Но как это понимать? Ответа на этот вопрос автор не дает.

Свобода человека неотделима от культуры, она есть мера последней. Но различные субъекты могут строить свою деятельность в соответствии с требованиями (нормами культуры), но могут их также игнорировать. Деятельность субъектов, которая строится в соответствии с нормами культуры, является созидательной, упорядоченной, гармоничной, а деятельность, в которой эти нормы игнорируются, является разрушительной, беспорядочной, дисгармоничной. Последняя деятельность, на наш взгляд, и отражается категорией безобразное. Так, например, поведение человека, который игнорирует нормы нравственности и права, является безобразным. Основанием безобразного в общественной и индивидуальной жизни людей являются ложь, аморальность, несправедливость, произвол, дисгармоничность.

Мы не можем в полной мере согласиться с Ю.Б. Боровым в том, что те явления, которые мы квалифицируем как безобразные, не представляют серьезной угрозы человечеству. В XXI веке мы являемся свидетелями того, что игнорирование разного рода культурных норм может приводить к локальным и глобальным кризисам. А игнорирование мировым сообществом нравственно-экологических требований может поставить все человечество на грань катастрофы и тогда безобразное превратится в ужасное.

Прекрасное в различных социальных явлениях может переходить в безобразное и наоборот, а также может причудливо сочетаться с ним в одном и том же явлении (например, в

жизнедеятельности отдельного человека). Другими словами, безобразное, будучи антиподом прекрасного, тем не менее связано с ним множеством переходов. Еще древние египтяне отмечали, что в процессе старения все здоровое и красивое становится больным и безобразным. А в искусстве действительно безобразный предмет может быть изображен прекрасно. Поэтому эстетическое переживание безобразного в искусстве двойственно-наслаждение художественным произведением сопровождается отвращением к самому предмету изображения.

Возвышенное. Возвышенное – это, на наш взгляд, объективное эстетическое свойство, присущее предметам и явлениям, которые обладают колоссальной мощью и огромными масштабами (например, бурное море, извержение вулкана, ураганы, землетрясения, цунами, высокие горы и т.д.). Нам представляется не бесспорным утверждение Ю.Б. Борева, что все эти явления обладают широкой положительной общественной значимостью, но не могут быть освоены сразу. Поэтому если прекрасное – это сфера свободы человека, то возвышенное сфера его несвободы. В качестве примера возвышенного в обществе автор приводит созданные руками человека гигантские технические сооружения, египетские пирамиды и другие подобные объекты (См.: Ю.Б. Боров. Эстетика. С. 59-60). Но разве это не сфера свободы человека, не прекрасное? Поэтому, на наш взгляд, автором не разрешается выявленная в истории эстетической мысли антиномия прекрасного и возвышенного: возвышенное есть превосходная степень прекрасного, его особый род, отличающийся величиной и мощью, возвышенное противоположно прекрасному, и

при его восприятии возникает эстетически негативная реакция.

На наш взгляд, эстетические свойства явлений, которые обладают колоссальной мощностью и огромными масштабами – противоречивы. Те из этих явлений, которые освоены человеком, есть превосходная степень прекрасного, те же, которые будут освоены человеком в перспективе – есть потенциально прекрасное, прекрасное в будущем, но и те и другие явления имеют положительную эстетическую ценность и вызывают у человека чувство удовольствия, **«радость, доходящую до восторга»** (Ф. Шиллер, *немецкий поэт*. 1759 – 1805). Но одновременно явления, обладающие колоссальной мощностью и огромными масштабами, очень часто являются причиной огромных разрушений в обществе и гибели тысяч людей. Поэтому они обладают отрицательной эстетической ценностью и вызывают чувство страха, **«страдания, доходящие до степени ужаса»** (Ф. Шиллер).

Возвышенное в искусстве отражается в больших, пафосных, монументальных формах. Вспомним, например, фигуру «Давида» Микеланджело. Юноша смело вступил в борьбу, грозившей ему неминуемой смертью и одолел врага своего народа Голиафа. То же можно сказать о Девятой симфонии Бетховена. Ее мощный призыв к свободе, к борьбе, и самопожертвованию во имя Человека – вот поистине возвышенная жизнь!

Таким образом, объекты, обладающие колоссальной мощностью и огромными масштабами, есть единство положительной и отрицательной эстетической ценности, единство превосходной степени прекрасного (возвышенное) и ужасного.

Низменное. По мнению Ю.Б. Борева, низменное – крайняя степень безобразного, чрезвычайно негативная ценность, имеющая отрицательную значимость для человечества: сфера несвободы. Это еще не освоенные явления, не подчиненные людям и представляющие для них грозную опасность. Человечество не владеет собственными общественными отношениями. Это таит в себе источник бедствий и воспринимается как низменное (милитаризм, тоталитаризм, фашизм, атомная война) [См.: Ю.Б. Боров. Эстетика. С. 100]. Но определение Ю.Б. Боровым низменного как крайней степени безобразного противоречит его определению безобразного. Безобразное, как отмечалось, им определяется как эстетическое свойство предметов, имеющих отрицательное общечеловеческое значение, хотя и не представляющее серьезной угрозы человечеству, так как заключенные в этих предметах силы освоены человеком и подчинены ему. Безобразное находится в сфере свободы.

Мы согласны с тем, что низменное есть крайняя форма безобразного. Но если безобразное вообще связано прежде всего с игнорированием достигнутого человечеством уровня свободы, культуры, то низменное есть крайняя форма их отрицания, выражающаяся в разрушительном, произвольном, насильственном характере деятельности, несущей людям неисчислимые страдания. **«Величайшее несчастье – зависеть от произвола властелина, относительно которого никогда не можешь знать, будет он добр, поскольку всегда в его власти быть дурным, когда он этого захочет»** (Этьен де ла Боэси, *французский мыслитель*. 1530 – 1563).

Низменное, по мнению Р.А. Куренковой – эстетическая категория, противоположная возвышенному, «отра-

жающая такое действие или такой характер, в котором безмерно и всемогуще воплощаются враждебные нашему идеалу качества» (Куренкова Р.А. Эстетика: учебник. М. – ВЛАДОС – Пресс, 2003. С. 151). Р.А. Куренкова отмечает, что возвышенное и низменное этимологически связаны со словами верх низ: «все живое тянется вверх, мертвое опускается вниз» (с. 152). Низменное – это **«в представлении людей то, к чему человек не должен стремиться, ибо это возвращает его к животному состоянию»** (Киященко Н.И. Эстетика – философская наука [Текст] / Н.И. Киященко. – М.: Изд. дом «Вильямс», 2005. С. 235).

Низменное отражается и в искусстве. Примерами низменных героев является римский Брут, шекспировский Яго. Характер войны как низменного глубокого раскрыт в картине В. Верещагина «Апофеоз войны», посвященной всем великим завоевателям: бывшим, настоящим и будущим.

Трагическое. Мы исходим из того, трагическое соотносится и с жизнью личности, и с развитием общества, и с искусством. В связи с этим нам представляется спорным утверждение о том, что трагическое существует только в искусстве, а не в жизни, так как созерцание трагического в жизни не может вызвать эстетическое наслаждение, но порождает реальные мучительные страдания, выражаемые в понятии трагизма. (См. Овинникова Ю.А., Рожковский В.Б. Эстетика: Курс лекций. С. 33). Нам представляется более убедительной позиция Ю.Б. Борева, исходящего из того, что трагическое в жизни личности и общества связано, во-первых, со смертностью человека, порождающей проблемы взаимоотношения жизни, смерти и бессмертия, во-вторых, с тем, что пока ни одно общественное устройство в истории человечества не

осуществило идею свободы, равенства и братства, хотя ближе всего к этому идеалу демократическое общество. Сознание смерти заставляет человека острее переживать всю прелесть и горечь, радость и сложность бытия. Трагизм человека в том, что он из жизни уходит безвозвратно, но так как умершее живет в живом, то естественно возникает вопрос о том, что он оставляет потомкам? Поэтому приближение смерти остро ставит перед человеком вопрос: «Зачем я жил?» Если человек жил для блага себя и других и вместе со смертью гибнут его творческие планы, благородные устремления, которые могли бы принести человечеству пользу, то и после смерти он продолжает жить в жизни людей, обретая тем самым бессмертие. Если же человек жил по принципу работы граблей («греб все под себя»), жил пустой, бессодержательной жизнью, то после смерти наступает его забвение.

Трагическое в жизни отдельного человека связано со смертью близких ему людей.

Трагическое в истории, в общественном развитии связано, во-первых, с противоречием между назревшими в обществе потребностями в переменах и противодействием им консервативных, реакционных сил, противостоянием прогресса и регресса, добра и зла. Трагическое предполагает не пассивное страдание человека под бременем враждебных ему сил, а свободную активную деятельность человека, восставшего против этих сил и борящегося с ними. Эта борьба часто обрекает личность на тяжкие страдания и даже на гибель, но одновременно прокладывает новые пути человеческого бытия.

Трагическое в общественном развитии, во-вторых, связано с противоречием между активностью революцион-

ных преобразователей жизни и чаще всего неадекватностью используемых способов для этого преобразования. Одним из таких способов является насилие. Но насилие склонно к цепной реакции, рождает новое насилие, что может сопровождаться невыносимыми страданиями и гибелью миллионов и миллионов ни в чем неповинных людей. Для наглядного подтверждения этого достаточно прочитать «Архипелаг Гулаг» А.И. Солженицина.

Трагическое – это и проблема искусства. Трагическое в искусстве рождает чувство скорби (по поводу гибели героя), сочетаемое с чувством торжества и радости (по поводу его нравственного величия и бессмертия) и оказывает очищающее воздействия на людей («катарсис»).

Трагедия, по мнению Ю.Б. Борева, раскрывает смысл бытия. Этот смысл невозможно найти ни в жизни для себя, ни в жизни, отрешенной от себя; развитие личности должно идти не за счет, а во имя общества, во имя человечества. С другой стороны, общество должно развиваться во имя человека и через человека, а не вопреки ему и не за счет него. Таков путь гуманистического решения проблемы человека и человечества, предлагаемый всемирной историей трагедийного искусства (См.: Ю.Б. Боров. Эстетика. С. 80).

Ужасное. Ужасное – это отрицательное эстетическое свойство явлений действительности, негативная ценность. Ужасное связано с теми обстоятельствами, которыми человек свободно не владеет и которые несут ему катастрофические бедствия, невыносимые страдания или гибель. Ужасное ассоциируется с бедствиями, страшными событиями, гибелью прекрасного, уничтожением доброго, и не содержит в себе ничего просветляющего, не оставляет никакой надежды на

освобождение от несчастий. В отличие от трагического, которое имеет разрешение в будущем, ужасное безысходно и безнадежно, означает уничтожение, гибель без всякого выхода в социальное бессмертие.

На наш взгляд, ужасное, с одной стороны, является самостоятельной формой эстетического (например, гибель людей в автокатастрофе, авиакатастрофе, или в результате террористического акта мы квалифицируем как ужасное), а с другой – оно является аспектом тех явлений природы, которых в литературе относят к возвышенному (гибель людей в результате воздействия на социум могучих стихийных сил природы), и трагического (например, биологический страх смерти жалкого человека, жившего без разумного назначения) и низменного (полная зависимость жизни и смерти подданных от произвола тирана в тоталитарном обществе).

В ужасном человек – раб обстоятельств, он не владеет миром. Такое мироощущение, полное безнадежности и отчаяния, передает, например, П. Брегель в картине «Слепые»: судьба человечества предстоит в образе слепых, цепочкой и идущих к обрыву.

Комическое. Комическое – явление заслуживающее эмоционально насыщенной эстетической критики, представляющей реальность в неожиданном свете, вскрывающей ее внутренние противоречия и вызывающей в сознании воспринимающего активное противопоставление предмета эстетическим идеалам (См.: Ю.Б. Борев. Эстетика. С. 84 – 85).

Комическое, как правило, вызывает смех, но всегда очень разный по своей эмоциональной окраске: от добродушной улыбки до презрительного смеха. Будучи эмоционально-эстетической реакцией человека на комическое, смех показы-

вает несовершенство мира, выражает радость по случаю духовного ниспровержения зла. Поэтому смех и сила разрушающая и утверждающая, стремится разрушить существующий несправедливый мир и создать новый, идеальный.

Сущность комического – в противоречии между претензией безобразного выдавать себя за прекрасное, претензией ничтожного выдавать себя за возвышенное, внешностью, притязающей на значительность и внутренней пустотой, т.е. противоречие между действительностью и идеалом. Для противоречий, порождающих комическое, характерно то, что первая по времени восприятия сторона выглядит значительной и производит на субъекта восприятия большое впечатление, вторая же сторона, которую он по времени воспринимается позже, неожиданно разочаровывает своей несостоятельностью и вызывает смех, человек ожидает увидеть нечто прекрасное, значительное, а перед ним безобразное, ничтожное. Сведение серьезного ожидания к ничто и вызывает смех. Поэтому смех – всегда радостный испуг, радостное «разочарование – изумление», эмоционально эстетическая форма критики. А критика – это всегда отрицание, разрушение устаревшего, дурного, несправедливого. А.И. Герцен отмечал, что смех – одно из самых мощных орудий разрушения.

Комическое предполагает сознательно-активное восприятие со стороны слушателя, читателя. Критика в комизме не выражается непосредственно, и воспринимающий юмор подводится к самостоятельному критическому отношению к осмысливаемому явлению. Читателю или слушателю, чтобы воспринять комическое, необходимо самостоятельно противопоставить в своем сознании высокие эстетические идеалы комическому явлению. В процессе восприятия комизма фор-

мируется чувство юмора – способности к его восприятию. К особенностям чувства юмора относятся: 1) способность хотя бы интуитивно в эстетической форме схватывать противоречия действительности; 2) опору при восприятии комического явления на идеал, обуславливающий критическое к нему отношение; 3) склонность к богатым и неожиданным сопоставлениям и ассоциациям.

Активной, творческой формой чувства юмора является остроумие – способность к созиданию юмора.

Формами или типами комического являются: юмор, сатира, сарказм, ирония и др., но во всех случаях – это осмеяние, социально окрашенный смех.

Юмор – смех дружелюбный, беззаботный, хотя и небеззубый. Он совершенствует явления, очищает его от недостатков, помогает раскрыться всему общественно ценному в нем. Юмор видит в своем объекте и какие-то стороны, соответствующие идеалу.

Сатира – особо острая и язвительная форма эмоционально-эстетической критики, она отрицает, казнит несовершенство мира во имя его коренного преобразования в соответствии с идеалом. Сатирический характер имеет, например, сказка М.Е. Салтыкова-Щедрина «Как один мужик двух генералов прокормил».

Ирония – вид комического, раскрывающий ценностный смысл предметов и явлений в действительности и в искусстве путем критики-осмеяния, когда за положительной оценкой стоят доступные для прочтения отрицание и насмешка. Поэтому ироническое отношение имеет двойной смысл: прямой, буквальный, и скрытый, обратный. Многие

произведения полны иронии, например, «Белый снег» Г. Гейне, «Ревизор» Н.В. Гоголя.

Сарказм – сатирически направленная, едкая и язвительная ирония, делающая объектом изобличения явления, особо опасные по своим общественным последствиям.

Итак, прекрасное, безобразное, возвышенное, низменное, трагическое, ужасное и комическое – это объективные формы бытия эстетического в реальном мире и в искусстве и одновременно и наиболее общие категории эстетики, формы проявления эстетического сознания. Прекрасное и комическое – это положительные эстетические ценности, безобразное, низменное и ужасное – негативные ценности, а возвышенное и трагическое, на наш взгляд, противоречивые образования, так как заключают в себе и положительные и отрицательные эстетические ценности.

5. 2. Сущность эстетической самореализации

Как эстетическое соотносится с самореализацией личности и как следует понимать эстетическую самореализацию личности как закон успеха? Самореализация вообще – это деятельность, осуществляющаяся на основе свободного выбора субъекта и приводящая к результату, который доставляет ему удовлетворение. Самореализация может быть позитивной и отрицательной. Позитивная самореализация нацелена на использование всего богатства способностей личности для производства благ себе и другим. Основой этой самореализации является свобода, опирающаяся на познание индивидом законов природы, общества и своих собственных. Эта самореализация по определению никому не приносит вреда (См. подр.: Байлук В.В. Сущность самореализации личности

и ее структура // Педагогическое образование в России. 2011 № 4). Отрицательная самореализация связана с нарушением требований объективных законов бытия человека, с игнорированием норм культуры и ориентированная прежде всего на удовлетворение своих индивидуальных потребностей за счет благополучия других. Поэтому вред другим, а в конечном счете и самому ее субъекту – неизбежный спутник этой самореализации. Если позитивная самореализация – это путь к свободе, к истинным удовольствиям, к утверждению жизни, то отрицательная – бегство от свободы, путь к ложным удовольствиям, путь к смерти. Из сказанного очевидно, что позитивная самореализация органически связана с позитивными эстетическими ценностями – прекрасным, комическим и в определенном отношении с возвышенным, а отрицательная самореализация – с отрицательными эстетическими ценностями – безобразным, низменным и ужасным. Но и та и другая самореализация связана с трагическим. Трагическое в позитивной самореализации связано с двумя противоречиями: 1) противоречием между инновационной деятельностью самореализующейся личности и противодействует ей консервативных, реакционных сил общества, что может приводить ее даже к гибели; 2) противоречие между большими творческими планами человека и убыванием с возрастом его физических возможностей.

Трагическое в отрицательной самореализации связано, во-первых, с преждевременной смертью ее субъектов, уносящей в могилу нереализованный потенциал личности (например, наркоманы умирают через пять лет, а то и раньше, после начала употребления наркотиков), во-вторых, впустую (часто

асоциально) прожитой жизнью и приближающейся смертью, вызывающей ужас.

Разумеется, позитивная и отрицательная самореализации – это идеализации. В жизни каждого реального человека в разном соотношении причудливо сочетается и та и другая самореализация. Поэтому в жизни каждого человека «живут» все основные формы эстетического, вследствие этого она может описываться всеми категориями эстетики. Предмет нашего исследования – положительная эстетическая самореализация, но там, где это необходимо мы будем рассматривать и отрицательно эстетическую самореализацию.

Особенностью эстетической самореализации как деятельности (как и познавательной и нравственной самореализации) является то, что она, с одной стороны, выступает аспектом всех других видов самореализации: профессиональной, правовой, гражданской, коммуникативной, семейной, экономической, оздоровительной, бытовой и досуговой, в том числе познавательной и нравственной, а с другой – является самостоятельной. Все названные виды самореализации, противостоящие эстетической, несколько условно можно назвать практическими видами самореализации (среди них познавательная, нравственная и коммуникативная являются духовно-практическими). В качестве субъекта положительной эстетической самореализации мы будем рассматривать среднестатистического человека, т.е. людей, которые профессиональной художественной или дизайнерской деятельности не занимаются. Смысл этой деятельности мы видим в духовном, неутилитарном наслаждении ее процессом и результатом.

Какова структура положительной эстетической самореализации? В эстетической самореализации индивида, на

наш взгляд, можно выделить следующие виды самореализации, которые в своей взаимосвязи образуют ее внешнюю структуру.

1. Эстетическая самореализация индивида в своей практической самореализации или практическая эстетическая самореализация.
2. Эстетическая самореализация индивида в процессе взаимодействия с произведениями искусства. Ее мы будем называть рецептивно-художественной эстетической самореализацией.
3. Эстетическая самореализация индивида, связанная с эстетическим созерцанием им явлений социума и природы. Ее мы будем называть рецептивно-эстетической самореализацией.
4. Культурно-эстетическая самореализация индивида, направленная на его самостоятельную сознательную подготовку к эстетической самореализации, на повышение его эстетической культуры.

Основные элементы внутренней структуры эстетической самореализации фактически те же, что и с эстетической деятельности (различия только в том, что субъектом в последней может быть не только индивид, но и коллектив). Рассмотрим их.

Эстетическое сознание – одна из форм общественного и индивидуального сознания, отражающая действительность и регулирующая ее изменения с позиции эстетического идеала. Эстетическое сознание, функционирующее и развивающееся в процессе эстетической деятельности, проявляется через многообразные формы, которые можно рассматривать как находящиеся в сложных взаимосвязях элементы. Эстетическое сознание способно давать не только правдиво-

ценностный образ мира (желаемый или нежелательный), но и позволяет индивиду строить образ – проект своего будущего, который становится эмоционально-волевой установкой его многообразных эстетических отношений к социуму, искусству и самому себе. Через эстетическое самопроектирование эстетическое сознание выполняет функцию регуляции в эстетической самореализации индивида.

К основным составляющим эстетического сознания и эстетической самореализации относятся:

Цель эстетической самореализации – эстетическое наслаждение индивида во всех проявлениях его жизнедеятельности.

Эстетическое восприятие – целенаправленное духовно-культурное присвоение общечеловечески-значимого (эстетических ценностей) в действительности и в искусстве, сопровождающееся эстетическим переживанием. Формой проявления эстетического восприятия является эстетическое созерцание.

Эстетическое созерцание – это непосредственное целостное видение явлений социума и природы под углом зрения эстетической установки.

Эстетические чувства – субъективное эмоциональное состояние, вызванное непосредственно оценочным отношением человека и эстетическим качеством явления действительности и искусства. Эстетические чувства, возникающие в единстве с рационально-идейным осмыслением эстетических качеств явлений, порождают эстетические переживания: состояния потрясения, просветления, очищения, страдания, радости и восторга, сострадания. Высшей интегральной формой эстетического переживания является эстетическое наслажде-

ние (Об эстетических чувствах см. подр.: Бакшуттов В.К. Философия чувств. Екатеринбург: УрО РАН, 1996. С. 141 – 157).

Эстетическое наслаждение – непосредственное переживание человеком чувства удовлетворения в процессе восприятия положительных эстетических ценностей в действительности и в произведениях искусства. На основе эстетического наслаждения формируются эстетические потребности.

Эстетическая потребность – устойчивая нужда в общении человека с произведениями искусства, в восприятии положительных эстетических ценностей в социуме и природе и в преобразовании себя и окружающей среды по законам красоты. Эстетическая потребность – первопричина любой эстетической самореализации. Эстетическая потребность определяет эстетическую самореализацию через эстетические интересы и цели.

Эстетическая оценка – отношение к эстетическим ценностям действительности и искусства на основе соотнесения их с эстетическим идеалом. Эстетическая оценка существует на двух уровнях: первый уровень связан с эмоциями, в которых находит свое выражение непосредственное удовлетворение или неудовлетворение определенными эстетическими явлениями, выявление в них того, что нравится и что не нравится. Второй уровень связан с амбивалентной концептуальной оценкой этих же явлений, выражающихся в эстетических суждениях. **«Воспринимать «объективно» - это значит не быть слепым и глухим к тому, что тебе не нравится»** (А.Г. Круглов). **«Надо уметь ценить хорошее и оценивать плохое»** (И.Н. Шевелев, *российский ученый, врач, писатель*. Р. 1921).

«Читай стихи – и верь единственно тому,

**Что нравится тебе, что сказано прекрасно;
И что с потребностью души твоей согласно»**

(Н.М. Карамзин, *русский писатель и историк*. 1766 – 1826).

Эстетическое суждение – доказательная, аргументированная, обоснованная концептуальная оценка эстетических явлений социума, природы и искусства.

Эстетическая концепция – теоретически осмысленный эстетический опыт людей и собственной эстетической деятельности;

Эстетический идеал – вид эстетического отношения, являющийся образом должной и желаемой эстетической ценности. Идеал – высший критерий эстетической оценки. Положительный эстетический идеал – это представление о высшей гармонии и совершенстве в действительности и искусстве, которое становится целью, критерием и вектором эстетической самореализации личности;

Эстетический вкус – система эстетических предпочтений и ориентации, основанная на творческой переработке эстетической информации и проявляющаяся в способности человека по чувству удовольствия («нравится – не нравится») воспринимать и оценивать различные эстетические объекты, отличать прекрасное от безобразного в действительности и искусстве, обнаруживать в них черты трагического и комического (чувство юмора и т.д). **«Вкус – это особое дарование, быстрота суждений, умение различать оттенки прекрасного»** (Г. Флобер, *французский писатель*. 1821 – 1880). **«Чувство меры – другое наименование вкуса. Чувство рубежа, за которым фальш»** (А.Г. Круглов).

Хороший эстетический вкус – это способность получать наслаждение от положительных эстетических ценностей

и эмоционально отвергать отрицательные эстетические ценности, видеть и создавать красоту в различных видах своей самореализации. Плохой вкус представляет собой равнодушное, отрицательное отношение к красоте, связан с получением удовольствия от уродливого, а порой даже жестокого.

Художественный вкус – это предпочтения и ориентации в отношении произведений искусства. **«Непогрешим тот вкус, который умеет отличить содержание от формы, отличить пороки формы от совершенства содержания и пороки содержания от совершенства формы. Непогрешимый вкус умеет также отличить в литературе доброе от злого, плохое от худшего и хорошее от лучшего»** (Ж. Жубер, *французский писатель*. 1754 – 1824).

Ведущая роль в структуре эстетического сознания принадлежит эстетическим взглядам, вкусам и идеалам. Эти составляющие эстетического сознания, с одной стороны, формируются в процессе эстетической деятельности индивида, а с другой – определяют все виды ее эстетической самореализации.

Как позитивная эстетическая самореализация соотносится с успехом?

Успех вообще – это положительный результат деятельности, который обычно сопровождается чувством удовлетворения, а порой и общественным признанием. Основной же результат эстетической деятельности – эстетическое наслаждения. Человек является эстетически успешным тогда, когда он регулярно занимается позитивной эстетической деятельностью, которая постоянно доставляет ему эстетическое наслаждение и которая превратилась в его жизненную потребность.

Далее. Эстетическая самореализация личности выступает как закон успеха и через свое воздействие на другие виды самореализации. Воздействие эстетической самореализации осуществляется, во-первых, через эстетическое наслаждение, которое, трансформируясь в эстетические потребности и цели, детерминирует различные виды самореализации, во-вторых, через многообразные функции искусства. В этом случае эстетическая самореализация выступает как необходимое условие достижения успеха в других видах самореализации и как их фактор.

Рассмотрим отдельные виды эстетической самореализации.

5. 3. Эстетическая самореализация в практической деятельности

Эстетически самореализоваться в этой деятельности — значит строить их на основе использования объективных законов природы, социума и своей уникальности. Если личность при построении различных видов своей деятельности и жизнедеятельности в целом опирается на познанные необходимости и свойства объектов (свобода), во всем соблюдает порядок, меру, стремится к гармонии, то она одновременно осуществляет деятельность по законам красоты, созидает в своей жизни красоту, творит прекрасное. Если же личность, наоборот, игнорирует законы своего бытия, нарушает нормы культуры, т.е. действует вопреки им, то она творит безобразное и даже ужасное. Еще древнегреческий философ Аристотель совершенно справедливо полагал красоту в порядке, симметрии. Прав был и немецкий философ Г.Б. Лейбниц, со-

поставлявший идею красоты с совершенством, целесообразностью.

Созидаемая индивидом красота зависит от специфики видов самореализации и поэтому проявляется по-разному. Красота, например, в профессиональной деятельности проявляется в четкой организации труда, красота в политической деятельности – в выполнении депутатами своих обещаний избирателям, красота в семейной деятельности – в правильном воспитании своих детей, учитывающем их индивидуальность, красота в оздоровительной деятельности – в укреплении своего здоровья и формировании красивого тела, красота в садоводческой деятельности – в выращивании цветов в саду, красота в бытовой деятельности – в порядке в квартире и со вкусом подобранной мебели, красота в познавательной деятельности – в стремлении к поиску истины, красота в нравственном поведении – в честности и благородстве и т.д.

Выше нами было показано, что базисом, фундаментом самореализации личности являются истинные знания (верное отражение объективных потребностей) и нравственные ценности (при этом истинные знания «работают» на самореализацию только в том случае, если они соединены с нравственностью). Но в каком отношении к ним находится эстетическое в нашей жизни в форме прекрасного? На наш взгляд, прекрасное, выступая относительно самостоятельным феноменом, одновременно является своеобразной интеграцией истинных знаний и нравственности, и поэтому, в известной мере, интегративной формой духовности. Однажды Ананда, двоюродный брат, любимый ученик и последователь Будды, пришел к Будде и сказал: **«Я понял, учитель, что наши искания красоты, наше стремление к красоте, наконец, на-**

ше слияние с красотой суть то, что составляет половину нашей духовной жизни. «Не говорите так, Ананда, - отвечал Будда. – Это не половина духовной жизни, а вся наша духовная жизнь». По мнению *русского философа* Н.А. Бердяева (1874 – 1948) **«Красота есть характеристика высшего качественного состояния бытия, высшего достижения существования, а не отдельная сторона существования. Можно сказать, что красота не есть лишь категория эстетическая, но есть и категория метафизическая. Если что-нибудь воспринимается человеком целостно, то именно красота. Мы говорим: прекрасная душа, прекрасная жизнь, прекрасный поступок и т.д. Это не есть лишь эстетическая оценка, это целостная оценка». «Нравственность должна выступать в форме красоты...» (Г. Гегель).**

В практической эстетической самореализации индивида, видимо, следует выделять и общие формы ее проявления. Это прежде всего любовь и этикет. Во второй главе мы рассматривали любовь как этическую категорию. Но любовь, на наш взгляд, это также и эстетическая категория. Ее эстетическое измерение связано с тем, что любовь – это целостное отношение к кому-то или чему-то, связанное с принятием их со всеми свойствами и качествами как положительного, так и отрицательного характера. Предметы любви очень разнообразны. Это, например, любовь мужчины к женщине, матери к своему ребенку, любовь к Родине, к различным видам своей деятельности, любовь к другим людям и к самому себе и т.д.

Этикет (в переводе с французского означает малая этика) – совокупность правил поведения, вежливости, принятых в каком-либо обществе или его части (сословный этикет, профессиональный и т.д.). Этикет фактически касается всех

сфер человеческой жизнедеятельности: во время участия в конференции, проезда в каком-либо виде транспорта, при встрече гостей, приеме пищи, общении с кем-либо (речевой этикет) и т.д. Одним из проявлений этикета, видимо, следует рассматривать такт, выражающийся в приветливости, внимательности, любезности, удержании от лишних советов, в использовании в общении таких и им подобных поистине волшебных слов, как «здравствуйте», «спасибо», «пожалуйста» и т.д. **«В основе всех хороших манер лежит одна забота – забота о том, чтобы человек не мешал человеку, чтобы все вместе чувствовали бы себя хорошо»** (Д.С. Лихачев, *русский литературовед, историк культуры*. 1906 – 1993).

Любовь и этикет в своем единстве представляют собой содержание и форму специфического гармонического отношения человека к другим людям и к самому себе, доставляющим ему радость.

Таким образом, самореализоваться в своей практической деятельности – значит, в собственной жизни творить красоту, утверждать в ней прекрасное. Разумеется, «производство» в жизни красоты далеко не всегда проходит легко, гладко, чаще всего оно осуществляется в борьбе с безобразным в нашей собственной жизни и в окружающей нас среде. Нередко утверждение в жизни нового (прекрасного), как уже отмечалось, может столкнуться с таким ожесточенным сопротивлением среды, что может принять драматический и даже трагический характер (гибель, например, за правое дело в неравной борьбе). Поэтому построение своей жизни по законам красоты одновременно предполагает изживание, искоренение и из нее самой и из окружающей среды безобразного. Творение человеком своей жизни по законам красоты отра-

жается в его сознании в виде переживания чувства прекрасного, эстетического наслаждения, радости. А это окрыляет, вдохновляет, рождает устремленность к новым достижениям и дальнейшему эстетическому самосовершенствованию.

Созидание своей жизни по законам красоты открывает человеку огромные возможности для восприятия прекрасного в социуме и природе и наслаждения им. Мы считаем, что в человеческой жизни действует следующий эстетический закон: чем в большей мере человек стремится строить свою жизнь по законам красоты, тем в большей мере он открыт к созерцанию прекрасного в социуме и природе. И наоборот: чем человек в меньшей мере стремится строить свою жизнь по законам красоты, чем больше в его жизни безобразного, тем в большей степени он закрыт в отношении к прекрасному в социуме и природе, не способен воспринимать его и наслаждаться им. Поэтому люди эгоистические, низкие, бездуховные фактически вообще не способны воспринимать прекрасное и наслаждаться им. Ведь как человек относится к миру, так и мир относится к нему!

Построение своей жизни по законам красоты также создает предрасположенность к восприятию искусства, так как последнее тоже создается по законам красоты.

5. 4. Рециптивно-художественная самореализация

Искусство – форма общественного сознания, специфический вид деятельности человека и одновременно дублер разных видов его деятельности: наука познает мир, искусство тоже, художественная деятельность как и педагогическая, тоже направлена на воспитание человека и т.д. Искусство не

заменяет ни один вид деятельности, но моделирует каждую из них.

Художественная реальность рождается из хаоса во имя гармонии, так как художник отбирает и сохраняет наиболее прекрасное. Художественное освоение мира возвращает аналитически расчлененному миру его целостность. Воссоздавая жизнь в ее целостности, искусство тем самым расширяет и углубляет жизненный опыт человека.

Субъект художественного творчества (художник) мыслит посредством художественных образов, природа которых концептуально-чувственна. Это роднит образы искусства с формами самой жизни. Художественный образ конкретен и обладает чертами представления, но обогащенного мыслительной деятельностью и содержащий в себе как смысл, так и значение осваиваемого явления. **«Искусство во имя своей задачи раскрывает истину в чувственной форме»** (Г. Гегель).

Для художественного мышления характерна метафоричность, ассоциативность, недосказанность. Последняя является одной из причин того, что восприятие художественного произведения реципиентом становится сотворческим, додумыванием, дорисовыванием. Художественный образ – всегда единство рационального и эмоционального.

Выделяют три ступени бытия искусства. Первая ступень. Художественный текст – физическое бытие концептуально нагруженной и ценностно-ориентированной художественной информации. Вне потребления художественный текст существует как потенциальное произведение искусства. Для художественного текста характерны: завершенность, невозможность вмешиваться извне в предмет, о котором идет речь

в тексте, вне этого текста не существует, поле отношений между художественным текстом и реципиентом до его восприятия им произведения не существует.

Минимальная единица художественного текста – знак. Художественный текст складывается из художественных образов, а последние – из знаков. Художественный текст – замкнутая система.

Вторая ступень бытия искусства – художественное произведение. Художественное произведение – социально функционирующий текст. В процессе этого функционирования художественный текст как замкнутая система становится разомкнутой. Это возможно благодаря его потреблению публикой. Художественное произведение при его потреблении, вступая во взаимодействие с новым жизненным и художественным опытом реципиента, обретает новые смыслы и ценностные характеристики. Художественное произведение – единство материального и духовного, социального и личного, рационального и эмоционального, смысла и ценности, мир, представленный в художественном произведении, реален и нереален. Его реальность в том, что он есть концептуально нагруженная модель действительности, а нереальность определяется тем, что его потребление ничего в нем не может изменить.

Третья ступень бытия искусства – художественное восприятие его произведений реципиентом, характеризующееся диалогичностью и «сотворчеством». Последнее объясняется тем, что художественное произведение, с одной стороны, является равным себе, так как в нем содержится неизменное содержание и вполне определенный смысл, а с другой – оно не равно себе, так как его смысл исторически изменятся

благодаря взаимодействию реципиента с текстом, и зависит от исторического, группового и индивидуального опыта. Другими словами, художественный образ инвариантен, а реципиент (исполнитель) лишь варьируют художественную информацию, заключенную в художественном образе. Сотворчество реципиента, как отмечалось, определяется и недосказанностью художественного образа.

Восприятие – это расшифровка знаковой системы, сопровождаемая непосредственным эмоциональным переживанием, и понимание смысла текста, логики развития авторской мысли, а также оценка полученной информации. Художественное восприятие (рецепция) зависит и от объективных качеств художественного произведения – от художественной традиции, языково-семиотической условности текста, общественного мнения, и от субъективных особенностей реципиента, его дарования, воображения, от жизненного опыта и культурной подготовки (и даже от настроения).

Понимание художественного произведения – это понимание его смысла. Понять же смысл – значит усвоить его и пережить то духовное состояние, которое испытывал автор в процессе творчества. Автор строит высказывание, которое имеет смысл, реципиент его реконструирует и расшифровывает. Поэтому понимание – это диалог реципиента с автором. Трудность понимания связана с несовпадением смысловых контекстов автора и реципиента. Чем они ближе, тем полнее и глубже понимание реципиентом смысла произведения. При этом понимание смысла художественного произведения дает только истинное бытие человека: человеку неспособному к истинному бытию его смысл недоступен.

Инструментами или своеобразными техниками понимания художественного произведения являются:

- 1) использование третьего элемента, который опосредует отношение реципиента и автора текста. Это может быть: сопоставление художественного текста с социальной действительностью, породившей текст, сравнение с аналогичным текстом, знания о личности автора и др.;
- 2) «вчувствование в текст»;
- 3) идентификация, связанная с сопоставлением художественных образов лучших или худших героев, воплощающих идеал или противоположных идеалу, со своей личностью и примеривание героев на себя. Этим обеспечивается их понимание через себя;
- 4) перевоплощение в персонажей произведения;
- 5) художественная критика, которая задает процессу восприятия реципиентом художественного произведения определенную ориентацию, формируя у него художественный вкус, а также социальные ориентации.

Завершается восприятие художественного произведения художественной оценкой. Так как ценность искусства выражается и в совершенстве формы художественного произведения и глубине его содержания и в мастерстве художника (свободном владении темой и художественными средствами), то оценке подвергаются прежде всего эти его составляющие. Основаниями художественной оценки реципиента являются его эстетический идеал и эстетический вкус. Результат оценки – художественные суждения.

При этом реципиенту может что-то в каком-либо произведении не нравится, и это может свидетельствовать о действительном недостатке последнего. Но чаще всего реципи-

ент не понимает чего-то в художественном произведении из-за недостатков культурно-эстетической подготовленности. **«Хорошее не нравится нам, если мы до него не доросли»** (Ф. Ницше, *немецкий философ*. 1844 – 1900). **«Если смысл прочитанного до вас не доходит, попробуйте сами дойти до него»** (Е.А. Тарасов, *российский врач, психиатр, писатель*. Р. 1939).

Таким образом, реципиент – не пассивный объект художественного произведения, а «продуктивный потребитель». Именно этим обстоятельством продиктовано выделение в системе эстетической самореализации личности художественно-рециптивной самореализации.

В процессе восприятия реципиентом художественного произведения и на его основе реализуются все функции искусства. Функции искусства – это то, посредством чего оно оказывает воздействие на личность, выступая объективным фактором ее самореализации. Видимо, в качестве исходной функции искусства следует рассматривать коммуникативную функцию, так как посредством ее обеспечивается художественное общение, коммуникация с обратной связью. В ходе этого общения происходит присвоение заключенной в художественном произведении информации. Информация передается на языке различных видов искусства: живописи и графики, скульптуры, литературы, театра, музыки и др.

На основе коммуникативной функции искусства реализуется его познавательно-эвристическая функция. Искусство выступает как средство просвещения, передачи реципиенту разнообразных знаний: чувственно-конкретных знаний, являющихся результатом описания разнообразных явлений, нормативных знаний, исторических фактов, знаний о сущно-

сти художественных образов (героев) и т.д. Сопоставляя последние знания с знанием самого себя, реципиент, с одной стороны, познает сущность героев, а с другой – углубляет и расширяет познание самого себя и в определенной мере «учится» у них самопознанию. Особенно значимы в этом отношении романы Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского, А. Стендаля.

«В книгах, - отмечал Анатоль Франс, - мы находим только самих себя». «Большинство ничего не знает о самом себе и о мире, если им не расскажет об этом литература» (Неизвестный автор); «Наука дает человеку все возрастающую власть над внешним миром. Литература помогает ему приводить в порядок мир внутренний» (А. Моруа). Способность искусства стимулировать самопознание реципиента связана с тем, что оно само в огромной мере есть результат познания художниками самих себя. «Чтобы делать живыми своих героев, поэты должны были отыскивать их чувства, их мысли, даже их движения и поступки в самих себе. Были минуты, когда Шекспир был Макбетом, Гете – Мефистофелем, Пушкин – Пугачевым». (В.Ф. Одоевский, *российский писатель, ученый. 1803 – 11869*). «Писание мое есть весь Я» (Л.Н. Толстой).

Особенностью воспитательной функции искусства является то, что оно готовит из человека человека: воздействует комплексно на ум и чувства (сердце) и нет такого уголка человеческого духа, которое оно не могло бы затронуть своим влиянием. Искусство формирует целостную личность (См.: Боров Ю.Б. Эстетика. С. 161). **«Наука делает нас богатыми, искусство – людьми» (А.Ф. Давыдович).** Это воздействие искусства осуществляется через передачу художественно ор-

ганизованного, обогащенного, осмысленного и оцененного опыта отношения к жизни художника и его героев. Соотнося в процессе усвоения содержания художественного произведения свой опыт с опытом положительных и отрицательных героев, мы стремимся, с одной стороны, используя положительный опыт, обогащать свой опыт отношения к жизни или утверждать существующий, а с другой – опираясь на отрицательный опыт, выявлять такой опыт в самом себе и искоренять его. Итог этого процесса – наше духовное совершенствование. Искусство призвано служить не мечте, а жизни. Под влиянием зрелища, изображающего действия, должна родиться **«и воля к действию»** (Р. Роллан, *французский писатель и общественный деятель*. 1866 – 1944). **«Искусство – могущее средство исправления людского несовершенства»** (Т. Драйзер, *американский писатель*. 1871 – 1945). **«Улучшать нравы своего времени – вот цель, к которой должен стремиться каждый писатель, если он не хочет быть только «увеселителем» публики»** (О. Бальзак, *французский писатель*. 1799 – 1850). **«Искусство создает хороших людей, формирует человеческую душу»** (К.Г. Паустовский, *русский советский писатель*. 1892 – 1968).

Важнейшим проявлением воспитательной функции искусства является катарсис, связанный с эмоциональным потрясением, испытываемым человеком под воздействием произведения искусства и ведущий к освобождению от отрицательных переживаний и мыслей и состоянию внутреннего облегчения. *Советский психолог* Л.С. Выгодский (1896 – 1934) писал, что в процессе катарсиса **«мучительные и неприятные аффекты подвергаются некоторому разряду, уничтожению, превращению в противоположные...», «в этом**

превращении аффектов, в их самосгорании, во взрывной реакции, приводящей к разряду тех эмоций, которые тут же были вызваны и заключается катарсис эстетической реакции».

«Катарсис – облегчение от крика – если художнику удастся выкрикнуть нашу общую боль» (А.Г. Круглов).

Воспитательная функция искусства, на наш взгляд, также реализуется через внушение (суггестию). (О внушении см.: Байлук В.В. Человечествознание. Основы самопознания и самореализации личности: в 2 кн. Кн. 1. Основы самопознания личности [Текст]: монография / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2011. С. 520 – 544).

Примером здесь может быть популярное в период Великой Отечественной войны стихотворение К.М. Симонова (1915 – 1979) «Жди меня»

**Жди меня, и я вернусь,
Только очень жди.
Жди, когда наводят грусть
Желтые дожди,
Жди, когда снега метут,
Жди, когда жара,
Жди, когда других не ждут,
Позабыв вчера.
Жди, когда из дальних мест
Писем не придет,
Жди, когда уж надоест
Всем, кто вместе ждет.**

В двенадцати строках восемь раз повторяется как заклинание слово «жди». Все смысловое значение этого повто-

ра, все его внушающее воздействие выражается в финале стихотворения:

**Не понять не ждавшим им,
Как среди огня
Ожиданием своим
Ты спасла меня.**

«Искусство: одним, чтобы «постигать», другим, чтобы «отвлекаться». Постигать в конце концов свою душу и отвлекаться в конце концов от нее же» (А.Г. Круглов).

Рассмотренные выше функции искусства, имея специфику, присущи и другим видам деятельности (нравственной, познавательной и т.д.). Но у искусства имеются свои специфические, только ему присущие функции. Это – компенсаторная функция, эстетическая и гедонистическая. Компенсаторная функция, видимо, может рассматриваться и как психотерапевтическая. Ее реализация отвлекает, утешает и способствует духовной гармонии. Жизнь современного человека полна конфликтных ситуаций, напряжения, перегрузок, неосуществившихся надежд, огорчений, многие люди находятся в состоянии социального одиночества и т.д. Искусство утешает, уводит в мир грез и своей гармонией влияет на неупорядоченность внутреннего мира личности, способствуя восстановлению и сохранению психического равновесия. Своей красотой искусство компенсирует жизненные потери людей, скрашивает серые будни или несчастливое бытие.

«Искусство предлагает духу то, в чем жизнь ему отказывает: единство созерцания и душевного спокойствия» (А. Моруа, французский писатель. 1885 – 1967). «Искусство освобождает от рабства у обыденности» (Н.А. Бер-

дьяев, *российский философ*. 1884 – 1948). **«Искусство – суррогат жизни, потому что искусство любят те, кому не удалась жизнь»** (В.О. Ключевский, *русский историк*. 1841 – 1911).

Эстетическая функция искусства – его ничем не заменимая способность, так как только искусство формирует у реципиента художественные потребности, способности и вкус и дарит ощущение эстетической значимости мира: развивает ценностную эстетическую ориентацию в мире (через выявление в действительности и в искусстве положительных и отрицательных эстетических ценностей); учит видеть мир сквозь призму образности; пробуждает творческий дух личности, желание и умение творить по законам красоты.

Специфической функцией искусства является также гедонистическая функция, выражающаяся в способности искусства доставлять людям наслаждение. Гедонистическая функция искусства пронизывает все его другие функции.

Предпосылками гедонистической функции искусства, наслаждения художественным произведением, являются: 1) художник, свободно владеющий жизненным материалом и средствами его художественного освоения. Поэтому искусство выступает как сфера свободы, что и вызывает наслаждение; 2) гармоническое единство совершенной художественной формы и содержания, художественное творчество доставляет людям радость постижения художественной правды и красоты; 3) художественная реальность упорядочена и построена по законам красоты; 4) реципиент испытывает приобщенность к порывам вдохновения и творчества художника (радость сотворчества) и др.

Гедонистическая функция искусства опирается на идею самоценного значения личности. Искусство доставляет человеку бескорыстную радость эстетического наслаждения. А самоценность личности выступает как фактор ее творческой активности.

Результатом воздействия всех функций искусства на личность потребителя художественных произведений является изменение его внутреннего мира, его духовности, концентрированно выражающихся в изменении его художественного вкуса и эстетического идеала. Первым критерием успешности рецептивно-художественной самореализации личности является ее способность понимать смысл художественных произведений, оценивать их и испытывать от взаимодействия с ними радость, наслаждение. Вторым критерием успешности рецептивно-художественной самореализации является включение личности под воздействием искусства в ценностно-ориентированную деятельность, направленную на изменение своей жизнедеятельности, а также явлений внешнего мира в соответствии с законами красоты, т.е. на приведение их как сущего в соответствие с эстетическим идеалом (должным), на преобразование беспорядка, дисгармонии в порядок, гармонию, в том числе и на мотивацию к деятельности. (**«Музыка, - отмечал английский естествоиспытатель Ч. Дарвин (1805 – 1882), - обычно заставляет меня напряженно думать о том, над чем в настоящий момент работаю»**), а также на поддержание меры в соотношении различных видов собственной самореализации. Тем самым рецептивно-художественная самореализация личности воздействует, во-первых, на ее практическую эстетическую самореализацию, во-вторых, на созерцательно-эстетическую самореализацию,

связанную с восприятием явлений социума и природы. Так, например, искусство пробуждает чувствительность к нарушениям общественной дисгармонии, а изображение природы в живописи, в литературе, в других видах искусства повышает чувствительность к явлениям «живой» природы, способность полнее воспринимать ее красоту.

Своеобразной вершиной взаимодействия человека с искусством является развитие его способности к художественному творчеству на непрофессиональном уровне (писание стихов, сочинение музыки, рисование картин, исполнение песен и т.д.).

5. 5. Созерцательно-эстетическая самореализация

Данный вид эстетической самореализации связан с непосредственным целостным видением явлений социума и природы под углом зрения эстетической установки личности. По мнению О.В. Дивненко, **«эта непосредственность заключается в том, что человек сам находит предмет своего созерцания, открывает для себя его эстетическую ценность и получает от этого наслаждение. В данный момент человек, его душа отдыхает, наполняется жизненными силами, получает определенный заряд энергии...»** (Дивненко О.В. Эстетика. С. 177).

Красота в обществе по отношению к отдельному индивиду выступает как нечто внешнее. Она есть свойство всех тех социальных явлений, основанием осуществления которых является истинная свобода. Примеры этих явлений: честные, демократические выборы, принятие справедливых законов и обеспечение их исполнения, эффективная организация медицинского обслуживания населения, высокая культура обслу-

живания в сфере торговли, моральное поведение людей в различных видах человеческой деятельности и их внешняя красота, полезность и красота объектов второй природы, красота в спорте и т.д. Испытываемое при созерцании этих явлений эстетическое наслаждение является важным стимулом совершенствования своей практической самореализации, организации ее по законам красоты.

Важнейшим источником эстетического наслаждения человека является его постоянный контакт с природой. Потребность в духовном контакте с природой коренится в человеке глубоко. Истоки ее – те далекие времена, когда человек обожествлял объекты природы, наделяя их сверхъестественными силами. При этом у сельских жителей, в отличие от городских, указанная потребность находится преимущественно на поверхности их душевной жизни: они разговаривают с домашними животными, выращиваемыми растениями и т.д. и с природой как бы слиты.

О том, как хороша природа.

Нечасто говорит народ.

Под этой синью небосвода,

Под этой бледной синью вод.

Не о закате, не о зыби,

Что серебрится вдалеке.

Народ беседует о рыбе,

О сплаве леса по реке.

Но, глядя с берега крутого

На розовеющую гладь,

Порой одно он скажет слово,

И это слово «Благодать!»

У городских жителей же, живущих преимущественно в мире искусственных вещей, потребность в духовном контакте с природой более заглушена, запятана в подсознание, не развита. Колоссальные масштабы и темпы технического развития общества и связанные с ним рационализация и инструментализация (сциентизм, технократизм), а также урбанизация, все большее поглощение человека миром искусственных вещей, привели к невиданным масштабам омертвления потребностей людей в духовном контакте с природой. Разумеется, прежде чем использовать в своих целях явления и процессы природы, человек должен их познавать. А стремление к истине в познании природы есть проявление духовности. **«Нравственное воздействие природы на любого человека измеряется правдой, которую она ему открыла»** (Р. Эмерсон, *американский философ и поэт*. 1803 – 1882). Природа – великая тайна, и человек всегда будет стремиться разгадать ее. Но гносеологический, познавательный диалог человека с природой, хотя и связан с духовностью, но в огромной мере отягощен его ориентацией на обслуживание утилитарно-практического отношения человека к природе. А последнее все чаще вступает в конфликт с эстетическим отношением к ней. Результат – исчезновение не только многих видов животных и растений, не только рощ, лесов, но даже морей, уничтожение естественного рельефа местности. Но самая главная потеря – потеря у современного человека чувства природы, разрушение его эстетического единства с ней.

В основе положительного эстетического отношения человека к природе лежит не только свобода от утилитарных потребностей, но и его моральность. Поэтому к эстетическому контакту с явлениями природы способен далеко не каж-

дый человек. Люди безнравственные, злонамеренные практически вообще не способны вступать в эстетическое общение с природой.

«Ведь у павлинов видят люди злые

Не красоту, а ноги их кривые»

(Саади, *ирано-таджикский поэт*. 1213 – 1292).

Объекты природы для них – это физические тела, источник полезности, нечто человеку чуждое и враждебное. Поэтому был прав немецкий философ Ф. Шеллинг (1775 – 1854), когда утверждал: понять и любить природу может только свободный дух. А его основа – высокая нравственность. Дух же, поработанный прагматическим эгоизмом, не способен увидеть в природе ничего, кроме голой полезности, к ее красоте он просто закрыт.

Свобода человека, как предпосылка восприятия красоты природы, предполагает также и свободу от болезней. Автор пришел к следующему выводу: способность человека эстетически воспринимать природу, чувствовать ее красоту – не только показатель его нравственного здоровья, но и физического, т.е. нормального состояния организма. Когда мы, например, испытываем головную боль, боль в ноге и т.д., то мы теряем способность вступать в эстетический контакт с природой. Порой то в природе, что восхищало в здоровом состоянии, во время болезни может раздражать и даже становится нам враждебным. Душевно-психологическая усталость – тоже препятствие в эстетическом созерцании природы.

Пример из личного опыта. Выходной день. Иду в поход километров на 15. Прохожу 4 – 5 километров. Умом понимаю, что вокруг мир природы полон красоты, а сердце молчит, не чувствую ничего. Душа словно мертвая. Мешает

усталость. Но постепенно движение свое дело делает. А оно, как известно, одна из предпосылок эстетического восприятия окружающей природы. Вот услышал необычные звуки какой-то птички, вот мое внимание захватил вызывающий красно-розовый цвет куста рябины, обратил внимание на желтеющие листья деревьев на фоне голубого неба... И вот я уже чувствую лес, природу. Выражаясь образно, врата для перелива в мою душу красоты природы открылись настежь. Особенно медленно устанавливается эстетический контакт с природой, когда человек находится в стрессовом состоянии. Установление его – показатель того, что человек из этого состояния начал выходить.

Для поддержания духовного контакта с природой, наряду с положительной нравственностью и нормальным состоянием здоровья, нужны также определенные духовные и физические усилия, воля. Необходимо более или менее регулярно бывать на природе хотя бы непродолжительное время: совершать прогулки в лес, вдоль озера, реки, кататься на лыжах, купаться, совершать пробежки, особенно утром. Очень важно приучить себя ежедневно созерцать природу: наблюдать наступление первых признаков каждого времени года и их смену, видеть, как в разное время меняется лик растений и поведение птиц, наблюдать за небом дневным и небом ночным и т.д. В духовном взаимодействии с природой надо стремиться включать в активную работу все свои органы чувств: сознательно вглядываться в ее цвета и формы, вслушиваться в неисчерпаемый мир звуков, внюхиваться в запахи, ароматы цветов, трав, леса и т.д. И если все то, о чем сказано выше, делать (а это не составляет никакого труда), то тогда перед каждым откроются неисчерпаемые эстетические

богатства природы, совершенно удивительные миры. И может быть, самое удивительное в этом удивительном мире состоит в том, что оно всё время находится с нами рядом. Для его созерцания не надо даже выезжать за город. Природа «живет» и в самом городе: кругом растут деревья, кусты, цветы, повсюду летают птицы, над головой все время находится непрерывно меняющий свой вид, цвет и формы купол неба, светят солнце и луна и т.д. Только смотри! Едешь или идешь на работу – посмотри на мир природы! Возвращаешься с работы – снова посмотри. Встал утром – посмотри снова. Вспомним в связи со сказанным выше русского поэта Афанасия Фета:

**«Уже верба пушистая
Раскинулась кругом;
Опять весна пушистая
Повеяла крылом.
Станицей тучки носятся,
Теплом озарены.
И в душу снова просятся
Пленительные сны.
Везде разнообразною
Картиной занят взгляд.
Шумит толпою праздною
Народ, чему-то рад...
Какой-то тайной жаждою
Мечта распалена –
И над душою каждою
Проносится весна».**

Духовный контакт с природой, созерцание ее красоты – неисчерпаемый источник духовно-психической энергии че-

ловека, а также специфическое средство его душевного и физического исцеления.

Какова же роль созерцания красоты природы в оптимизации работы нашего тела, организма? Поделюсь некоторыми своими маленькими открытиями.

С окружающей природой сознательный контакт, диалог я поддерживаю давно. Могу сказать, что у меня в отношении к природе сформировалось устойчивое чувство любви. Ее основание – те духовные и физические наслаждения, которые доставляет мне взаимодействие с явлениями живой и неживой природы. Было немало случаев, когда я поднимался до уровня переживания космического чувства – чувства универсума и органически связанного с ним чувства Вечности. Космическое чувство – это чувство единства со Вселенной, как бы растворенности в ней, это переживание Вечности мироздания, когда удастся

**«Ступить за тот порог Вселенной,
Что Вечность глухо стережет».**

(А.Т. Твардовский).

Разумеется, возникает космическое чувство только при восприятии конкретных явлений бытия. Но это такое восприятие, когда в конкретных и конечных явлениях душой как бы «зреешь» бесконечное, в преходящем – вечное.

**«О вечность, вечность! Что найдем мы там
За неземной границей мира? Смутный
Безбрежный океан, где нет векам
Названия и числа: где беспристрастны
Блуждают звезды в след другим звездам»**

(М.Ю. Лермонтов).

Любовь к природе, регулярный, осознанный контакт с ее явлениями делают человека духовно богатым, постоянно обновляют мир его эстетических переживаний.

Что же я открыл для себя в эстетическом взаимодействии с природой? Как-то много лет назад зимняя сессия в вузе, где я работаю, у меня оказалась очень перегруженной. Душевное состояние было подавленным, мрачным. И вдруг я обратил внимание на то, что в моем сознании начали возникать картины весны: цветущие яблони и кусты сирени, зеленеющая травка, чайки над озером и т.д. И мне стало легко. Мрак души сменился просветленным состоянием. Что же произошло? А то, что «заработали» резервы эстетической энергии. И снова появились стимулы к жизни. Я начал вести за собой наблюдение и обнаружил: в течение всего года при сколько-нибудь трудных состояниях души нет-нет да и появляются, всплывают в памяти картины природы и связанные с ними переживания наслаждения. При этом зимой чаще всего появляются весеннее-летние эстетические образы природы, а летом – осеннее-летние. Но эстетические образы могут воспроизводиться и вне связи с временами года (зимой могут появляться зимние образы, летом – летние и т.д.). Так я обнаружил работу защитных механизмов психики в виде непроизвольного психотерапевтического воздействия на человека структур его эстетического сознания, связанных с созерцанием красоты природы.

В настоящее время, после многих лет наблюдении над собой, я могу сделать следующий вывод: чем у человека больше эстетических контактов с природой и чем более богат мир его души образами красоты природы, тем эффективнее работают защитные компенсаторные механизмы психики.

Нетрудно себе представить, в каком состоянии оказывается человек при нервных перегрузках, лишенный эстетических контактов с природой и поэтому характеризующийся эстетической нищетой души.

Обнаружив непроизвольное благотворное воздействие созерцания красоты природы на отрицательные душевные состояния, я подумал: «А нельзя ли это воздействие осуществлять сознательно? Им управлять?» Попробовал. Когда у меня возникали трудные состояния души, я сознательно вызывал из памяти разнообразные картины природы. И мне чаще всего удавалось или смягчить отрицательные переживания, или вообще сменить их на положительные. Применение этой технологии эффективно и для преодоления усталости. Сейчас нередко для смягчения или преодоления указанных состояний я пользуюсь лишь многократным повторением таких слов, с которыми ассоциируются многообразные эстетические образы явлений природы. Это — прежде всего «красота природы» и «солнце». Известный собиратель и знаток русского фольклора А.Н.Афанасьев (1826 – 1871) отмечал, что в старину «краса» трактовалась в языке как «свет», как вечность солнца, дарящего своим светом жизнь и красоту всей природе. Солнце для землян, в известном смысле, действительно есть символ всей природы, жизни, символ света и огня. Поэтому солнце может изгнать любую тьму души, любой ее мрак, оно способно снять любые негативные чувства и мысли, устранить многие боли. При этом очень важно, повторяя слово «солнце», представлять себе как лучи его света мощным потоком вливаются в нашу душу, в наше тело, в каждый его орган и клеточку, освещая их. Потом я попробовал использовать «эстетическую технологию» для преодоления

физических болей (болей в сердце, головных болей и некоторых других). И она тоже часто помогает. Нередко боли прекращаются вообще.

Обобщая, следует отметить, что сказанным возможности эстетотерапии далеко не исчерпываются. Существенное психотерапевтическое воздействие на человека оказывает не только созерцание красоты природы, но также наслаждение, получаемые от общения с произведениями искусства: от слушания произведений классической музыки (произведений Моцарта, Шопена, Чайковского и др.), от чтения прежде всего произведений классической литературы, от слушания анекдотов и вообще от юмора и смеха (Индийский философ Бгадван Шри Раджниш – отмечал, что человек без смеха похож на дерево без цветов) и от других видов искусства, а также от организации своей жизнедеятельности по законам красоты (О механизмах воздействия духовного на телесное см.: Байлук В.В. Человекознание. Основы самопознания и самореализации личности. Ч. 1. Теоретические основы самопознания личности. Екатеринбург, 2009. С. 253 – 265).

Обнаружил я также и то, что эстетическое выполняет функцию своеобразного посредника во взаимосвязи телесного и нравственного. Процесс этой взаимосвязи разворачивается в двух направлениях. Первое направление: от телесного через эстетическое к нравственному. Разнообразные оздоровительные движения (бег на лоне природы, катание на лыжах в зимнем лесу и т.д.) ведут к релаксации, получению телесных удовольствий. Последние создают предпосылки для эстетического восприятия окружающей природы, для «перелива» в нашу душу ее красоты, а значит для эстетического наслаждения.

Приятное же физическое состояние и наполненность души эстетической радостью воздействуют на нравственность человека, стимулирует его стремление делать добро. Так, например, после катания на лыжах обычно возвращаешься домой в таком душевном состоянии, когда чувствуешь себя почти богом. И в это время появляется желание делать в жизни что-то хорошее, доброе. Тем самым наше телесное состояние переходит в эстетическое, а телесное и эстетическое, образовав нечто единое, переходят в состояние нравственное.

Направление второе: от телесного через нравственное к эстетическому. Для чего человеку необходимо физическое развитие? Прежде всего для полнокровной жизни. Разумеется, физическое развитие обладает самоценностью. Но оно является прежде всего необходимым условием самореализации человека во всех сферах его жизни. Всем известно, что без удовлетворительного физического состояния, особенно при болезнях, делание человеком добрых дел становится либо невозможным, либо ограниченным. Здоровье – важнейшее условие нашей нравственной самореализации. А нравственность, как отмечалось, в свою очередь, совершенно необходимое условие для восприятия красоты природы. Если я, например, бегу на Шарташ (озеро возле Екатеринбурга) с мыслью о мести кому-нибудь, с вызревaniem злого намерения в отношении кого-то, то я никогда не почувствую красоты восходящего Солнца, великолепия окружающей природы. Но без эстетических удовольствий падают стимулы и к физическому развитию. И наоборот, если я человек нравственный, то во время бега я вступаю с природой в позитивный эстетический контакт. И тогда все вокруг – восход солнца, чайки над озером, синее небо, зеленые деревья – все у меня вызывает эсте-

тическое чувства. Под их воздействием хочется еще больше бегать, кататься на лыжах и т.д., в общем заниматься физическим развитием, совершенствованием. Так нравственное состояние переходит в эстетическое, а эстетическое – в телесное, т.е. становится производителем здоровья.

Таким образом, гармония тела и души выступает прежде всего как гармония телесного, нравственного и эстетического. При этом эстетическое во взаимосвязи телесного и нравственного выполняет роль своеобразного посредствующего звена.

Критерием успешности созерцательно-эстетической самореализации личности является развитие потребности в эстетическом взаимодействии с природой и способности наслаждаться ее красотой. Воздействие созерцательно-эстетической самореализации на рецептивно-художественную самореализацию выражается в повышенном интересе к изображению природы в искусстве: в живописи, литературе, кино, музыке и др.; воздействие на практически-эстетическую самореализацию по своему способу является таким же как и воздействие на нравственность. Тем самым созерцательно-эстетическая самореализация выступает специфическим условием (и стимулом) достижения успехов во всех видах самореализации человека.

5. 6. Культурно-эстетическая самореализация

Эстетическая культура общества – художественная культура общества в единстве со всеми формами эстетической деятельности и с учреждениями, обеспечивающими ее. Художественная культура общества – совокупность художественного творчества, его продуктов, учреждений, готовящих

кадры художественной интеллигенции (вузы, училища и т.д.) и обеспечивающих социальное функционирование искусства (библиотеки, театры и т.д.). (См.: Ю.Б. Боров. Эстетика. С. 32). Применительно к отдельному индивиду под эстетической культурой мы будем понимать и уровень (степень) развития его эстетической деятельности (он может быть низким, средним и высоким) и специфическую деятельность, направленную на повышение уровня культуры собственно эстетической деятельности, т.е. выделенных нами видов эстетической самореализации. Эту специфическую деятельность мы называем культурно-эстетической. Но так как она нацелена на повышение качества эстетической самореализации, то ее можно также рассматривать и как специфический вид самореализации личности. Культурно-эстетическая самореализация, с одной стороны, является относительно самостоятельной, а с другой – пересекается с рассмотренными видами самореализации. По отношению к ним она выполняет служебную роль, «работает» на достижение в них успеха.

Культурно-эстетическая самореализация, на наш взгляд, осуществляется через следующие формы: эстетическое образование, эстетическое самопознание и эстетическое самовоспитание.

Под эстетическим образованием мы понимаем овладение индивидом теоретическими эстетическими знаниями прежде всего посредством изучения эстетики как науки: приобретения знаний о природе эстетического и его формах, знаний о природе искусства, его функциях, видах, о восприятии художественных произведений и способах их понимания и оценки и др.

Полученные теоретические знания по эстетике затем становятся своеобразными методами эстетического самопознания индивида. Поскольку эстетическое есть сторона, аспект всех наших деятельностных Я (Я-когнитивного, Я-нравственного, Я-профессионального, Я-оздоровительного, Я-семейного, Я-бытового и др.), то их самопознание есть одновременно и эстетическое самопознание. Это связано с тем, что специфические положительные и отрицательные ценности, связанные с указанными деятельностными Я, выступают одновременно и положительными и отрицательными эстетическими ценностями. Так, например, разумное добро, которое мы делаем в нашей жизни – прекрасно, а зло – безобразно, здоровый образ жизни – прекрасное, а злоупотребление алкоголем, алкоголизм – безобразное и т.д. Но в эстетическом самопознании используются и специфически эстетические инструменты: это познание различных проявлений своей жизнедеятельности с точки зрения гармонии и дисгармонии, совершенства и несовершенства, меры во всем и ее нарушения, единства или противоречивости содержания и формы и др.

Эстетическое самопознание осуществляется на трех уровнях: предметном, самооценочном и проектном. Предметный уровень эстетического самопознания связан с: а) выявлением того, какими знаниями по эстетике я овладел, а какими не овладел; б) осмыслением на разных этапах своей жизни своего взаимодействия с произведениями искусства и особенностями их восприятия (так, например, автор открыл «диалектику души» в романе Л.Н. Толстого «Анна Каренина» только после его повторного чтения уже в зрелом возрасте); в) осознанием своего опыта конструирования различных видов своей деятельности по «законам красоты»; г) осмыслении

ем своего опыта эстетического созерцания явлений общества, природы и самого себя. Полученные в процессе предметного самопознания знания дают такое представление о нашем эстетическом Я, каким оно является в действительности.

Предметные знания – основа для определения своего отношения к своему эстетическому Я. Результатом соотнесения предметных знаний со своими эстетическими идеалами является эстетическая самооценка, выявляющая в нашем эстетическом опыте все то, что нам нравится в себе и что не нравится, что мы считаем в себе прекрасным, красивым, а что безобразным или даже низменным и безобразным.

Предметное и оценочное эстетическое самопознание, а также учет определенных требований к нам социальной среды – основа эстетического самопроектирования, построения эстетического проекта, в котором определяются цели, задачи и средства эстетической самореализации на какой-то отрезок времени. В этом проекте также определяются задачи эстетического самосовершенствования: 1) освобождение от отрицательных эстетических ценностей; 2) приобретение новых знаний по эстетике; 3) использование новых способов и форм построения своей практической самореализации по законам красоты; 4) эстетическое самовоспитание.

Эстетический самопроект управляет эстетической самореализацией и обеспечивает достижение поставленных в ней целей. В процессе эстетической самореализации включается и культурно-эстетическая самореализация в такой ее форме как эстетическое самовоспитание. Это связано с тем, что эстетическое самовоспитание, как и всякое другое, может осуществляться только в реальной деятельности.

Эстетическое самовоспитание включает терминальное (в переводе с латинского означает конечный) эстетическое самовоспитание и инструментальное. Терминальное эстетическое самовоспитание связано с целями, мотивами и идеалами, а их основанием являются эстетические потребности и интересы. Все они выступают как движущие силы формирования эстетического отношения человека ко всему в мире, ко всем формам человеческой деятельности, к создаваемой «второй природе», к естественной природе, к самому себе, а также формирование неутилитарного отношения к действительности. Инструментальное эстетическое самовоспитание связано с формированием способностей к эстетической деятельности, основанием которых являются знания, необходимые для осуществления этой деятельности, умения и характерологические качества. К этим способностям относятся прежде всего следующие: способность эстетически воспринимать явления действительности и переживать их, способность творить свою жизнь по «законам красоты», способность понимать и оценивать произведения искусства, способность видеть и любоваться красотой, способность обосновывать эстетические суждения и др. «Работа» всех этих способностей предполагает развитый эстетический вкус и такие личностные качества как целеустремленность, духовность, креативность, ответственность.

Результат эстетического самовоспитания — эстетическая воспитанность, которая всегда является относительной. Она же является и показателем уровня развития эстетической культуры личности и конечный результат культурно-эстетической самореализации. Культурно-эстетическая само-

реализация – определяющее условие успешности всей системы эстетической самореализации личности.

5. 7. Обратная сторона эстетической самореализации личности как закона успеха

Она представляет собой или отрицательную эстетическую самореализацию или эстетическую самореализацию, осуществляемую на низком уровне культуры. Они проявляются:

1) в ориентации человека в своей жизнедеятельности на отрицательные социальные ценности (зло, ложь, несправедливость, вред) или только на одну выгоду, голую полезность, утилитарность, а тем самым в ориентации на отрицательные эстетические ценности (безобразное, низменное и ужасное). Для такой жизнедеятельности характерны дисгармоничность, нецелесообразность, чаще всего беспорядочность и нарушение меры во всем, отсутствие любви к самому себе и другим людям, Родине, труду и ко многому другому. Это выражается в таких качествах как стремление жить не по средствам, в безучастности, пренебрежительности, недоброжелательности, безжалостности, наглости, нахальстве, жадности, эгоизме, зависти, в несоблюдении норм этикета, в безответственности и других. Л.П. Печко в портрете «антикультуры» выделяет следующие «вневременные», вечные характеристики: хамство, произвол, дикость, неразборчивость, бездуховность, примитивность, пошлость, безвкусица и т.д. (См.: Печко Л.П. Эстетическая культура и воспитание человека. Пособие для клубных работников. М., 1991. С. 41). Все перечисленные проявления жизнедеятельности человека – измерения отрицательной эстетической самореализации в его практической

деятельности. Интегральная характеристика этой самореализации – антикультура. Ее основания – сознательное игнорирование или в силу невежества требований объективных законов и свойств явлений социума, природы и самого индивида. Поэтому наслаждения, получаемые в процессе этой самореализации, являются ложными, представляют собой псевдо-наслаждения;

2) отсутствие у человека теоретических знаний об эстетическом и его формах (прекрасном, безобразном, трагическом и т.д.) и о структуре эстетической деятельности, выражающееся в отражении ее такими понятиями как эстетическое сознание, эстетическое восприятие, эстетический идеал, эстетический вкус и др. Вследствие этого эстетическое отношение человека к действительности, если даже оно является позитивным, является стихийным и осуществляется преимущественно на обыденном уровне сознания. А это резко ограничивает возможность человека наслаждаться эстетическими ценностями в действительности и искусстве;

3) отсутствие у человека знаний о природе искусства, его функциях, способах его понимания и нормах оценки, о его видах и истории развития, что делает его закрытым по отношению к великим достижениям классического искусства и ограничивает сферу художественных интересов массовым искусством. **«Сегодня, - отмечает Л.П. Печко, - многие склоняются к мысли, что продукция массовой культуры все больше набирает силу и в нашей стране в условиях нарастания не только «неформальных» передач радио, телевидения, выпуска массовыми тиражами пластинок со шлягерами, но и деятельности кооперативов, выпускающих порой печатную продукцию сомнительного содержа-**

ния, далекую от художественных критериев классики» (Печко Л.П. Эстетическая культура и воспитание человека. С. 41). **«Массовая культура – сточная канава для подавляемых дурных инстинктов»** (А.Г. Круглов). **«Популярное искусство ценно не по пользе, которую оно приносит, а по вреду, от которого спасает, добавляя менее грубое развлечение»** (В.О. Ключевский, *русский историк*. 1841 – 1911). **«Дурные книги могут также испортить нас, как и дурные товарищи»** (Г. Филдинг, *английский писатель*. 1707 – 1753).

Потребление произведений массовой культуры формирует дурной эстетический вкус. Но **«вкус, - отмечал И. Гете, - развивается не на посредственных, а на самых совершенных образцах»;**

4) отрицательная практическая самореализация делает человека фактически неспособным радоваться красоте природы, так как при его аморальности, отношении к миру только с точки зрения выгоды это становится просто невозможным. Но ограниченное эстетическое созерцание природы присуще и людям нравственным, но эстетически необразованным и потребляющим преимущественно произведения массовой культуры;

5) обратная сторона эстетической самореализации в любой ее форме проявляется также фактически в отсутствии в ее субъектов стремления к эстетическому самообразованию, самопознанию и самовоспитанию. Поэтому такая самореализация осуществляется в основном стихийно, на уровне обыденного сознания, представляет собой движение по воле жизненных волн;

6) в непонимании взаимосвязи в жизнедеятельности человека телесного, нравственного и эстетического, выступающей ме-

ханизмом оздоровительного воздействия позитивной эстетической самореализации как на его душу, так и на тело.

Отрицательная эстетическая самореализация личности в конечном счете ведет к неудачам, неумеху и поражению в жизни. Поэтому она является обратной стороной положительной эстетической самореализации, которая выступает законом успеха в системе целостной положительной самореализации личности. Люди же с невысоким уровнем эстетического развития, ориентированных в основном на массовое искусство, не могут быть в достаточной степени успешными не только в эстетической самореализации, но и других ее видах. Это связано с тем, что масс-искусство не требует интеллектуальных усилий для своего понимания благодаря простой узнаваемости, сличимости с реальностью. Это искусство общезначимо, общепонятно, но эстетически малоэффективно: оно доставляет минимальное наслаждение максимальному числу культурно неподготовленных реципиентов. Установлено, что интенсивность художественного восприятия и наслаждения прямо пропорциональна упорядоченности и сложности художественного феномена. При прочих равных условиях менее сложное произведение более доходчиво, более массово, но менее действенно (См.: Ю.Б. Борев. Эстетика. С. 445 – 447).

Глава 6. Самообразовательная реализация личности как закон успеха

Во второй главе нами была рассмотрена самообразовательная деятельность личности в структуре её целостной познавательной самореализации. В этой главе мы рассмотрим самообразовательную деятельность, с одной стороны, как относительно самостоятельный вид самореализации, а с другой – в системе внутренней или эзотерической самореализации, которая, наряду с самообразованием, также включает самопознание, самовоспитание и самооздоровление. Особенность этих видов самореализации человека состоит в том, что он в них одновременно является и субъектом и объектом. Непосредственная цель внутренних видов самореализации – самозменение, самосовершенствование человека, его творчество внутри себя, преобразование своей души, своего духа и своего тела, созидание своей субъектности. Поэтому каждый из этих видов деятельности является самоцентрированным. (См. подр.: Байлук В.В. Сущность самореализации личности и её структура. / В.В Байлук. Педагогическое образование в России. 2011. № 4). Мы также рассмотрим самообразование личности в системе непрерывного образования.

Особенность современной парадигмы образования, в отличие от предыдущей, по мнению Е.А. Шуклиной, состоит в том, что модель его развития совпадает с видением широких общественных трансформаций. Речь идёт о переходе индустриального общества в информационное, основной характеристикой которого становится создание, распространение и потребление информации, появление новых информационно-образовательных технологий, которые трансформируют способы реализации самообразования, доступность информации.

Работа же с информацией есть, безусловно, разновидность образовательной и самообразовательной деятельности. (См.: Шуклина Е.А. Социология самообразования: предпосылки, методология, методика. Автореф...докт. социол. наук. Екатеринбург, 1999. С. 3). По мнению специалистов, общество «обречено» на постепенную смену образовательных парадигм, переносащих акценты на самообразовательную деятельность. В этих условиях высшее образование призвано давать, наряду с общей и профессиональной подготовкой, основу для систематического продолжения образования в течение всей последующей жизни.

Самообразование – это составная часть непрерывного образования, которое в последние десятилетия превратилось в одну из центральных проблем современности. Непрерывное образование в работах многих исследователей рассматривается как метод и процесс, как деятельность, как принцип преобразования и реформирования всей системы образования в стране. Под непрерывным образованием мы будем понимать систематическую, целенаправленную деятельность по получению знаний и формированию умений и навыков и необходимых характерологических качеств как в любых видах общих и специальных учебных заведений, так и в процессе самообразования.

6. 1. Сущность самообразования

Какова сущность самообразования? В литературе существуют разные определения понятия «самообразование». **«Самообразование – это вид свободной деятельности личности (социальной группы), характеризующийся её сво-**

бодным выбором и направленной на удовлетворение потребностей в социализации, самореализации, повышение культурного образовательного, профессионального и научного уровней, получение удовлетворения от реализации личностью её духовных потребностей» (Шуклина Е.А. Указ. соч., с. 13). «Под самообразованием следует понимать социально организованную, самостоятельную, систематическую познавательную деятельность, направленную на достижение определённых личностно и общественно значимых образовательных целей, удовлетворение познавательных интересов, общекультурных и профессиональных запросов и повышение квалификации» (Ганченко К.О. Развитие личности педагога в системе непрерывного профессионального самообразования. Автореф. докт. пед. наук. Ставрополь. 2004. С. 18). И.О. Ганченко приводит ряд других определений понятия «самообразование»: «самообразование – это процесс получения образования без специального руководства со стороны», «это образование, приобретённое вне учебных заведений путём самостоятельной работы, «самостоятельное познание». «Самообразование, - читаем в «Словаре по социальной педагогике», - образование, приобретаемое человеком в процессе самостоятельной работы, без прохождения систематического курса обучения в образовательном учреждении; активная целенаправленная познавательная деятельность человека, связанная с поиском и усвоением знаний в интересующей его области» (Словарь по социальной педагогике: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений | Авт. – сост. Л.В. Мардахаев. – М.: Издательский центр «Академия», 2002.).

Некоторые недостатки приведённых дефиниций понятия «самообразование». 1. Если самообразование определять как образование, приобретаемое человеком вне учебных заведений путём самостоятельной работы, то тогда мы должны будем признать, что в довузовский и вузовский период самообразование полностью отсутствует, так как образование в эти периоды является институциональным и извне управляемым. Вследствие этого проблема генезиса (предпосылок) неинституционального самообразования в поствузовский период «закрывается». 2. Самообразование нельзя рассматривать и просто как самостоятельное познание. К самостоятельному познанию относятся и научное познание, и самопознание личности. Самообразование – это тоже познание, но особого рода (об этом речь впереди). 3. Самообразование, на наш взгляд, не совсем корректно определять и через перечисление тех целей, на достижение которых оно направлено, или перечисление тех потребностей, которые оно способно удовлетворить. Это связано с тем, что таких потребностей (целей) много и не все они равнозначны.

С нашей точки зрения, самообразование – это сознательная, самоуправляемая репродуктивно-познавательная деятельность человека, направленная на воспроизводство (освоение) знаниевого опыта общества с целью удовлетворения его лично и профессионально значимых потребностей. В этом определении термин «сознательная» означает свободная, так как указанная деятельность осуществляется на основе свободного выбора её субъекта. **«Человечество развивалось единственно лишь путём самообразования, и для того, чтобы достичь лучших результатов, каждый ум должен развиваться отчасти тем же путём: положение это**

беспрестанно подтверждается выдающимися успехами людей, которые всем обязаны самим себе». (Р. Роллан, французский писатель. 1866-1944). «Развитие и образование ни одному человеку не могут быть даны или сообщены. Всякий, кто желает к ним приобщиться, должен достигнуть этого собственной деятельностью, собственными силами, собственным напряжением». (А.Ф. Дистервег, немецкий педагог. 1790-1866). В качестве конституирующего и исходного признака самообразования в дефиниции выделяется освоение (воспроизводство) существующего в обществе знаниевого опыта. Если подходить к осваиваемым в процессе самообразования знаниям как результату с точки зрения уровней или этапов познания, то, видимо, можно выделять: теоретические знания (объясняющие), нормативно-прикладные (предписывающие), опытно-эмпирические (знания, полученные в практическом опыте, но научно неосмысленные) и фактические знания (два последних вида знания являются описывающими), а также предметное знание, оценочное и проектное (от рассмотрения соотношения этих двух рядов знаний мы здесь отвлекаемся).

От предложенного определения самообразования следует отличать употребление термина «самообразование» в смысле самопостроения, которое включает в себя и собственно самообразование, и построение образа самого себя в виде идеального Я и реализацию этого Я в определённом образе своей жизнедеятельности.

6. 2. Структура и функции самообразования

Какова структура самообразования? Если исходить из сконструированной нами системы видов самореализации личности (См. : Байлук В.В. Сущность самореализации личности и её структура / В.В. Байлук. Педагогическое образование в России. 2011. № 4.), то представляется логичным выделение следующих видов самообразования: 1) базовые или духовные виды самообразования, к которым относятся: гносеологическое самообразование (связано со знаниями о познании), нравственное самообразование и эстетическое самообразование. При этом само по себе потребление произведений искусства (чтение художественной литературы, посещение театров, музеев изобразительных искусств и т.д.) лишь в той мере может быть отнесено к самообразовательной деятельности, в какой искусство выполняет познавательную функцию; 2) эзотерические (внутренние) виды самообразования. К ним относятся: самообразовательное образование, т.е. самостоятельное овладение знаниями о самом самообразовании, самопознавательное самообразование (овладение знаниями о самопознании), самовоспитательное самообразование (овладение знаниями о самовоспитании), валеологическое самообразование (овладение знаниями о том, как быть здоровым, как вести здоровый образ жизни); 3) экзотерические (внешние) виды самообразования: профессиональное самообразование, общественно-политическое (гражданское), правовое, экономическое, семейное, коммуникативное, бытовое и досуговое.

Основными источниками самообразования являются: устноречевая коммуникация, письменноречевая коммуникация и массовая коммуникация.

Функции самообразования, на наш взгляд, связаны с теми потребностями, которые оно способно удовлетворять. В системе функции самообразования, видимо, можно выделить внутренние и внешние. А в структуре внутренних функций – исходные, промежуточные и интегративные. Исходной функцией самообразования является коммуникативная функция, обеспечивающая передачу информации от человека к человеку, осуществляющейся с помощью языка и других знаковых систем. На основе коммуникативной функции происходит воспроизведение отдельным индивидом знаниевого опыта общества и освоение его. Функция этого процесса – самопросвещение (движение от невежества к свету. «Учение – свет, а неучение – тьма». Но **«учение – не только свет, по народной пословице, –** отмечал *русский писатель* И.С.Тургенев (1818-1883), **– оно также и свобода.** Ничто так не освобождает человека, как знание.

Над рассмотренными функциями как бы надстраивается функция социализации личности, которая выступает в виде социализации посредством включения её в качестве потребителя знаниевого опыта в систему духовного производства общества. Самосоциализация – это форма культурно-духовного становления личности.

Далее. Реализация в процессе самообразования функции социализации влечёт за собой реализацию такой его функции как индивидуализация человека, которая осуществляется на основе его креативной функции. Эти функции обусловлены тем обстоятельством, что усваиваемый индивидом знаниевый опыт не только просто присоединяется к уже имеющимся у него наличным знаниям, расширяя и углубляя их, но в определённых отношениях вступает с ними в противоречие, так

как перед ним как потребителем знаний (реципиентом) всегда встаёт вопрос: «Какие из потреблённых знаний включать в свой тезаурус (в переводе с греческого означает запас) или в свой знаниевый опыт, а какие отсеивать и отвергать». В этой ситуации начинает работать такой инструмент креативности как критическое мышление, направленное на оценку знаний, проверку точности утверждений, обоснованности рассуждений. Благодаря критическому мышлению в процессе самообразования одни элементы усваиваемого знаниевого опыта отрицаются, другие элементы посредством синтеза интегрируются в существующую у индивида систему личностного знаниевого опыта, а также происходит постановка как репродуктивных, так и продуктивных вопросов и поиск на них ответов. Поиск ответов на репродуктивные вопросы изнутри стимулирует сам процесс самообразования, а поиск ответов на продуктивные вопросы (на них ещё никто не знает ответов) ведёт к трансформации самообразования в теоретическую, эмпирическую или прикладную научно-исследовательскую деятельность. В целом же постановка субъектом вопросов – это выявление того, чего он не знает. А знание о незнании, как уже отмечалось, является важнейшим стимулом в поиске истины. При этом, как отмечал английский писатель Лоренс Стерн (1713-1768) – **«жажда знания, как и жажда богатства, усиливается по мере того, как мы всё больше приобретаем»**. **«Жажда знания есть плод долгих лет учения»** (О. Уайльд, *английский писатель*. 1854-1900). Поэтому в принципе можно согласиться с утверждением о том, что **«с глубокой мудростью всегда живёт глубокое недовольство: кто увеличивает своё знание, тот увеличивает своё страдание»** (Екклесиаст). Но, – отмечает *французский мыслитель*

М.Монтень (1533-1592) **«надо много учиться, чтобы осознать, что знаешь мало».** И **«не бойся, что не знаешь – бойся, что не учишься»** (Китайская пословица).

Индивидуализация осуществляется и посредством тех целей, которые индивид ставит в процессе самообразования. Такой целью может быть просто любознательность, удовольствие, доставляемое процессом познания, необходимость знаний для той или иной продуктивной деятельности, в том числе для сдачи экзамена в образовательном учреждении. Все эти цели могут «работать» и в единстве. Целями самообразовательной деятельности регулируется отбор из различных источников и присвоение одних знаний и отсеивание других. **«Важно не количество знаний, а качество их. Можно знать очень многое, не зная самого нужного».** (Л.Н. Толстой, *русский писатель*. 1828-1910).

Важнейшей функцией самообразования является гедонистическая функция. Она связана с наслаждением и процессом самообразовательной деятельности и её результатом. Её основание – удовлетворение потребности личности в новых знаниях и открытие посредством этих знаний неизвестных сторон, граней мира, человеческой деятельности и самого себя как представителя человеческого рода. Так, например, в процессе изучения психологии индивид «открывает» то, что ему присущ определённый тип темперамента, а в процессе изучения биологии он «открывает» строение своего организма и т.д. Поскольку рассматриваемое нами наслаждение связано с интеллектуальной деятельностью, то его можно назвать интеллектуальным наслаждением. В психологии выявлены глубокие связи между мыслительным и эмоциональным процессами, развивающимися в единстве. Во взаимодействии

этих процессов роль чувств состоит в том, что они выступают как своеобразный регулятор интеллектуальной деятельности человека. Их развитие происходит в единстве с этой деятельностью, которая порождает у него эмоциональный отклик, переживания, связана с оценкой процесса познания и его результатов.

К интеллектуальным чувствам относятся: удивление, любознательность, сомнение, радость открытия, любовь к истине, страсть к познанию, чувство уверенности в истинности того, что познал, переживание тайны непознанного. Все эти чувства интегрируются в интеллектуальном наслаждении. **«Самая прекрасная и глубокая эмоция, – писал немецкий учёный-физик А. Эйнштейн (1879-1955), – какую мы можем испытать, это ощущение тайны. В ней источник всякого подлинного знания».** **«Не довольно того, что просвещение приносит народу и благосостояние, и могущество: оно доставляет человеку такое душевное наслаждение, с которым ничто не может сравниться. Каждый образованный человек чувствует это и всегда скажет, что без образования жизнь его была бы очень скучна и жалка»** (Н.Г. Чернышевский, *русский революционный демократ, мыслитель, литературный критик*. 1828-1889).

Интеллектуальное наслаждение усиливается, если «подпитывается» положительными эстетическими чувствами, вызываемыми хорошим литературным языком текста и логически выстроенным в нём ясными мыслями. **«Ясность мысли и ясность выражения обыкновенно встречаются вместе».** (Т.Б. Маколей, *английский историк, политический деятель*. 1800-1859). В противном случае всё происходит наоборот. А так как получаемое в процессе самообразования наслаждение

является одной из важнейших его внутренних детерминант, то становится очевидной роль в нём языкового или литературного оформления разного рода текстов. В связи с этим следует отметить, что, на наш взгляд, язык многих учебных пособий, например, по педагогике и социальной работе, «страдает» усложнённостью, сухостью, невыразительностью.

В получаемом человеком от самообразовательной деятельности наслаждении выражается её самооценность, значимость только для него.

Интегральной функцией самообразовательной деятельности является познавательная самореализация её субъекта в ней. Её показателями являются: 1) усвоение разного рода потребляемой информации и понимание её. **«Понимание – это постижение содержания, смысла, значения чего-нибудь через знания и жизненный опыт необходимого уровня».** (Шилов Е.А. Формула успеха. М., 2010. С. 275). Так как понимание смысла текстов предполагает обращение субъекта самообразования к своему чувственно-эмпирическому опыту, то оно не является только рациональной деятельностью; 2) развитие способности мыслить, проявляющейся в: а) критическом мышлении; б) в постановке разного рода репродуктивных и продуктивных проблем; в) в перерастании самообразовательной деятельности в научно-исследовательскую или проектную; 3) сформированность устойчивой потребности в самообразовательной деятельности и её самосовершенствовании; 4) формирование установки на использование приобретённых знаний для достижения личностно и социально значимых целей в других видах деятельности. **«Должно стремиться к знанию не ради споров, не для презрения других, не ради выгоды, славы, власти или других низ-**

менных целей, а ради того, чтобы быть полезным в жизни». (Ф. Бекон, английский философ. 1561-1626). «Кто приобретает знания, но не пользуется ими, подобен тому, кто пашет, но не сеет» (Круг чтения).

Концентрированным выражением самообразовательной реализации является становление и развитие познавательной субъектности личности, являющейся благом для самой личности и для общества.

Все названные показатели самообразовательной реализации человека являются и критериями его успешности в ней.

Внешние функции самообразовательной деятельности связаны с использованием человеком присвоенных знаний в качестве условий или средств для достижения успехов во всех других видах своей деятельности. Через эти функции материализуется ценность полученных в самообразовательной деятельности знаний для всей системы самореализации личности. Существенно отметить, что использование знаний в духовных видах самореализации (познавательной в широком смысле слова, нравственной и эстетической), а также во внешних видах самореализации (профессиональной, семейной и др.) опосредуется использованием этих знаний в других внутренних видах самореализации (самопознавательной реализации, самовоспитательной и оздоровительной). Это связано с тем, что внутренним видам самореализации в системе целостной самореализации человека, как отмечалось, принадлежит решающая роль. Поэтому знания, полученные человеком в процессе самообразования, вначале используются для его предметного, оценочного и проектного самопознания, затем в качестве средства самовоспитания и построения и организации своего здорового образа жизни. И только потом на

этой основе указанные знания используются в других видах самореализации, обеспечивая в них достижение успеха, т.е. самостоятельное достижение тех результатов, которые были определены в проектах. Очевидно, что ни о каких успехах не может быть и речи, если человек себя не знает, не воспитан и имеет слабое здоровье.

В литературе отмечается, что самообразование также позволяет человеку адаптироваться к меняющимся условиям и содержанию профессионального труда, способствует повышению профессиональной компетентности. Но это – частные проявления рассмотренной выше внешней функции самообразования.

Особенность видов самообразовательной деятельности личности и специфика их воздействия на соответствующие виды самореализации зависит от природы последних.

6. 3. Детерминация самообразовательной реализации личности

Рассмотренные функции самообразовательной деятельности открывают путь к исследованию её детерминации. Как и всякое явление, самообразовательная деятельность детерминируется внешними и внутренними факторами. Внешняя детерминация самообразовательной деятельности - детерминация всеми теми видами деятельности, которыми занимается данный индивид вне её и обществом в целом. Она в себя включает детерминацию условиями (кондициональная детерминация) в том или ином уровне образовательной подготовки индивида, необходимых для различных видов деятельности. Внешняя кондициональная детерминация условиями связана с наличием доступных для потребления ис-

точников информации (например, книг, учебных пособий, журналов и т.д.) и наличием прежде всего в сфере профессиональной деятельности системы стимулирования самообразовательной деятельности работников. Одной из причин, требующей функционирования этой системы, является противоречие между огромным арсеналом накопленных разными науками теоретических и прикладных знаний, а также практического опыта и невостребованностью их в практике.

Внутренняя детерминация самообразовательной деятельности в себя включает: 1) причинную детерминацию, которая связана с тем или иным уровнем сформированности у людей потребности в самообразовательной деятельности. Формирование этой потребности в значительной мере зависит от осознания общественной потребности в определённом уровне развития субъектности в тех или иных видах деятельности. Так, например, общество всегда заинтересовано в должном уровне педагогической образованности родителей. Родители же в отношении осознания этой потребности могут находиться в следующем диапазоне: либо вообще не осознавать этой потребности, либо ясно её осознавать и регулярно заниматься своим педагогическим самообразованием.

Потребность в самообразовательной деятельности может также детерминироваться личными прагматическими ориентациями человека: в профессиональной деятельности они связаны с карьерным ростом, повышением квалификации, повышением заработной платы, в других видах деятельности – с необходимостью владения знаниями о правильной организации здорового образа жизни, потребностью в успешном занятии садоводством и огородничеством и т.д. Важнейшими внутренними причинами самообразовательной дея-

тельности человека являются его духовные потребности: любознательность, любовь к истине, стремление к открытию мира, к систематизации своих знаний, влечение к интеллектуальному наслаждению, которое доставляет самообразование как познавательная деятельность; 2) детерминацию внутренними условиями самообразовательной деятельности, связанными с уровнем подготовки к ней её объекта. К ним относятся: а) уровень общего и профессионального образования этого субъекта. При прочих равных условиях возможности для самообразовательной деятельности у человека тем выше, чем выше уровень указанной образованности (для примера можно сравнить человека с начальным и с высшим образованием); б) владение культурой мышления, выражающейся в умении использовать философские, общенаучные и специально научные принципы и методы познания, способность критически осмысливать потребляемые знания, ставить вопросы и искать на них ответы; в) владение основными средствами получения, хранения, переработки информации, умения работать с компьютером как средством управления информацией, осознание сущности и значения информации в развитии современного общества; г) сформированность установки на применение знаний, освоенных в процессе самообразования в различных видах своей деятельности; д) сформированность таких качеств как целеустремлённость, порядочность, ответственность; е) владение культурой самоуправления самообразовательной деятельностью, реализующейся посредством умения диагностировать, прогнозировать, проектировать, планировать, организовывать, самостимулировать, координировать и оценивать самообразовательную деятельность.

Своеобразным законом – тенденцией развития самообразования в истории человеческого общества является: при переходе от традиционного общества к индустриальному и от индустриального к информационному усиление социальной роли самообразования, его постепенное превращение в один из ведущих видов деятельности.

В непрерывной самообразовательной деятельности человека можно выделить три периода или этапа:

- 1) допрофессиональный период,
- 2) период профессиональной подготовки;
- 3) постпрофессиональный период.

В допрофессиональный и профессиональный периоды самообразовательная деятельность осуществляется в институциональных формах и самостоятельно, а в постпрофессиональный период – в виде дополнительного образования в образовательных учреждениях и самостоятельно.

Готовность к самообразовательной деятельности в вузовский период формируется в допрофессиональный период и период профессиональной подготовки в институциональных формах образования и самостоятельно. Но определяющая роль в эти периоды в формировании готовности к самообразованию, на наш взгляд, принадлежит институциональным формам самообразования. Это связано с тем, что основное время у обучающегося в образовательном учреждении занимает учебно-познавательная деятельность. Далее мы рассмотрим самообразовательную деятельность студентов в вузе, являющуюся частью их самостоятельной работы. (О самостоятельной работе см.: Байлук В.В. Природа самостоятельной работы // Самостоятельная работа в современном образовательном учреждении: теория и практика: сборник научных

трудов по итогам Международной конференции, 17-20 марта 2010 г. / Урал. гос. пед. ун-т, Екатеринбург – в 3-х ч.: Ч. 1).

6. 4. Самообразование как вид самостоятельной работы студентов

Принципиальная особенность самостоятельной работы студента (СРС) состоит в том, что в процессе её он одновременно выступает и субъектом и объектом. СРС – это его работа над самим собой: над своей образованностью, духом, душой и телом. Продуктом СРС является созидание им своей личностной и профессиональной субъектности. **«Великие личности, – писал немецкий философ Г. Гегель (1770-1831), – не были созданы природой, а самостоятельно сделали себя тем, чем они были: они стали тем, чем хотели быть, и остались верными этому своему стремлению до конца жизни».**

В содержательном аспекте СРС включает такие элементы как самообразование (учебно-познавательная деятельность), самопознание, самовоспитание, самооздоровление и самоуправление. Самообразование как вид СРС есть процесс движения от незнания к знанию, от неумения учиться к умению, от недостаточного уровня развития характерологических качеств, необходимых для самообразования, к более высокому.

П.И. Пидкасистый считает, что учебно-познавательная деятельность студента характеризуется: а) выделением цели деятельности; б) определением предмета деятельности; в) выбором средств деятельности (См.: Пидкасистый П.И. Организация учебно-воспитательной деятельности студентов – М., 2004). Исходным пунктом и цементирующим ядром СРС

являются различные задачи, которые выступают как предмет самообразовательной деятельности студента и ставятся педагогом. Процесс же решения этих задач осуществляется на основе самоуправления студента. Поэтому самообразовательная деятельность студента – это такая его деятельность, которая внешне управляется педагогом и одновременно самоуправляется студентом. Вследствие этого данная его деятельность и зависит от педагога и не зависит от него, она и внешне детерминированная и самодетерминированная, сознательная, так как осуществляется на основе свободного выбора студента. Если педагог посредством управления самообразовательной деятельностью студента направляет и контролирует формирование его познавательной субъектности, то через самоуправление данной деятельностью студент реально формирует эту субъектность. Вследствие этого самообразование студента в вузе выступает как усечённая самообразовательная деятельность.

Внешнее управление учебно-познавательной деятельностью студентов осуществляется через разработку и реализацию педагогом проект-программы воздействия на студентов или взаимодействия с ними. В литературе отмечается, что программа педагога по созданию необходимых и достаточных для управления учебно-познавательной деятельностью студентов, например, по учебной дисциплине, включает около 25 позиций. Большинство из них содержится в учебно-методическом комплексе по дисциплине. Назовём некоторые из них: 1) банк профессионально ориентированных задач для СРС; 2) определение критериев оценки для выполнения каждого задания; 3) создание необходимого информационно методического обеспечения СРС; 4) определение периодически-

сти и форм контроля; 5) система поощрения (система педагогического стимулирования) и наказания; 6) разработка календарного плана -графика заданий по СРС на семестр.

Важными видами организации педагогом СРС являются её контроль и коррекция. При этом очень важным элементом контроля является контроль за выполнением студентами заданий в установленный срок, что является одним из показателей успешности СРС. В самом деле, если студент в срок выполняет задания, то это свидетельствует о том, что он умеет разрабатывать проекты выполнения заданий и организовывать их реализацию.

В самообразовательной деятельности студента, исходя из её развёртывания от, в основном репродуктивной в, определённом отношении продуктивной деятельности, можно выделить три вида задач.

Первый вид задач связан с усвоением студентом теоретических и прикладных знаний. Эта познавательная деятельность может включать элементы творчества (например, определение студентом своей позиции по дискуссионным вопросам изучаемой науки и др.).

Второй вид задач связан с применением усвоенных знаний для решения познавательных и практических задач. Примеры. Использование студентом знаний наук о человеке в процессе самопознания, а также использование теоретических и прикладных знаний при прохождении вузовской практики. При этом вузовская практика включает и самообразование студента (изучение, например, определённой документации, относящейся к той организации, где он проходит практику).

Третий вид задач связан с учебно-исследовательской деятельностью студентов (написанием курсовых и дипломных работ, подготовкой докладов на конференции, тезисов и статей и т.д.). Решение третьего вида задач является высшей формой проявления самообразовательной деятельности студента в вузе. В этой деятельности как в учебной деятельности возможно производство в известной мере и новых знаний (например, получение таких знаний в процессе самостоятельно проведенного в рамках дипломной работы эмпирического исследования, в процессе разработки рекомендаций по совершенствованию работы того или иного учреждения и т.д.). Но получение в этой деятельности новых знаний не самоцель (хотя эти знания могут иметь и научную ценность), а прежде всего средство формирования у студента способности самостоятельно заниматься научно-исследовательской деятельностью.

6. 5. Готовность студента к самообразовательной реализации

Для решения учебно-познавательных задач, с одной стороны, необходима готовность студента к их решению, а с другой – решение этих задач выступает как процесс формирования готовности к самообразовательной деятельности.

Готовность – это, на наш взгляд, такая система качеств студента, которыми определяется его способность успешно решать задаваемые ему извне задачи, а также в процессе своей учебно-познавательной деятельности самому ставить репродуктивные и продуктивные вопросы и самостоятельно искать ответы на них. Так, например, постановка автором в процессе написания дипломной работы продуктивных вопросов непо-

средственно переросла в написание им кандидатской диссертации (исследование было выполнено за два года после окончания вуза).

В структуре формируемой в вузе готовности к самообразовательной деятельности, на наш взгляд, представляется целесообразным выделять три компонента: побудительный, исполнительный и компонент самоуправления.

Первый компонент. Побудительная или идейно-побудительная готовность студента к самообразовательной деятельности представляет собой совокупность социально значимых целей, мотивов, идеалов в этой деятельности. Это любознательность, жажда знания, стремление к поиску истины, к открытию мира, общества, человека (к расширению его кругозора), осознание фундаментальной ценности научных и других знаний для всех видов своей самореализации и достижения в них успехов, для достижения материального благополучия, карьерного роста, для всестороннего саморазвития и самосовершенствования, осознание того, что никто за тебя эту работу в твоей жизни не выполнит. Посредством позитивной мотивационно-целевой ориентации студента общественная значимость всесторонней образованности человека трансформируется в его личностные смыслы, личностные ценности. Поэтому побудительный компонент самообразовательной деятельности можно также рассматривать как терминальную ценностную ориентацию. Наличие у студента этой ориентации – основное субъективное условие успешности в его самообразовательной деятельности, а значит, и самореализации в ней. Без той или иной сформированности у студента этой ориентации все попытки педагога обучать его умению учиться, самостоятельно изучать рекомендованную литературу

ру, заниматься исследовательской деятельностью и т.д., успехом не увенчаются, так как он на всё это смотрит как на нечто внешнее и чуждое ему.

Второй компонент готовности к самообразовательной деятельности – операционно-исполнительский. Он в себя включает: а) знания о самообразовательной деятельности, о том как самостоятельно учиться, знания о принципах, технологиях и методах познания; б) наличие системы сформированных умений и навыков, необходимых для потребления различной знаниевой информации, её понимания и творческой переработки; в) установку на использование усвоенных знаний в своей познавательной и практической деятельности; г) сформированные характерологические качества студента: целеустремлённость, уверенность в своей способности стать высокообразованной личностью, ответственность за своё самообразование не только перед обществом, но и перед самим собой, так как самообразование в решающей мере зависит от самого человека. Поскольку все составляющие второго компонента готовности к самообразовательной деятельности являются инструментами достижения в ней цели, то их можно рассматривать также и как инструментальные качества студента и как инструментальные ценности, а ориентацию на их формирование как инструментальную ценностную ориентацию.

Третий компонент готовности к самообразовательной деятельности связан со способностью студента к самоуправлению этой деятельностью, реализующейся через её самопознание и её самоорганизацию. Технология самопознания включает в себя следующие этапы: самодиагностирование, самопрогнозирование, самоцелеполагание, самопланирова-

ние, само моделирование, выбор и принятие решения (самоопределение), а самоорганизация реализации проекта самообразовательной деятельности опосредуется самоконтролем, самооценкой, самокоррекцией и самостимулированием.

В литературе выделяется три уровня готовности студентов к самообразованию: высокий, средний и низкий (См., напр. Яковец Т.Я. Комплекс педагогических условий формирования готовности студентов вуза к самообразованию. Автореф. дисс... канд. пед. наук. Курган, 1999). Уровни готовности студентов к самообразовательной деятельности определяется степенью сформированности её компонентов.

Высокий уровень готовности студентов к самообразовательной деятельности характеризуется: 1) сознательной сформированностью совокупности социально значимых побудительных детерминант к этой деятельности: целей, мотивов, идеалов, убеждённости в необходимости заниматься ею в информационном обществе всю жизнь. **«Образованный человек тем и отличается от необразованного, что продолжает считать своё образование незаконченным»** (К.М. Симонов, *русский советский писатель. 1915-1979*). Иначе говоря, сформированность терминальной культуры или терминальных качеств студентов; 2) овладение знаниями о самообразовании, умениями поиска информации, её творческой переработки и систематизации, а также сформированности необходимых для этой деятельности характерологических качеств. Кратко это можно сказать так: сформированность инструментальной культуры студентов; 3) сформированность способности студентов к самоуправлению своим самообразованием. Высокий уровень готовности к самообразовательной деятельности позволяет в поствузовский период

заниматься этой деятельностью полностью самостоятельно, т.е. без всякого внешнего управления педагогами. Такой специалист сам для самого себя становится педагогом. По этому показателю, на наш взгляд, можно судить о том, в какой мере вуз реализует функцию подготовки студентов к самостоятельной самообразовательной деятельности.

Для низкого уровня готовности студентов к самообразованию характерны следующие показатели: 1) в побудительной детерминации самообразования преобладает стихийность, вследствие этого их личные интересы к самообразованию, как правило, не связаны с осознанием потребностей общества в гражданах, способных к самообразованию. Сознательное начало в мотивации таких студентов самообразования связано только со стремлением любой ценой сдать зачёт или экзамен; 2) невежество в вопросах самообразования, несформированность умений творчески работать со знаниевой информацией, стремление к механическому запоминанию материала, несформированность характерологических качеств, необходимых для самообразовательной деятельности; 3) неумение самостоятельно управлять своей самообразовательной деятельностью, вследствие чего она является преимущественно неупорядоченной; студенты могут лишь в той или иной мере выполнять указания и рекомендации более опытных руководителей.

Средний уровень готовности студентов к самообразованию характеризуется по всем рассмотренным выше параметрам определённой незавершённостью в подготовке к нему. И.О. Гончаренко, в уже упоминавшемся автореферате докторской диссертации, отмечает, что его многолетние собственные наблюдения и исследования свидетельствуют о чрез-

вычайно слабой готовности студентов к самостоятельной познавательной работе. Автор этих строк, имеющий многолетний стаж педагогической работы в вузе, с ним полностью согласен. По мнению Т.Я. Яковец, средние данные, характеризующие начальное состояние готовности студентов младших курсов перед проведением эксперимента, таковы: низкий уровень готовности к самообразованию имеют 66,7%; средний уровень готовности – 31,6%; высокий – 1,2%. Положительные изменения по всем показателям готовности к самообразованию произошли лишь в результате создания специальных педагогических условий (возросло число студентов, имеющих высокий и средний уровни готовности к самообразованию). Если же эти условия не создаются или же создаются, но являются явно недостаточными (это пока массовое явление), то приходится констатировать, что: 1) подготовка вузами готовности студентов к самообразовательной деятельности в поствузовский период пока во многом остаётся неудовлетворительной; 2) преобладающее большинство студентов заканчивают вузы с явно недостаточной готовностью или преимущественно неготовностью к полностью самостоятельной деятельности в поствузовский период. Так, например, И.О. Ганченко считает, что на каком бы уровне ни развивалась самообразовательная деятельность молодых педагогов, подавляющее большинство из них, по его данным, предпочитают организованные и управляемые формы самообразования: 19,9% опрошенных педагогов предпочли бы курсовые формы повышения квалификации; 23,1% - сочетание коллективных и индивидуальных форм самообразования (через работу методобъединений); 14,8% - управляемое индивидуальное самообразование (управление и контроль со стороны на-

ставника, уважаемого коллеги, администрации) в сочетании с курсовой подготовкой; 18,7% - индивидуальное самообразование с такими формами повышения квалификации, как семинары, проблемные группы; 11,6% - управляемое индивидуальное самообразование; 3,8% - неуправляемое индивидуальное самообразование. Эти данные в основном симметричны уровню готовности студентов к самообразовательной деятельности во время их учёбы в вузе, т.е. ведущей формой самообразования в поствузовский период остаётся самообразование под управлением извне. Нам же представляется, что всё должно быть наоборот: в поствузовский период полностью самостоятельное самообразование должно быть ведущим, а самообразование, управляемое извне — вспомогательным. Только в этом случае самообразование может превратиться в непрерывный процесс. Одним из доказательств этого тезиса является более чем 50 летний опыт самообразовательной деятельности автора этой книги, который был приобретён полностью самостоятельно и в значительной мере ещё до поступления в вуз (в вуз я поступил лишь через 10 лет после окончания средней школы). И без всякого преувеличения я могу сказать, что всеми моими успехами как в профессиональной, так и в других видах деятельности я обязан, прежде всего, целеустремлённой, постоянной, систематической, никогда не прекращающейся, творческой самообразовательной деятельности. Она — основа моей разносторонней самореализации и постоянного самосовершенствования. И с годами я всё больше убеждаюсь в правоте *древнекитайского мыслителя* Конфуция, утверждавшего **«Человек молод до тех пор, пока он способен учиться»**.

«Как правило, наибольшего успеха добивается тот, кто располагает лучшей информацией» (Б. Дизразли, *английский государственный деятель. 1804-1881*). **«Основа успеха любого дела – своевременно полученная, правильно понятая и умело использованная информация».** (Г. Форд, *американский промышленник. 1863-1947*).

Что касается обратной стороны закона успеха, относящейся к самообразовательной реализации человека, то её проявления фактически те же, что и в познавательной самореализации. Это определяется тем, как отмечалось, что самообразовательная реализация человека есть часть его познавательной самореализации.

Глава 7. Самопознавательная реализация личности как закон успеха

Во второй главе нами было рассмотрено самопознание личности в структуре её целостной познавательной самореализации. В этой главе мы рассмотрим самопознавательную реализацию, с одной стороны, как относительно самостоятельный вид самореализации, а с другой – в системе внутренней или эзотерической самореализации, которая, как отмечалось, наряду с самопознанием, также включает самообразование, самовоспитание и самооздоровление. Так как непосредственной целью самопознания человека является истинное знание о себе, то оно, как и рассмотренные нами до этого виды самореализации, являются духовной деятельностью.

Данная глава монографии представляет собой сжатое, если не сказать, тезисное изложение результатов исследования автором проблемы самопознания, представленных в его монографии (См.: Байлук В.В. Человечествознание. Основы самопознания и самореализации личности»: в 2 кн. Кн. 1. Основы самопознания личности. Екатеринбург, 2010.). Поэтому он вынужден будет делать неоднократные ссылки на эту работу. Вместе с тем самопознание будет рассматриваться как особый вид самореализации личности и как закон успеха в системе её целостной самореализации.

Чтобы человек мог целесообразно осуществлять ту или иную деятельность, он должен знать свои потребности (чего он хочет) и свои возможности (что он может). Его потребности трансформируются в цели, возможности – в средства, а следствием их взаимодействия в деятельности человека является определённый результат. Очевидно, что этот ре-

зультат зависит, прежде всего, от того, насколько человек знает себя.

Человек всегда познавал себя и до возникновения науки и философии. Но это его самопознание было стихийным. Сознательным оно становится только с возникновением философии. Согласно одному из преданий семь мудрецов древней Греции собрались в Храме Апполона в Дельфах, чтобы ответить на главный вопрос в жизни человека. На воротах храма они написали: **«Познай себя»**. **«Кто знает себя, – утверждает афинский мудрец Сократ, – тот знает, что для него полезно и ясно понимает, что он может и чего он не может. Занимаясь тем, что знает, он удовлетворяет свои нужды и живёт счастливо, а не берясь за то, чего он не знает, не делает ошибок и избегает несчастий»**.

Чтобы человек мог сознательно, осмысленно познавать себя, он должен владеть многими научными знаниями о человеке вообще и знаниями о том, что следует познавать в себе, как осуществлять самопознание и для чего оно нужно в жизни. Поэтому свою задачу мы видим в том, чтобы вооружить будущего субъекта самопознания минимумом знаний о самопознании. Только используя эти знания в качестве своеобразной методологии, каждый человек сможет добиваться успеха в самопознании. А этот успех, как нетрудно догадаться, будет представлять собой истинное знание о себе прежде всего в виде знания о своей уникальности, индивидуальности, открытие себя самому себе.

Изложение указанных знаний предполагает рассмотрение следующих вопросов: о сущности самопознания, его субъекте и объекте, о движущих силах самопознания, его методологии, о самопознании как процессе, его уровнях и

внешней логике, о Я-концепции, о значении самопознания и самопознании как законе успеха.

7. 1. О сущности самопознания

Что такое самопознание? В литературе на этот вопрос даются разные ответы. По мнению А.Г. Спиркина, самопознание – **«Это осознание и оценка человеком своих действий и их результатов, мыслей, чувств, морального облика и интересов, идеалов и мотивов поведения, целостная оценка самого себя и своего места в жизни»** (Спиркин А.Г. Сознание и самосознание / А.Г.Спиркин. М., 1972. С. 148-149). **«Самопознание, – пишет В.Г. Маралов, - это процесс познания себя, своих потенциальных и актуальных свойств, личностных, интеллектуальных особенностей, черт характера, своих отношений с людьми и т.п.»** (Маралов В.Г. Основы самопознания и саморазвития / В.Г. Маралов. М., 2002. С. 6).

Недостаток этих и других существующих в литературе определений самопознания, на наш взгляд, состоит в том, что они конструируются путем перечисления тех или иных сторон индивида, которые отражаются в процессе самопознания. Но каждый индивид также неисчерпаем как и Вселенная. Поэтому ни в одну дефиницию самопознания нельзя заключить все составляющие индивида и все его отношения с самим собой и с миром. Второй недостаток определений самопознания состоит в том, что в них к самопознанию относится только осознанное самопознание. Но возникает вопрос: «А разве стихийно индивид себя не познаёт?» Советский психолог А.Н.Леонтьев справедливо указывал на необходимость различать: 1) знания о себе (познание себя) и 2) осознание себя.

Исходное определение самопознания, а значит и самое абстрактное – это такое познание, в котором субъектом и объектом является отдельный индивид. Наполнение этого определения конкретным содержанием связано со структурированием по определённым основаниям объекта самопознания.

Третий недостаток определений самопознания связан с исключением из самопознания самопроектирования и противопоставлением второго первому (См.: Голубчиков А.Я. Самоопределение индивида (социально-философский анализ). Автореф. дисс... д-ра филос. наук / А.Я.Голубчиков. Екатеринбург, 1993. С. 8, 35).

На наш взгляд, самопознание связано с ответом каждого человека на три фундаментальных вопроса человеческого бытия. 1. «Кто я такой?» 2. «Как я отношусь к себе и миру?» 3. «Каким я хочу, могу и должен быть?» Ответ на первый вопрос связан с предметным самопознанием, т.е. с описанием и объяснением себя в прошлом и настоящем, ответ на 2-ой вопрос – с самооценкой себя, ответ на 3-ий вопрос – с самопознанием своего будущего, т.е. с самопроектированием, конструированием своего Я-идеального. Следовательно, объектом самопознания индивида является и его прошлое, и настоящее, и будущее.

«Познай самого себя» выступает как моральный императив, требование к человеку. **«Незнание себя, – утверждал римский философ V-VI в.в. Боэций, – есть часть природы любого существа, кроме человека: для человека незнание себя есть грех».** Человек, как отмечалось, просто не может жить, так или иначе, не познавая себя. Этим определяется непреходящая ценность самопознания в его жизни.

7. 2. О ценности самопознания в жизни человека

В чём смысл и значение самопознания? О ценности самопознания писали философы, представители искусства и религии. Так, например, *греческий философ* Диоген-Киник (400-325 до н.э.) утверждал: **«Если ты познаёшь самого себя, тогда действительно будешь благоденствовать»**. Последователь Сократа *римский философ* Эпиктет (50-138) писал: **«Мы должны разобрать своё собственное поведение, прошлое и настоящее, сообразить, что именно нам мешает жить праведно и как избавиться от этих помех: и затем приступить к борьбе с теми слабостями и пороками, которые мы в себе подметили»**. По мнению представителя даосизма Ли Исю (1833-1892) **«Познавший себя и противника не имеет равных и в ста битвах одерживает сто побед»**.

В сфере науки определения ценности самопознания сосредоточены прежде всего в психологии. Например, в классическом психоанализе важнейшей составляющей самопознания является осознание вытесненного в бессознательное. По мнению З. Фрейда (1856-1939), роль психоаналитика состоит в том, чтобы помочь пациенту, используя специальные техники психоанализа, осознать и пережить то, что было вытеснено. В результате наступает катарсис (очищение) и выздоровление личности.

Ученик З. Фрейда австрийский психиатр А. Адлер (1870-1937) ценность самопознания видел в познании человеком своей истинной жизненной цели, которая нередко скрыта от личности ложными целями, побуждающими его к превосходству над другими, к власти и т.п.

В гештальттерапии, создателем которой является американский психиатр Ф. Перлз (1893-1970), ценность самопо-

знания усматривается в достижении человеком личностной зрелости. Выделяются показатели зрелости: умение находить поддержку в себе, а не в других, способность в сложных ситуациях мобилизовать собственные ресурсы, идти на риск, брать ответственность на себя и др.

В гуманистической психологии самопознание рассматривается как необходимое условие саморазвития личности, её самоактуализации, то есть как способность стать тем, кем она способна стать, а не тем, кем ей навязывают стать другие.

По мнению отечественного психолога В.Г. Маралова ценность самопознания состоит: 1) в том, что оно – средство обретения психического и психологического здоровья личности; 2) средство обретения внутренней гармонии и психологической зрелости; 3) самопознание - единственный путь для саморазвития личности, её самореализации.

Л.Н. Толстой в трактате «В чём моя вера» писал, что для того, чтобы выработать цель жизни, человек должен познать самого себя. Поэтому самопознание, по Л.Н. Толстому, не цель, а средство выработки собственной цели жизни.

Суть и назначение самопознания также раскрывается в религии. Так, например, в буддизме, проповедующем избавление от страдания путём отказа от желаний, самопознание рассматривается как средство достижения нирваны.

Самопознание в христианстве возникает как средство постижения человеком своей божественной природы, единения с Богом. При этом оно предполагает развитие в себе способности осознавать не только положительные, но и отрицательные стороны, принимать себя целиком. И чем человек в большей мере осознает меру своей греховности, чем в боль-

шей мере он становится на путь покаяния, тем в большей мере он становится на путь саморазвития, на путь быть самим собой. **«Быть самим собой, – писал митрополит Антоний Сурожский, – значит быть по образу того, кто пожелал быть по-настоящему образу, чтобы мы были спасены и изменились».**

Все выделенные аспекты значимости самопознания существенные, но всё же частные составляющие его ценности. Интегральное выражение ценности самопознания, на наш взгляд, выявляется только при его соотнесении с целостной самореализацией человека. Смысл и назначение самопознания человека состоит в обеспечении его самореализации, понимаемой как творение им благ самому себе, другим людям, обществу при нанесении никому вреда. Смысл жизни каждого человека, по мнению Б.С. Гершунского, «в наиболее полной жизненной самореализации» (Гершунский Б.С. Концепция самореализации личности в системе обоснования ценностей и целей образования // Педагогика. 2003. № 10. С.3). Сознательное самопознание позволяет человеку строить свою жизнь не стихийно, а на научной основе, благодаря чему он в своём бытии обретает свободу. Высшее проявление этой свободы выражается в способности человека конструировать свою жизнедеятельность в соответствии с законами всесторонней и гармоничной самореализации личности, основанием которой является духовность. Тем самым самопознание позволяет человеку:

1) получать в зависимости от нахождения на том или ином этапе своего жизненного пути определённые ответы на три фундаментальных вопроса индивидуального человеческого бытия: «Кто я такой?», «Как я оцениваю себя и явления ок-

ружающего мира?», «Кем я хочу, могу и должен быть в жизни?»;

2) осознавать свои потребности и возможности, научиться разбираться в своём внутреннем мире и в своём взаимодействии с внешним миром;

3) открыть свою уникальность, а уникальность – основа индивидуальности. В свою очередь индивидуальность – основа творчества. Все духовные и материальные инновационные ценности в обществе были созданы личностями, выражаясь словами Н.А.Бердяева, с необщим выражением лица;

4) обеспечить эффективное самоуправление личности. Это связано с тем, что самопроект, который является результатом самопознания, является и инструментом достижения целей и инструментом сознательной саморегуляции;

5) использовать свои положительные качества, их развивать и совершенствовать и избавляться от своих отрицательных качеств, то есть успешно заниматься самовоспитанием. Всем известно, что всякое воспитание есть прежде всего самовоспитание. А без самопознания оно невозможно;

6) познавать других людей. **«Кто однажды обрёл самого себя, – писал австрийский писатель С.Цвейг, – тот уже ничего на этом свете утратить не может. И кто однажды понял человека в себе, тот понимает всех людей»;**

7) стать тем, кем он способен стать, а не тем, кем ему навязывает быть социальное окружение, т.е. быть самим собой. Ещё древнегреческий философ Пифагор утверждал: **«Если тебя спросят: в чём состоит благополучие? - ответствуй, быть в согласии с самим собой»;**

8) брать на себя ответственность, так как в основании последней лежит предопределяемый самопознанием свободный

выбор. А быть ответственным — значит быть подлинным субъектом самореализации. А. Маслоу отмечал: **«Всякий раз, когда человек берёт на себя ответственность, он самоактуализируется»;**

9) достичь зрелости и полноценного человеческого счастья.

Самопознание — это судьба человека (О значении самопознания в жизни человека см. подр.: Байлук В.В. Человечествознание. Основы самопознания и самореализации личности: в 2 кн. Кн.1. С. 19-27).

7. 3. Субъект и объект самопознания

Принципиальная особенность самопознания состоит в том, что в нём каждый отдельный индивид одновременно является и субъектом и объектом самопознания. При этом проявление индивида и в качестве субъекта и в качестве объекта выступает как его Я. А Я индивида — это синоним его целостности. **«Каждый человек обладает чувством самости, которая есть цельность»** (Г. Гегель, немецкий философ. 1770-1831). Само же Я-целостное расчленяется, разделяется на Я-познающее, субъект самопознания и Я-бытийное, объект самопознания. Но и Я как субъект самопознания и Я как целостный его объект представляют собой единство внутреннего мира и тела, духовного и телесного.

Какова структура объекта самопознания? В.Г. Маралов в качестве элементов объекта самопознания выделяет сферы и области собственной личности (См.: Маралов В.Г. Основы самопознания и саморазвития. С. 12-17). Сами по себе выделенные В.Г. Мараловым составляющие объекта самопознания возражений не вызывают. Однако разделение их на

сферы и области является спорным, так как не определён критерий их разграничения.

На наш взгляд, структуру объекта самопознания необходимо рассматривать в связи с Я-самостью, что предполагает выделение в ней в качестве элементов различных Я, а затем уже в рамках этих Я выделять различные их части или срезы. Все Я индивида несколько условно можно разделить на Я-единые и Я-множественные. Особенность Я-единых состоит в том, что они с разных сторон раскрывают единство человека, его качественную определённость, а Я множественные в известной мере выступают как их проявление.

Основополагающим в системе Я-единых человека является его Я в виде заложенной природой и социумом программы жизни, возможности, сохраняющейся в нём как инвариантное, несмотря на все изменения в его жизни. Это Я можно обозначить термином «Я-инвариантное». Первый его уровень – это Я, заключающее в себе родовую сущность человека вообще, т.е. Я-универсальное. С ним связана его способность мыслить, трудиться и т.д. Оно есть объект исследования всех наук о человеке. Второй уровень Я-инвариантного человека – это Я-уникальное. Оно связано с особенностями его темперамента, задатков, физическими особенностями и т. д. Я-уникальное – генотип, натура человека.

Второй вид Я-единых – Я-сущностное. Оно связано с подлинным, истинным и неподлинным, ложным в человеке. Первый аспект Я-сущностного – это заложенная в человеке программа в виде диалектического единства Я-универсального и Я-уникального и спонтанное стремление реализовать её. Второй аспект Я-сущностного фиксирует

также подлинную социальную природу того или иного индивида. Под подлинно социальным мы понимаем такое содержание деятельности человека, которое соответствует общечеловеческим, этническим и корпоративным ценностям, рассматриваемых в их единстве.

Третий вид Я-единых – Я-управляющее. Я-управляющее – это «человек в человеке» («хозяин»). Оно стремится в той или иной степени контролировать всю жизнедеятельность индивида. Самоуправление – это управление своим внутренним миром, своим телом и своими действиями во внешнем мире. **«Сильнее всех владеющий собой»** (Сенека, *римский философ*. 4 до н.э. – 65 н.э.).

В системе множественных Я, на наш взгляд, следует выделять:

1. Деятельностные множественные Я. Основание их выделения - система видов человеческой деятельности общества, в которые объективно в качестве субъекта или объекта или того и другого одновременно включен каждый индивид. В соответствии с этим следует выделять: познавательное Я, нравственное, эстетическое, профессиональное, общественно-политическое, семейно-половое, самовоспитательное, самооздоровительное, экологическое, экономическое, бытовое, досуговое, коммуникативное, правовое, религиозное. В качестве особого Я, видимо, следует выделять также игровое Я. Выделенным объектам самопознания соответствуют виды самопознания.

Во всех деятельностных Я индивида и в его деятельности в целом, на наш взгляд, следует выделять физический, психологический и социально-атрибутивные уровни. *Физический* уровень связан с познанием своего организма и проис-

ходящих с возрастом в нём изменений, *психологический* – с самопознанием особенностей всех тех явлений, процессов, качеств и свойств, которые изучает психология (Достаточно полно они представлены в упоминавшейся выше модели объекта самопознания В.Г. Маралова), *социально-атрибутивный* – с познанием тех сторон жизнедеятельности человека, которые пронизывают и опосредуют все выделенные выше деятельностьные Я, включая физический и психологический уровни. К атрибутам жизнедеятельности индивида мы относим: культуру, творчество, общение и свободу.

Существенно отметить, что атрибуты в реальной жизнедеятельности каждого человека, так сказать, «живут» только через противоречия со своими антиподами: противоречие культурного и антикультурного, творческого и рутинно-функционального, общения и обособления, свободы и зависимости. В системе названных противоречий системообразующим, на наш взгляд, является противоречие культурного и антикультурного.

Принципиально важно отметить то, что степенью развития атрибутов жизнедеятельности индивида в их единстве (культуры, творчества, общения, свободы) определяется мера человеческого в человеке, подлинного, истинного Я в его Я-сущностном. Антиподами же атрибутов (антикультурой, рутинно-догматическим, неоправданным обособлением, зависимостью) определяется античеловеческое в человеке, неподлинное, бессмысленное, абсурдное в его Я-сущностном. Взаимосвязь физического, психологического и социально-атрибутивного в деятельностьных Я индивида находит своё выражение во взаимосвязи соматического и психического, телесного и духовного. (См. об этом: Байлук В.В. Основы са-

мопознания и самореализации личности в 2 кн. Кн. 1. С. 159-265).

2. Антропогенные множественные Я. Основание их выделения - взаимодействие каждого человека в своём прошлом и в настоящем с множеством людей. И все эти люди, и помимо непосредственного взаимодействия с ним, продолжают «жить» в его сознании. И если человек не осмысливает своё отношение к тем людям, которыми «населено» его сознание, то эти люди, в виде образов его сознания, часто становятся способными непосредственно влиять на его жизнь. **«Безличные «люди» (das Man) орудуют в нас и через нас вместо нас»** (М.Хайдеггер, *немецкий философ*. 1889-1974).

3. Социокультурные множественные Я. Основанием их выделения является множество разнообразных представлений, ценностей, стереотипов поведения, технологий действия, предрассудков, суеверий, разного рода социальных мифов и т.д., которые навязываются человеку средой, культурой и антикультурой вследствие некритического мышления. Нередко они противоречат друг другу, но все обладают способностью неконтролируемо регулировать жизнь человека. **«Мы можем сколько угодно твердить своё, а обычай и общепринятые житейские правила тащат нас за собой»** (М. Монтень, *французский философ, писатель*. 1533-1592).

4. Темпоральные множественные Я. («темпы» в переводе с итальянского означает время). Эти Я связаны с модусами времени жизни человека: его прошлым, настоящим и будущим. Их конкретным наполнением в те или иные периоды его жизни является определённое сочетание всех выделенных нами Я-единых и множественных Я. В них входит и Я-самопознающее как особый объект самопознания. Кроме то-

го, прошлое человека в своей целостности может рассматриваться как его Я-историческое, прошлое и настоящее – как Я-реальное, а будущее как основа конструирования Я-идеального.

5. Я-зеркальное. Это особый объект самопознания человека, который конституируется восприятием его другими людьми. Не только каждый человек воспринимает других людей (антропогенные Я), но и другие люди тоже воспринимают его. Я-зеркальное включает две стороны, которые в известной мере условно можно назвать объективной и субъективной. Объективное в Я-зеркальном человека связано с тем, что другие воспринимают его по-своему, независимо от того, нравится это ему или не нравится. (**«На чужой роток не накинешь платок»**). Субъективное в Я-зеркальном – это то, что зависит от человека и связано, с одной стороны, с его отношением к различным проявлениям восприятия его другими, а с другой – с ожиданием возможных проявлений этих восприятий в будущем.

Чем человеку руководствоваться в дебрях оценок себя другими? Только одним – знанием себя. Чтобы человек был самим собой, он просто обязан знать себя лучше, чем другие.

Так как и человек познаёт себя и другие его познают, то он может знать о себе то, чего другие не знают и другие могут о нём знать то, чего он о себе не знает.

В каждом человеке есть то, что им в себе познано и что не познано, т.е. Я каждого человека представляет собой единство Я-познанного и Я-непознанного. Назовём последнее Я человека Я-энигматическим (с греческого – непознанный, загадочный).

Естественно, возникает вопрос о том, почему ни один человек не может исчерпать себя как объект познания и вынужден познавать себя всю жизнь? Назовём некоторые причины. 1. Самопознание всегда в решающей степени зависит от уровня развития общественного познания, познания человека вообще и от степени усвоения соответствующих знаний каждым. 2. Невозможность полного самопознания индивида определяется также почти постоянным отставанием его сознания от его наличного актуального бытия. 3. Знание человека о своём будущем тоже весьма относительно. Оно скорее предстаёт перед ним как неизвестное, чем как известное. 4. Значительные ограничения на познание индивидом своего прошлого накладывает его память: с годами многие явления в прошлом просто забываются. 5. Человек в принципе не может познать ранние периоды своей жизни: утробный период и первых 3 или 4 года своей жизни. 6. Человек не может непосредственно познать свою смерть, так как пока он живёт, нет объекта самопознания, а когда наступает его смерть, то познавать её некому.

Самопознание – дело не всегда лёгкое, к тому же продолжающееся всю жизнь. Поэтому, предупреждал *нидерландский философ* Эразм Роттердамский (1469-1536), **«пусть никто необдуманно не берёт на себя столь важное дело, как познание себя»**. (Подр. о субъекте и объекте самопознания см.: Байлук В.В. Основы самопознания и самореализации личности: в 2 кн. Кн. 1. Основы самопознания личности. С. 28-66).

7. 4. Движущие силы самопознания

Движущие силы самопознания каждого индивида — это те явления, процессы, факторы, которые побуждают его познавать самого себя. И это относится в одинаковой мере как к стихийному, так и сознательному самопознанию.

Что побуждает индивида познавать себя? Движущей силой познания вообще, в конечном счёте, как известно, является практика, хотя познание при этом обладает относительной самостоятельностью. Сказанное относится и к самопознанию. Удовлетворение индивидом своих практических потребностей требует от него не только знаний о тех объектах, с которыми он взаимодействует, но и определённых знаний о самом себе.

Главной движущей силой самопознания позитивно самореализующегося человека является его осознанная потребность во всесторонней и относительно гармоничной самореализации. Но чтобы удовлетворять эту потребность, надо постоянно (всю жизнь), контролируя себя требованиями принципа духовности, ставить прежде всего следующие вопросы и искать на них ответы: «Кто я такой и почему я такой? «Правильно ли я отношусь к самому себе, другим людям и различным явлениям социальной жизни?» «Чего я хочу, каковы мои истинные потребности, а каковы ложные?» «Что я могу, а чего не могу?» «Каким я должен быть в различных видах деятельности, а каким не должен быть?» «Каковы внешние и внутренние препятствия в различных видах самореализации?» «Каковы истинные причины моих неудач?» «Что нужно делать, чтобы неудачи предупреждать?» «Что следует изменить в себе в настоящее время?»».

Самопознавать себя - значит постоянно ставить вопросы, постоянно быть для самого себя проблемой. На основе вопрошания формируется интерес к себе, и ставятся цели самопознания. Целью же самопознания является только истинное знание о самом себе. Истинное знание о себе – это и показатель самопознавательной реализации и критерий успеха в ней.

Внутренними мотивами самопознания индивида являются, во-первых, достижение в отношении самого себя свободы, во-вторых, удовлетворение, доставляемое процессом самопознания и его результатом. Внешние мотивы самопознания определяются необходимостью истинных знаний о себе для различных видов самореализации.

Движущие силы самопознания неотделимы от различных аспектов фундаментальной ценности самопознания в человеческой жизни. Они выражаются в желании индивида познать, открыть свою уникальность, своё отличие от других людей, в стремлении на основе результатов самопознания управлять своим внутренним миром и взаимодействием с внешним миром, в установке на основе самопознания познавать других людей и строить с ними разумные отношения, в потребности быть в жизни успешным и полноценно счастливым человеком.

Специфической движущей силой самопознания также является любознательность, выражающаяся в приобретении новых знаний о себе безотносительно к чему-либо, и одиночество, которое понимается здесь как обособление от контактов с другими людьми. Одиночество как обязательное условие познания и совершенствования, или даже образ жизни – отшельничество – распространено было во многих религиях

(буддизм, христианство и др.). Одиночество может рассматриваться как своеобразная форма сенсорного голодания, совершенно необходимого человеку для сосредоточения внимания на самом себе как объекте самопознания – и на этой основе как средство восстановления душевного равновесия.

Стимулирующее воздействие на самопознание оказывает уровень образованности индивида, владение культурой познания и такие качества личности как целеустремлённость и ответственность.

Существенно отметить то, что самопознание не только предшествует самореализации личности, но в значительной мере является её результатом. И. Гёте спрашивал: «Как можно познать себя?» и отвечал: **«Только путём действия, но никогда путём созерцания. Попытайся выполнить свой долг, и ты узнаешь, что в тебе есть»**. Иначе говоря, проверить знания о себе на истинность можно только в собственной практической деятельности.

«Если бы мы убедились в том, – писал Д. Мейсон в трактате «О самопознании», - что самопознание важно и необходимо, и имели бы к нему должное уважение, если бы знали, как это осуществлять, и понимали бы все превосходство обладания этим знанием и всю гибельность последствий незнания себя, то сделали бы самопознание предметом изучения и ежедневной практики, и достаточно скоро увидели бы счастливое изменение в умах и поведении людей» (Цит. по: Жампейсова К.К., Колумбаева Ш.Ж. К вопросу о сущности процесса самопознания // Самопознание и самопроектирование как условие самореализации личности. [Текст]: сборник научных трудов по материалам Международного форума «Самореализация личности в современ-

ном социуме», 29 февраля – 01 марта 2012 | Урал. гос. ун-т, Екатеринбург.- В 2-х ч.: Ч. 1. 2012. С. 110-111). (О движущих силах самопознания см. подр.: Байлук В.В. Основы самопознания и самореализации личности: в 2 кн. Кн. 1. С. 67-88).

7. 5. Методология самопознания

Под методологией самопознания мы будем понимать совокупность всех тех принципов и методов, которые человек должен использовать в процессе познания себя. Методология самопознания, на наш взгляд, включает:

1) принципы и методы диалектики, основывающиеся на учении о бытии. К принципам относятся: принципы объективности познания, противоречивости, системности, развития, детерминизма, континуальности пространства и времени.

Диалектическая методология научает каждого человека воспринимать свою целостную жизнедеятельность в её противоречивости, в единстве устойчивого и изменчивого, в её обусловленности и развитии, формирует такое замечательное качество человека как познавательная открытость не только к познанию самого себя, но и других объектов познания, позволяет сохранить или возродить удивительное качество «почемучки», или, выражаясь словами А. Маслоу, «открытость ощущениям» и ничем неограниченные спонтанность и экспрессивность.

2) принципы гносеологической методологии: принципы единства в самопознании чувственно-эмпирического и концептуального познания, исторического и логического, веры и сомнения, интуитивного и дискурсивного и принцип единства познания и практики, который в самопознании выступает в виде единства самопознания и самореализации личности;

3) общенаучная методология, к которой относятся эмпирические и теоретические методы познания.

4) специально научная методология. Её основание – теоретические знания наук о человеке (психологии, этики, биологии, и т.д.). Науки о человеке постигают то общее в многообразных проявлениях человека, что присуще всем людям и что фиксируется в понятиях этих наук. Это общее знание о человеке в процессе самопознания индивида выступает как метод познания им в себе и универсального и уникального, индивидуального. Как это происходит? Например, студент, приобретя по психологии знание о темпераменте, рассуждает: всем людям присущ темперамент, а так как я тоже человек, значит, он присущ и мне. Таким путём он приобретает знание о своём Я-универсальном. После этого он ставит вопрос: «А каков у меня темперамент?» Ведя наблюдение за своим поведением и соотнося полученную в процессе наблюдения информацию с теоретическим знанием о темпераменте, он относительно своего темперамента выдвигает гипотезу. Затем с целью её проверки ведёт новые наблюдения и в итоге подтверждает гипотезу или опровергает её. Так он приобретает знание о своём Я- уникальном, индивидуальном.

Здесь принципиально важно обратить внимание на диалектику самообразования индивида и его самопознания. С одной стороны, результаты самообразования в виде теоретических и прикладных знаний наук о человеке выступают методологией самопознания, а с другой – стремление индивида к самопознанию формирует у него потребность в самообразовании, в познании человека вообще и мира в целом. И.Гёте писал: **«Человек познаёт себя в той мере, в какой он познаёт мир».**

Из сказанного также следует вывод о том, что содержанием всей учебно-познавательной деятельности в вузе должно быть прежде всего самопознание каждым студентом самого себя. К сожалению, приходится констатировать, что современная педагогика от такого подхода пока далека;

5) специальная методология. Её основание – теория самопознания. Объясняется это тем, что каждое понятие этой теории также выполняет роль метода самопознания. Так, например, знание человека о наличии у себя различных деятельностных Я является основанием не только выделения соответствующих объектов самопознания, но и указанием на то, как их познавать. (О методологии самопознания см. подр.: Байлук В.В. Основы самопознания и самореализации личности: в 2 кн. Кн. 1. С. 89-113).

Особым методом самопознания является сравнение. В самопознании сравнение проявляется прежде всего при соотнесении индивидом себя с многообразными явлениями окружающего мира (людьми, животными и т.д.), при соотнесении себя с самим собой на различных этапах своей жизни, а также посредством сравнения себя с героями спектаклей, кинофильмов, произведений художественной литературы. В отечественной литературе при рассмотрении вопроса о познании себя через сравнение с другими людьми эти другие люди понимаются как реальные индивиды. Во-первых, мы познаём себя на основе познания нас другими, во-вторых, мы познаём себя через соотнесение знания о себе со знанием о других, являющегося результатом нашего их познания. (Например, уровень своих достижений можно определить только сравнив его с уровнем достижений других).

Спору нет, для познания себя каждый человек должен непосредственно познавать других реальных людей. Но если самопознание ограничивается только этим, то оно выше обычного уровня (познания себя в основном на уровне явления) поднимется вряд ли. Чтобы отдельный человек мог познавать себя на уровне сущности, он должен всё время соотносить себя с научными знаниями о человеке вообще (знание философское, социальное, гуманитарное, естественнонаучное и др.), которые накопило человечество и продолжает накапливать. Теоретические знания о человеке вообще – это знания об универсальном, всеобщем и общем в человеке. И познавая в этих измерениях человека вообще, каждый человек одновременно в этих же измерениях осуществляет и самопознание. Его основанием является следующий силлогизм: всем людям присущи определённые качества, а так как я тоже отношусь к классу людей, значит и мне присущи эти качества (например, способность мыслить, наличие темперамента и т.д.).

Но каждый человек, кроме универсального, включает в себя уникальное, неповторимое, и он может строить свои отношения с миром только на основе их познания. Но как их познать? Оказывается, познание своего уникального, индивидуального возможно только на основе теоретических знаний о человеке вообще, выступающих в качестве его методологии (методов).

Так, например, самопознание конкретным человеком своего темперамента предполагает: наблюдение за своим поведением, соотнесение полученной в процессе наблюдения информации с теоретическим знанием о темпераменте, выдвижение гипотезы относительно своего темперамента, но-

вые наблюдения с целью её проверки и затем подтверждение гипотезы или опровержение её.

Мы исходим из того, что самопознанию человека в себе универсального, всеобщего и общего принадлежит решающая роль, а самопознанию в себе уникального, единичного – определяющая роль.

Из сказанного выше вытекает ряд важных выводов.

1. Образование и самообразование воздействует на самопознание индивида не только через методологическую функцию усвоенного теоретического и прикладного знания, но и в качестве стимула самопознания. Ведь приобретаемые обучающимися концептуальные знания вступают в объективное противоречие с его обыденными и религиозными представлениями о человеке вообще и о нём самом. Вследствие этого возникает естественное стремление к разрешению этого противоречия, что и выступает одной из движущих сил самопознания.

2. Содержанием всей учебно-познавательной деятельности, в первую очередь в процессе профессиональной подготовки, должно быть прежде всего самопознание каждым студентом самого себя с целью самоопределения: вначале через усвоение концептуальных знаний наук о человеке, познание себя с точки зрения всеобщего и общего, а затем, на основе использования этих знаний в качестве методологии самопознания, познание себя с точки зрения уникального, единичного. К сожалению, приходится констатировать, что эта закономерность самопознания индивида не осознаётся ни современной педагогикой, ни психологией, ни гносеологией.

3. Не только познание общества, природы, других людей является необходимым условием самопознания. Самопознание,

в свою очередь, также является важным условием познания явлений социума, природы и других людей. Ещё *китайский философ* Лао-Цзы (573-499 до н.э.) утверждал: **«По себе можно познать других»**.

Таким образом: а) все конкретные знания о себе каждый человек так или иначе как бы «выводит» из своих знаний о внешнем мире. **«Путь человека к самому себе лежит через мир»** (В. Франкл, *австрийский философ, психиатр*); б) знания о явлениях внешнего мира в той или иной мере «выводит» из знаний о самом себе. **«Прислушиваясь к себе, я слышал весь мир»** (А.Ф. Давыдович, *российский писатель*. Р. 1930). **«Никто не может судить других, пока не научится судить о себе самом»** (И.В. Гёте, *немецкий поэт и мыслитель*. 1749-1832).

7. 6. Самопознание как процесс: уровни и этапы

Каждый человек познаёт себя, отражает себя в своём сознании всегда. И это было осознано давно. **«Всем людям свойственно познавать себя и мыслить»**, – утверждал ещё в V веке до н.э. *древнегреческий учёный* Гераклит (Ок. 544-483 до н.э.). Но в процессе познания себя каждый человек может осознавать себя в качестве субъекта самопознания, а может не осознавать. В первом случае имеет место сознательное познание себя, а во втором – стихийное. Стихийное самопознание обуславливается непосредственными жизненными обстоятельствами и обычно осуществляется на уровне обыденного сознания. В отличие от стихийного познания себя, сознательное самопознание изначально направляется определённой целью, т.е. познающий себя осознаёт себя в качестве и субъекта, и объекта самопознания. Сознательное самопозна-

ние также предполагает определение методов самопознания и осознание его мотивов.

Сознательное самопознание выступает как рефлексия. Рефлексия – мыслительный рациональный процесс, направленный на осознание и понимание себя. Я индивида, осуществляющего рефлексия, может быть названо Я-рефлексивным. Рефлексия может осуществляться на научной и ненаучной основе (например, в религии, в астрологии). Если сознательное познание себя (рефлексия) осуществляется на научной основе, то в нём можно выделить эмпирический и концептуальный уровни. Эмпирический уровень связан с сознательным познанием человеком себя на уровне явления, с вербальной фиксацией того, что он делает, о чём думает, что чувствует. Концептуальное (с латинского концепт – понятие) самопознание связано с познанием на понятийной основе. Оно включает в себя: 1) теоретическое самопознание, которое в единстве с эмпирическим самопознанием составляет предметное самопознание. При этом если эмпирическое самопознание связано с самоописанием, то теоретическое самопознание – с самообъяснением; 2) аксиологическое самопознание связано с сознательной самооценкой, базирующейся на определённых концептуальных представлениях (идеалах, нормах и т.д.); 3) проектное самопознание. Оно связано с познанием человеком своего Я – желаемого и должного в виде Я идеального, осуществляющегося посредством самопроектирования. Эти следующие друг за другом виды самопознания можно классифицировать как его этапы.

Рассмотрим их. В предметном самопознании, на его эмпирическом и концептуальном уровнях, используются определённые методы. Основными методами эмпирического

самопознания являются: самонаблюдение, эксперимент и самотестирование. Самонаблюдение в себя включает наблюдение человека за своим внутренним миром в настоящем (за мыслями, чувствами и т.д.) и называется интроспекцией (с латинского – гляжу внутрь). Своеобразным проявлением интроспекции является ретроспекция (с латинского – смотрю назад) – припоминание лично наблюдавшихся и пережитых событий, собственных действий, рассказ о них.

Самонаблюдение также включает в себя наблюдение человека за своими действиями во внешнем мире и за теми результатами, следствиями, которые он своей деятельностью вызывает во внешнем мире. Существенно отметить то, что самонаблюдение будет обеспечивать его субъекта достоверной информацией, только если будет вестись за всеми указанными его объектами. Если же самонаблюдение будет ограничиваться только каким-то одним из объектов, то оно не только не может дать исчерпывающей исходной информации, но не гарантирует и от искажений.

Эксперимент над собой может проводиться, во-первых, с целью получения о себе определённой информации и, во-вторых, с целью проверки определённых идей, проектов своей деятельности на предмет их истинности. Первого рода эксперимент – поисковый, второго рода – проверочный.

В самопознании может использоваться и самотестирование, базирующееся на применении различных тестов (например, тестов способностей, тестов интеллекта и др.).

Результатом эмпирического самопознания является получение фактов о событиях своей жизни, о многообразных проявлениях своих различных Я, их описание и определённое их эмпирическое обобщение. Затем весь этот эмпирический

материал становится основой концептуального уровня самопознания в виде теоретического самопознания. Его цель – объяснение событий своей жизнедеятельности, проявлении своих разнообразных Я, постановка вопросов и поиск ответов на них: «Почему всё, что происходило в моей жизни или происходит, происходило и происходит именно так, а не иначе?» «Почему я именно такой?» Поэтому переход в процессе самопознания от описания себя к объяснению есть переход от познания своей явленности себя самому себе к познанию своей сущности.

Если у человека к себе нет вопросов, значит, нет и самопознания. При этом постановка одних вопросов и ответы на них, как правило, инициируют постановку целого вера других. Очень важна чёткая формулировка вопросов.

Истинное предметное самопознание фактически предопределяет адекватность самооценки человека.

Оценочное самопознание. После описания и объяснения человеком многообразных проявлений своих различных я в прошлом и настоящем у него возникают вопросы о том: «В какой мере он положительно или отрицательно реализовал и реализует себя, а в какой нет?» «Что в его жизни является подлинным, правильным, а что неподлинным, неправильным?» «В какой мере его Я-реальное соответствует его Я-идеальному?» «Как относится к многообразным оценкам его другими людьми, коллективом и различными организациями?» На все эти вопросы человек получает ответы в процессе концептуального самопознания в такой форме как самооценка. Концептуальная самооценка – это всегда осмысленная, рациональная оценка, осуществляющаяся на научной основе. Самооценка – и процесс оценивания себя и его результат.

Самооценка, с одной стороны, опирается на предметное знание о себе, полученное человеком в процессе самоописания и самообъяснения, а с другой – на существующую в обществе систему ценностей (идеалов, норм, эталонов, образцов и т.д.), на систему личностных смыслов и на наличные оценки человека другими субъектами и ожидаемые от них оценки его в будущем. При этом содержание самооценки зависит как от принятия или непринятия человеком существующих ценностей, так и от отношения человека к оценкам его другими субъектами.

Таким образом, концептуальная самооценка – это осознанное соотнесение человеком предметного знания о себе со знанием о должном, существующем на разных уровнях: на уровне общества, социальной группы и самого человека – субъекта самопознания.

Но кроме оценки человеком себя на концептуальном уровне, существует также оценка себя на иррациональном уровне, в виде непосредственных эмоций и чувств, вызываемых теми или иными его действиями, поступками, проявлениями. Эта оценка представляет собой непосредственное переживание удовлетворения или неудовлетворения самим собой в том или ином отношении. Но концептуальная и непосредственная оценки человеком себя – не абсолютные противоположности. Дело в том, что непосредственное эмоциональное реагирование часто предшествует концептуальному оцениванию, которое может с первым в определённом отношении или полностью совпадать или не совпадать (чувства могут быть истинными, но могут и обманывать). В свою очередь, на основе концептуального оценивания формируется соответствующий мир эмоций, который может определять

непосредственное реагирование человека на различные проявления своей деятельности.

Виды концептуальных самооценок разнообразны. Среди них наибольшее значение имеет выделение адекватной и неадекватной самооценок. Неадекватная самооценка – это всегда искажённая, ошибочная самооценка и может быть завышенной или заниженной.

Самооценка тесно связана с уровнем притязаний личности. Уровень притязания – это желаемый уровень самооценки человека, проявляющийся в степени трудности цели, которую он ставит перед собой. В случае успеха уровень притязаний обычно повышается, и человек проявляет готовность решать более трудные задачи, при неуспехе он соответственно снижается. У человека с завышенной самооценкой притязания обычно достаточно высоки. Вследствие этого у него наблюдается самоуверенность, высокомерие, неуважение и даже грубое отношение к другим.

**«Мы почитаем всех нулями,
А единицами себя» (А.С.Пушкин).**

Но возможности у такого человека, как правило, высоким притязаниям не соответствуют (противоречие между «хочу» и «могу»). Поэтому его цели и результаты деятельности чаще всего не совпадают, и он в жизни терпит крах, несчастлив.

Человек с заниженной самооценкой обычно ставит перед собой более низкие цели, чем те, которых может достигнуть, преувеличивает значение своих неудач, недостатков. Такой человек заведомо считает себя хуже других. Ему свойственны: нерешительность, боязливость, застенчивость.

Людам с заниженной самооценкой, как и с завышенной, жить трудно. За субъективизм в самооценке человек всегда расплачивается страданиями. **«Всё недооценённое мстит – всё переоценённое подводит»** (Б.Ф. Андреев, *российский артист. 1915-1982*).

Продуктивной является только объективная, адекватная самооценка человека, так как она, во-первых, обеспечивает нормальный уровень притязаний (они опираются на реальные возможности человека), во-вторых, трезвое отношение к своим успехам и неудачам и оценкам себя окружающими.

Роль самооценки в жизни человека огромна. Самооценка – это своеобразная квинтэссенция самопознания, так как от неё зависит и определение подлежащих удовлетворению им потребностей, и определение необходимых для этого возможностей (ресурсов), и определение своих ценностных ориентаций. Самооценкой определяется и то, от чего индивид намерен в своей жизни отказаться (от отрицательных привычек, черт характера и т.д.), а что сохранить и развить. Поэтому самооценка выступает одним из оснований самовоспитания индивида. Без критической самооценки самовоспитание невозможно в принципе. Но адекватная самооценка является предпосылкой достижения успехов не только в самовоспитании, но и во всех других видах самореализации человека. Объективная самооценка поистине кладовая успехов.

Самооценка выступает не только как относительно самостоятельный этап (или уровень) самопознания человека. Она также является связующим звеном при переходе от предметного самопознания к познанию своего будущего (к проектному самопознанию), аспектом этих видов самопознания, а также неотъемлемой стороной самоуправления процес-

сом реализации проекта посредством определения степени соответствия полученного результата поставленным целям. Поэтому самооценку можно рассматривать как атрибутивную сторону деятельности человека вообще.

Проектное самопознание (самопроектирование).

В процессе предметного и оценочного самопознания создаются предпосылки для самопроектирования. Самопроектирование нацелено на познание человеком своего будущего. Под самопроектированием мы будем понимать конструирование человеком своей будущей деятельности (Я-идеального), в которой определяются цели, ресурсы, порядок действий и их условия, а также желаемый результат. Особенностью самопроектирования является то, что в нём субъектом всегда является отдельный индивид, а его объектом не только явления внешнего мира, но и он сам. Самопроектирование – это сеть, которой человек ловит непрерывно текущее время своей жизни, единственный способ получения власти над временем, превращения времени в своё главное богатство, в свой бесценный капитал. Прагматическим выражением этой мысли являются известные слова *американского писателя и учёного* Б.Франклина (1706-1790) **«Время – деньги»**.

Самопроектирование связано не с познанием Я-реального индивида (прошлого и настоящего), а с познанием его потенциального бытия, с познанием того, что может быть, но чего ещё нет, т.е. с познанием своих возможных миров, событий своей жизни в будущем.

Самопроектирование как вид проектной деятельности есть принципиально творческий процесс и всегда связано с созданием нового.

Самопроектирование – основной путь, канал использования человеком в своей жизни любых знаний. Если знания в процессе проектирования не используются, то они не «работают» и фактически являются бесполезными. Знания всех наук превращаются в реальную могучую силу только тогда, когда используются в процессе проектирования, а затем через реализацию проектов воздействуют на практическую деятельность человека, обеспечивая достижение в ней желаемых результатов.

Самопроектирование – основа самоуправления личности и её самореализации. Личность может самоуправляться только на основе самопроектирования, а точнее – разработанных в нём проектов. Нет самопроектирования, нет и самоуправления, а нет самоуправления, нет и личности. Самопроектирование – это сознательное регулирование индивидом своей деятельности посредством проектов. Без самопроектирования деятельность индивида становится иррациональной, ситуативной, импульсивной, безликой. Только самоуправление индивида, основывающееся на истинных проектах, ведёт в его самореализации к успеху.

Для более полного раскрытия природы самопроектирования, необходимо соотнести его с понятиями, которые являются ему близкими по смыслу и значению. К этим понятиям относятся: самопредвидение, самопрогнозирование, самоцелеполагание, самопланирование, само моделирование. Общее у всех этих понятий с понятием самопроектирование является то, что все они с разных сторон отражают будущее каждого человека, его возможное бытие. Самим общим в системе этих понятий является понятие самопредвидение. Оно отражает вообще всё, что возможно в жизни человека. Все

названные понятия, включая и понятие самопроектирование, есть отражение будущего на уровне отдельного индивида, а его результаты соответственно фиксируются понятиями: самопредвидение, самопрогноз, конкретная цель, самоплан, самомодель, самопроект.

Самопрогнозирование мы будем понимать как предвидение индивидом своего будущего на основе тенденции изменений своей жизнедеятельности в прошлом и настоящем. В зависимости от функций самопрогнозирования по отношению к самопроектированию выделяют поисковое и нормативное самопрогнозирование и соответствующие им самопрогнозы. Суть поискового самопрогноза состоит в том, чтобы выяснить, что произойдёт, какие возникнут проблемы при сохранении существующих тенденций изменения индивида.

Нормативное самопрогнозирование – это самопредвидение будущих состояний своей жизнедеятельности при условии, что по отношению к ним осуществляются активные действия в соответствии с заранее установленными целями, правилами, показателями (нормами). Суть нормативного самопрогноза состоит в оптимизации принимаемых индивидом управленческих решений на основе выбора наилучшего из возможных вариантов достижения намеченной цели. В нормативном самопрогнозе осуществляется предвидение тех результатов, которые будут вызваны имеющимися идеальными моделями будущих состояний своей жизнедеятельности при их мысленной реализации в практической деятельности.

Если поисковый самопрогноз – начало самоцелеполагания, то самоцелеполагание – непосредственное начало самопроектирования. Самоцелеполагание в себя включает: постановку цели (дерева целей) и определение средств их дос-

тижения. Сама по себе поставленная цель - абстрактная цель, а цель, соединённая со средствами их достижения, выступает как конкретная цель.

Самопланирование, как и самоцелеполагание, является и формой проявления самопроектирования и одновременно его определённым этапом. В чём специфика самопланирования? Если самоцелеполагание выступает как содержание самопроектирования (цель и средства их достижения), то самопланирование, опираясь на результаты самоцелеполагания, определяет его форму в виде временных и пространственных параметров самоцелеполагания. Это предполагает определение сроков достижения целей, последовательности действий и темпов их осуществления, пропорции в отношении составляющих системы и пространственных условий достижения цели. Только тогда, когда результаты целеполагания – цели и средства «одеваются» в пространственно-временные «одежды» плана, самопроектирование становится конкретным и личность за реализацию проекта несёт вполне определённую ответственность.

Предпосылки само моделирования в самопроектировании создаются как в процессе самоцелеполагания, так и в процессе самопланирования. Более того, само моделирование в определённой мере осуществляется уже и в том и в другом. Это обусловлено, во-первых, тем, что достижение одних и тех же целей возможно путём использования разных средств: разных материальных и финансовых ресурсов, различных знаний и способностей индивида и т.д., во-вторых, тем, что в планировании могут намечаться разные сроки, последовательности, темпы, пространственные условия достижения цели, а также разные пропорции в соотношении элементов того

или иного результата. Поэтому всегда возможно, по крайней мере, построение двух разных моделей или сценариев достижения цели. Проверка разных моделей достижения цели, как отмечалось, осуществляется с помощью нормативного самопрогноза посредством мысленного выведения из моделей тех следствий, которые вызываются их мысленной реализацией и оценки их с точки зрения заранее определённых критериев (норм) и выбора из них той модели, которая в наибольшей мере соответствует указанным критериям.

Для раскрытия природы самопроектирования имеет существенное значение также раскрытие его связи с такими смысложизненными понятиями как смысл жизни, ценности, идеалы, нормы, установки. Смысл вообще – важнейшая характеристика нашего сознания. Любые потребности людей, которые они хотят удовлетворить, обретают для них форму смысла. Смысл – это идеальное выражение значимости для человека вещей, процессов, отношений, людей и т.д., которые способны удовлетворять его потребности. Смысл жизни человека связан с его ответами на следующие вопросы: «Зачем я живу?» «Для чего и для кого я стремлюсь прожить свою жизнь и преодолеваю трудности?» «Какую роль я должен играть в жизни и где моё место в различных контекстах общества?» Вопрос о смысле жизни – это вопрос о значимости человека для самого себя, для других людей и даже для природы, это также пусковой механизм для самопроектирования.

Основанием смысла жизни человека, его смысложизненных ориентаций являются господствующие в том или ином обществе ценности. Объективно существующие в обществе ценности задают также цели, к которым люди должны стремиться (терминальные ценности) и основные средства их

достижения (инструментальные ценности), которые преломляются через призму индивидуальности человека. Именно поэтому, – как отмечает Е.В. Золотухина-Аболина, – заданные культурой ценности каждый понимает по-своему и помещает на лично выбранное место в своей иерархии ценностей. Общество может проповедовать жертвенность, а индивид выдвинет для себя в первые ряды творчество или обогащение и, наоборот, в культуре, где принято выбирать успех и богатство, всегда есть люди, которые выбирают ценности коммуникаций или общественного служения (См.: Золотухина-Аболина Е.В. Философская антропология: Учебное пособие. Ростов н/Д, 2006. С.119).

Идеалы и нормы – это тоже ценности. Идеал – это наивысшее выражение желаемого и должного, образ совершенства. Особенность идеала, в сравнении со всеми другими целями индивида, состоит в том, что он есть существенная и высшая цель его жизни. Все другие цели индивида по отношению к идеалу выступают как средства движения к нему. А средствами достижения всех целей являются нормы. Норма вообще – правило, образец, предписание, признанные обществом и в той или иной форме заданные для исполнения её членами. Каждый человек обычно регулируется и своими индивидуальными нормами (например, нормы потребления тех или иных продуктов питания и т.д.). Через нормы, если они являются истинными, осуществляется использование человеком объективных законов своего бытия. Нормы ему предписывают конкретные действия в конкретных условиях пространства и времени. Вследствие этого самопроектирование и деятельность человека в целом приобретают законосообразный, а тем самым культуросообразный характер.

Смысл жизни человека, его ценности, идеалы и нормы интегрируются в его установки. Установка – это состояние готовности индивида к определённому восприятию и оценке явлений, процессов, ситуаций и поведению в них. В установке выражается субъективное отношение индивида к реализации разработанного им в процессе самопроектирования проекта.

7. 7. Логика самопроектирования

С чего непосредственно начинается самопроектирование как процесс самопознания личностью своего будущего и когда заканчивается? Исходным пунктом в ответе на этот вопрос является вычленение в понятии проект разных аспектов или смыслов. В литературе выделяют: а) создающийся (разрабатываемый) проект; б) созданный проект чаще всего в виде текста; в) проект, реализующийся в практике. Выделенные здесь аспекты проекта представляют собой этапы жизни проекта и в своей взаимосвязи образуют жизненный цикл проекта. Жизненный цикл проекта – промежуток времени между моментом начала разработки проекта и моментом его ликвидации, связанным с его реализацией.

Вначале весь проект укладывается в какое-то побуждение, смутное желание, некое стремление к переменам, к созданию чего-то нового. Если нам не удаётся удержать возникшее в сознании побуждение, то проект может и не родиться.

Непосредственной предпосылкой самопроектирования и в известной мере его стадией является самодиагностирование, нацеленное на самоописание, самообъяснение и самооценку себя в определённых условиях пространства и време-

ни. Наиболее значимым в процессе самодиагностирования является самопознание индивидом своих потребностей и возможностей, так как их знание выступает непосредственной предпосылкой самопрогнозирования и целеполагания.

На рациональном уровне потребности человека отражаются в интересах. Интерес – это одновременно знание того, что у меня в данный момент отсутствует, и отношение к этому отсутствующему, как к чему-то ценному, привлекательному (интерес в переводе с латинского означает имеет значение) и желание этого отсутствующего. **«В желаниях выражается сущность человека»** (Б.Спиноза, *нидерландский философ*. 1632-1677).

На иррациональном уровне потребности отражаются в виде переживания чувства неудовлетворённости, определяющего стихийное желание освободиться от него путём каких-либо действий, обладания чем-либо. В виде чувства неудовлетворённости отражаются многие наши потребности, выступая одним из источников рождения замысла проекта.

Потребности человека весьма многообразны. Среди них могут быть потребности существенные, значимые и малозначимые, разумные и неразумные, имеющие для своего удовлетворения те или иные возможности и их не имеющие. Вследствие этого не все наши потребности могут превратиться в цели и детерминировать деятельность, направленную на их удовлетворение. Поэтому на каждом этапе жизни набор подлежащих удовлетворению потребностей должен быть ограничен. Богатство человека состоит не в безграничности его потребностей, а в их разумном ограничении. **«Кто ограничивает свои желания, – отмечал французский писатель, фило-**

соф и историк Ф. Вольтер (1694-1778), – **тот достаточно богат».**

Ограничение человеком своих потребностей, желаний – это есть управление ими. Отказ от различных желаний, особенно тех, для удовлетворения которых отсутствуют необходимые ресурсы – одно из условий обретения душевного покоя. Но ограничение желаний должно иметь разумную меру, так как чрезмерное, аскетическое их ограничение также противостоит, как и стремление в каждый отрезок времени жизни удовлетворять все свои желания.

Решение вопроса о том, какие из своих потребностей мы будем удовлетворять в настоящем, удовлетворение каких перенесём на будущее и от каких откажемся вообще, осуществляется через самооценку. Критериями самооценки потребностей являются представления человека о смысле жизни, идеалы, его духовность или бездуховность или то и иное их сочетание.

После отбора подлежащих удовлетворению потребностей их необходимо соотнести с нашими возможностями. Возможности – это средства, ресурсы, условия, обстоятельства, коротко говоря, всё то, что необходимо для удовлетворения потребностей. После самопознания возможностей мы их соотносим с отобранными для удовлетворения потребностями. В результате этого соотнесения мы можем установить, что для удовлетворения одних потребностей мы располагаем всеми необходимыми и достаточными возможностями, для других – лишь частично, а для удовлетворения третьих потребностей возможности у нас вообще отсутствуют. Последних два случая требуют поиска необходимых возможностей,

либо отказа от удовлетворения соответствующих потребностей.

В потребностях и интересах индивида объективно и субъективно выражаются противоречия его жизнедеятельности. Существенно отметить, что осознанные в интересах потребности одновременно выступают и как его жизненные проблемы. Идеальное разрешение этих проблем происходит через самопроектирование. А исходным пунктом его выступает постановка целей, целеобразование. Без сколько-нибудь чётко поставленной цели действия человека обречены на стихийность, импульсивность, непредсказуемость. Ещё *римский философ-стоик* Сенека (ок. 4 до н.э. – 65 н.э.) писал: **«Есть люди, которые живут без всякой цели, проходят в мире, точно былинка в реке: они не идут, их несёт».** **«Цели, которые человек ставит перед собой – это своеобразный интегральный показатель значимости его в жизни. Ценить людей надо по тем целям, которые они перед собой ставят»** (Н.Н.Миклухо-Маклай, *русский учёный, путешественник*. 1846-1888).

Соединение ясной цели с решимостью достигнуть её – важнейшее условие достижения успеха.

Определение цели, как правило, выступает в виде определения системы целей или построения «дерева целей». Объективным основанием этого процесса является подлежащая удовлетворению структура потребностей человека, связанная с делением целей на основную и от неё производные.

Цели могут быть реальными и нереальными. Реальными являются те цели, для достижения которых человек располагает необходимыми и достаточными возможностями. **«Каждый должен брать на свои плечи труд, соразмерный его**

силам, так как если тяжесть его окажется случайно чрезмерной, то он может поневоле упасть в грязь» (А. Данте, *итальянский поэт, мыслитель*. 1265-1321). Нереальными являются те цели, возможности для достижения которых либо вообще отсутствуют, либо являются весьма незначительными. Нереальные цели вообще или нереальные только в данных жизненных обстоятельствах – объективное основание мечты, мечтательства. **«Мечта: мысль, которой нечем кормиться»** (Ж. Ренар, *французский писатель*. 1864-1910). Мечта сходна с целью, но с нею не совпадает. Мечта – это всегда какое-то заветное, сокровенное желание, которое в настоящее время не предполагает какой-либо активности человека, направленной на его удовлетворение. В цели же в отличие от мечты выражается решение человека удовлетворять породившее её желание. **«Мечты, которые сбываются, – не мечты, а планы».** (А.В. Вампилов, *советский драматург*. 1937-1972). Мечты – это такие образы нашего будущего, которые в определённой мере как бы выходят за границы реального целеполагания, выступая его своеобразным потенциалом, резервом. **«Мечты – не уход от действительности, а средство приближения к ней».** (С. Моэли, *английский писатель, эссеист*. 1874-1965).

Мечты всегда вызывают положительные чувства, доставляют наслаждение и поэтому мечтать всегда приятно. Вызываемые мечтами положительные чувства стимулируют активность человека в настоящее время. Поэтому мечта – это своеобразные крылья целеполагания и целеосуществления. Без них человеку также трудно жить, как летать птице с подбитым крылом.

Нереальная, несбыточная мечта – это иллюзия, утопия. Человека, предающегося несбыточным мечтам, нередко называют фантазёром, утопистом.

**«Большое множество простых умов
Живёт постройкой карточных домов,
Хотя при жизни даже самый стойкий
Доводит редко до конца постройку».**

(И. Гёте)

Но мечты, утопии, рождённые в одну эпоху, в другую могут стать реальными. «Мы рождены, чтоб сказку сделать былью...» (Из песни). Ярким примером здесь является полёт человека в Космос.

Исключительно важной задачей самопроектирования в целом и такой его стадии как целеобразование, является определение человеком мотивов в конкретных видах его деятельности и в его конкретных действиях. Обычно под мотивом понимается побуждение к деятельности, направленное на удовлетворение определённой потребности. В качестве мотива могут выступать: эмоции, цели, установки, идеалы. Поэтому одни мотивы индивидом могут осознаваться, а другие не осознаваться. Но и не всякая цель является мотивом. Мотивами являются только те цели, которые выступают в виде осознанных идеалов деятельности или её конечных целей. Формирование осмысленных мотивов приводит к тому, что у них помимо функций побуждения и направления деятельности, возникает особая смыслообразующая функция: они придают текущим и промежуточным целям деятельности, отдельным действиям и деятельности в целом личностный смысл – осознанное внутреннее оправдание деятельности. Определить мотивы – значит осмыслить то, ради чего человек

стремится к достижению конкретных целей в различных видах своей деятельности. Мотив – это та предельная побудительная сила, которая стоит за конкретными целями и всё время как бы заряжает их своей энергией и управляет ими. Мотивы – это самые глубокие желания человека. А сила желаний лежит в основании страстей, в огромной мере определяющих успешность деятельности. Поэтому нередко тот, кто сильно хочет, достигает большего, нежели тот, кто может, но имеет слабую мотивацию. Системообразующим мотивом позитивно самореализующегося индивида является его духовность. Автор полностью согласен со следующей мыслью *французского философа, историка и писателя* Э. Ренана (1831-1892). **«Чтобы привести в движение все свои силы, человеку нужно поместить впереди себя какую-нибудь благородную цель, способную его воодушевить».**

Процесс целеполагания выступает как процесс соединения, «стыковки» целей и средств. Но чтобы соотнести цели со средствами, эти средства надо знать. Вопрос о соотношении целей и средств имеет и нравственное измерение. Его можно сформулировать так: «Всякие ли реальные возможности, наличные средства могут быть использованы для достижения благой цели? И верен ли в свете этого тезис *итальянского мыслителя* Н. Макиавелли: **«Цель оправдывает средства».** Мы разделяем мнение тех мыслителей, которые считают, что для достижения благой цели оправданы только те средства, которые не противоречат содержанию цели, и использование которых не причинит вреда, не принесёт зла. **«Никакая цель не высока настолько, чтобы оправдала недостойные средства для её достижения»** (А. Эйнштейн, *физик-теоретик*. 1879-1955). Средства – это те составляю-

щие деятельности, которые играют определяющую роль в обосновании цели и в превращении её из абстрактной в реальную и служат цели в процессе осуществления деятельности.

Вопрос о средствах в продуктивной самореализации человека – это вопрос об операциональной или технологической культуре, о том, как успешно взаимодействовать с её многообразными объектами. Так как все объекты, подвергающиеся воздействию, подчиняются определённым объективным законам, имеют собственную логику своего бытия, то успешным будет воздействие на них только такими способами, которые находятся в соответствии с этими законами, осуществляются в резонанс с ними.

Самопроектирование, выступая как процесс познания человеком своего будущего, одновременно требует определения своего отношения к различным пространственно-временным параметрам своей деятельности и их учёта в ней. Пространственные и временные условия жизни и параметры деятельности человека друг без друга не существуют и взаимно обуславливают друг друга, что находит выражение в их континуальности. Поэтому принцип континуальности пространства и времени – базовый принцип самопроектирования. Он ориентирует и на учёт нашего жизненного пространства и времени жизни в единстве прошлого, настоящего и будущего, и на учёт связи пространства и времени.

Интегральным выражением континуальности пространственно-временного измерения бытия человека, на наш взгляд, является экономия времени (она включает и пространственное измерение, так как чёткое определение пространственных параметров деятельности всегда ведёт к эко-

номии времени). Экономия времени – это количество и качество материальных, духовных и других социальных ценностей, включая и собственное здоровье, производимых человеком за единицу времени (час, день, неделю т.д.).

Экономия времени – это показатель успешности нашей самореализации. В деловом мире часто употребляют, ставшее поговоркой, высказывание *американского писателя и учёного* Б. Франклина: **«Время – деньги»**. Но можно ли ценность времени в жизни человека свести только к деньгам? Конечно же, нет. Время – это не только деньги. Время – нечто неизмеримо более значимое, чем деньги. Время нашей жизни – это сама эта жизнь. А кто согласится оценить свою жизнь в деньгах?

Экономия времени – это не только принцип продуктивного использования времени в деятельности человека, но и инструмент получения над временем власти. *Американский специалист по самоменеджменту* А. Лакейн утверждает **«Самое важное в Вашей жизни – это, в конечном счёте, ваше время. Тот, кто позволяет ускользнуть своему времени, выпускает из рук свою жизнь; тот, кто держит в руках своё время, держит в руках свою жизнь»**.

Экономии времени, концентрированно выражающей его жизненную ценность, противостоит непродуктивная трата времени, расточительное отношение к нему, его потеря. Л. Зайверт в книге: «Ваше время – в ваших руках» (М., 1991) только в профессиональной деятельности руководителя выделяет около 30 существенных поглотителей времени. Это, например, нечёткая постановка цели, отсутствие приоритета в делах, скверная система досье, плохое планирование трудового дня, отсутствие самодисциплины и др. В литературе также

отмечается, что даже самые высококвалифицированные руководители впадают в один из семи грехов, а то и в несколько сразу, связанных с непродуктивным расходованием рабочего времени.

Грех первый: перенос решения на завтра.

Грех второй: выполнение работы наполовину, недоведение её до конца.

Грех третий: стремление всё сделать сразу.

Грех четвёртый: стремление всё сделать самому.

Грех пятый: убеждение, что вы всё знаете лучше других.

Грех шестой: неумение разграничить функции. Отсутствие чёткого разграничения задач, ответственности и служебных функций, что является причиной неразберихи и конфликтов.

Грех седьмой: стремление свалить вину на других.

Мы пришли к выводу, что названные поглотители времени можно выделить не только в профессиональной деятельности руководителя, но и в деятельности практически каждого человека.

Многие люди часто жалуются на нехватку времени. Но если у нас на что-то не хватает времени, то мы можем его взять только у себя. **«Времени не хватает только бездельникам»** (П.С. Таранов, *современный российский философ*).

Таким образом, познание каждым человеком пространственно-временных параметров своей жизнедеятельности, осознание их в качестве фундаментальных ценностей жизни и ориентация на их рациональное использование, коренное условие самопроектирования и успехов в самореализации.

Формой продуктивного использования человеком в процессе самопроектирования времени своей жизни и своего

жизненного пространства является самопланирование. Оно нацелено на то, чтобы: 1) либо имеющееся время употребить для плодотворной и успешной деятельности; 2) либо достичь поставленных целей с возможно меньшим расходом времени;

3) либо в пределах одного и того же жизненного пространства добиться больших результатов. Проблема самопланирования – это проблема приведения выстроенной нами архитектоники целей в соответствии с имеющимся у нас количеством времени и нашим жизненным пространством.

Самопланирование – это ответ на пять вопросов, определяемых принципом континуальности пространства и времени. «Когда я буду осуществлять ту или иную деятельность (действие)?» «В течение какого времени?» «В какой последовательности?» «В каком темпе, ритме?» «Где буду осуществлять?» Выражаясь образно, самопланирование – это «одевание» результатов самоцелеполагания, в котором в той или иной мере «состыкованы» цели и средства, в пространственно-временные «одежды».

К числу основных требований к использованию пространства-времени следует отнести: 1) установление точных сроков исполнения всех видов деятельности (действий) и конкретное определение места их осуществления; 2) определение чёткой последовательности в осуществлении деятельности (действий) и их периодичности (например, сколько раз в течение недели или месяца совершать прогулки и т. д.). При этом нельзя допускать формулировок типа: «В ближайшее время мне надо сделать то-то и то-то». Очевидно, что «ближайшее время» характеризуется полной неопределённостью;

3) установление приоритетов - выделение из поставленных целей тех, которые наиболее значимы.

Важнейшим требованием к самопланированию является определение человеком структуры времени своей жизни посредством его распределения между своими деятельностью Я. По крайней мере, в течение суток или недели оно может быть распределено по 6 блокам.

1. Время, связанное с профессиональным Я человека. В его структуру, кроме времени, связанного с непосредственной профессиональной деятельностью, входит также время, необходимое для подготовки рабочего места, для преодоления расстояния между домом и местом работы и для получения, потребления и переработки необходимой для профессиональной деятельности информации.

2. Время, необходимое для непосредственного поддержания жизнеспособности. Это время связано с функционированием нашего экономического Я (покупка товаров, производство в саду той или иной продукции и т.д.) и бытового Я (организация питания, сна, поддержание в квартире чистоты и порядка и др.).

3. Время, необходимое для функционирования нашего общекультурного Я (чтение научной и общественно-политической литературы, просмотр познавательных передач по телевидению и т.д.) и эстетического Я (чтение художественной литературы, посещение театров, слушание музыки, работа над красотой своего тела и внешнего вида и т.д.).

4. Время, необходимое для реализации семейно-полового Я: время для личностно-интимных отношений с лицом противоположного пола, время для детей, родителей и внуков, а также для родственников и близких.

5. Время, связанное с функционированием нравственного Я (время для добрых дел), а также общественно-политического Я (участие в выборах, акциях протеста и т.д.).

6. Время, связанное с функционированием нашего оздоровительного и досугового Я. Это время необходимо для поддержания на должном уровне своего здоровья и для отдыха. При игнорировании затрат хотя бы на один блок, прежде всего в трудовом возрасте, продуктивный характер целостной жизнедеятельности человека, успешность его самореализации будет давать сбои.

Некоторые доказательства предложенных рекомендаций.

1. Чтобы человек мог продуктивно работать, заботиться о жене и детях, коротко говоря, чтобы хватало сил и энергии на полный цикл жизнедеятельности, он должен быть здоровым, постоянно заботиться о своём здоровье. Но для этого необходимо выделять время для своей оздоровительной деятельности. **«Здоровье – это драгоценность, и притом единственная, ради которой действительно стоит не только не жалеть времени, сил, трудов и всяких благ, но и пожертвовать ради него частицей самой жизни, поскольку жизнь без него становится нестерпимой и унижительной»** (М. Монтень).

2. Для того, чтобы творчески работать и вообще стремиться превращать свою жизнь в житнетворчество, необходимо также систематически выделять определённое время на общекультурное развитие.

3. Разумеется, необходимо выделение времени для семьи – для жены (мужа), детей и родителей. Не может быть настоящей любви без пребывания супругов вместе, без общих инте-

ресов и дел. А воспитание детей – это не только долг родителей, но и надежда на то, что когда они станут старыми, то дети хотя бы в какой-то мере вернут им их «вклады» в детей в виде заботы о них. По этой же причине каждый человек должен находить время и для своих родителей, для заботы о них и оказания им внимания.

4. Требуется также выделение определённого времени для поддержания нормальной жизнедеятельности. Нет надобности доказывать, что без более или менее правильной организации своего взаимодействия с рынком, без сколько-нибудь целесообразно организованного быта, питания, сна – жизнь начнёт давать сбои практически во всех видах самореализации.

5. Наконец, человек должен находить время для добродетельной, альтруистической активности, т.е. на помощь и поддержку друзьям, близким, коллегам. Если человек не будет находить времени для других, то потом у них не окажется времени и для него.

Планирование человеком своей жизни, на наш взгляд, приобретает более или менее конкретный характер, если планы составляются преимущественно не более чем на пять лет. За составлением перспективного плана следует составление промежуточных планов: от года до месяца и недели. На основе недельного плана составляется дневной план – последняя и одновременно самая важная, значимая ступень планирования. Это связано с тем, что все другие планы (от перспективных до недельных) переводятся из идеального плана в план реальный только через дневные планы. Дневные планы – это мостик, обеспечивающий переход от мира идеального в мир реальный, от нашего Я-идеального к Я-реальному. Этим и

определяется огромная значимость ежедневного планирования. Поэтому если перспективные и промежуточные планы выступают как стратегия жизни, то ежедневные планы как её тактика. Если первым двум видам планов принадлежит определяющая роль, то ежедневным планам – решающая, так как если человек шаг за шагом, изо дня в день не будет двигаться к своей перспективной цели, то эта цель не стоит выеденного яйца, есть красивый воздушный замок, а наша проектная деятельность – типичная маниловщина. Реальный дневной план включает в себя определение того, что мы хотим в этот день сделать, должны сделать и что можем сделать.

Выше в самопроектировании были рассмотрены цели, мотивы, средства и пространственно-временные параметры. Так как для достижения одних и тех же целей могут использоваться разные средства и пространственно-временные параметры, то разными могут быть и варианты их достижения. Основанием выбора продуктивного варианта будущей деятельности является постановка истинных целей, определение реальных средств их достижения и обоснованных пространственно-временных параметров при ориентации на достижение благ себе и другим или, по крайней мере, при нанесении вреда другим. **«Настоящих благ немного. Только то истинное благо и добро, что благо и добро для всех»** (Л.Н. Толстой). Важным инструментом построения различных вариантов целостного проекта и выбора из них наиболее оптимального является, как отмечалось, нормативное прогнозирование. Одна из трудностей выбора такого проекта связана с тем, что, выбирая тот или иной его вариант, мы всегда вынуждены отказываться от других вариантов. И хотя мы многое из них и можем включить в выбираемый вариант, но при этом

потери всегда неизбежны. Вообще в жизни, видимо, ничего нельзя выиграть в каком-то отношении, не проигрывая, за всё надо чем-то платить. **«Судьба не открывает ни одной двери, не закрывая в то же время другой».** (В. Гюго, *французский писатель*. 1802-1885). **«Если хочешь что-либо сделать, сумей себя ограничить»** (И. Гёте).

Трудность в выборе оптимального варианта проекта связана и с тем, что в нём никогда нельзя всего предвидеть. Поэтому любой проект всегда включает в себе известную неопределённость. Из учёта этого обстоятельства вытекает важный практический вывод: в процессе работы над проектом всегда наступает такой момент, когда человек должен сказать себе: «Всё, хватит! Необходимо принять решение и действовать!» Закон Патона науки Мерфологии гласит: **«Хороший план сегодня лучше безупречного завтра».**

С тем обстоятельством, что любой проект будущей деятельности всегда включает в себе неопределённость, связана проблема риска. Риск всегда связан с возможностью того, что нас может постигнуть неудача, что мы того результата, на который рассчитываем, не достигнем. Поэтому прекращение работы над проектом и принятие решения о его реализации нередко требует от человека мужества, решительности. Ещё древнегреческий историк и ритор Деонисий Галикарнасский (2-я половина I в. до н.э.) отмечал: **«Добиться многого невозможно без смелости и риска, и неудачи при этом неизбежны».** **«Отказаться от риска – значит отказаться от творчества»** (А.С.Макаренко). Но всякий риск должен иметь меру. Если риск выходит за рамки меры, то он превращается в авантюру. А авантюра – весьма сомнительное дело, рассчитанное на случайный успех, это дело, фактически

предпринимаемое без учёта реальных возможностей и, как правило, обреченное на провал. **«Элемент авантюры должен быть не настолько велик, чтобы подвергать всё дело неоправданному риску, но и не настолько мал, чтобы за дело было стыдно браться».** (Р. Уотермен). Аксиома Гарвардской школы бизнеса гласит: **«Бизнес – это умение принимать правильное хозяйственное решение в условиях неопределённости».**

В силу того, что любой проект содержит в себе момент неопределённости, то даже самое совершенное решение неизбежно включает в себе заблуждения, ошибки. Этой специфической и объективной особенностью человеческого бытия определяется право каждого человека на заблуждения, ошибки. **«Ни в одном деле, – отмечал Л.Н. Толстой, – успех невозможен без «права на ошибку».** **«Лучший из людей, если бы у него на лбу были написаны совершённые им ошибки, должен был бы нахлобучить шляпу на глаза»** (Т. Грай, *английский поэт. 1716-1771*).

Таким образом, каждый человек в своей жизни делает множество всевозможных ошибок. Но какие из них являются самыми большими? Английский историк, писатель и публицист Томас Карлейль считал, что **«самая большая ошибка заключается с том, когда человек считает себя абсолютно безупречным».** К числу самых больших ошибок в жизни, на наш взгляд, относится также измена самому себе, отказ от своего призвания. **«Не предавай свою цель! Сходя с дороги, разве можно на что-то рассчитывать»** (П.С. Таранов).

Итак, полностью избежать ошибок в самопроектировании человек не может. Поэтому он может стремиться только к тому, чтобы как можно меньше допускать ошибок. Но

каким образом? Для этого прежде всего необходимо опираться на достоверную исходную информацию, научиться мыслить логически и опираться на свой жизненный опыт, а также опыт других людей. **«Опыт – вот учитель жизни вечной»** (И. Гёте).

Результатом самопроектирования индивида является наиболее оптимальный в данных условиях проект или самопроект. Самопроект – прескриптивная, нормативная модель деятельности индивида, так как она предписывает ему то, что он должен делать, как делать, когда и в какой последовательности делать и где.

Можно выделить следующие характеристики самопроекта.

1. Наличие у проектируемого объекта таких характеристик, которые без чёткого проекта либо вообще не возникают, либо возникают, но от должного они во многом отличаются.
2. Параметры проекта должны быть способны обеспечить удовлетворение потребностей индивида и быть эффективным с точки зрения его реализации.
3. Реализация проекта должна быть рассчитана только в течение определённого промежутка времени. Это связано с тем, как уже отмечалось, что удовлетворение потребностей индивида чаще всего актуально только в определённое время, и только в определённое время существуют для этого возможности.
4. Проект должен быть концептуально целостным и не содержать логических противоречий.
5. Проект должен опираться на общепризнанные социальные ценности, не противоречить нравственным и правовым нор-

мам, его реализация не должна наносить вреда ни индивиду, ни обществу, ни природе.

6. Любой проект – это всегда вероятностное, а не абсолютное знание о будущем. Поэтому заключённое в проекте знание всегда в том или ином отношении, как отмечалось, включает в себе неопределённость, то есть всегда в каких-то отношениях неполное, неточное представление о желаемом будущем и путях его достижения.

Завершается процесс самопроектирования принятием решения о реализации того или иного варианта проекта. В принятом решении, с одной стороны, выражается внутренняя свобода индивида, а с другой - ответственность перед другими людьми, обществом и самим собой. **«План, – справедливо отмечал А.С. Макаренко, – заключается не только в том, сколько нужно сделать столов и стульев – это тонкое кружево норм и отношений».** Так как в процессе реализации проекта выявляется степень его истинности и ошибочности, её результаты одобряются или осуждаются, и за них человек либо вознаграждается или наказывается, то ответственность – это также внутренняя готовность человека со временем признать заключённые в проекте ошибки, просчёты и справедливость осуждения и наказания за совершённые в соответствии с ними действия.

Итак, с нашей точки зрения, самопознание индивида включает в себя предметное самопознание, оценочное и проектное. В этой последовательности этапов самопознания отражается его внутренняя закономерность, собственная логика. В ней находит своё выражение то, что без предметного самопознания оценочное самопознание невозможно в принципе, поскольку чтобы что-то оценивать в себе (например,

результаты своей деятельности), надо располагать объективными знаниями об этом что-то (результатах деятельности). Разумеется, самооценка предполагает и знание должного (идеалов, норм). При этом оценочное концептуальное самопознание является таким же рациональным познанием, как и предметное самопознание, связанное с самоописанием и самообъяснением, а его результатом в идеале должно быть объективное оценочное знание о себе. Причём, объективная рациональная самооценка не только не исключает, а наоборот, продуцирует определенное эмоциональное отношение к себе (чувство удовлетворения или неудовлетворения собой).

Затем результаты предметного и оценочного самопознания – соответствующие знания – выступают основанием самопроектирования. Если предметное и оценочное самопознание связаны с отражением Я-реального человека (его прошлого и настоящего), то особенностью проектного самопознания является то, что оно непосредственно нацелено на познание его будущего, то есть не того, что было или что есть, а того, что может и должно быть в его жизни, т.е. на построение Я-идеального. Но сказанным взаимосвязь видов самопознания не исчерпывается. Она выражается также в том, что осуществление оценочного самопознания может потребовать возврата к предметному самопознанию, а осуществление проектного самопознания может потребовать возврата к предметному или оценочному самопознанию или к тому и другому одновременно с целью либо уточнения каких-то знаний, либо получения новых (О самопроектировании см. подр.: Байлук В.В. Основы самопознания и самореализации личности: в 2 кн. Кн. 1. С. 309 – 423).

7. 8. Самопознание, самосознание и Я-концепция

Самопознание – это деятельность сознания индивида, направленная на отражение самого себя. Совокупный результат самопознания представляет собой образ Я индивида, или Я-образ. Одна часть Я-образа – это результаты стихийного самопознания, осуществляющиеся на уровне обыденного сознания, а другая часть – это результаты сознательного, которые выступают в виде предметного, оценочного и проектного самосознания индивида. Существенное, устойчивое, стратегическое в самосознании индивида выступает как его Я-концепция. Иначе говоря, Я-концепция по определению (концепт в переводе с латинского означает общее) представляет собой общее знание. Особенностью этого знания является то, что, отражая в том или ином человеке его уникальное, индивидуальное, общим оно является только для него и проявляется на тех или иных этапах его жизни или на протяжении всей жизни.

Общие знания в Я-концепции выступают в виде более или менее упорядоченной системы существенных предметных, оценочных и проектных самоопределений, позиции личности, выражающих ее отношение к миру и самой себе и являющихся результатом свободного выбора. Существенные, устойчивые самоопределения личности выступают как ее установки. Но установки, как известно, это не только знания, но всегда сплав знаний, эмоций и воли, который и определяет ее готовность соответствующим образом отражать мир и себя и строить свою деятельность. Именно из этих относительно устойчивых представлений о себе человек исходит при никогда не прекращающемся решении им множества конкретных проблем своей жизни. Их решение тоже осуществляется в

процессе сознательного самопознания, деятельности самосознания, однако их результаты в Я-концепцию, по нашему мнению, не входят, а выступают лишь следствием реализации ее методологической функции.

В системе установок человека, видимо, следует выделять установки, относящиеся к нему как к целому, и установки, относящиеся к многообразным проявлениям его Я-самости в виде деятельностных Я. Но структурными элементами тех и других является их предметное самосознание, оценочное и проектное. Рассмотрим вначале проявление этих форм самосознания на уровне человека как целого. Предметные установки на этом уровне связаны со знанием своих инвариантов (способностей, темперамента, лево- и правополушарности, интро- и экстравертности, особенностей своего организма и др.), общих потребностей и возможностей. Оценочные установки связаны с различными модальностями оценки человеком себя в целом: завышенной самооценкой, заниженной и адекватной (реалистической), находящей свое выражение в соответствующем самоуважении: гипертрофированном самоуважении, заниженном и адекватном. Под самоуважением мы понимаем самооценку человеком себя в целом или чувство собственного достоинства. Как отмечает И.С. Кон, **«экспериментальная психология выявила, что самоуважение оказалось одной из самых важных интегральных характеристик личности, влияющей практически на все аспекты ее поведения и деятельности. В частности, изучение девиантного (отклоняющегося) поведения, включая преступность, наркоманию, алкоголизм, агрессивное и суицидное поведение, показало, что пониженное самоуважение часто бывает не только спутником**

деликвентности (преступности), но одной из ее причин» (Кон И.С. Категория «Я» в психологии. // Самосознание и защитные механизмы личности. Самара, 2006. с. 24). Проектные установки находят свое выражение, во-первых, в конечных целях личности в виде смысла жизни, идеалах (позитивным идеалом молодых людей в современном российском обществе, на наш взгляд, является идеал всесторонней и гармоничной самореализации личности, понимаемой как творение благ другим людям и самой себе), во-вторых, общих качествах личности. К ним, на наш взгляд, относятся: готовность человека к самоуправлению своей жизнедеятельностью, реализующуюся через самопознание, самоорганизацию, самоконтроль и объективную самооценку ее результатов; целеустремленность или единство слова и дела; духовность, выражающуюся в стремлении к истине, добру и красоте; гражданственность, позволяющую человеку нравственно, юридически, политически и профессионально ощущать себя дееспособным; креативность, выражающуюся в стремлении порождать новые идеи, отклоняясь от традиционных схем мышления; постоянное стремление к самосовершенствованию; ответственность за свою целостную самореализацию перед обществом и самим собой.

Представленное выше содержание Я-концепции человека как целого образует ее своеобразную вершину, которая реализуется через ее основание, выступающее в виде систем самоопределения (установок) его отдельных деятельностных Я. На их основе образуются относительно самостоятельные Я концепции, которые можно назвать деятельностными. К ним относятся: когнитивная Я-концепция, нравственная, эстетическая, оздоровительная, профессиональная, общественно-

политическая, семейно-половая, коммуникативная, экономическая, бытовая и досуговая. Каждая деятельностная Я-концепция человека представляет собой в той или иной мере упорядоченную совокупность специфических предметных, оценочных и проектных самоопределении (установок). Из них человек исходит при познании конкретных потребностей и возможностей, относящихся к соответствующим деятельностным Я, и при принятии соответствующих решений, которыми затем регулирует свою деятельность. Так, например, нравственная Я-концепция человека включает установки, связанные с предметным знанием себя, оценочным и проектным. Предметные установки нацеливают человека на самопознание своей нравственности такой, какой она является в действительности, посредством самоописания и самообъяснения своих поступков и своего нравственного поведения в целом. Ценностные установки ориентируют на объективную, критическую самооценку себя с точки зрения нравственного должного, т.е. нравственных принципов и норм. При этом интегральным инструментом самооценивания является совесть человека. Если человек поступает по совести, то он является справедливым и честными и т.д. Здесь следует отметить, что совесть – своеобразный центр, фокус не только нравственной духовности, но и всей духовности в целом и всех видов самореализации человека. Это связано с тем, что совесть включает в себе не только добро, но и истину и красоту. А сущность положительной самореализации человека тоже базируется на совести, так как позитивная самореализация связана с использованием всего его потенциала на благо других и самому себе, т.е. на благо всех.

Проектные установки нацелены на периодическое нравственное (этическое) самообразование и постоянное самовоспитание; на дальнейшее развитие новых качеств и на преодоление своих недостатков (перевоспитание). С нравственной Я-концепцией по форме сходны все другие деятельностные Я-концепции, но они различаются по содержанию. Общим во всех деятельностных Я-концепциях и вместе с тем их различием является то, что в них в качестве установок выступают соответствующие различным деятельностным Я качества личности.

Как Я-концепция участвует в реальной жизнедеятельности человека? На наш взгляд, вершина Я-концепции выполняет методологическую функцию при разработке деятельностных Я-концепций и определении их соотношения между собой (регулятором здесь выступает идеал целостной и относительно гармоничной самореализации личности). Далее. Общая Я-концепция и деятельностные Я-концепции осуществляют сознательную регуляцию (самоуправление) предметной, оценочной и проектной деятельности человека в данных условиях пространства и времени. Итог этой деятельности – текущие проекты или проекты на ближайшую перспективу различных деятельностных Я. Являясь продуктом деятельности самопознания и самосознания, они в Я-концепцию не входят и непосредственно управляют практической деятельностью человека. Что же касается Я-концепции, то она, с одной стороны, принимает участие в управлении практической деятельностью лишь опосредованно, через конечные цели, идеалы деятельности человека, а с другой – принимает в нем участие и непосредственно. Это управление, на наш взгляд, осуществляется через общие и

специфические установки (качества) личности. Так, например, такое общее качество личности, как ответственность выступает инструментом управления при реализации любого деятельностного Я (профессионального, оздоровительного и т.д.). Это же можно сказать и о любом качестве, относящемся каждому из деятельностных Я-человека. Такими инструментальными качествами, например, в профессиональной деятельности являются: установки на трудолюбие, работу в коллективе, добросовестность и др.

Из сказанного выше очевидно, что Я-концепция включает гносеологическое и онтологическое измерение, структурный и функциональный аспекты.

Все составляющие Я-концепции, имеющие место на данном этапе жизни человека, когда-то возникают, проходят этап становления, затем превращаются в ставшие и совершенствуются. При этом в зависимости от внешних и внутренних факторов объем Я-концепции (набор установок) может расширяться или, наоборот, сужаться (например, при выходе человека на пенсию многие его профессиональные качества могут фактически утрачиваться). Кроме того, может происходить смена положительных установок отрицательными и наоборот, что может приводить к доминированию в Я-концепции то положительных, то отрицательных установок. Вследствие этого Я-концепция человека может быть противоречивой, в силу чего он становится раздвоенным, противоречивым, лишенным цельности. Так, например, человек может демонстрировать свою воспитанность в отношении с коллегами на работе и быть грубым в семье, в отношениях с женой и детьми. Кроме того, со временем может снижаться уровень реализации тех или иных установок, или, наоборот,

повышаться. Так, например, степень реализации человеком установок на добросовестное отношение к труду или на регулярное занятие своим самооздоровлением на различных этапах может быть самой разной.

В силу указанных обстоятельств Я-концепция человека всегда представляет собой динамическое образование, единство устойчивого и изменчивого. В изменчивости Я-концепции выражается способность человека расширять, углублять, корректировать или в определенных отношениях менять представления о себе под воздействием внешних и внутренних факторов детерминации своей жизнедеятельности.

Интенсивность изменения Я-концепции неразрывно связана с разной насыщенностью самопознания на различных этапах жизненного пути человека, обусловленного разного рода кризисами (например, кризисом 30 лет, кризисом, связанным с уходом на пенсию, с потерей любимого супруга или супруги, с осознанием ошибочности выбранной профессии и т.д.) и другими факторами. Динамичный характер Я-концепции – одна из ее важнейших особенностей. К другим особенностям Я – концепции относятся:

- наличие определенного алгоритма или цикла в становлении и функционировании Я-концепции. За объективным предметным и критически оценочным самопознанием человека должно следовать самопринятия им себя таким, каков он есть в единстве своих достоинств и недостатков, успехов и неудач. Самопринятие выступает как отождествление себя с самим собой, как самоидентификация, что означает признание всех своих жизненных проявлений как проявлений собственной Я-самости.

После принятия себя, человеку необходимо выделить в себе все положительное, истинное, т.е. все то, что доставляет ему удовлетворение, и все отрицательное, ложное, что его не удовлетворяет.

На основе выделенного в себе и в своей жизнедеятельности положительного, ценного строится самоуважение человека, связанное с признанием своих действительных достоинств, успехов и со стремлением постоянно преодолевать свои недостатки, исправлять ошибки, саморазвиваться, верить в возможность полноценной самореализации, несмотря на временные неудачи, жизненные трудности и порой даже тупики.

Искаженное, ущербное самоуважение – следствие неадекватного отношения к своим достоинствам и недостаткам, положительному и отрицательному в себе, к своим успехам и неудачам. Низкое самоуважение человека – следствие его центрирования на своих недостатках, неудачах и неверие в возможность постоянного самоизменения. В случае завышенного самоуважения человек центрируется только на положительном в себе, на своих достоинствах, достижениях и в тени оставляет свои недостатки, неудачи. Такой человек обычно любит себя, пренебрежительно относится к другим, проявляет самодовольство, эгоцентризм и фактически теряет способность к самосовершенствованию.

Затем адекватно оценивающий себя человек принимает решение следовать одним установкам, усилить следование другим и освободиться от всего отрицательного в себе, т.е. того, что его не удовлетворяет. За постановкой новых целей следует их реализация. Затем цикл в развитии Я-концепции на изменившейся основе воспроизводится снова;

- степень полноты отражения различных проявлений жизнедеятельности человека (например, тех или иных деятельностных Я);
- степень глубины познания себя (одни стороны личности могут отражаться только на уровне явления, а другие – и на уровне сущности);
- дисгармония в соотношении предметного самопознания, оценочного и проектного (например, человек может объективно познавать свои недостатки, но не принимать никакого решения для освобождения от них);
- разный уровень упорядоченности, системности знаний в Я-концепции;
- степень адекватности, или соответствия различных элементов Я-концепции Я-самости. При этом наличие в Я-концепции ошибок, заблуждений – это неизбежность. Говорят, что не ошибается только тот, кто ничего не делает. Но кто ничего не делает, тот тоже ошибается.

7. 9. Препятствия самопознания

Почему люди далеко не всегда сознательно познают себя и не всегда желают это делать? Что мешает человеку целенаправленно и продуктивно осуществлять самопознавательную деятельность? Ответы на эти вопросы в литературе выступают в виде проблемы выявления барьеров и трудностей самопознания. Так, например, В.Г. Маралов выделяет барьеры, связанные с несовершенством человеческой природы, и барьеры, определяемые личностными особенностями познающего человека. Первого рода барьеры связаны прежде всего с нежеланием человека осознать свое родство со своим братьями меньшими – животными и подчинять свое поведе-

ние законам естественной причинности. На наш взгляд, барьером в истинном самопознании является не несовершенство человеческой природы, а ошибочные представления о ней.

Второго рода барьеры (они связаны с психологией отдельного человека) разделяются на две группы. Первая группа барьеров обусловлена объективными факторами, к которым относятся: 1) возникающие в результате несформированности у человека мотивационных, процессуальных и оценочных компонентов самопознания; 2) несформированность действий самопознания: обнаружения, фиксации, анализа, оценивания; 3) неумение полноценно использовать различные средства самопознания; 4) неспособность выстроить адекватный образ самого себя, принять собственную личность. Но можно ли все эти барьеры рассматривать как барьеры сознательного самопознания, если они делают его просто невозможным? Говорить о барьерах самопознания можно только в том случае, если оно осуществляется, а ему что-то препятствует. Кроме того, для целенаправленного самопознания необходимы два вида условий: 1) овладение индивидом самостоятельно или через систему среднего и высшего образования теоретическими и прикладными знаниями наук о человеке и осознание того, что они являются методологией самопознания, а также специальными знаниями о самопознании и самореализации; 2) глубокое осознание того, что самопознание – абсолютно необходимое условие самореализации и формирование на этой основе сильной мотивации к самопознанию и развитой целеустремленности.

Ко второй группе барьеров В.Г. Маралов относит те, которые человек осознанно или неосознанно выстраивает сам: 1) боязнь познания себя; 2) стремление личности в оцен-

ке себя исходить только из требований социального окружения; 3) барьеры, возникающие в результате неспособности личности преодолевать психологические защиты (вытеснение, проекцию, рационализацию и др.); 4) неумение преодолевать собственной эгоцентризм, связанный с признанием своих взглядов единственно правильными. С выделением В.Г. Мараловым субъективных барьеров самопознания мы в основном согласны. Более того, мы считаем, что все препятствия самопознания имеют субъективную природу, т.е. зависят от его субъекта, а потому преодолимы. Рассмотрим некоторые из них.

1. Боязнь познания себя. Она возникает в результате подсудного страха личности обнаружить в себе нечто ужасное, неприятное (грехи, недостатки, иллюзии в отношении себя, психотравмы и т.д.), что поколебало бы уверенность в себе и заблокировало потребность быть на уровне собственных требований. Н.А. Бердяев в связи с этим отмечал: **«Когда познающий субъект направляется на самого себя как на предмет познания, то возникают трудности, на которые много раз указывали и которые преувеличивали. Тут субъект слишком заинтересован в своем предмете, относится к нему страстно, склонен к возвеличиванию и идеализации того самого Я, которое так часто бывает ненавистно».** А английский писатель Олдос Хаксли (1894 – 1963) писал: **«Большинство людей не знает себя только потому, что самопознание – это болезненный процесс и человек предпочитает ему приятную иллюзию».** Сказанным объясняется тот факт, почему многие люди, начав самопознание, со временем прекращают его.

2. Выстраивание человеком защитных механизмов. Существует много видов психологической защиты. Так, например, вытеснение связано с устранением из сознания неприемлемых влечений и переживаний; проекция – с приписыванием другим людям собственных вытесненных мотивов, переживаний и черт характера; рационализация – с самообманом, стремлением разумно объяснять неразумное действие или поступок (О защитных механизмах см.: Самосознание и защитные механизмы личности. Изд. Дом «БАХРА – М». 2006).

3. Существенным препятствием в процессе самопознания являются ошибки, допускаемые человеком в процессе предметного, оценочного и проектного самопознания. В силу многих причин ни один человек в своей жизни не может избежать в самопознании ошибок. Ошибки – это заблуждения человека, неверное, неистинное сознание. Именно ложное сознание человека – основная причина его неудач.

Барьерами в истинном самопознании индивида являются и разного рода антинаучные представления о человеке.

4. Следующее препятствие в процессе самопознания, с одной стороны, выступает аспектом предшествующего, а с другой – является относительно самостоятельным. Оно связано с установкой человека при оценке себя либо исходить преимущественно из оценок себя другими и явно недооценивать собственные самооценки, либо, наоборот, исходить из переоценки значимости своих самооценок, то есть быть недостаточно критичным как в восприятии себя другими, так и в самовосприятии.

5. Объективная трудность самопознания, на наш взгляд, связана и с тем, что во внутреннем мире каждого человека образ внешнего мира слит с образом его самого. И чтобы человеку

познавать себя, ему надо непрерывно отделять образ самого себя от образа явлений окружающего мира. А для этого нужна развитая способность к концентрации внимания на самом себе, то есть способность к медитации.

Знание человека о трудностях самопознания – условие преодоления одних из них и относительного преодоления других (ошибки, например, можно минимизировать, но избегать их полностью невозможно).

Таким образом, успех в самопознавательной реализации человека связан, с одной стороны, с достижением о себе истинного знания, а с другой – с достижением успехов во всех видах самореализации при использовании в них этих знаний. Тем самым истинная самопознавательная самореализация человека, являясь видом духовной деятельности, одновременно выступает духовным основанием всех видов его самореализации.

7. 10. Обратная сторона самопознавательной реализации личности как закона успеха

Она связана с существенными недостатками в самопознании личности или с практически полным отсутствием такого самопознания (при этом не следует забывать то, что стихийно на обыденном уровне, человек себя познает всегда).

Назовем некоторые из них.

1. Отсутствие у индивида сколько-нибудь развитой потребности в сознательном самопознании, несформированность интереса к нему.
2. Невежество индивида в области наук о человеке и нежелание его преодолевать. Но это, как отмечалось, закрывает до-

рогу к самопознанию, так как знание указанных наук выступает в качестве его методологии.

3. Владение индивида теоретическими и прикладными знаниями наук о человеке при отсутствии всякого понимания того, что эти знания могут использоваться в качестве методологии научного самопознания. Вследствие этого вся методология индивида, желающего познавать себя, ограничивается только сравнением себя с другими людьми и познанием себя другими и своим отношениям к нему.

4. Понимание индивидом роли наук о человеке в самопознании, но при отсутствии у него особого желания их использовать в качестве методологии в самопознании вследствие неразвитого интереса к самому себе.

5. Отсутствие у индивида знаний по теории самопознания, а при наличии таких знаний, отсутствие сформированного желания использовать их в своем самопознании и преодолевать его трудности.

6. Наличие у индивида и знаний по теории самопознания и желания познавать себя, но при отсутствии развитой целеустремленности и сильной воли в этой деятельности (в честном самопознании себя иногда требуется и мужество).

7. Неверие в возможности самопознания, скептическое отношение к нему, представление о самопознании как какой-то опасности для человека, как о чем-то отрицательном. Это нашло выражение в высказываниях многих деятелей культуры. Приведем некоторые из них. **«Я утверждаю, что человек не может познать самого себя, никогда не сумеет смотреть на себя, только как на чистый объект познания, самопознание ни к чему путному не приводило»** (И. Гете).

«Познай себя...Какая польза в том;

Познаю, а куда бежать потом» (И. Гете)

«Мы действуем тем эффективнее и успешнее, чем меньше знаем себя. Тот плодовит, кто плохо разбирается в своих побуждениях. Кто видит себя насквозь, тот перестает творить; узнать себя – значит загубить свои задатки, своего демона» (Э.М. Чоран, *французско-румынский мыслитель – эссеист*. 1911 – 1995). «Жизнь большинства людей – поток, который чем быстрее, тем чище; самопознание же только превращает его в болото, скопище всякой душевной мути» (А.Г. Круглов, *российский писатель*. Р. 1954). «Самоуглубляться – значит копать себе яму» (В.И. Голобородько, *российско-украинский литератор, журналист*. Р. 1940). «Не пытайтесь познать себя: вас ждут неприятные сюрпризы» (Сардоникус (псевдоним), *современный итальянский писатель*).

Читатель пусть сам определит свое отношение к этим высказываниям. Мы же здесь только заметим, что, во-первых, самопознание не только не является препятствием в творчестве, но само является одним из видов творчества, так как посредством самоописания, самообъяснения и самооценки открывает нам наше Я-реальное, а посредством самопроектирования творит наше Я-идеальное, во-вторых, чем глубже человек познает себя, тем больше возможности он открывает для своей самореализации, в-третьих, самопознание находится у истоков любого вида творчества.

8. Непонимание того, что самопознавательная деятельность человека – источник высоких наслаждений, и, самое главное, непонимание того, что истинное самопознание – основа любой положительной самореализации, путь ко всем его успехам.

Глава 8. Самовоспитательная самореализация личности как закон успеха

8. 1. Сущность самовоспитания

Самовоспитание, как уже отмечалось, является, наряду с самообразованием, самопознанием и самооздоровлением, элементом системы внутренней или эзотерической самореализации личности. Их особенность, как отмечалось, состоит в том, что в них человек одновременно является и субъектом и объектом, а их цель – самоизменение, саморазвитие, самосовершенствование человека, его творчество внутри себя, преобразование своей души, своего духа и своего тела, созидание своей субъектности.

Проблема самовоспитания активно разрабатывалась в 70 – 80 –е годы в советском обществе. Но, как отмечает А.В. Резниченко, большинство исследований по проблемам самовоспитания касались школьников (А.Я. Арет, А.Г. Ковалев, А.И. Кочетов, Л.И. Рувинский, В.И. Селиванов, Д.М. Гришин, В.Г. Куценко, А.А. Бодалова, А.В. Иващенко, Л.И. Гордеева, М.М. Ковалев, М.Т. Тайничева и др.), объектом ряда исследований было самовоспитание студентов (Р.С. Гарифьянов, С.Б. Кабанов, З.С. Сенцова, Н.И. Дунина, Б.П. Зязин, С.Б. Елканов, Е.А. Попова, В.А. Беляева, Л.В. Занина) (См.: А.В. Резниченко. Профессионально-нравственное самовоспитание студентов как условие развития педагогической культуры учителя. Автореф. дисс... канд. пед. наук. Р / на Дону. 1999).

В постсоветский период исследования, посвященные проблемам самовоспитания, встречаются редко. Также редко можно услышать слово «самовоспитание» в сфере педагоги-

ческой практики. При этом вне поля зрения всегда оставались проблемы самовоспитания взрослых.

Какова сущность, природа самовоспитания? В литературе существуют разные определения понятия «самовоспитание». **«Самовоспитание личности можно определить как деятельность человека с целью изменения своей личности»** (Рувинский Л.Н. Самовоспитание личности. М., «Мысль», 1984. С. 13). **«Самовоспитание – самостоятельность человека или его свободная деятельность, являющаяся средством самореализации, самовыражения, совершаемая не по принуждению, а по собственному выбору, по осознанному решению»** (Ковалев С.М. Воспитание и самовоспитание. М.: «Мысль». 1986. С. 4). **«Самовоспитание – это сознательная и планомерная работа над собой, направленная на формирование таких свойств и качеств, которые отвечают требованиям общества и личной программе развития»** (Ковалев А.Г. Самовоспитание школьников. М., 1987. С. 7). **«Самовоспитание – это сознательное и управляемое личностью саморазвитие, в котором в соответствии с требованиями общества, целями и интересами самого человека формируются запроецированные им силы и способности»** (Кочетов А.И. Актуальные проблемы педагогики. Рязань, 1991. С. 136). **«Самовоспитание - осознанная, целенаправленная деятельность человека по самосовершенствованию на основе самопринятия, самопознания, самопроектирования, саморегуляции, ведущей к раскрытию своей индивидуальности, творческой саморегуляции путем приобретения все большей свободы и ответственности за свое развитие»** (Сорокина И.В. Педагогические основы формирования готовности младших школьни-

ков к самовоспитанию» Автореф. дисс... канд. пед. наук. Самара. 2002. С. 13). **«Самовоспитание – это деятельность человека, направленная на изменение своей личности в соответствии с сознательно поставленными целями, сложившимися идеалами и убеждениями»** (Столяренко Л.Д. Педагогическая психология // Серия «Учебники и учебные пособия». М., 2003. С. 356 – 357).

Из приведенных дефиниций понятия «самовоспитание» следует, во-первых, то, что это деятельность, которая является либо сознательной, планомерной, либо сознательной, управляемой, либо осознанной, целенаправленной или является самодеятельностью человека или свободной деятельностью. На наш взгляд, все эти характеристики самовоспитательной деятельности очень близки. Наиболее общей из них является сознательность. Если деятельность сознательная, то она и осознанная, и планомерная, и управляемая, и целенаправленная и может также быть свободной.

Итак, самовоспитание – это всегда сознательная деятельность (сознательность здесь понимается как осмысленность).

Во-вторых, при конструировании понятия «самовоспитательная деятельность» необходимо определить то, на что она направлена. Из приведенных определений следует, что это или свойства и качества, или силы и способности, или самоизменение, саморазвитие личности, или самосовершенствование.

Если предметом самовоспитательной деятельности являются качества и свойства или силы и способности, то необходимо ответить на вопрос о том, что они собой представляют и как соотносятся. В русском языке слова «сила» и «спо-

способность» означают одно и то же: быть источником энергии, производить какое-либо действие. Качества человека, на наш взгляд, это фактически то же, что и его силы или способности. Качества – это сформированные или формирующиеся способности человека тем или иным образом воздействовать на объект или взаимодействовать с ним. Поэтому самовоспитание есть процесс, в ходе которого непосредственно изменяются, развиваются, формируются или совершенствуются качества индивида. Посредством формирования этих качеств осуществляется становление его субъектности. Поэтому самоформирование, самоизменение качеств индивида есть процесс становления его субъектности, выражающийся в таком воздействии на объект, которое, в конечном счете, приводит к положительному результату, к успеху. Сформированные у индивида для той или иной деятельности качества проявляются как средства его самореализации в том или ином ее виде. Качества индивида или его субъектность как их интеграция выступают как причина, а результат деятельности – как следствие (напр., честность человека – причина того, что он говорит правду, а лживость – причина того, что он лжет). Из сказанного вытекает определяющее значение для жизни человека его воспитанности (это в одинаковой мере относится как положительной, так и отрицательной воспитанности), так как только через воспитанность реализуется его субъектность.

Таково же значение воспитанности граждан и для общества. **«Вопрос воспитания для современных обществ, – считал Э.Ж. Ренар (*французский философ и историк*, 1823 – 1892) – вопрос жизни и смерти, вопрос от которого зави-**

сит будущее». Мы считаем, что в этом высказывании преувеличения нет.

Таким образом, самовоспитание – это сознательная деятельность индивида, которая направлена на самоформирование и самоизменение своих качеств, находящихся интегральное выражение в становлении своей субъектности. Объектом самовоспитания, на наш взгляд, являются как терминальные качества (потребности, цели, мотивы и идеалы), так и инструментальные качества (умения и навыки) и характерологические качества. Определяющая роль среди терминальных качеств принадлежит формированию потребностей – устойчивых стремлений, влечений к чему-либо. Примеры. Потребность в общении с искусством, потребность вести здоровый образ жизни, потребность заниматься самовоспитанием и т.д. **«Воспитание, которое не развивает желание, есть воспитание, развращающее душу. Нужно, чтобы воспитатель учил желать»** (А. Франс, *французский писатель*. 1844 – 1924). Это должен делать и каждый человек как субъект самовоспитания.

Все другие терминальные качества детерминируются потребностями. Цели находят свое выражение в целеустремленности, а идеалы в таком качестве как устойчивая мотивация к более совершенному.

Умения как инструментальные качества связаны со свободным использованием разнообразных знаний в технологической цепочке различных видов деятельности в соответствии с предъявляемыми требованиями (их основой являются разнообразные нормы, методы, технологии, правила и т.д.). Иначе говоря, умения связаны со свободным владением теми средствами, использование которых ведет к достижению це-

ли. Поскольку все умения человека так же формируются, как и все другие качества, а сформировавшись, обладают устойчивостью, и тоже являются его силами или способностями, то они такой же объект самовоспитания, как и качества, например, в виде черт характера. Критерием выделения качеств личности как объекта самовоспитания вообще, на наш взгляд, является использование разнообразных знаний в деятельности. Так, например, чтобы формировать потребность в чем-либо, надо знать эту потребность, чтобы формировать какое-либо умение, надо вначале знать как его выполнять, чтобы быть справедливым надо знать, что такое справедливость.

Чаще всего в качестве объекта самовоспитания называют характерологические качества или черты характера. Особенностью этих качеств, в сравнении с потребностями и умениями, является то, что первые связаны преимущественно с конкретными видами деятельности (самореализации), последние, так сказать, работают если не во всех видах деятельности, то в их большинстве. Так, например, сильная воля, порядочность, ответственность нужны во всех видах самореализации личности. Видимо, это имел в виду *русский педагог* К.Д. Ушинский, когда утверждал **«Самая важная часть воспитания – образование характера»**. На наш взгляд, качества личности как объект самовоспитания образуют систему. И наиболее важной ее подсистемой являются потребности. Пока не воспитаны, не сформированы разумные потребности, не могут формироваться ни умения, ни качества характера. Разумеется, формирование двух последних видов качеств оказывает воздействие на формирование качеств первой подсистемы.

Самовоспитание может быть направлено как на построение положительной, социально и личностно значимой субъектности, так и на построение отрицательной субъектности. Положительная субъектность является интеграцией позитивных качеств человека (честности, доброжелательности, целеустремленности, трудолюбия и т.д.), инструментом его истинной самореализации, а отрицательная субъектность является интеграцией отрицательных качеств (лживости, недоброжелательности, лени, безответственности и т.д.) и инструментом отрицательной самореализации (О качествах личности см. подр.: Шилов Е.А. Формула успеха). Одним из источников отрицательного самовоспитания является либо незнание о положительных ценностях, либо знание о них, но отрицательное к ним отношение. При этом следует учитывать то, что конкретным индивидам в разном соотношении приписаны как положительные, так и отрицательные качества, которые при определенных условиях могут превращаться друг в друга. Самовоспитательная деятельность индивида, на наш взгляд, является принципиально духовной в широком смысле слова. Это связано с тем, что все качества, которые он у себя формирует, выражают его отношение либо к другим людям, обществу, либо к самому себе, а опосредованно и к другим людям. А эти отношения могут быть как гуманными, так и антигуманными и продуцировать как благо другим и самому себе, так и не благо, приносить вред. В свете сказанного духовным в широком смысле слова являются не только, например, когнитивное, нравственное, эстетическое самовоспитание, но и в определенном отношении и физическое воспитание (часть валеологического), технико-технологическое и экономическое, непосредственно связанных с материальными

отношениями. В рамках в широком смысле понимаемой духовности, то самовоспитание, которое ориентируется на положительные ценности является духовным, а то, которое ориентируется на отрицательные ценности, является бездуховным. Так, например, такое качество человека как бережливость является положительной ценностью, а скупость – отрицательной ценностью. То же можно сказать о заботе человека о своем физическом здоровье или пренебрежительном отношении к нему. Так, например, здоровье, как результат физического самовоспитания, это не только благо для него самого, но и благо для других людей. Кроме того, здоровье – основа развития и удовлетворения его духовных потребностей и его самореализации в целом.

8. 2. Воспитание и самовоспитание

Для понимания самовоспитания важное методологическое значение имеет рассмотрение его связи с воспитанием вообще и образованием. Исходным пунктом выявления этой связи, на наш взгляд, является раскрытие природы такого явления как социализация личности. Особенностью человека как живого существа является то, что ему опыт предшествующих поколений по наследству не передается, а приобретается в процессе взаимодействия с людьми и в процессе собственной деятельности. У человека нет специальных генов ни культуры, ни антикультуры. Человеческий опыт каждый индивид усваивает только прижизненно. Приобщение индивида к любому опыту на любом этапе его жизни получило название социализации, которая может осуществляться как в стихийной, так и в сознательной формах. Опыт – это все знания и чувственные представления, опредмеченные в материаль-

ных и духовных ценностях и антиценностях, а также цели, которые ставят люди и способы их достижения. Опыт может быть положительным и отрицательным. Посредством усвоения этого опыта (знаний, норм, образцов поведения и т.д.) индивиды вступают во взаимодействие со средой и воспроизводят те отношения, которые существуют в обществе (интегрируются в общество).

Противоположностью социализации индивида является его индивидуализация, выражающаяся в избирательном отношении к усваиваемому опыту, определяемом его природными и приобретенными в социуме особенностями. Если социализация индивида не опосредуется его индивидуализацией, то тогда происходит его деперсонализация, усреднение, он становится как все.

Основной формой сознательной социализации индивида является образование как социальный институт (образование в широком смысле слова). Его назначение – формирование у всех представителей нового поколения определенного сознания и определенного набора качеств, необходимых для их превращения в субъектов различных видов деятельности, в том числе и субъектов самообразования и самовоспитания.

Образование в широком смысле слова в себя включает: 1) образование в узком смысле, которое совпадают с просвещением. Его результат – образованность, владение знаниями о различных предметах и явлениях действительности. Формами этого образования являются общественное образование и самообразование. Субъектами общественного образования являются педагоги, субъектами самообразования – обучающиеся, а также взрослые люди, которые занимаются

своим образованием вне образовательных учреждений; 2) сознательную воспитательную деятельность. Ее формами являются: сознательное общественное воспитание и самовоспитание, которые соотносятся как внешнее и внутреннее, объективное и субъективное. Субъектами общественного воспитания, кроме образовательных учреждений, также являются другие структуры государства (армия, полиция и др.), трудовые коллективы и др.

Отличие образования от воспитания выражается в том, что результатом любого образования в узком смысле слова являются знания – гносеологические (субъективные) образы различных явлений действительности, а результатом воспитания – разнообразные качества индивидов, которые детерминируют устойчивый характер той или иной деятельности (если, к примеру, индивид выработал у себя такое качество как потребность заниматься физической культурой, то он ею занимается постоянно). Связь образования с воспитанием выражается в том, что результат образования – знания – становятся основой всех сознательно сформированных качеств людей. Чтобы, например, сформировать такое качество как справедливость, вначале надо знать, что такое справедливость. Поэтому качества личности – это всегда устойчивое использование знаний в действии. С другой стороны, чтобы человеку регулярно заниматься самообразованием, расширять свой кругозор, необходимо сформировать у себя многие качества, например, любовь к истине, культуру мышления, критичность и др. Поэтому чтобы себя сознательно воспитывать надо быть образованным, а чтобы заниматься самообразованием – надо быть воспитанным. **«И воспитание, и образование нераздельны. Нельзя воспитывать, не передавая**

знания, всякое же знание действует воспитательно» (Л.Н. Толстой). Но здесь следует заметить, что знание выступает средством воспитания только тогда, когда оно используется в деятельности, регулирует ее. Если, например, человек хорошо усвоил знания о нормах нравственности, но в деятельности им не следует, то такое знание не воспитывает.

Как соотносятся сознательное общественное воспитание и самовоспитание? Содержанием общественного воспитания являются те требования, которые общество на данном этапе его развития и его различные субъекты предъявляют к конкретным индивидам. Эти требования представляют собой многообразные формы нормативного сознания (принципы, правила, методы, технологии, инструкции и т.д.), которыми люди должны руководствоваться в своей деятельности, в своем поведении. Функции общественного воспитания, видимо, можно свести к следующим: управление самовоспитанием людей, помощь в правильном смысловом самоопределении своей жизнедеятельности, передача им знаний о воспитании и самовоспитании и создание условий для их усвоения и следования им, обучение навыкам самовоспитания, стимулирование самовоспитания путем поощрения за успехи в воспитательной деятельности, и наказание за проявление невоспитанности. Но почему одного общественного (внешнего) воспитания в обществе недостаточно и необходим переход каждого человека к самовоспитанию, к внутренней работе над самим собой? Это связано, во-первых, с тем, что конкретные индивиды как объекты общественного воспитания обладают не только сознанием, но и самосознанием, индивидуальными особенностями, волей и поэтому способны избирательно относиться к внешним воспитательным воздействи-

ям на себя и отбирать только те из них, которые по их представлениям, соответствуют ранее усвоенным ценностям и отвергать противоречащие им; во-вторых, воспринятые ими внешние требования в виде нормативного знания должны быть трансформированы в процессе работы своей души в собственные убеждения, т.е. превращены из знаний самих по себе в единство знаний, чувств и воли, т.е. в готовность строить свою жизнедеятельность и управлять ею в соответствии с этим знанием. Убеждения характеризуют уверенность человека в том, что те знания, в соответствии с которыми он строит свою деятельность, неизбежно приведут к достижению успеха в ней. **«Главнейшая дорога человеческого воспитания, - отмечал К.А. Ушинский, - есть убеждение».** Поэтому никакое внешнее воспитание человека не сформирует у него положительных качеств если он сам не осознает необходимости у себя этих качеств и не сформирует их у себя сам. В-третьих, непосредственным результатом воспитания являются качества личности, а качества – это устойчивые способы деятельности. Но их устойчивость, сформированность – результат многократного повторения действий, самоупражнений, «постоянного труда души». Многократное же повторение действий может совершать только каждый отдельный индивид. В-четвертых, регулярно поддерживать свою воспитанность (реализацию различных качеств) посредством усилий воли обратно таки может, прежде всего, только каждый отдельный индивид. В-пятых, оперативно реагировать на новые требования к индивидам общества, которые обуславливают необходимость изменения их наличных качеств, т.е. перевоспитания, могут только сами индивиды.

Из сказанного, на наш взгляд, можно сделать вывод, что общественному воспитанию, «обработке людей людьми» в процессе воспитания личности принадлежит определяющая роль, а ее самовоспитанию – решающая, так как общественное (внешнее) воспитание определяет основное содержание воспитания (набор тех требований, которые общество предъявляет к личности), его направленность, а непосредственное производство качеств личности, ее воспитанность является только продуктом его самовоспитания, работы над собой, «обработки самого себя». Глубоко был прав В.А. Сухомлинский, утверждавший о том, что **«Самовоспитание – это не что-то вспомогательное в воспитании, а его крепкий фундамент. «Никто не сможет воспитать человека, если он сам себя не воспитывает!»** И это должен глубоко осознать каждый человек. По мнению *русского писателя, публициста и революционного деятеля А.И. Герцена (1812 – 1870). «Человек...не дошедший до сознания необходимости своего совершенствования – неполный человек, «недоросль».*

Установка человека на самовоспитание, самосовершенствование делает его восприимчивым к внешним воспитательным воздействиям, в том числе и к конструктивной критике себя другими. Но в зависимости от содержания общественного (внешнего) воспитания, оно может не только стимулировать самовоспитание, но и тормозить его. Так, например, в педагогической деятельности воздействие внешнего гуманистического и авторитарного воспитания на самовоспитание учащихся будет прямо противоположным.

Опираясь на рассмотрение в предшествующей главе вопроса об общественном образовании и самообразовании, а также на рассмотрение вопроса об общественном воспитании

и самовоспитании сделаем, на наш взгляд, имеющие принципиальное значение выводы. Главная задача образования как социального института (мы здесь имеем в виду, прежде всего профессиональное образование) состоит не только в том, чтобы подготовить специалистов (субъектов) для различных сфер общественного труда, но и формировать из них субъектов самообразования и самовоспитания, вооружив их соответствующими методами указанных видов деятельности и научив их использовать эти методы. Иначе говоря, подготовить из них педагогов для самих себя аналогично тому как педагогические вузы и колледжи готовят педагогов для различных образовательных учреждений. Российский педагог П.П. Блонский (1884 – 1941) видел задачу преподавателя в том, чтобы не так дать образование и воспитание, как развить способность к самообразованию и самовоспитанию» (Блонский П.П. Избранные педагогические и психологические сочинения в 2 ч. М., 1979. – Т. 1. С. 40). **«Цель обучения ребенка состоит в том, чтобы сделать его способным развиваться дальше без помощи учителя»** (Э. Хаббард, *американский литератор, издатель*. 1856 – 1915). **«Конечная цель всякого воспитания – воспитание самостоятельности посредством самодеятельности»** (А.Ф. Дистервег, *немецкий педагог*. 1790 – 1866). Но для этого педагоги должны владеть не только технологиями и методами своей внешней образовательно-воспитательной деятельности, но и владеть методами самообразования и самовоспитания и сами регулярно заниматься этими видами деятельности. Иначе говоря, педагоги должны быть педагогами и для самих себя. Было время, когда полученного профессионального образования хватало человеку почти на весь период трудовой деятельности. В послед-

ние десятилетия ситуация в обществе кардинально изменилась. Высокие темпы научно-технического процесса, лавинообразное нарастание потоков новой информации, постоянно обновляющаяся нормативная база различных видов деятельности, требуют от их субъектов, и прежде всего от субъектов профессиональной деятельности, постоянно заниматься своим самообразованием и самовоспитанием (и перевоспитанием), постоянно быть педагогами по отношению к самим себе, а точнее – всю жизнь.

В свете сказанного нам представляется устаревшим или неполным определение педагога в различных справочных изданиях только как лица, ведущего практическую работу в области воспитания и обучения (учитель школы, преподаватель лицея, колледжа, вуза и т.д.).

На наш взгляд, педагогом в настоящее время является и каждый человек, занимающийся самообразованием и самовоспитанием. Ведь сегодня подготовка в системе профессионального образования из студентов педагогов для самих себя не менее важная задача чем подготовка из них самих по себе специалистов. Ведь от умения каждого специалиста постоянно работать над своим образованием и воспитанием (и перевоспитанием) в решающей мере зависит траектория его будущей жизни.

И общественное воспитание, и самовоспитание направлены на формирование следующих групп качеств: 1) на формирование потребностей в той или иной деятельности, ее мотивов, которые выступают как ее побудительные причины, обуславливающие постановку определенных целей – от текущих до конечных (идеалов) – и готовность к их достижению; 2) на формирование умений и навыков (навыки – уме-

ния, ставшие в результате многократных упражнений автоматизированными). Умения – готовность субъекта к познавательным и практическим действиям, выполняемым быстро, точно и сознательно на основе усвоенных знаний и жизненного опыта. Опосредованные умениями действия обеспечивают технологическую сторону деятельности и по отношению к ее объекту выступают как причинные факторы. Воздействуя на объект, они в нем вызывают определенные изменения, т.е. следствия. Умения и навыки, на наш взгляд, также являются объектом и продуктом воспитания и самовоспитания, так как в их основе лежит нормативное знание, и они также формируются посредством самоупражнений индивида;

3) формирование черт характера или характерологических качеств. Эти качества представляют собой устойчивые социально-психические особенности человека, обуславливающие типичный для него способ поведения в определенных жизненных условиях и обстоятельствах. В качествах характера выражается система отношений человека к действительности. В них можно выделить следующие основные виды отношений: отношения к другим людям, отношение к труду и его результатам, отношение к самому себе, в т.ч. и отношение индивида к управлению самим собой (с самоуправлением связаны прежде всего волевые черты характера). Если терминальные качества (потребности, мотивы, цели) и технологические качества (умения, навыки) связаны с конкретными видами деятельности (самореализации), то характерологические качества связаны либо со всеми видами деятельности (в любом виде деятельности индивид, так или иначе, вступает в социальные отношения с другими людьми и в отношении к самому себе), либо с их определенной частью. Например,

труд как целесообразная деятельность, направленная на создание потребительских стоимостей, далеко не сводится к профессиональной деятельности. Наряду с этим существуют домашний (бытовой) труд, труд в саду, труд по воспитанию детей в семье, труд в виде учебы и т.д.).

Противоположностью сознательного воспитания (общественного воспитания и самовоспитания) является стихийное воспитание. Стихийное воспитание – это все неконтролируемые, неосознаваемые воздействия на индивида. **«Воспитывает все: - отмечал А.С. Макаренко – люди, вещи, явления, но прежде всего и дольше всего – люди. Из них на первом месте – родители и педагоги».**

Все факторы стихийного воспитания можно разделить на две группы. К первой группе относятся факторы внешней среды: люди, предметы второй природы, различные социальные процессы и явления, а также многообразные проявления природы. Эффект стихийного воспитательного воздействия на человека явлений социума объясняется тем, что в них воплощены определенные способы (программы) деятельности людей. Будучи неконтролируемо воспринятые, эти способы деятельности при сходных условиях, особенно в ситуации неопределенного выбора или аффекта, могут вызвать произвольные действия. При повторении подобных действий они могут превратиться в привычку, в черту характера, качество. А привычка – один из показателей воспитанности человека. Тот, кто стихийное воспитание в обществе отрицает, должен будет объяснить то, как при отсутствии сознательного воспитания у человека появляется воспитанность, те или иные качества (например, упрямство, мстительность и др.).

Ко второй группе факторов стихийного воспитания относятся все неосознаваемые воздействия собственной деятельности индивида на самого себя. Это связано с тем, что каждый индивид, воздействуя в своей деятельности на ее объект, одновременно изменяет не только объект, но и самого себя. Результаты положительной деятельности, как бы суммируясь, ведут к формированию положительных качеств, а отрицательной – соответственно, отрицательных качеств. Тем самым та и другая воспитанность человека формируется и в процессе стихийного воздействия его собственной деятельности на самого себя.

В процессе любого воспитания происходят следующие изменения индивида: 1) формируются новые положительные или отрицательные качества; 2) происходит дальнейшее развитие, усиление тех или иных уже существующих качеств (это относится к положительным и к отрицательным качествам); 3) происходит перевоспитание. Обычно перевоспитание понимается как сознательная воспитательная деятельность. В «Словаре по социальной педагогике» (М., 2002) читаем: **«Перевоспитание – целенаправленная воспитательная деятельность, направленная на исправление предшествующего результата воспитания человека, воспитание у него качеств и свойств, компенсирующих недостатки личности, изжитие, изменение каких-то привычек, норм и правил поведения, общения»**. На наш взгляд, перевоспитание может быть не только целенаправленным процессом, но и стихийным. Кроме того, перевоспитание может быть связано не только с переходом от отрицательных качеств к положительным, но и с переходом от положительных качеств к отрицательным. Поэтому, видимо, можно говорить о позитив-

ном и негативном перевоспитании. Для позитивного перевоспитания недостаточно только не проявлять отрицательные качества. Их необходимо изжить путем формирования положительных качеств. **«Глубоко укорененные в природе человека привычки и наклонности могут быть вытеснены только влечениями, движущими его еще сильнее»** (Б. Мандевиль, английский философ. 1670 – 1733).

Объектом позитивного перевоспитания у взрослых являются прежде всего такие их качества, которые являются следствием воздействия на них факторов стихийного воспитания (суеверия, предрассудки, сквернословие, дурные привычки и др.), а также положительные качества, которые в изменившихся условиях устарели и нуждаются в замене новыми (например, те или иные потребности и умения).

8. 3. Структура самовоспитания личности

Мы исходим из того, что структура самовоспитания личности по направленности в основном совпадает со структурой сознательного общественного воспитания. Вопрос о видах самовоспитания, как и общественного воспитания, в литературе пока разработан недостаточно. Так, напр., по мнению С.М. Ковалева, по направленности самовоспитание, как и общественное воспитание, подразделяются на умственное, трудовое, эстетическое, физическое и политехническое обучение. Конкретизацией этих основных направлений воспитания являются патриотическое, интернациональное, правовое, экономическое и т.д. воспитание и самовоспитание / См.: Ковалев С.М. Воспитание и самовоспитание – М.: «Мысль», 1986. С. 79 – 81). В «Словаре по социальной педагогике» (М.: Издательский центр «Академия», 2002) выделяются 12 видов

воспитания: духовное воспитание, которое сводится чуть ли не к религиозному, нравственное, этическое, половое, политическое, трудовое, умственное, физическое, художественное, экологическое, экономическое, эстетическое. В учебном пособии «Педагогика» (под ред. В.А. Сластенина и др. М.: Школа-Пресс, 1998) выделяются 6 видов воспитания: мировоззренческое воспитание, гражданское (включает в себя политическое, патриотическое, интернациональное воспитание), нравственное, трудовое, эстетическое и физическое. Выделенным видам воспитания соответствуют определенные виды самовоспитания. Причина разброса мнений по вопросу о структуре воспитания и самовоспитания, на наш взгляд, состоит в том, что не определяются основания их выделения. Следствием этого является: 1) либо их неполнота; 2) либо в том или ином отношении их дублирование; 3) либо усеченное представление о некоторых видах воспитания и самовоспитания. Так, напр., в рассмотренных классификациях когнитивное воспитание сводится к интеллектуальному, валеологическое (или здравоохранительное) к физическому, семейно-половое к половому, единое нравственное воспитание разделяется на нравственное и этическое, единое эстетическое воспитание – на эстетическое и художественное и совершенно отсутствуют такие виды воспитания и самовоспитания как коммуникативное, бытовое и досуговое.

На наш взгляд, объективным основанием структурирования видов самовоспитания являются основные отношения человека к миру, обществу и природе, которые фактически совпадают с конституирующими видами человеческой деятельности в современном обществе и с соответствующими Я каждого человека. Исходя из сказанного, в определенной

мере условно, можно выделить следующие виды самовоспитания.

1. Когнитивное самовоспитание. Это самовоспитание, на наш взгляд, с одной стороны, включает в себя мировоззренческое самовоспитание, так как только в процессе познавательной деятельности человека формируется целостная система взглядов на мир или научная картина мира и определяется его место в нем, а с другой, - оно шире интеллектуального самовоспитания, поскольку познавательные способности каждого человека не сводятся к интеллекту (мышлению), они включают его способности и к чувственному (сенсорному) познанию, эмоциональному и интуитивному. В когнитивное самовоспитание человека входит как самовоспитание в самостоятельном познании мира, так и в процессе самообразования и самопознания.

2. Нравственное самовоспитание. Так как этикет и правила хорошего тона заключают в себе нравственный смысл, то их формирование, с нашей точки зрения, также следует относить к нравственному самовоспитанию. Поэтому неправомерно наряду с нравственным воспитанием выделять еще и этическое воспитание. К тому же термин «этическое» имеет тот же корень, что и «этика», а этика – это наука о нравственности, этикет же есть малая этика.

3. Эстетическое самовоспитание. Поскольку художественное самовоспитание – составная часть эстетического, то их неправомерно противопоставлять и рассматривать как рядоположенные (вопрос о соотношении эстетического и художественного нами был рассмотрен в пятой главе).

4. Трудовое самовоспитание. Так как труд связан не только с профессиональной деятельностью, но и с бытовой, работой в

саду и т.д., то трудовое самовоспитание не сводится только к профессиональному самовоспитанию.

5. Гражданское самовоспитание. Оно, на наш взгляд, включает общественно-политическое самовоспитание (осуществляется в процессе участия человека в политической жизни страны и в работе различных общественных организаций), правовое самовоспитание (связано с формированием у человека правовой культуры), а также патриотическое и интернациональное самовоспитание.

6. Семейно-половое самовоспитание. Оно предполагает формирование гуманных отношений между мужчинами и женщинами вообще, между мужем и женой, родителями и детьми и всеми людьми, объединенными по признаку кровного родства (бабушками и дедушками и внуками, братьями и сестрами). Так как все эти отношения между собой тесно связаны, то мы семейное и половое самовоспитание обозначили объединенным термином.

7. Экономическое самовоспитание. Оно нацелено на формирование потребности в бережном отношении к общественной и личной собственности, к вещам и деньгам и на рациональную организацию своей индивидуальной хозяйственной деятельности. В гуманистическом экономическом самовоспитании вещи и деньги всегда рассматриваются как средства позитивной самореализации личности и никогда как цель жизни.

8. Экологическое самовоспитание. Нацелено на формирование у человека потребности в природоохранной деятельности, бережном отношении к природе – основе жизни.

9. Коммуникативное самовоспитание. Связано с формированием коммуникативной культуры.

10. Валеологическое самовоспитание. Нацелено на формирование потребности в здоровом образе жизни и в постоянном поддержании своего здоровья на должном уровне. Мы считаем односторонним все валеологическое самовоспитание сводить только к физическому самовоспитанию, так как, кроме физического здоровья, существуют также психическое и духовное здоровье.

11. Бытовое самовоспитание. Оно направлено на формирование потребности в разумном воспроизводстве своей непосредственной жизни путем организации в сфере быта питания, сна, соблюдения правил личной гигиены, а также сохранения, использования и производства различных вещей.

12. Досуговое самовоспитание. Оно связано с формированием потребности в разумном использовании своего свободного времени в целях воспроизводства своих физических и духовно-психических сил, необходимых для их потребления в тех видах самореализации, которыми человек занимается в необходимое время.

Выше все виды самовоспитания были представлены в аспекте нацеленности на воспитание соответствующих потребностей. Но формирование определенных потребностей всегда предполагает также формирование качеств в виде соответствующих умений и навыков и разнообразных черт характера, которые выступают средствами, инструментами достижения определяемых потребностями целей (в двух последних аспектах они раскрываются при рассмотрении конкретных видов самореализации).

Все виды самовоспитания образуют систему, так как непосредственно или опосредованно связаны между собой и пересекаются. Так, например, профессиональное самовоспи-

тание включает в себя и собственно профессиональное самовоспитание (оно связано со спецификой того или вида труда, профессии) и когнитивное, и нравственное, и эстетическое, и коммуникативное и др. Этот синкретизм в большей или меньшей мере присущ всем видам самовоспитания. При этом уровень целостной самореализации человека тем выше, чем в большем количестве ее видов он характеризуется воспитанностью. Причем воспитанность в одних видах самореализации усиливает воспитанность в других, и, наоборот, невоспитанность в одних видах самореализации усиливает невоспитанность в других. Так, например, недостаточное проявление воли в когнитивном самовоспитании (умственная лень) будет отрицательно сказываться и на проявлении воли при формировании умения и навыков, которые выступают формами практического использования знаний.

В системе видов самовоспитания исходным видом является когнитивное самовоспитание (от него зависит производство истинных знаний, которые являются основой формирования всех качеств), а системообразующим – нравственное самовоспитание (им определяется мера в соотношении интересов личности и других людей, общества).

Рассмотреть все виды самовоспитания в их взаимосвязи – значит построить теорию самовоспитания. Но это задача особого исследования.

8. 4. Самовоспитание личности как процесс

Самовоспитание как процесс представляет собой движение от сущего к должному и от должного к утверждению нового сущего. Должное – это те качества, которые личность ставит цель у себя сформировать. Его основа – осознанные

требования общества к личности и личности к самой себе, т.е. осознанное общественно и личностно необходимое, а новое сущее – это то должное, которое реализуется в действиях личности, в ее поступках. Благодаря поступку, отмечал Г. Гегель, долг становится действительностью индивида. В то же время **«в поступке...совершающий его достигает созерцания себя в своем наличном бытии...»** (Г. Гегель. Соч. М., 1959, Т.4 С. 357) (О движении от сущего к утверждению должного см. подр.: Донцов И.А. Самовоспитание личности. Философско-этические проблемы. М., Политиздат, 1984. С. 255 – 268).

А.Г. Ковалев в процессе самовоспитания выделяет три этапа: 1) анализ собственной личности, выявление качеств, которые надо развить, и тех, от которых надо избавляться; 2) постановка цели и разработка программы самовоспитания; 3) осуществление самовоспитания, которое производится путем самореализации деятельности, поведения, включая самоконтроль и самоупражнение (См.: Ковалев А.Г. Личность воспитывает себя. С. 11). Мы с этим подходом в принципе согласны.

Но прежде чем рассматривать процесс самовоспитания, необходимо ответить на вопрос о том, когда в жизни человека начинается самовоспитание и заканчивается ли когда-либо?

Деятельность по самовоспитанию возможна лишь на определенном уровне активности и общего уровня развития личности, она подготавливается всем ходом процесса его самоизменения, обусловленного всей совокупностью внешних воздействий и его собственной деятельностью.

8. 4. 1. Начало самовоспитания

Непосредственной предпосылкой самовоспитания является процесс внешнего воспитания, начинающийся с первых дней жизни ребенка и подготавливающий его к тому, чтобы он сам со временем контролировал свои поступки, ориентируясь на положительные образцы поведения, знание определенных норм и стремясь не совершать плохих поступков.

Зачатки стремления к самовоспитанию первоначально проявляются как подражание в виде желания ребенка «поступать как взрослые». Г. Гегель писал: **«...способность постигать свое собственное «я» есть в высшей степени важный момент в развитии ребенка; с этого момента он ... делается способным к размышлению над самим собой...Но самым главным является здесь просыпающееся в них (детях – В.Б.) чувство, что они еще не есть то, чем они должны быть, и живое желание стать такими же, как и взрослые, среди которых они живут...Это собственное стремление детей к воспитанию есть имманентный момент всякого воспитания»** (Г. Гегель. Соч., Т.3. М., 1956. С. 91).

Затем ребенок постепенно начинает осознавать то, какие его поступки окружающими одобряются, а какие порицаются и стремиться поступать так как это нравится окружающим. Это тоже своеобразный этап в становлении самовоспитания, но он связан только с непосредственным приспособлением к внешним требованиям окружающих, с адаптацией к внешней среде. Но и подражание индивида взрослым и адаптация к внешней среде еще скорее есть предпосылки самовоспитания, чем самовоспитание в собственном смысле слова. Это самовоспитание начинается в подростковом воз-

расте (12 – 15 лет) и связано с осознанием подростком своих положительных и отрицательных поступков и их самооценкой. Примеры: «Это честный поступок: я девочке отдала красивый значок, который она потеряла» (Лена Р.). «Я обидел девочку, толкнул ее и обозвал. Это грубый поступок» (Вова Т.). Отрицательная самооценка подростком своих поступков побуждает его в будущем их больше не совершать.

Таким образом, начало самовоспитания в собственном смысле слова связано с появлением у подростка стремления к самопознанию, с осознанием своих положительных и отрицательных качеств, ведущее затем к осознанию связей между поступками и качествами своей личности. Этим путем он через качественную характеристику своих поступков приходит к осознанию своих качеств как причин этих поступков. Именно в этом возрасте у многих возникает недовольство собой и стремление стать лучше, и ставятся цели по формированию тех или иных качеств. Характерными становятся суждения типа: «Я хочу воспитать у себя волю, настойчивость, подготовиться к труду. С этой целью я наметил программу работы над собой. Для этого я тщательно выполняю свои обязанности, соблюдаю режим дня, занимаюсь спортом, веду личный дневник».

В самовоспитании в собственном смысле слова непосредственной причиной его является не само по себе внешнее требование к личности, а сознательно поставленная его цель сформировать у себя то или иное качество. Внешнее требование как фактор воспитания и цель самовоспитания соотносятся как объективное и субъективное.

Поскольку результатом самопознания индивидом самого себя является его самосознание, то можно сделать вы-

вод, что начало самовоспитания индивида связано с возникновением у него самосознания, с формированием Я-концепции.

В дальнейшем возможности самовоспитания индивида расширяются по мере самопознания им себя вглубь и в мире (познание качеств своих многообразных Я) и не только в настоящем, но и в прошлом, т.е. по мере развития своего самосознания. Поэтому прямую зависимость самовоспитания от самопознания (самосознания) личности следует рассматривать как закон развития самовоспитания. **«Развитие самосознания, - считает С.М. Ковалев, - должно быть первой заботой каждого сознательного человека, ибо, только хорошо зная свои качества и правильно их оценивая, он может правильно определить свой жизненный путь и наметить средства самосовершенствования»** (Ковалев С.М. Воспитание и самовоспитание. С. 83).

Принципиально новый этап в процессе самовоспитания начинается в старших классах и во время учебы в начальных, средних и высших образовательных учреждениях, где изучаются различные науки о человеке. Это связано с тем, что знания этих наук, как отмечалось, выступают методологией самопознания. Только знания этих наук и их использование в качестве методологии делают самопознание человека научным и создают прочную основу для его самовоспитания. К сожалению, основная масса педагогов на всех уровнях образования не осознает связи знаний наук о человеке с самопознанием личности и поэтому не владеет методологией научного самопознания и не может сознательно организовывать ни свое самопознание, ни самопознание учащихся. А если учесть и то, что основная масса педагогов не владеет и

методологией самовоспитания, то становится очевидным, что в системе отечественного образования самовоспитание учащихся фактически пущено на самотек. Именно поэтому основная масса учащихся самовоспитанием не занимается, а если и занимается, то не на том уровне, на каком должна заниматься. Одной из причин такого положения дел является то, что как отмечалось в литературе еще в 80-е годы XX века, проблемы самовоспитания длительное время не занимали подобающего места в педагогической науке. Анализ педагогической литературы того времени показывал, что вопросам дидактики посвящено более 80% ее объема, воспитания – 10%, школоведения – 8%. Долю, приходящуюся на проблемы самообразования и особенно самовоспитания, определить просто невозможно вследствие ее ничтожности (См.: Ковалев С.М. Воспитания и самовоспитание С. 12). В настоящее время положение дел, связанных с самовоспитанием в системе образования, изменилось мало. Приведем только один факт. В 2008 году в городе Рязань состоялась международная научно-практическая конференция. «Пути повышения качества воспитательной работы в образовательных учреждениях». В материалах конференции представлено более 160 тезисов. Но из них только один материал посвящен самосовершенствованию студентов. В нем представлены результаты эмпирического исследования практического опыта студентов в вопросах самовоспитания. Было выявлено, что большинство студентов (67,0) периодически занимаются различными видами самовоспитания. Однако систематически занимается на первом курсе только около 27% студентов, на втором – около 35%, на третьем – около 46%. Следовательно, около трети студентов вообще не занимается самовоспитанием, и лишь

около трети студентов занимаются самовоспитанием систематически. И это при том, что в системе воспитания, как отмечалось, самовоспитанию личности принадлежит решающая роль, так как само по себе общественное воспитание не может сформировать положительных качеств личности. А положительные качества личности – это ее духовность, это ее личностно и социально значимые духовные ценности.

Особенностью самовоспитания учащихся в различных образовательных учреждениях (независимо от того, учат их этому педагоги или не учат), является то, что оно протекает под определяющим воздействием внешнего воспитательной деятельности педагогов, осуществляющейся через те требования к учащимся, которые диктуются учебными программами и их воспитательной работой во внеучебное время. Но если воспитательные воздействия педагогов не трансформируются в самовоспитание учащихся, то учащиеся в итоге способны лишь к приспособлению к жизни.

С началом трудовой деятельности человека связан качественно новый этап в развитии его самовоспитания. В это время внешнее целенаправленное, систематическое воспитательное воздействие из его жизни уходит. Но его самовоспитание не только не завершается, но по существу только по-настоящему начинается. Это связано со следующим. Во-первых, нужна значительная работа по своему перевоспитанию – изживанию своих отрицательных качеств, недостатков, являющихся результатом упущения в семейном воспитании, в воспитательной деятельности образовательных учреждений и дурного влияния среды, а также тех качеств, которые в новых условиях устарели, во-вторых, работа по своему довоспитанию, связанному с развитием тех положительных ка-

честв, которые в прошлом были недостаточно сформированы, в-третьих, формирование новых качеств под влиянием изменившихся требований общества и собственной жизнедеятельности, а также новых знаний, получаемых в процессе самообразования (эти знания воздействуют на самовоспитание через самопознание).

В зрелом возрасте самовоспитание играет не только решающую роль в воспитании человека, но и определяющую, хотя определенное целенаправленное воздействие на него может оказывать и среда: члены семьи, руководители различных организаций и члены их коллективов и в различных обстоятельствах жизни другие люди. И это воздействие может быть как положительным, так и отрицательным.

Если потребность человека в самовоспитании стала привычкой, то он будет им заниматься всю жизнь, так как пределов самосовершенствованию не существует ни в каком возрасте. Так, например, выдающийся американский просветитель и государственный деятель Б. Франклин (1706 – 1790) всю жизнь целенаправленно занимался самовоспитанием. В молодости он составил для себя «комплекс добродетелей» с соответствующими наставлениями, и завел книжечку, в которой отмечал нарушения собственных правил в течение недели. Он признавался, что самовоспитание, особенно устранение негативных сторон поведения, оказалось делом гораздо более трудным, чем он предполагал. Далеко не всего ему удалось достичь. **«Но в целом, - подводил итог Б. Франклин, - хотя я весьма далек от того совершенства, на достижение которого были направлены мои честолюбивые замыслы, мои старания сделали меня лучше и счастливее, чем я был бы без этого опыта...Я хотел бы, чтобы мои по-**

томки знали, что именно этому маленькому изобретению...обязан их предок постоянным счастьем своей жизни вплоть до настоящего времени, когда он пишет эти строки в возрасте семидесяти девяти лет...» (Франклин Б. Избр. Произв. М., 1956. С. 481 – 482). Л.Н. Толстой с 20 лет начал заниматься самообразованием и самовоспитанием и всю жизнь упорно работал над собой. Он подчеркивал, что человек, начинающий заниматься самовоспитанием, должен прежде всего правильно оценить свою личность, раскрыть свои недостатки и стремиться их преодолеть. (О самовоспитании в онтогенетическом развитии индивида см. подр.: Рувинский Л.И. Самовоспитание личности. С. 23 – 42; Ковалев С.М. Воспитание и самовоспитание. С. 75 – 92).

8. 4. 2. Роль в самовоспитании самообразования и самопознания

Процесс самовоспитания запускает осознанная потребность человека в формировании у себя определенных качеств и интерес к деятельности по самовоспитанию. Предпосылками его являются, прежде всего, самообразование и самопознание индивида. Самообразование в себя включает, во-первых, самообразование, связанное с приобретением знаний наук о человеке, которые, как уже отмечалось, выступают методологией самопознания, во-вторых, самообразование, связанное с приобретением теоретических и прикладных знаний о воспитании и самовоспитании, в-третьих, самообразование, связанное с приобретением нормативных знаний о тех видах деятельности, для которых человек ставит цель сформировать определенные качества (напр., овладение нормативными знаниями о питании, беге и т.д., использование, которых через

сформированные валеологические качества обеспечивает ведение здорового образа жизни).

Приобретенные в процессе самообразования знания наук о человеке становятся методологической основой его самопознания. Но самопознание связано с самовоспитанием не вообще (с самопознанием связаны все виды деятельности человека), а только в той его части, которая нацелена на познание своих качеств (потребностей, умений и навыков, черт характера). Это самопознание включает в себя: предметное познание качеств (как тех, которые существуют, так и тех, которые отсутствуют). Его результат – знание о своей качественной определенности как таковой, т.е. безотносительно к чему-либо. Оценочное самопознание. В процессе этого самопознания соотносятся знания о своих наличных качествах и отсутствующих с нормативным знанием в виде должного и выявляется в какой мере положение дел с качествами соответствует ему, а в какой мере не соответствует. Несоответствие между качественной определенностью индивида (сущим) и должным рождает противоречие. Если это противоречие выражается в недовольстве человека самим собой, то это обуславливает потребность преодолеть это противоречие и сформировать то качество, которое бы соответствовало должному.

За оценочным самопознанием индивидом своих качеств следует их самопроектирование в соответствии с должным, т.е. познание тех качеств, которые в будущем необходимо развить, сформировать заново или изжить.

Из сказанного можно сделать следующий вывод: постоянное самообразование индивида, а на этой основе все более полное и глубокое самопознание своих качеств, критиче-

ская самооценка их, а также результатов в различных видах деятельности и постановка в самовоспитании новых целей – фундаментальная закономерность саморазвития личности, ее самовоспитания и всестороннего самосовершенствования. При этом человек должен добывать знания не только о своих различных качествах, но также и знания о своем незнании их. Только знание о своем незнании себя и постоянная постановка на его основе вопросов и поиск на них ответов – важнейшая движущая сила самопознания, а значит, и импульс к саморазвитию, к самовоспитанию.

Знание о незнании как особом виде знания открыл Сократ и по достоинству его оценил. Отсутствие знания о незнании – это остановка не только самопознания, но и познания мира. Если индивид не знает себя и ничего не хочет знать о своем незнании, то такое невежество не менее опасно чем невежество в сфере познания внешнего мира. В этом случае ни о каком самовоспитании, самосовершенствовании не может быть и речи. Пока человек не осознал проблемность своего индивидуального бытия, не почувствовал себя живой проблемой, к самоизменению просто нет импульса. Поэтому невежество в отношении самого себя Сократ рассматривал как величайшего врага человека. Без самопознания он превращается в застывшего в своем саморазвитии, в самодовольного обывателя.

8. 4. 3. Цели самовоспитания

На основе полученных индивидом в процессе самопознания своих качеств знаний о том, какие из них его удовлетворяют, а какие из них он хочет развить, сформировать заново или изжить, ставятся непосредственные цели самовос-

питания. Конечная цель самовоспитания – самореализация индивида, которая полноценно может осуществиться только посредством сформировавшихся позитивных качеств. Поэтому можно согласиться с мнением С.М. Ковалева о том, что **«самореализация есть ничто иное, как целенаправленный процесс формирования и реализации качеств личности в различных видах социальной деятельности»** (Ковалев С.М. Воспитание и самовоспитание. С. 60). Близкими к этому, на наш взгляд, являются следующие суждения. **«Целью всякого воспитания должно быть создание деятельной личности в лучших идеалах общественной жизни, в идеалах истины, добра, красоты»** (В.М. Бехтеров, *русский невролог, психиатр и психолог. 1857 – 1927*). **«Конечная цель всякого воспитания – воспитание самостоятельности посредством самодеятельности»** (А. ф. Дистервег, *немецкий педагог. 1750 – 1866*). Конечная цель самовоспитания выступает как его мотив, так как отвечает на вопрос о том, ради чего человек намерен формировать у себя те или иные качества. Формирование качеств – это непосредственная цель самовоспитания и одновременно средство самореализации (это может быть как положительная, так и отрицательная самореализация). В связи со сказанным, нам представляется некорректным широко распространенное в советском обществе и часто воспроизводящееся в настоящее время представление о том, что общей, генеральной целью общества является всестороннее и гармоничное развитие личности, которое понималось как ее воспитание во всех видах воспитания, а значит и самовоспитания.

Так, например, Е.К. Артамонова пишет: **«Образование взрослых направлено на гармоничное развитие лич-**

ности, которое есть назначение, призвание и цель каждого человека» (Артамонова Е.К. Аксиологические детерминанты воспитания и профессионального образования. / Пути повышения качества воспитательной работы в образовательных учреждениях: материалы международной научно-практической конференции, 19 – 20 сентября 2008 /отв. ред. Л.К. Гребенкина, Е.М. Аджиева. Ряз. гос. ун-т им. С.А. Есенина. – Рязань. 2009. С. 21). Но, естественно, возникает вопрос: «А развитие человеку необходимо для чего?» В литературе такой вопрос даже не ставится. А мы отвечаем: «Развитие человека посредством воспитания и самовоспитания необходимо для его самореализации, понимаемой как созидание благ самому себе и другим людям». Поэму развитие человека – это не призвание и цель каждого человека, а только его непосредственная цель. Кроме того, сам процесс самовоспитания представляет собой специфический вид самореализации личности.

Иногда непосредственная связь воспитания и самовоспитания с самореализацией личности подвергаются сомнению. Так, к примеру, В.А. Беляева пишет: **«Вера современных педагогов в творческие силы личности и внутренний фактор ее саморазвития предполагает свободное воспитание посредством «создания условий» для самоопределения и самореализации личности. Все это, безусловно, ценно в деле воспитания, но настораживает то, что внимание здесь акцентируется на тех способностях, которые обеспечивают личностный «успех» в жизни человека. Здесь за пределами внимания оказывается сама душа человека, средоточие его внутренней жизни. Воспитание, таким образом, сосредотачиваться в основном на периферии – «со-**

держательной сущности личности»...Подготовить человека и самоопределению, дать свободу его творчеству в своем саморазвитии становится главной задачей воспитания в современной педагогике» (Беляева В.А. Проблема цели воспитания в отечественной педагогической культуре / Пути повышения качества воспитательной работы в образовательных учреждениях С. 102). На наш взгляд, это весьма спорное суждение. Да, в процессе истинно понимаемой самореализации человеком достигается личностный успех. Но этот успех достигается только в процессе созидания благ себе и другим людям, гармонического учета своих интересов и интересов этих других. А достижение этой гармонии есть результат работы не только души человека, но и духа, есть одновременно проявление его душевности и духовности. Что же касается определения В.А. Беляевой главной задачи (цели) воспитания, то оно, на наш взгляд, является усеченным, а поэтому ошибочным (самоопределение личности, находящее свое выражение в Я-концепции, это, как отмечалось, еще не воспитание и самовоспитание, а только его предпосылка). Что же касается свободы творчества человека в своем саморазвитии (самовоспитании), то она выражается в нацеленности на формирование у себя тех качеств, которые являются ответом на позитивные требования общества и самого человека к себе.

Рассмотрим еще одно определение цели воспитания. **«Главная цель воспитания в современном мире состоит в создании материальных, духовных, организационных условий для формирования у каждого гражданина целостного комплекса социально-ценностных качеств, взглядов, убеждений, обеспечивающих его успешное развитие»**

(Анисимов В.А., Грохольская О.Г., Никандров Н.Д. Общие основы педагогики: уч.пособие для вузов – М.: Просвещение, 2006. С. 228). В этом определении в целях воспитания как рядоположенные включаются: качества, взгляды и убеждения. Но убеждение, понимаемое как прочно сложившееся мнение, как уверенный взгляд на что-либо тоже является качеством человека. Что же касается взглядов в виде мнения, суждений, то они могут выступать либо в виде убеждений (качеств) человека, либо как его ситуативные проявления. Поэтому остается только одно – целью воспитания и самовоспитания человека является формирование у него системы качеств.

Своеобразным внутренним мотивом и целью самовоспитательной деятельности также является то удовлетворение, которое доставляет самовоспитывающемуся сам процесс самовоспитания, постоянное самосовершенствование. Еще Сократ осознал то, **«что нельзя лучше жить, кроме как стараться делать лучше, и что нет большего удовольствия, как чувствовать, что действительно становишься лучше. Это счастье, которое я не переставал испытывать до сих пор и о котором свидетельствует моя совесть».** **«Ничто так очевидно не подтверждает того, - писал Л.Н. Толстой, - что дело жизни есть самосовершенствование, как то, что чего бы ты ни делал вне своего совершенствования, как бы полно ни удовлетворялось твое желание, коль скоро оно удовлетворено, так тотчас же уничтожается прелесть желания. Не теряет своего радостного значения одно: сознание своего движения к совершенству. Только это не перестающее совершенствование дает истинную, не перестающую, а растущую радость. Всякий шаг вперед на**

этом пути несет с собой награду, и награда эта получается сейчас же. И ничто не может отнять ее».

8. 4. 4. Средства самовоспитания (принципы, методы)

За определением целей самовоспитания следует определение средств их достижения. К основным средствам самовоспитания относятся: принципы, методы, виды самовоспитания и некоторые другие. Вопрос о принципах воспитания в нашей литературе пока разработан явно недостаточно, а о принципах самовоспитания практически вообще не разработан. Так, например, Т.А. Стефановской принципы представлены в виде групп: принципов обучения – научности, систематичности, связи теории с практикой, сознательности и активности, наглядности, доступности и принципов воспитания – учета возрастных и индивидуальных, личностных различий, целеустремленности, воспитания в коллективе и через коллектив, гуманизации (См.: Стефановская, Т.А. Педагогика: наука и искусство. М., 1998. С. 141) Искусственность разделения в этом подходе принципов на принципы обучения и воспитания очевидна. На наш взгляд, все названные принципы являются и принципами обучения и принципами воспитания.

В «Примерной программе воспитания социально-активной личности студента» (М., 2002) выделяются следующие основные принципы воспитания и социализации студентов: демократизма, гуманистического отношения к субъектам воспитания, духовности, патриотизма, конкурентоспособности, толерантности, индивидуализации, вариативности. С точки зрения содержания эти принципы сомнения не вызывают, но большинство из них претендовать на роль ос-

новых (общих) не могут, так как являются существенными общими требованиями отдельных видов воспитания (конкурентоспособность – профессионального воспитания, демократизм, патриотизм и толерантность – гражданского и т.д.).

В.А. Сластенин и другие авторы рассматривают принципы как принципы целостного педагогического процесса, разделяющиеся на две группы, которые, видимо, являются и принципами обучения и воспитания.

А. Принципы организации педагогического процесса: 1) гуманистической направленности педагогического процесса; 2) связи с жизнью и производственной практикой; 3) научности; 4) соединения обучения и воспитания с трудом; 5) преемственности и системности; 6) наглядности; 7) эстетизации детской жизни.

Б. Принципы управления деятельностью воспитанников: 1) сочетание педагогического управления с развитием инициативности и самостоятельности воспитанников; 2) сознательности и активности учащихся; 3) сочетание уважения с разумной требовательностью к воспитаннику; 4) опоры на положительное в человеке; 5) согласованность требований школы, семьи и общественности, сочетание прямых и параллельных действий; 6) доступности и посильности обучения; 7) учета возрастных и индивидуальных особенностей; 8) прочности и действенности результатов образования, воспитания и развития (См.: Сластенин В.А. и др. Педагогика: учебное пособие для студентов педагогических учебных заведений / В.А. Сластенин и др., 1998. С. 174 – 180). С точки зрения содержания сами по себе выделенные принципы возражения не вызывают, но основания разделения их на две группы, на наш взгляд, являются искусственными, так как организация есть

составная часть или функция управления. Кроме того, ряд выделенных принципов являются методами в рамках более общих принципов (это, например, наглядности, сознательности и активности учащихся, учета возрастных и индивидуальных особенностей и др.).

В.С. Селиванов, рассматривая принципы как ориентиры для планирования, организации и анализа практики обучения и воспитания, относит к ним следующие: целенаправленности, научности, наглядности, сознательности и активности, воспитания и обучения в реальной деятельности, связанной с жизнью, системности и последовательности, преемственности в воспитании и обучении, воспитания в коллективе, единства требовательности и уважения к личности воспитанника (См.: Селиванов В.С. Основы общей педагогики: теория и методика воспитания. Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Под ред. В.А. Сластенина. – 2-е изд. испр. – М.: Издательский центр «Академия», 2002. С. 318).

К общим недостаткам в разработке принципов педагогической деятельности мы относим: 1) рассмотрение принципов вне всякой взаимосвязи, т.е. вне системы, а как простой совокупности; 2) вне всякой связи с педагогическими методами. Поэтому в ранг принципов возводятся многие методы (напр., наглядности, сознательности и активности учащихся и др.); 3) и самый главный недостаток – все принципы рассматриваются как принципы внешнего образования и воспитания, т.е. как принципы деятельности педагогов (более конкретный критический анализ подходов к выделению в литературе принципов педагогического процесса смотрите подробнее в монографии В.В. Байлука «Принципы и методы воспитания и самовоспитания студентов» (Екатеринбург. 2007. С. 62 – 73).

Но педагогический процесс в образовательном учреждении не сводится к образовательно-воспитательной деятельности педагогов, он также включает в себя и самообразование, и самовоспитание учащихся. Поэтому, естественно, возникает вопрос. А какими принципами должны руководствоваться учащиеся? На него в рассмотренных подходах ответа нет. Но ответ на этот вопрос тем более важен, что в поствузовский период человек должен будет сам организовывать свое и самообразование и самовоспитание.

В литературе по самовоспитанию мы только в одной работе встретили выделение следующих его принципов: гуманизма, индивидуализации и единства эмоциональной, интеллектуальной, волевой и практической сфер деятельности (См.: Ибрагимов Х. Теоретические основы профессионального самовоспитания будущих учителей в педагогических училищах и колледжах. Автореф. дисс... докт. пед. наук. 1991).

Если опираться на метод восхождения от абстрактного к мысленно конкретному, то, на наш взгляд, можно выделить следующую общую систему принципов образования и воспитания и самообразования и самовоспитания: научности, деятельности, единства познания и практики, единства концептуального и эмпирического познания, управления, единства социализации и индивидуализации, творчества, самореализации.

Исходным принципом в любом сознательном образовании и самообразовании, воспитании и самовоспитании, на наш взгляд, является принцип научности. Он обосновывает положение о необходимости строить образовательно-воспитательную деятельность с опорой на знание общих и специфических законов этой деятельности и на использова-

ние данных всех наук о человеке как предмете образования и воспитания. **«Если педагогика хочет воспитать человека во всех отношениях, то она должна прежде узнать его тоже во всех отношениях»** (К.Д. Ушинский, *русский педагог – демократ*. 1854 – 1870 / 71).

Из принципа научности вытекает идея гуманизма в виде совокупности взглядов, признающих ценность каждого человека и его право на свободное развитие и проявление своих способностей независимо от общественного положения и для блага себя и общества. Очевидно, что гуманизация интегрирует в себя идею духовности. Поэтому положительное воспитание и самовоспитание может строиться только на основе гуманистического подхода, на основе духовности. И альтернативы этому для нормального развития общества нет.

Принцип научности требует теоретического, эмпирического и практического обоснования средств, методологии любого сознательного образования и воспитания. Наиболее общей методологией реализации научного подхода к образованию и воспитанию является система принципов диалектики. Эти принципы, выступая инструментами любого сознательного познания, одновременно выступают принципами воспитания культуры мышления. Советский философ Э.В. Ильенков, показывая, как целесообразно строить педагогический процесс в школе, чтобы ученики овладевали диалектикой, справедливо утверждал, что **«диалектика вовсе не таинственное искусство, свойственное лишь зрелым и избранным, и что диалектическое мышление можно и нужно воспитывать с детства»** (Ильенков, Э.Ф. Об идолах и идеалах / Э.Ф. Ильенков. М., 1968. С. 153 – 211). (О принципах диалектики см. подр.: Байлук В.В. «Человекознание. Кн.

4. Базовые методологические принципы творческой самореализации педагога и студента. Екатеринбург. 2003).

Принцип деятельности. Деятельность – специфически человеческий способ отношения человека к миру и к самому себе, взаимодействие субъекта и объекта. При этом объект деятельности может выступать и как субъект, а субъект – и как объект. Конституирующими элементами деятельности являются потребности и интересы субъекта (субъектов), цели и средства их достижения, мотивы (конечные цели), процесс деятельности и ее результаты. Отношения между выделенными элементами деятельности образуют ее внутреннюю структуру, а сами элементы являются основанием для выделения видов деятельности, взаимосвязи между которыми образуют ее внешнюю структуру или систему общественных и личных отношений различных субъектов. Принцип деятельности требует от всех субъектов образовательной и воспитательной деятельности учитывать их внутреннюю и внешнюю структуру, а также то, что всякое образование и воспитание, направленное на формирование субъектов для различных видов деятельности, может осуществляться только в деятельности. Именно отсюда вытекает принципиально деятельностная природа воспитания и самовоспитания.

Принцип единства познания и практики. Если исходить из указанных выше критериев, то в человеческой деятельности можно выделить познание и практику. Познание, включая образование и самообразование – это деятельность субъекта, направленная на отражение объекта познания. Из определения познания очевидно, что его исходная функция – отражение всего существующего в мире, получение о нем информации, знании. Если результаты познания используют-

ся в деятельности человека, то познание осуществляет свою регулятивную функцию. Следовательно, если результатом образования (в узком смысле слова) являются знания, то результатом использования знаний является достижение целей в различных видах деятельности, в т.ч. и воспитательных целей в виде формирования тех или иных качеств личности. Если регуляция деятельности осуществляется на основе сознательно построенных идеальных моделей, то она выступает как рациональная, управляемая деятельность. Ее противоположностью является стихийная деятельность.

Практика – это деятельность субъекта, направленная на предметное изменение объектов действительности и осуществляющаяся на основе использования результатов познания (знания). Если познание непосредственно направлено на изменение сознания человека, то практика – на непосредственное изменение материальных объектов, реальных отношений одних субъектов к другим и человека к самому себе. На основе преобразующей функции практики реализуются ее познавательные функции: источника познания (вся чувственная информация поступает в сознание человека только на основе его телесного взаимодействия с явлениями окружающего мира и своим собственным телом); конечной цели познания (любые истинные знания, добываемые человеком, всегда непосредственно или опосредованно необходимы для практики); единственного критерия истины.

Общей функцией и познания и практики, а точнее, единой человеческой деятельности, является самореализация личности во всех ее многообразных видах, а также ее воспитание и самовоспитание.

Через выполнение практикой и познанием по отношению друг к другу своих функций обеспечивается их диалектическая взаимосвязь (единство). Из нее ко всем субъектам образования и воспитания (педагогам, учащимся образовательных учреждений и самостоятельно занимающимся самообразованием и самовоспитанием) вытекают следующие требования: 1) познание педагога, учащегося и человека, самостоятельно занимающегося самообразованием и самовоспитанием, должно контролироваться практикой (этот контроль осуществляется через все функции практики); 2) чтобы практическая деятельность всех указанных субъектов была эффективной, успешной, она должна опираться на истинное знание (проекты их практической деятельности должны быть научно обоснованными, исходить из достижений современной науки).

Принцип единства чувственно-эмпирического и концептуального познания. Этот принцип конкретизирует принцип единства познания и практики. Являясь непосредственно принципом познания, он одновременно отражает и содержание практики, так как только последняя является источником чувственно-эмпирической информации. Аналог этого принципа в литературе – принцип наглядности, требующий, чтобы обучение осуществлялось с опорой на чувственный опыт учащихся, а воспитание – на использование примеров. Его назначение – обеспечить понимание передаваемой концептуальной информации. Очевидно, что так понимаемый принцип наглядности в диалектическом единстве таких противоположностей как концептуальное и чувственно-эмпирическое познание, связан только с одной его стороной – чувственно-эмпирическим познанием и с движением от концептуального

познания (прежде всего теоретического) к чувственно-эмпирическому. Кроме того, принцип наглядности представлен в литературе исключительно как принцип деятельности педагога. Но в опоре на чувственный опыт в своей деятельности нуждается не только педагог, но и обучающийся в своей самостоятельной учебно-познавательной деятельности и каждый взрослый человек, занимающийся самообразованием и самовоспитанием. Основой единства концептуального познания (оно включает теоретическое познание, оценочное и проектное познание, осуществляющееся на научной основе) и чувственно-эмпирического является единство в объектах реального мира сущности и явления.

Принцип единства концептуального и чувственно-эмпирического познания требует того, чтобы: 1) изложение, прежде всего, теоретических знаний (знаний о сущности объектов) в текстах, передача их педагогами обучающимся и при самостоятельном их усвоении субъектами самообразования и самовоспитания, сопровождалось тем или иным описанием являющейся стороны объектов, наглядностью в виде примеров, наглядных пособий, схем и т.д. Только при этом условии достигается понимание субъектом образования теоретического знания. Еще римский писатель Колумелла (I век) утверждал: **«Без примеров невозможно ни правильно учить, ни успешно учиться».** **«Вечным законом да будет: учить и учиться всему через примеры, наставление и применение на деле»** (Я.А. Коменский, *чешский мыслитель-гуманист, основоположник педагогики*. 1592 – 1670); 2) любое описание являющейся стороны объектов в виде таких единиц эмпирического знания как факты должно быть объяснено, должна быть раскрыта сущность фактов. Таким образом, в процессе

образования и самообразования объяснение природы объектов действительности должно сопровождаться их описанием, а их описание сопровождаться их объяснением. На этом основании некоторые авторы выделяют методы описания и объяснения. В итоге возникает живое знание, смысл которого субъект образования не только понимает, но и способен использовать в своей деятельности. Вернее может использовать знания потому, что понимает его смысл.

Принцип единства концептуального и чувственно-эмпирического познания позволяет включить в число методов образования и когнитивного воспитания как философские и общенаучные, так и специально научные методы познания. Это, как уже отмечалось, связано с тем, что каждый человек, используя эти методы в любом познании, одновременно воспитывает у себя культуру мышления. Поэтому все названные методы являются и методами самовоспитания личности.

Принцип управления. Аналогом этого принципа в литературе является принцип целенаправленности. По мнению, напр., В.С. Селиванова, суть требования этого принципа в том, что вся учебная и воспитательная работа должны быть посвящены общей цели воспитания – всестороннему развитию личности, формированию личности гуманиста, активного созидателя и оптимиста. Одним из проявлений требования этого принципа является планирование учебно-воспитательной работы. (См.: Селиванов В.С. Основы общей педагогики: теория и методика воспитания. С. 318 – 319). Но основой целенаправленности является целеполагание – составная часть проектирования, а проектирование – составная часть управления. Поэтому рассмотрение целенаправленно-

сти какой-либо деятельности вне рассмотрения управление ею невозможно в принципе.

Принцип управления конкретизирует принцип единства познания и практики и принцип единства концептуального и чувственно-эмпирического познания, так как управление выступает как форма проявления познания и практики. Управление педагога образованием и воспитанием и самоуправление учащегося самообразованием и самовоспитанием выступают как единство самопознания, завершающегося конструированием проектов и их реализации. Самопроектирование, как отмечалось, осуществляется через диагностирование, прогнозирование, целеполагание, планирование, моделирование, выбор и принятие решения, а его реализация – через организацию (регулирование) деятельности, ее стимулирование, контроль, самооценку и коррекцию. Принцип управления к любому субъекту образования и воспитания предъявляет два требования: 1) обязательно проектировать эти процессы; 2) посредством проекта регулировать эти процессы, управлять ими.

Принцип единства социализации и индивидуализации. Аналогом этого принципа в литературе является принцип учета педагогом возрастных и индивидуальных особенностей воспитанников и организация своей деятельности в соответствии с ним. К основным особенностям воспитанников относятся: физические особенности (вес, рост, состояние здоровья и др.), психологические (способности, потребности, интересы, характер и др.) и социальные (уровень образованности и воспитанности, семейное положение и др.). Предпосылкой реализации индивидуального подхода является познание педагогом особенностей каждого воспитанника.

Но так понимаемый индивидуальный подход, на наш взгляд, является усеченным, поскольку он выступает только инструментом деятельности педагога. Но индивидуализация имеет место и в деятельности учащихся как субъектов самообразования и самовоспитания или субъектов самосоциализации, затем может продолжаться на протяжении всей жизни человека. Ее непосредственная предпосылка – возникновение, становление и развитие у индивида такого вида самоотношения как самопознание и его результата – самосознания. Но предпосылкой научного познания как педагогами воспитанников, так и субъектами самообразования и самовоспитания самих себя является социализация – усвоение знаний наук о человеке, которые, как отмечалось, выступают методологией познания конкретного человека. Именно посредством самопознания каждый индивид открывает свои индивидуальные особенности, свою уникальность. Затем знание индивидом самого себя определяет различные траектории его жизни, в том числе и организацию своего самообразования и самовоспитания, т.е. свою самосоциализацию.

Сказанное позволяет сделать следующий вывод: если педагоги организуют образовательный процесс (социализацию), опираясь на знание индивидуальных особенностей воспитанников, то воспитанники вначале в рамках образовательных учреждений, а затем и вне их, опираясь на знание самих себя, сами организуют самообразование и самовоспитание. Поэтому социализацию и индивидуализацию следует рассматривать только в диалектическом единстве и не только в деятельности педагогов, но и в деятельности всех субъектов самообразования и самовоспитания. Именно поэтому рассматриваемый принцип мы назвали принципом единства со-

циализации и индивидуализации. Принцип единства социализации и индивидуализации требует: 1) для реализации индивидуального подхода необходимо опираться на социализацию, создающую возможности познания конкретных индивидов; 2) для продуктивной социализации в процессе любого сознательного образования и воспитания необходимо опираться на индивидуальный подход к их объекту.

Принцип творчества. Отметим, что ни в одной из рассмотренных классификаций принципов педагогики принцип творчества не выделяется. Этот принцип вытекает из преобразующей природы человеческой деятельности и конкретизирует все рассмотренные выше принципы. Непосредственно же он вытекает из принципа единства социализации и индивидуализации. Творчество как деятельность порождает качественно новое, отличающееся неповторимостью, уникальностью. Но эта деятельность возможна только на основе социализации и индивидуализации личности. Поэтому социализация и индивидуализация необходимы не только для того, чтобы воспроизводить предшествующий опыт, но и созидать новый.

Принцип творчества требует: 1) каждый субъект образования и воспитания должен постоянно развивать способность критически относиться к разного рода потребляемой информации, к различным процессам и явлениям общества и к собственной деятельности и к ее результатам, так как только сомнения, самокритика, ведут к постановке новых проблем; 2) должен постоянно быть нацеленным на решение новых проблем как в познании, так в своей реальной жизни.

Принцип творчества – принцип деятельности всех субъектов образования и воспитания. Разумеется, в деятель-

ности субъектов общественного образования и воспитания и субъектов самообразования и самовоспитания он проявляется специфически. Основной формой проявления творчества в этих видах деятельности является самопроектирование соответствующих процессов.

Принцип самореализации личности. Если педагогические принципы образуют систему то, естественно, возникает вопрос о ее системообразующем принципе. Таким принципом, на наш взгляд, является принцип самореализации личности. Он раскрывает социальный и личностный смысл образования и воспитания, самообразования и самовоспитания. Он требует исходить из того, что образованность и воспитанность нужны для использования каждым человеком всего своего потенциала, своих возможностей для созидания благ себе и другим людям, т.е. для позитивной, продуктивной самореализации. Тем самым выявляется следующая логика индивидуального развития каждого человека: социализация – индивидуализация – продуктивная самореализация. Социализация человека – основа его индивидуализации, а социализация и индивидуализация – основа самореализации.

Все рассмотренные принципы – научности, деятельности, единства практики и познания, единства концептуального и чувственно-эмпирического познания, управления, единства социализации и индивидуализации, творчества, самореализации, - являются общими принципами образования и воспитания, самообразования и самовоспитания. Но они специфически проявляются в деятельности педагогов и в деятельности субъектов самообразования и самовоспитания в качестве инструментов управления ими.

О методах самовоспитания. В различных учебных пособиях достаточно полно представлены методы образования и воспитания и очень скудно, методы самовоспитания. Поскольку для разработки методов самовоспитания методы внешнего воспитания являются существенной предпосылкой, то мы кратко рассмотрим некоторые классификации методов образования и воспитания. Ю.К. Бабанский, исходя из того, что методы обучения одновременно являются и методами воспитания, разделяет методы обучения на следующие группы: 1) методы организации и самоорганизации учебно-познавательной деятельности (словесные, наглядные, практические, репродуктивные, проблемно-поисковые, индуктивные и дедуктивные); 2) методы стимулирования и мотивации учения (похвала, поощрение, создание ситуации успеха и др.); 3) методы контроля и самоконтроля эффективности обучения (устный, письменный, лабораторный, программирования и др.), (См.: Бабанский Ю. Интенсификация процесса обучения / Ю. Бабанский М., 1987).

Система общих методов осуществления целостного педагогического процесса, по мнению В.А. Сластенина и других авторов учебного пособия «Педагогика» (М., 1998), имеет следующий вид:

а) методы формирования сознания в целостном педагогическом процессе – рассказ, объяснение, беседа, лекция, учебная дискуссия, работа с книгой, метод примера; б) методы организации деятельности и формирования опыта общественного поведения – упражнения, приучения, метод создания воспитывающих ситуаций, педагогическое требование, инструктаж, наблюдение, иллюстрации и демонстрации, лабораторные работы, репродуктивные и проблемно-поисковые мето-

ды, индуктивные и дедуктивные методы; в) методы стимулирования и мотивации деятельности и поведения – соревнование, поощрение и наказание и др.; г) методы контроля эффективности процесса: социальная диагностика, устный и письменный опрос, контрольные и лабораторные работы, машинный контроль и самопроверка.

В.С. Селиванов выделяет следующие методы обучения и методы воспитания. Методы обучения разделяются на: 1) методы по источнику приобретения знаний. К ним относятся: а) словесные методы (рассказ, объяснение, беседа, лекция, работа с книгой; б) наглядные (наблюдение, демонстрация); в) практические (упражнение, графическая работа, лабораторная работа, практическая работа; 2) методы по способу логико-мыслительной деятельности (репродуктивный, объяснительно-иллюстративный, проблемного изложения, частично-поисковый, исследовательский); 3) методы контроля (наблюдение за деятельностью ученика, опрос, беседа, письменная работа, контрольные графические, лабораторные и практические работы). Перечисленные методы контроля интегрируются в методы устного, письменного и практического контроля. Методы воспитания разделяются на основные и дополнительные. Основные методы – методы организации деятельности (приучение, упражнение, создание воспитывающих ситуаций, поручение, требование) и методы формирования сознания (пример, беседа, рассказ, лекция, диспут). Дополнительные методы сводятся к методам стимулирования: поощрение, наказание, соревнование (См.: Селиванов В.С. Основы общей педагогики: теория и методика воспитания. С. 270-271, 282).

Очевидно, что почти все методы в рассмотренных классификациях методов являются методами образования и воспитания деятельности педагогов. А каковы методы самообразования и самовоспитания учащихся, воспитуемых? На этот вопрос авторы указанных классификаций ответа практически не дают.

Некоторыми исследователями была сделана попытка выделить не только методы деятельности педагога, но и методы деятельности учащегося. М.М. Махмутов, опираясь на классификацию методов обучения в зависимости от способа логико-мыслительной деятельности учителя и учеников (объяснительно-иллюстративный, репродуктивный, проблемного изложения, частично-поисковый, исследовательский) сделал попытку разработать идею бинарных методов обучения. Он выделил методы преподавания и методы учения: информационно-сообщающий метод преподавания – исполнительский метод учения; инструктивно-практический метод преподавания – продуктивно-практический метод учения; объяснительно-побуждающий метод преподавания – частично-поисковый метод учения; побуждающий метод преподавания – поисковый метод учения. Методы деятельности учителя и учащихся реализуются через определённые приёмы. Методы преподавания – посредством сообщения, описания, объяснения, инструктажа, требования, указания, постановки вопросов, демонстрации, показа практического или умственного действия. Методы учения – посредством слушания, заучивания, воспроизведения, чтения, письма, решения, практического действия, задавания вопросов, выполнения упражнений, объяснения, описания и др. (См.: Махмутов М.М. Проблемное обучение. М., 1975. С. 312).

Б.Т. Лихачёв предложил классификацию методов, исходя из логики целостного педагогического процесса. Наряду с методами деятельности педагога, он также выделил методы детской самостоятельности: а) методы самоорганизации духа (самоанализ, самокритика, самопознание, самоочищение; б) методы самоорганизации чувств и разума (самовыражение, самообучение, самообладание); в) методы организации воли и поведения (самоограничение, самоконтроль, самостимулирование) (См.: Лихачёв Б.Т. Педагогика. – М., 1993. – С. 194-218).

Вопрос о методах самовоспитания в большей мере разработан в литературе по самовоспитанию.

Первую попытку разработать систему средств самовоспитания сделал А.Я. Арет. Он полагал, что любое средство воспитания может быть использовано и в процессе самовоспитания, стоит лишь соответственно повернуть его. Поэтому в качестве средств самовоспитания он назвал следующие: самосознание, самонаблюдение, самоанализ, самоконтроль, самоотчёт, самовнушение, самоприказ, самоубеждение, самопоощрение, самокритика, самопринуждение (См.: Арет А.Я. Очерки по теории самовоспитания. Фрунзе. 1961). Л.И. Рувинский, обобщив различные подходы к выделению средств самовоспитания в литературе, выделил следующие: самопринуждение, самопреодоление, самоподчинение, самоприказ, самоуготоваривание, самовнушение, самонаказание, самопоощрение, самоубеждение, самоутешение, самоинструктирование, самонапоминание и др. (См.: Л.И. Рувинский. Самовоспитание личности. С. 50). При этом он отмечает, что эти средства по существу выступают средствами воспитания, переведёнными на язык теории самовоспитания. Он критикует

идею А.Я. Арета о том, что **«любое средство воспитания становится средством самовоспитания, если человек его применяет по отношению к себе»**, так как в этом случае средства самовоспитания лишаются специфики.

Л.И. Рувинский и А.Г. Ковалёв считают, что основой для разработки средств самовоспитания должна служить общая теория управления человеком своей деятельностью (с целью изменения себя, самосовершенствования). По мнению Л.И. Рувинского, к основным средствам самовоспитания относятся лишь те средства самовоздействия, которые используются в целях формирования определённых личностных качеств. К ним относятся: программа самовоспитания и самообязательство, самоконтроль за реализацией данной программы и самоубеждение, самоприказ, самовнушение, мобилирующие волю на совершенствование личности. Что же касается ведущего средства, то им является преобразующая деятельность. (См.: Л.И. Рувинский. Самовоспитание личности. С. 50-89). А.Г. Ковалёв к основным методам самовоспитания относит самоубеждение, самовнушение и самоупражнение (См.: Ковалёв А.Г. Личность воспитывает себя. С. 116, 146). По мнению Л.Д. Столяренко, к методам самовоспитания относятся: самопознание (включает самонаблюдение, самоанализ, самооценивание, самосравнение), самообладание (опирается на самоубеждение, самоконтроль, самоприказ, самовнушение, самоподкрепление, самоисповедь, самопринуждение); самостимулирование (предполагает самоутверждение, самоодобрение, самопоощрение, самонаказание, самоограничение). Самовоспитание, считает Л.Д. Столяренко, также предполагает использование таких приёмов как самообязательство, самоотчёт, осмысление собственной деятельности с

точки зрения достижения результатов и самоконтроль (См.: Столяренко Л.Д. Педагогическая психология || Серия «Учебники и учебные пособия». С. 375). Отметим, что в литературе методы самовоспитания называются и методами, и приёмами, и средствами. Но приём обычно определяется как метод, а метод – это способ осуществления, достижения чего-либо, а понятие «средства» шире понятия «методы»: все методы – средства, но не все средства являются методами.

К существенному недостатку в разработке методов самовоспитания в литературе мы относим то, что они рассматриваются вне всякой связи с принципами воспитания и, кроме Б.Т. Лихачёва, никто не выделяет каких-либо оснований их классификации, в отличие от того, как это делается при рассмотрении методов образования и воспитания.

Анализ различных подходов к выделению методов самовоспитания вызывает много вопросов. Прежде всего отметим то, что от того, что многие методы самовоспитания являются общими с методами воспитания, они не перестают быть методами самовоспитания. Но будучи общими с методами воспитания по содержанию, они от них одновременно отличаются по условиям применения. Во-первых, субъектом использования общих методов в воспитании является воспитатель, который извне воздействует на воспитанника, а субъектом использования общих методов в самовоспитании является конкретный индивид, который одновременно является и его объектом. Поэтому он воздействует на себя изнутри. Если методы воспитания выступают для воспитанника как чужие (он ещё должен их принять), то методы самовоспитания для его субъекта выступают как свои собственные. В этом в об-

щих методах воспитания и самовоспитания проявляется их специфика.

Какие же методы самовоспитания Л.И. Рувинский и А.Г. Ковалёв относят к специфическим? Это – самообязательство, самоконтроль, самоубеждение, самоприказ, самовнушение, самоупражнение. Но все эти методы, кроме самоупражнения, входят в число перечисленных выше общих методов воспитания и самовоспитания, и почему их следует считать специфическими методами самовоспитания остаётся загадкой. Специфическим среди них является, на наш взгляд, только метод самоупражнения (повторное выполнение самовоспитывающимся действий с целью их усвоения). В арсенале методов воспитания его нет (самоупражнение не следует смешивать с упражнением в виде задания педагога обучающемуся).

Из сказанного можно сделать вывод, что основой разработки методов самовоспитания является методология воспитания. Основанием общности методов воспитания и самовоспитания, на наш взгляд, является общность целей того и другого – формирование качеств личности. Л.И. Рувинский и А.Г. Ковалёв, как отмечалось, считают, что основанием для разработки средств самовоспитания должна служить общая теория управления человеком своей деятельностью. Но в управлении нуждается не только самовоспитание, но и воспитание. Воспитателем также разрабатывается программа воспитания, которая является его средством и реализация которой им контролируется. И в воспитании ведущим средством является преобразующая деятельность воспитанников. Поэтому управление является основой для разработки не только средств самовоспитания, но и воспитания.

Какие методы из тех, которые в литературе выделяются в качестве методов воспитания и самовоспитания являются специфическими (особыми) только для того и другого? К специфическим методам воспитания, на наш взгляд, относятся: рассказ, беседа, лекция, учебная дискуссия, метод создания ситуации успеха, метод создания воспитывающих ситуаций, инструктаж, устный, письменные и лабораторные методы контроля, проблемного изложения, поручения и некоторые другие. Все эти методы могут использоваться только во внешнем воспитании, в деятельности педагога. Что же касается специфических методов самовоспитания, то из названных к ним, на наш взгляд, относится только метод самоупражнения, так как только благодаря многократному повторению действий, регулирующихся одним и тем же знанием, формируется то или иное качество личности, которое является устойчивым и выступает гарантом достижения успеха.

Итак, у воспитания и самовоспитания имеются общие и специфические методы, но общие методы специфически проявляются в том и в другом. Общим средством воспитания и самовоспитания являются соответственно управление и самоуправление этими видами деятельности, а также та деятельность, в которой и для которой формируются различные качества личности. Следует отметить и то, что многие методы самовоспитания, которые выделяются в литературе, также являются методами и средствами не только самовоспитания, но и других видов деятельности индивида. К ним, на наш взгляд, из тех, которые называются в литературе, в первую очередь, относятся: самопознание, самонаблюдение, самооценка, самосравнение, самоисповедь, самоуговаривание, самоубеждение, самоограничение, самовнушение, самоинст-

руктирование и некоторые другие. Однако совершенно неправомерно без всяких оговорок рассматривать самопознание в качестве метода самовоспитания. Самопознание – основа самовоспитания, но лишь в той мере, в какой оно связано с предметным познанием индивидом своих качеств, их оценкой и проектированием их формирования в будущем. Но самопознание – основа и всех других видов самореализации. И тем более неправомерно, выделяя самопознание в качестве метода самовоспитания, наряду с этим также выделять самонаблюдение, самоанализ, самоисповедь, самосравнение, самосознание и самооценку тоже в качестве методов самовоспитания. Самонаблюдение, самоисповедь и самосравнение, самоанализ, строго говоря, сами являются методами самопознания, а методами самовоспитания выступают лишь в силу того, что речь идёт о самопознании, осуществляющемся в сфере самовоспитания. Самооценка есть этап самопознания, а самосознание (Я-концепция) – его конечный результат. Именно через самосознание самопознание выступает основой самовоспитания.

Самоубеждение и самовнушение также используются при разработке и тех проектов, которые прямого отношения к самовоспитанию могут не иметь. (Напр., разработка проекта участия в каких-либо крупных соревнованиях). Самоограничение связано с решением использовать одни средства для достижения цели и отказом от использования других, а также таким методом самореализации как «знай во всём меру»

Можно ли хаотически представленные в литературе методы самовоспитания каким-либо образом упорядочить, выделив определённые основания для их классификации? На наш взгляд, это возможно, если в качестве этих оснований

взять общие принципы воспитания и самовоспитания: научности, деятельности, единства познания и практики, единства концептуального и чувственно-эмпирического познания, управления, единства социализации и индивидуализации, творчества и самореализации.

Принцип научности как принцип самовоспитания указывает на то, что все научные концептуальные знания (теоретические, оценочные, нормативные), которые человек использует в самовоспитательной деятельности в качестве её средств, выступают её методами, обеспечивая формирование его разнообразных качеств, культуры.

Принцип деятельности как принцип самовоспитания ориентирует на выделение в различных видах деятельности методов, обеспечивающих формирование качеств в процессе функционирования и развития их внутренней структуры (потребностей, целей, мотивов, идеалов и умений), и в процессе функционирования и развития их внешней структуры (характерологических качеств).

Принцип единства познания и практики как принцип самовоспитания ориентирует на выделение в самовоспитательной деятельности методов познания, непосредственно связанного с самовоспитанием и методов собственно самовоспитания (практических методов), непосредственно связанных с формированием качеств. Так, к примеру, самонаблюдение в процессе самовоспитания является познавательным методом, а самоприказ - практическим методом.

Принцип единства концептуального и чувственно-эмпирического познания — основа выделения в познавательной составляющей самовоспитательной деятельности эмпирического познания, а в концептуальном познании предмет-

ного, оценочного и проектного познания и соответствующих им методов познания. К этому принципу также относятся методы слушания, чтения литературы и наглядность.

Принцип самоуправления. Основанием выделения методов самовоспитания он выступает через свои функции: самопознания, самоорганизации, самоконтроля и самостимулировании. Методами самопознания выступают практически все методы концептуального и эмпирического самопознания, ориентированного на познание индивидом своих качеств.

К методам самоорганизации относятся: самоупражнение, самоприказ, самопринуждение, самоограничение, самообладание, самонапоминание, самообязательство, самоинструктирование; к методам самоконтроля: самонаблюдение, самооценка, самоотчёт, самопроверка, самокоррекция; к методам самостимулирования: самопоощрение, самонаказание, самокритика, самоутешение, самосоревнование, самоподкрепление.

Принцип единства социализации и индивидуализации раскрывается через следующие методы самовоспитания: методы учёта его субъектом своих индивидуальных особенностей (физических, психологических и социальных), метод сознательности и активности (начиная с определённого возраста, каждый индивид должен сам осознанно формировать потребность и способность самостоятельно заниматься самовоспитательной деятельностью), метод единства самоуважения и требовательности к себе (самоуважение связано с признанием самовоспитывающимся индивидом своей ценности для общества и своей самооценности, а в требовательности к себе выражается установка на выполнение принятых требований общества и индивидуальных требований к самому себе).

При этом ценность и самооценность определяется степенью выполнения тех и других требований) и метод опоры на положительное в себе.

Принцип творчества. В образовании и воспитании аналогом методов этого принципа являются те из них, которые выделяются по способу логико-мыслительной деятельности: репродуктивный, объяснительно-иллюстративный, проблемного изложения, частично-поисковый, исследовательский. Непосредственно к творчеству относятся три последних метода. Но если учитывать, что два первых метода являются определённой предпосылкой использования всех остальных, то все эти методы тоже можно отнести к методам принципа творчества. К этому принципу как принципу самовоспитания, на наш взгляд, относятся: метод вопрошания в виде постановки вопросов (непосредственной основой их постановки является знание индивидом о своём незнании. Если, например, я обнаруживаю, что я не знаю, каков мой темперамент, то я ставлю вопрос. «Каков мой темперамент?» Этот метод во многом совпадает с поисковым методом), метод единства веры и сомнения, метод самокритики, метод единства дискурсивного и интуитивного познания (Об этих методах см.: Байлук В.В. Человечествознание. Кн. 5. Принципы и методы воспитания и самовоспитания студентов. Урал.гос.пед. ун-т. Екатеринбург. 2007. С. 329-349, 354-370). Результатом использования индивидом методов принципа творчества является формирование такого качества как креативность.

Принцип самореализации личности. Его методами, на наш взгляд, являются те требования к положительной самореализации личности, которые мы назвали общими законами успеха. К ним относятся: управляй своими желаниями; опре-

деляй ценностные ориентации; используй все возможности; обязательно планируй свою деятельность; ищи альтернативные варианты; принимай решения со знанием дела; обеспечивай единство чувств, интеллекта и воли (единство слова и дела), верь в себя; будь целеустремлённым; будь во всём порядочным; соблюдай во всём меру; будь творческой личностью; будь самим собой; относись разумно к времени своей жизни; относись к ошибкам как к условию самореализации; будь ответственным за свою жизнь. (О законах успеха см.: Байлук В.В. Самореализация личности. Общие законы успеха. С. 223-363).

Результатом использования всех этих методов является интегральное и высшее качество человека – успешность в жизни. А быть истинно успешным человеком – значит быть человеком счастливым. Поэтому формирование всех положительных качеств индивида в процессе использования им всех методов самовоспитания в конечном счёте необходимо для того, чтобы самореализоваться и достигать состояния счастья и постоянно поддерживать его.

Все принципы и методы (методологические средства) самовоспитания являются его средствами, но средства самовоспитания не ограничиваются только принципами и методами. Понятие «средства самовоспитания» шире понятия «методологические средства». Так, например, средствами самовоспитания являются его самоуправление и все его функции (самопланирование, самоконтроль, самостимулирование и др.), а также та деятельность, в которой осуществляется формирование необходимых для неё качеств. Так, например, средством формирования такого качества личности как тру-

долгое является, прежде всего, сама профессиональная деятельность.

Знания субъекта самовоспитания о его средствах позволяют ему делать выбор тех из них, которые наиболее целесообразны для формирования определённых качеств. Так как для формирования одних и тех же качеств могут использоваться разные средства, то это даёт возможность субъекту самовоспитания строить его разные проекты (модели) и в конкретных условиях выбирать оптимальный из них и принимать решения о его реализации. Принятое решение выступает как самообязательство.

8. 4. 5. Самовоспитание как реализация проекта в деятельности

Весь процесс самовоспитания от познания индивидом состояния своих качеств, постановки его цели и до принятия решения о реализации его проекта выступает как самопознавательная его составляющая, а реализация проекта – как собственно процесс самовоспитания. В этом процессе проект выступает и как средство его реализации (организации, регулирования) и как средство достижения цели. Но принятое решение лишь тогда может быть успешно реализовано, когда личность свою деятельность по самовоспитанию будет контролировать. В ходе контроля за процессом самовоспитания используются такие его методы как самонаблюдение, самооценка и самоотчёт, которые одновременно являются и методами самопознания. Советский учёный Б.М. Теплов (1896-1965) писал: **«Человек, не способный к самонаблюдению, не может отвечать за свои действия и поступки. Без само-**

наблюдения невозможен ни самоконтроль, ни самовоспитание» (Теплов Б.М. Об объективном методе психологии. Советская педагогика, 1952, № 7. С. 85). На основе самонаблюдения осуществляется осмысление своей деятельности и её критическая самооценка. В случае обнаружения в самовоспитательной деятельности отклонений от проекта производится её коррекция, а в случае обнаружения в проекте ошибок или изменения обстоятельств деятельности, производится коррекция самого проекта.

Самостимулирование субъектом самовоспитательной деятельности в зависимости от его результатов осуществляется посредством таких методов как самоодобрение, самоподкрепление, самопорицание, самонаказание и др.

Ведущим средством самовоспитания, как отмечалось, является та деятельность, в процессе которой осуществляется самовоспитание индивида. Так, например, когнитивное самовоспитание осуществляется в познавательной деятельности, профессиональное самовоспитание – в профессиональной, семейное самовоспитание – в семейной и т.д. Как это происходит? Так как самовоспитание осуществляется только в определённой деятельности, то индивид, чтобы его осуществлять, должен в этой деятельности вначале поставить цель и определить все необходимые средства её достижения. А со средствами (методами, технологиями, техническими средствами и др.) связаны нормативные требования к субъекту этой деятельности. И для того, чтобы индивид формировал в этой деятельности то или иное качество (например, ответственность, дисциплинированность, потребность в поиске истины, те или иные умения и т.д.) он должен выполнять все предъявляемые к этой деятельности требования, строго соблюдать их.

Здесь содержится ответ на вопрос о том, почему методы, технологии, правила всех видов деятельности выступают средствами самовоспитания. Если, например, водитель стремится всё время соблюдать правила дорожного движения, то у него формируется ответственность за своё поведение на дороге, водительская культура. Если же он их то там, то там периодически не соблюдает, то устойчивая ответственность сформироваться не может. Такой водитель на дорогах – большая опасность. Разумеется, вначале сообразование водителем своих действий с разного рода нормами требует от него больших усилий, напряжения, но если это повторяется многократно и у него в итоге формируются различные качества (потребность соблюдать правила движения, ответственность, водительская культура и др.), то для него этот процесс становится естественным и действовать противоположным образом он даже не мыслит. Иначе говоря, те или иные качества, сформировавшись, затем сами выступают условиями выполнения конкретных требований в той или иной деятельности.

В итоге получается, что целью самовоспитания является формирование индивидом у себя определённых качеств, а средством её достижения является деятельность. Но когда эти качества сформировались, то они сами по отношению к этой деятельности становятся средствами. Тем самым, будучи следствием этой деятельности, они затем становятся её причиной, которая ведёт к достижению её собственных целей. Так, например, культура мышления обеспечивает достижение в познавательной деятельности высоких результатов, ответственность за соблюдение технологий того или иного процесса труда в профессиональной деятельности ведёт к выпуску качественной продукции и т.д. Тем самым в воспитанности

находит своё выражение действительная свобода индивида и предсказуемость его деятельности.

Существенно отметить, что в различных видах деятельности в процессе самовоспитания формируются одновременно и специфические качества в виде определённых потребностей и умений и общие характерологические качества. Так, например, в учебно-познавательной деятельности студента формируется и потребность в поиске истины и умения использовать методы познания (специфические качества) и целеустремлённость и ответственность (общие качества).

Все качества являются результатом многократных повторений субъектом самовоспитания действий в соответствии с определённым нормативным знанием. Так, например, в умении анализировать лежит знание о том, что анализ требует расчленения объекта познания на его составляющие, в волевых качествах — знание о том, что человек всегда должен действовать в направлении сознательно поставленной цели, преодолевая различные препятствия. Основным методом организации повторяющихся действий является самоупражнение. Ещё *древнегреческий философ* Демокрит (Ок. 460-ок.370 до н.э.) отмечал, что **«хорошими людьми становятся больше от упражнения, чем от природы»**. По мнению Аристотеля **«воспитание нуждается в трёх вещах: даровании, науке, упражнении»**. С точки зрения *французского философа* Ж.Ж. Руссо (1712-1768) **«истинное воспитание состоит не столько в правилах, сколько в упражнениях»**. Самоупражнение является общим методом формирования как положительных, так и отрицательных качеств. Но качества человека формируются и в результате стихийного повторения одних и тех же действий.

Итак, непосредственным результатом самовоспитательной деятельности являются его многообразные качества. Степень проявления качеств выступает как их количественная определённости. Качества индивида – это его устойчивые характеристики, его сущностная определённости. Благодаря им он является именно данным индивидом, а не другим и отличается от других индивидов. **«Человек, – отмечал немецкий философ И.Кант (1724-1804), – может стать человеком только путём воспитания. Он то, что делает из него воспитание».**

Качества индивида в известной мере могут рассматриваться и как его привычки. **«Привычка – поведение, образ действия, склонность, ставшие для человека в жизни обычными и постоянными. Привычка являет собой навык, автоматически, без контроля сознания, вызываемый к жизни типичной ситуацией, возникает в процессе повторения однотипных поступков в сходных обстоятельствах и осуществляется как условный рефлекс»** (Словарь по социальной педагогике: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. С. 222). **«Воспитание есть усвоение хороших привычек»** (Платон). **«Привычка – «вторая натура» человека, и воспитание, которое состоит в приобретении навыков, именно и даёт нам эту вторую натуру»** (В.М. Бехтерев). Однако следует заметить, что если какое-либо качество реализуется в нетипичной ситуации, то тогда эта реализация должна осуществляться под контролем сознания.

Всё сказанное даёт достаточные основания для вывода о том, что самовоспитательная реализация человека в системе видов её самореализации есть основной закон успеха, так как сформированные в процессе самовоспитания качества явля-

ются причиной достижения успехов во всех видах самореализации.

8.5. Обратная сторона самовоспитательной реализации как закона успеха

Она связана с существенными недостатками в самовоспитании личности или с отсутствием самовоспитательной работы личности над собой вообще. Назовём некоторые из них.

1. Отсутствие у индивида сколько-нибудь развитой потребности в самовоспитательной деятельности, несформированность интереса к ней. Правда, у индивида может быть желание заниматься самовоспитанием, но его удовлетворение может блокироваться нежеланием нередко прилагать значительные усилия по его самореализации, особенно в случаях, связанных со своим перевоспитанием. Поэтому желание заниматься самовоспитанием чаще всего остаётся благим пожеланием.

2. Невежество в области наук о человеке и нежелание его преодолевать. Но это, как отмечалось, закрывает дорогу к самопознанию, выступающему непосредственной основой самовоспитания. **«Воспитание можно рассматривать как непрерывное приобретение тех знаний, которые совершенно необходимы для поддержания отношений, сложившихся между членами общества»** (А. Сен-Симон, *французский мыслитель, социалист-утопист*. 1760-1825).

3. Владение индивидом теоретическими знаниями разных наук о человеке, но при этом отсутствие всякого понимания того, что это знание является методологией научного самопознания. И это неудивительно, так как неосознанность этой связи характерна и для современной психологии и педагогики. Вследствие этого методология желающего себя познавать индивида ограничивается только сравнением себя с другими

людьми и оцениванием себя другими и своим отношением к нему.

4. Понимание индивидом связи теоретических знаний наук о человеке с самовоспитанием, но фактически нежелание их использовать в качестве методологии самопознания своих качеств, вследствие неразвитого интереса к самому себе.

5. Невежество индивида в вопросах воспитания и самовоспитания, отсутствие знаний об их природе и методологии. А при наличии того или иного объёма этих знаний, отсутствие желания их использовать или, другими словами, нежелание заниматься самовоспитанием.

6. Непонимание того, что сама по себе самовоспитательная деятельность индивида – источник его высоких наслаждений и, самое главное, непонимание того, что воспитанность как результат его самовоспитания, причина успехов во всех видах самореализации. Поэтому без преувеличения можно сказать, что счастье человека куётся в его самовоспитательной деятельности, разумеется, если она является положительной.

Следовательно, отказываться от самовоспитания значит отказываться от счастья.

Глава 9. Коммуникативная самореализация личности: как закон успеха

9.1. Сущность коммуникативной самореализации личности и ее технология

Без всякого преувеличения можно утверждать, что коммуникация – необходимое и всеобщее условие жизнедеятельности человека и одна из фундаментальных основ существования общества. Коммуникация играла исключительно важную роль на всех этапах развития человеческого общества. Но при переходе от индустриального общества к информационному роль коммуникации возрастает почти скачкообразно. В этих условиях значительно повышаются требования к уровню развития коммуникативной компетентности человека, к осознанию им того, что эта компетентность является важнейшим условием его самореализации во всех ее видах, достижения в них успеха.

Но что такое коммуникация? Этот вопрос в литературе, в силу исключительной сложности и универсальности феномена коммуникации, пока остается дискуссионным. Наиболее сложной является проблема соотношения коммуникации и общения. Одни авторы коммуникацию и общение отождествляют (напр., В.Н. Курбатов, А.А. Леонтьев), другие – разделяют (напр., М.С. Каган, Г.М. Андреев, А. Соколов). При этом Г.М. Андреев считает, что коммуникация – это только часть общения, а А.В. Соколов, наоборот, полагает, что коммуникация более широкое понятие, нежели общение. По мнению третьих авторов для выявления природы коммуникации необходимо опираться на понятие «информационного обмена». При таком подходе самым широким понятием

является коммуникация в виде информационного обмена, который имеет место как в природе, так и обществе. Менее широким является понятие «социальная коммуникация». Оно отражает информационные обмены в обществе, которые охватывают не только вербальную и невербальную коммуникацию, но и коммуникацию, в которой носителями информации также выступают вещи, предметы, материальные носители культуры. Наиболее узким является понятие социальной коммуникации в виде общения, осуществляющегося на вербальном уровне обмена информацией (О подходах к пониманию коммуникации см. подр.: Основы теории коммуникации: учебник / под ред. проф. М.А. Василик. – М. Гардарики. 2007, - С. 10- 31. Беляева Л.А. Коммуникативная природа педагогической деятельности / Педагогическая коммуникация: материалы Международной Интернет – конференции, посвященной 75-летию академика В.Д. Ширшова, 7 октября 2009 г. / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2009. С. 57 – 67).

Как общение соотносится с человеческой деятельностью? В ходе осмысления этой проблемы выявились две альтернативные точки зрения. Согласно одной из них общение есть часть деятельности или один из ее видов (А.А. Леонтьев, М.С. Каган и др.). Согласно другой (Б.Ф. Ломов) общение нельзя определять как вид человеческой деятельности, так как оно принципиально отлично от деятельности, поскольку связывает субъект не с объектом, а с другим субъектом.

В компромиссном подходе общение рассматривается и как сторона (условие) совместной человеческой деятельности, и как вид коммуникативной деятельности, и как самостоятельное, отличное от деятельности социально-

психологическое явление (См.: Волков А.И. Психология общения. – Ростов н/Д: Феникс, 2007. -).

С нашей точки зрения, систему человеческой деятельности и складывающуюся в ней систему социальных отношений, следует рассматривать как субстанцию общества, а общение и социальную коммуникацию, как и культуру, творчество и свободу, рассматривать как атрибуты этой деятельности. Общение – неотъемлемое свойство, качество человеческой деятельности, т.к. выступает ее абсолютным условием, средством. Общение – это всегда обмен информацией между ее участниками ради чего-другого, что находится за пределами общения: это общение для получения информации, необходимой для той или иной деятельности, ради принятия эффективного экономического решения, ради определения методов, необходимых для использования в воспитательной работе со студентами и т.д. Но общение может быть ценностью не только для чего-то другого, но проявляется и как самоценность, т.е. иметь цель в самом себе. Это происходит в тех случаях, когда людей в общении связывает только их интерес друг к другу. На основе такого общения возникает любовь и дружба между людьми. Поэтому самоценное общение следует рассматривать как источник взаимонаслаждения людей и составляющую человеческого счастья.

Для понимания природы общения важное значение имеет учет его противоположности – обособления. Обособление имеет ряд значений: 1) прекращение общения с одним человеком и вступление в контакт с другим; 2) прекращение общения с людьми и уход человека в свой собственный внутренний мир, общения с самим собой; 3) полная психофизическая изоляция человека от контактов с людьми в виде одино-

чества или острый дефицит удовлетворения потребности в общении, который может иметь самые тяжелые психические последствия. Проблема одиночества, как известно, очень острая проблема старых людей.

Как следует обозначать агентов социальной коммуникации (общения)? В литературе в одних случаях пишут об участниках общения. Участники – это люди, участвующие в процессе коммуникации и исполняющие роли отправителей и получателей информации. Их можно называть и коммуникантами; в других – об адресантах и адресатах, в-третьих – о производителях речевой информации и ее потребителях или реципиентах, в-четвертых – о субъектах и объектах общения. В последнем случае важно учитывать то, что в процессе непосредственного общения людей (напр., студента со студентом или преподавателя со студентом), каждый его участник может проявляться и как субъект и как объект. При этом существенно отметить, что субъект общения может относиться к другому его участнику как субъекту же, т.е. равноправному партнеру или только как к объекту или средству удовлетворения своих потребностей.

В качестве объекта общения по отношению к человеку как его субъекту могут выступать не только люди, но и животные. Последние нередко воспринимаются нами как «равноправные» субъекты. Так, например, любимцы своих хозяев – собаки и кошки обнаруживают индивидуальность в своих манерах поведения с хозяином. Своеобразным объектом общения для человека является и природа: ее леса, поля, луга в процессе их эстетического восприятия. Все приведенные названия агентов коммуникации, на мой взгляд, взаимно допол-

няют друг друга. Но наиболее широкими среди них являются субъект и объект коммуникации.

Но что следует понимать под коммуникативной самореализацией личности? Сложность ответа на этот вопрос связана с тем, что в литературе по коммуникативистике это понятие пока не встречается. При этом следует учитывать то, что когда мы говорим о самореализации личности, то имеется в виду и ее проявление в качестве отправителя сообщений и их получателя, в качестве производителя речевого продукта и в качестве его потребителя, реципиента. Кроме того, в самой коммуникативной самореализации следует выделять позитивную и отрицательную самореализацию.

Позитивная коммуникативная самореализация личности имеет место тогда, когда все участники коммуникационного процесса выступают как равноправные партнеры и удовлетворяемые ими в этом процессе потребности объективно являются для них благом. Потребности участников позитивной коммуникативной самореализации – всегда разумные потребности, а ее регулятором являются нравственные нормы. Позитивная коммуникативная самореализация исключает нанесение кому-либо из ее участников вреда.

Отрицательная коммуникативная самореализация личности имеет место тогда, когда равноправие партнеров общения нарушено вследствие стремления одного из них или каждого к доминированию и когда потребности одного из участников коммуникации удовлетворяются за счет другого. Базовым регулятором отрицательной коммуникативной самореализации является аморальность одного или обоих участников общения, а ее следствием – вред одному из них или обоим. Ярким примером отрицательной коммуникативной

самореализации является полемика представителей кандидатов в президенты в процессе предвыборной кампании в СМИ. В ходе нее нередко бесцеремонно используется ложь и разного рода фальсификации.

Что предполагает позитивная коммуникативная самореализация личности? Или каков путь этой самореализации? Прежде чем отвечать на этот вопрос, следует отметить то, что все люди, начиная с рождения и до конца своих дней, являются участниками множества коммуникационных процессов, вступают в общение с множеством людей. Но все эти их информационные взаимодействия чаще всего являются преимущественно стихийными. И в них тоже может иметь место и положительная и отрицательная коммуникативная самореализация. Но участники этих процессов, как правило, не имеют никаких научных представлений о коммуникации.

Сознательная коммуникативная самореализация предполагает построение своего коммуницирования с людьми на научно-концептуальной основе.

Технология этого процесса, на наш взгляд, включает в себя следующие этапы (ее мы рассмотрим на примере студента вуза):

Первый этап. Коммуникативное образование и самообразование, направленное на овладение основами теоретических знаний прежде всего по такой науке как коммуникативистика: приобретение знаний о природе коммуникации, ее процессе, о вербальной и невербальной коммуникации, о межличностной и массовой коммуникации, о профессионально ориентированной и межкультурной коммуникации и других. Ясно, что все эти знания студентом должны быть усвоены не механически, а творчески. А творчески усваивать зна-

ния – значит понимать их смысл. Это принципиально важно, так как человек может сознательно применять только те знания, смысл которых он понимает. Понимание смысла усваиваемых знаний, на наш взгляд, является одним из критериев учебно-коммуникативной самореализации студентов. Если студент вроде бы много знает, но то, что он знает он не понимает, значит он себя не реализовал. По наблюдениям автора у многих студентов вузов имеет место определенной разрыв между тем, что они знают и что понимают. Но в этом, на наш взгляд, чаще всего повинны и преподаватели и студенты.

Второй этап. Коммуникативное самопознание студента. Приобретя знания по теории коммуникации, студент затем должен познать свое коммуникативное Я. Теоретическим средством этого самопознания являются все приобретенные знания по теории коммуникации. Этими знаниями, в-первых, определяется постановка студентов вопросов самому себе. Усвоив, например, знания о слушании, студент задаст себе вопрос: «Каков я с точки зрения слушания собеседника?». Во-вторых, теоретические знания о слушании выступают также методами самопознания того, как я слушаю собеседника? В результате этого самопознания, я, например, могу сделать вывод, что я не всегда внимательно слушаю своего собеседника и порой его перебиваю.

Самопознание того, каково мое коммуникативное Я само по себе, есть предметное самопознание. Это – первая стадия коммуникативного самопознания. Вторая стадия этого самопознания связана с самооценкой своего коммуникативного Я. Эта самооценка – результат соотнесения предметного знания о своем коммуникативном Я с разного рода нормами, правилами, т.е. теми требованиями, которые предъявляются к

культурной коммуникации. В коммуникативном самооценивании, если оно является объективным, обычно обнаруживаются свои коммуникативные достоинства и недостатки.

Третья стадия коммуникативного самопознания – коммуникативное самопроектирование. Оно представляет собой построение на основе научных знаний о коммуникации, предметных знаний о своем коммуникативном Я и его самооценки идеальной модели своего коммуницирования, которая является желаемой и должной. Я, например, должен слушать собеседников или выступать с докладом на конференции так-то и так-то. В этой модели содержится и указание на то, что я должен в процессе общения с людьми изменить.

На основе предметного, оценочного и проектного самопознания формируется коммуникативная Я-концепция студента. Она представляет собой систему коммуникативных самоопределений студента и образует его коммуникативное самосознание. А коммуникативное самосознание выступает инструментом коммуникативного самоуправления и достижения в процессе коммуникации своих целей, удовлетворения своих потребностей.

Третий этап пути к коммуникативной самореализации – коммуникативное самовоспитание студента. Оно, на наш взгляд, включает: 1) формирование устойчивой потребности в построении информационных взаимодействиях с людьми в соответствии с нормами коммуникативной культуры; 2) воспитание устойчивой потребности в постоянном коммуникативном самообразовании, самопознании и в работе по преодолению своих недостатков; 3) воспитание системы коммуникативных умений, обеспечивающих эффективность различных видов своей коммуникации (вербальной, невербаль-

ной и др.); 4) воспитание характерологических качеств, необходимых для эффективной коммуникативной деятельности.

Критерием способности студента коммуникативной самореализации является уровень его готовности к ней. Модель этой готовности, на наш взгляд, включает следующие компоненты:

1. Побудительный компонент. Его элементами являются цели, которые студент ставит в зависимости от ситуации или контекста, мотивы (в содержание мотивации входит и то наслаждение, которое он получает в процессе коммуникации) и идеалы. Идеалом является стремление всегда строить свое коммуницирование в соответствии с его нормами и достигать в нем целей.

2. Операциональный компонент. Он связан с владением умениями, необходимыми для эффективного коммуникативного взаимодействия. К основным умениям относятся:

- 1) умения в процессе непосредственного общения свободно передавать информацию (умение говорить) и воспринимать информацию (умение слушать) *Французский писатель-моралист* Ф. де Ларошфуко (1613 – 1680) отмечал: **«Хорошо слушать и хорошо отвечать – это одно из величайших совершенств, какое только возможно в разговоре»**. Но следует также где это нужно уметь не только говорить, но и молчать. **«В молчании заключено своего рода красноречие»** (А. Ривароль, *французский писатель*. 1753 – 1801);
- 2) умение творчески работать с текстовой информацией;
- 3) умение понимать невербальную информацию и использовать язык невербалики;
- 4) умение вступать в контакт с людьми с учетом их половозрастных, социально-культурных и статусных характеристик;

- 5) умение так убеждать собеседника, чтобы склонить его на свою сторону;
- 6) умение правильно оценивать собеседника как потенциального конкурента или партнера и в зависимости от этого выбирать собственную тактику коммуникации;
- 7) умение вызвать у собеседника положительное восприятие собственной личности.

3. Характерологический компонент готовности к коммуникативной самореализации. Он связан со следующими чертами коммуникантов.

- 1) целеустремленность, проявляющаяся в настойчивости и упорстве в достижении коммуникативных целей. Студент, например, решает: «Я обязательно научусь слушать лекции и работать с текстовой информацией!» **«Чтобы дойти до цели, надо прежде всего идти»** (О. де Бальзак, *французский писатель*. 1799 – 1850);
- 2) уважение – это проявление внимания к собеседнику и соблюдение его прав. Мы демонстрируем уважение тем, как мы слушаем и пытаемся понять точку зрения другого человека, даже если она сильно отличается от нашей;
- 3) справедливость. Она предполагает поддержание равновесия интересов всех собеседников, объективность, отсутствие предвзятости;
- 4) правдивость и честность – это установки коммуникантов, требующие воздерживаться от лжи, намеренно не обманывать или пытаться обманывать ни себя, ни других;
- 5) единство слова и дела. Предполагает выполнение собеседниками взятых на себя обязательств. **«Хотеть недостаточно – надо действовать»** (И.В. Гете, *немецкий мыслитель, поэт*. 1749 – 1832);

б) ответственность – это внутренняя установка субъектов общения на такое следование нормам и правилам коммуникации, которое никому не наносит вреда. По мнению *американского психолога А. Маслоу «Всякий раз, когда человек берет на себя ответственность, он самоактуализируется»* (Об этическом аспекте коммуникации см.: Вердербер, Р., Вердеобер К. Психология общения. Полный курс. – СПб.: прайм – Еврознак, 2007. – С. 33 – 34).

Коммуникативную готовность можно рассматривать как сформированную компетентность. А последняя делает путь личности к коммуникативной самореализации свободным.

В заключение следует отметить, что формирование коммуникативной компетентности студентов осуществляется прежде всего в самом процессе их коммуникативной деятельности.

В дальнейшем мы рассмотрим три основных вида коммуникативной самореализации личности, к которым относятся: устноречевая коммуникативная самореализация, невербальная и письменноречевая. При их анализе мы опирались на различные источники, но прежде всего на учебник «Основы теории коммуникации» (под ред. проф. М.А. Василика).

9. 2. Устноречевая коммуникативная самореализация личности

Исходным для понимания устноречевой коммуникации является понятие вербальной коммуникации. Вербальная коммуникация – это речевое общение людей в процессе их совместной деятельности. Речь как основное средство ком-

муникации реализуется на основе языка. **«Язык – исторически сложившаяся система звуковых и грамматических средств, объективирующая работу мышления и являющаяся орудием общения, обмена мыслями и взаимного понимания людей в обществе»** (Ожегов С.И., Шведова Н.И. Толковый словарь русского языка. Передача информации средствами языка предполагает: кодирование информации – отправление – получение – декодирование – понимание – реализацию в действии. Языковое оформление каждого сообщения зависит от цели общения. В литературе отмечается, что несмотря на наличие в языке синтаксиса и грамматики, каждое высказывание представляет собой творческий акт.

Речь – основное средство коммуникации (человеческое общение на 2/3 состоит из речевого). Основными функциями речи (языка) являются: коммуникативная, аппеллятивная (воздействия) и экспрессивная (выражение мыслей и выразительность).

Особенности передачи вербальной информации связаны с особенностями канала её передачи (голосовой аппарат создания сообщения, письмо, технические средства распространения информации) и особенностями помех и искажений.

Ценность информации определяется её новизной, свежестью и неожиданностью (ценность социально важной и художественно значимой информации в результате многократных повторений не уменьшается). Ценность информации также определяется её способностью оказывать воздействие на другие виды деятельности для достижения в них успеха.

Выделяют три основных результата коммуникации:

- изменение в знаниях получателя;
- изменение установок получателя;

- изменение поведения получателя сообщения.

Вербальная коммуникация осуществляется через устноречевую коммуникацию и письменноречевую, которые проявляются через такие формы речевой коммуникации как диалог, монолог и спор. Коммуникантами устной коммуникации являются говорящий и слушающий, а их взаимообусловленные речевые акты осуществляются через говорение и слушание.

Устно-речевая коммуникативная самореализация предполагает самореализацию и говорящего и слушающего. И говорение, и слушание представляют собой виды устноречевой деятельности. В каждом из них имеются свои цели, мотивы, используются для достижения целей свои средства и достигаются определённые результаты. Главная цель говорящего – передача информации и достижение того, чтобы в сознании слушателя возникла та информация, которую он ему передал. Цель слушателя - восприятие информации, её понимание и принятие решения о реактивных действиях (принятие её или неприятие). При этом для успешного протекания общения каждый из его участников должен осознавать не только собственные цели, но и цели собеседника.

Рассмотрим основные требования, выполнение которых необходимо для успешной устноречевой коммуникации. Под требованиями мы понимаем нормы данной культуры, выполнение которых обеспечивает достижение в процессе коммуникации личностно и социально значимых результатов.

Требование к говорящему:

1. Владение предметным содержанием (смыслом) той информации, которая передаётся, т.е. осознание того, что содержание информации – это гносеологические образы, отражения

реальных предметов и процессов на уровне явления или сущности.

2. Говорить ясно (избегать двусмысленности и путаницы), точно (использовать слова, которые наиболее правильно выражают смысл), уместно использовать язык, учитывая потребности, интересы, установки и знаниевый и жизненный опыт слушателей. При этом, чем больше наш словарный запас, когда мы говорим, тем большим выбором слов мы располагаем, чтобы подбирать именно те слова, которые необходимы. **«Сжатым стилем обладает тот, кто размышляет. Мысли отливаются в форму лишь при серьёзном обдумывании».** (Ж. Жубер, *французский писатель*. 1754-1824). **«Сила речи состоит в умении выразить многое в немногих словах»** (Плутарх, *древнегреческий писатель*. 46-126). **«Богатство языка есть богатство мыслей»** (А. Ривароль, *французский писатель*. 1753-1801).

3. Использовать в речи различные выразительные средства воздействия на чувства и умы людей. Выразительные средства представляют собой **«намеренное отклонение от стандартной речи с целью привлечь внимание слушателей, заставить их задуматься, увидеть многоплановость картины и в конечном счёте глубже понять смысл, почувствовать образ»** (Чудинов А.П. Политическая лингвистика: учеб. пособие / А.П. Чудинов, - 4-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2012.С. 106). Примеры выразительных средств: риторический вопрос и риторический диалог, метафора, эпитет, прецедентные тексты (элементы других текстов, напр., из произведений художественной литературы), прецедентные высказывания (цитаты, афоризмы, пословицы) и др. (О выразительных средствах, напр., в политической коммуникации, см. подр.:

Чудинов А.П. Указанное сочинение. С. 106-226). Важна убеждённость говорящего в истинности передаваемой информации. **«Слова, которые рождаются в сердце, доходят до сердца, а те, которые рождаются на языке, не идут дальше ушей»** (Аль-Хусри, *арабский писатель*. Ум. 1061). **«Живое слово рождается к жизни лишь там, где чувство и разум едины»** (Л. Фейхтвангер, *немецкий писатель*. 1844-1958). **«Убеждённость – самый могущественный рычаг красноречия»** (О.Бальзак, *французский писатель*. 1799-1850).

Зрительная наглядность объяснения может обеспечиваться с помощью чертежей, графиков, схем. При изложении теоретического материала, напр., в лекции (теоретическое знание - знание о сущности явлений) обязательно необходимо приводить конкретные примеры в виде чувственно-эмпирических образов тех явлений, сущность которых отражает передаваемое теоретическое знание. Без конкретных примеров «голое» теоретическое знание слушателям чаще всего остается непонятным. В этих случаях можно также актуализировать чувственный опыт слушателей (попросить их привести примеры).

4. Чёткое структурирование речи посредством рассмотрения связанных между собой вопросов, выделение смысловых единиц содержания передаваемой информации с помощью вводных слов «во-первых», «во-вторых» и т.д., подведение итогов посредством слов «и так», «таким образом» и т.д., отсылки к предыдущей части речи и показа перспектив её развёртывания. Наиболее значимые смысловые единицы речи следует периодически повторять. Так, например, если в лекции было рассмотрено какое-то понятие и выявлено его соотношение с другим понятием, то в выводах лекции это надо повторить. А

новую лекцию с этого можно начать.

5. Логическое построение смыслового содержания своей речи. Это предполагает, во-первых, положение, когда высказывания (суждения) одного блока смыслового содержания вытекают из высказываний другого блока смыслового содержания, во-вторых, широкое использование доказательства, представляющего собой логическое действие, в процессе которого истинность или ложность какой-либо мысли обосновывается с помощью других истинных мыслей. По форме умозаключения, в которых заключаются доказательства, различают индуктивные и дедуктивные доказательства. Всякое доказательство включает: тезис (мысль, истинность или ложность которой требуется доказать), доводы или аргументы (мысли, которые приводятся для обоснования тезиса) и демонстрацию (логическое рассуждение, в процессе которого из аргументов выводится истинность или ложность тезиса).

После доказательства слушателям какого-либо тезиса, объяснения чего-либо следует задавать следующие вопросы: «Понятно ли я объяснил?» «Что вам непонятно?» «В чём вы со мной согласны, а в чём не согласны?». Если выявляются несогласные слушатели, то появляются условия для дискуссии, для диалога.

6. Предварительное выяснение у слушателей степени владения предметным содержанием той или иной информации, которая будет им передаваться. Так, напр., если преподаватель намерен раскрыть студентам содержание какого-либо понятия, то целесообразно обратиться к ним с вопросом: «Как вы понимаете смысл этого понятия?» Так как могут быть высказаны разные мнения, то, естественно, возникает проблемная ситуация и создаются условия для новой дискуссии. Преподавате-

лю в этой ситуации следует снова обратиться к студентам и сказать: «Уважаемые коллеги! Давайте поразмышляем!»

7. Соответствие интонации, поз, мимики, жестов тому, что говорится, так как их назначение - выделять в речи главное, передавать чувства говорящего.

8. Выражение к передаваемой слушателю информации своего оценочного отношения. Можно сказать: «Я, например, убедился в ценности данной информации не только в процессе теоретического размышления, но и на своём жизненном опыте». Привести пример.

9. Наличие позитивной психологической настроенности на общение со слушателями, отношение к ним как равноценным партнёрам, стремление понять их отношение к воспринимаемой информации, их чувства, состояния в данной конкретной ситуации.

10. Темп речи должен быть нормальным, приемлемым для слушателей.

Общение - улица с двусторонним движением. Чтобы общаться, человек должен выражать свои мысли и чувства собеседникам, но в то же время он должен давать возможность и собеседникам высказывать свои мысли, желания, настроения - значит их слушать.

Слушание - рецептивный вид речевой деятельности, посредством которого осуществляется приём и последующая переработка речевого сообщения на основе деятельности слухового и зрительного аппарата. Исследователи отмечают, что, напр., ИТР, менеджеры, социальные работники ежедневно тратят на слушание до 40 % своего речевого времени, но эффективность обратной связи в этих процессах не превышает 25 %. Причина - низкая культура слушания. Они слышат, но

не слушают, т.е. не вслушиваются в слова говорящего с желанием понять, проанализировать и адекватно на них отреагировать.

Непосредственная цель слушателя состоит в том, чтобы адекватно понять говорящего и тем самым, ясно и однозначно распознать, какие именно фрагменты действительности, явления, процессы смоделированы в смысловом содержании воспринимаемой речи; а конечные цели (мотивы), связанные с осознанием ценности воспринимаемой информации для своего культурного роста и для достижения цели в других видах деятельности (мотивами, напр., слушания студентом преподавателя могут быть - и желание получить знания для удовлетворения познавательного интереса, и демонстрация преподавателю заинтересованности читаемым курсом, и получение знаний для последующего предъявления во время экзамена и т.д.).

Требования к слушающему реализуются в его умениях.

1. Сосредоточиться - сконцентрировать внимание на слуховых и зрительных сигналах, идущих от говорящего, т.е. это физическая и психологическая подготовленность к слушанию, выражающая уважение слушающего к говорящему (сосредоточенность слушающего создаёт условия для понимания, представляющего собой точную расшифровку сообщения путём присвоения ему адекватного значения);
2. Членить речевые сообщения на блоки информации или смысловые части;
3. Определять главные мысли в смысловой части;
4. Устанавливать логику речевого сообщения;
5. Воспринимать и анализировать невербальные сигналы говорящего;

6. Выделять как то, что в услышанном понятно, так и то, что непонятно. Если говорящий спрашивает слушателей: «Вам всё понятно?» Слушателям отвечать репликами: «Понятно» и тем самым поощрять говорящего к дальнейшим высказываниям. Если слушателю в речи говорящего что-то непонятно, то ему следует задавать вопросы либо по ходу говорения, либо в его конце. Вопросы могут быть связаны с уточнением значения понятия, с необходимостью получения дополнительной информации и т.д.;
7. На основе соотношения получаемой информации со своим знаниевым и жизненным опытом не только понимать её, но и вычленять в ней известную информацию и новую;
8. Определяться с тем, с каким смысловым содержанием воспринимаемой речи говорящего он согласен, а с каким не согласен и высказать своё несогласие либо по ходу говорения либо в его конце или попросить привести новые аргументы в пользу доказываемого говорящим тезиса. Не соглашаться - значит либо сомневаться или отказываться признать истинным то, что он услышал;
9. Оценивать новую информацию и выявлять те её элементы, которые являются для слушающего полезными или наиболее значимыми;
10. Запоминать значимую информацию. Запоминание - способность сохранять информацию и воспроизводить её, когда это необходимо. Запоминание информации требует: а) повторения произнесения какой-либо мысли два, а то и три раза, что позволяет её сохранять в долговременной памяти. В литературе отмечается, что если информация не подкреплена, то она сохраняется в кратковременной памяти в течение всего 20 секунд, а затем забывается. Этим и объясняется то, почему го-

ворящий должен использовать повторы своих наиболее значимых мыслей; б) использования записей, конспектов, представляющих собой мощный инструмент запоминания. Полезные заметки могут состоять из краткого списка ключевых идей плюс небольшое количество наиболее важных деталей. Кроме того, к конспектам можно снова вернуться; в) использование мнемотехники (напр., ассоциации).

Объём запомненного слушателем материала обуславливается, с одной стороны, оригинальной формой его подачи, а с другой – заинтересованностью слушателя и его умением слушать.

Критерием эффективного общения и показателем коммуникативной самореализации говорящего и слушающего является достижение ими понимания друг друга, удовлетворения своих потребностей, успеха. Мы согласны с теми авторами, которые считают, что взаимопонимание можно рассматривать как интегральную функцию общения. Доводы. 1. Коммуникативная функция общения, связанная с обменом информацией между коммуникантами, подчинена целям взаимопонимания. 2. Это же можно сказать и об его экспрессивной функции, поскольку она служит средством усиления, дополнения и корригирования вербального общения. Так, напр., тембр, ритм, интонация речи нередко говорят общающимся, чем содержание тех фраз, которыми они обмениваются. 3. Наконец, и каждое действие слушателя на основе воспринятой информации может осуществиться только на основе понимания смысла этой информации (См.: А.И.Волков. Психология общения. С. 359-360).

Так как понимание связано не только с устноречевой коммуникацией, но и письменноречевой и невербальной, т.е. с

природой социальной коммуникации в целом, то остановимся на его природе более подробно.

Понимание – это одна из сторон человеческого освоения мира, характеризующая качество и степень этого освоения. Исходным пунктом для раскрытия природы понимания является рассмотрение его в системе единой познавательной деятельности общества, включающей в себя продуктивное познание и репродуктивное познание, а в пределе – в системе всей человеческой деятельности. Логика продуктивного познания проявляется в виде движения от незнания (постановки проблем) к накоплению знаний о мире, природе, обществе, человеке и их проявлениях, которые образуют совокупный общественный опыт. Одна часть этих знаний дает представление о мире самом по себе (описывает и объясняет его явления), а другая часть – предписывает то, как человеку действовать в этом мире, представляет собой модели, образцы различных видов деятельности, предъявляемые к ним требования. При этом всякое знание, с одной стороны, есть отражение мира, а с другой – воплощение в жизни проекта той или иной познавательной деятельности, достижение ее цели. В познавательных целях находит свое выражение значимость различных предметов и явлений действительности для деятельности человека. На основе знаний создаются все продукты материального производства и строятся общественные и личные отношения людей.

Все, что создано людьми в их совокупной деятельности, имеет определенное значение, выступает как определенная ценность, так как всегда предназначено для удовлетворения определенных потребностей (мы здесь отвлекаемся от то-

го, что в деятельности людей создаются не только ценности, но и антиценности (Смотрите об этом главу первую).

Чтобы общество продолжало функционировать и развиваться, опыт предшествующих поколений в виде знаний о мире и деятельности людей должен передаваться новым поколениям. А это возможно, во-первых, только через опосредованное познание мира в виде репродуктивного познания отдельных индивидов, осуществляющееся в процессе и образования, и самообразования, во-вторых, через функционирование в обществе различных видов коммуникации.

Понимание связано с потреблением знаниевого опыта человечества, различных социальных общностей и групп, осуществляющееся в репродуктивном познании каждого индивида в процессе его слушания и чтения. Передача этого опыта происходит только в той мере, в какой опыт осмысливается и становится личным опытом отдельных индивидов.

Центральный момент понимания – постижения социального значения или назначения потребляемого знания, выявления его роли и функций в обществе. Тем самым понимание выступает как процесс индивидуального познания результатов общественного (продуктивного) познания, как знание о знании. Понимание того или иного духовного продукта, это и понимание того проекта, которым материализовался в этом продукте, т.е. целей и мотивов его создателя, использованных для его достижения средств и даже социально-исторических и личностно-психологических условий его создания.

Понимание смысла информации означает, что ее потребитель воспроизвел в своем сознании гносеологический образ тех явлений действительности, которые заключены в этом смысле.

Смысл – это значение знаков, а значение – это образы реальных явлений действительности. Адекватность воспроизведения смысла сообщения может рассматриваться как истинное понимание. Поэтому понимание значения знаков выступает как средство познания явлений действительности.

Непонимание реципиентом смысла сообщения означает, что он воспроизводит только вербальную форму сообщения, а его содержание ему недоступно. Иначе говоря, он не в состоянии обнаружить за знаками их значение, т.е. те гносеологические образы, которые отражают какие-то явления действительности.

Непонимание – отрицательная сторона коммуникации. Позитивная сторона непонимания связана с тем, что оно влечет за собой поиск смысла, поиск истины. По мнению В.П. Зинченко, точки развития и роста человека (и культуры) как раз и находятся в дельте понимания и непонимания (См.: Мещеряков Б.Г., Зинченко В.П. Большой психологический словарь) Сост. и общ. ред. Б. Мещеряков, В. Зинченко – СПб.: прайм – ЕВРОЗНАК, 2003. С. 396).

Наряду с адекватным пониманием существует также неадекватное понимание, которое выступает в виде неосознаваемого искаженного понимания сообщений (заблуждения) и в виде сознательного искажения смысла воспринимаемой информации (фальсификация).

В содержании воспринимаемого реципиентом сообщения обычно содержится известная и неизвестная информация. В понимании нуждается только то в содержании сообщения, что ему неизвестно. Поэтому понимание всегда связано с обогащением имеющихся у реципиента знаний, а также с появлением

нием у него в процессе осмысления информации новых мыслей.

Основным критериями понимания являются: полнота, связанная с максимальным выявлением содержания сообщения, включая его контекст и подтекст, и обоснованность, связанная с осознанием, которое обуславливает уверенность в правильном понимании.

К способам понимания смысла информации относятся: подведение менее общего знания под более общее, т.е. под определенный род, подведение под общее знание эмпирических фактов, которые позволяют связать знания о сущности объектов со знанием об их явлении и др.

Итак, центральный момент понимания того или иного сообщения - выявление его социального значения, общественного смысла. Но, чтобы то или иное знание, имеющее общественное значение, превратилось в регулятор деятельности отдельного индивида, стало фактором его успешной деятельности, оно должно приобрести для него личностный смысл. Механизм этого превращения связан с оценкой индивидом понятого знания. Индивид превращает общественную значимость той или иной информации в личностный смысл, во-первых, в том случае, если она соответствует его потребностям, ценностным ориентациям, во-вторых, если он уверен в истинности этой информации. Но если человек уверен в истинности того или иного знания, то оно, как известно, становится его убеждением, принимается и включается в структуру его индивидуального сознания, превращается в его личностный смысл, его личностную ценность. Только в этом случае усвоенное индивидом знание становится фактором успеха в его реализации. Если социальное значение информации вы-

ражает общественное отношение к действительности, то личный смысл – личное отношение к этой социально осмысленной действительности.

Но индивиды понятое знание (напр., понятый смысл нравственных норм) могут не только принимать, но и отвергать. Это имеет место, например, в том случае, если человек не верит в то, что следуя нормам нравственности, в обществе можно добиваться успеха и исходит из установки что для достижения цели все средства хороши. Человек может отвергать усвоенное из общественного опыта знание и в том случае, если убеждается, что в определенных отношениях оно является ошибочными (При рассмотрении вопроса о природе понимания мы опирались на работу С.С. Гусева и Г.Л. Тульчинского. Проблема понимания в философии: Филос. – гносеол. анализ.. – М.: Политиздат. 1985).

В заключение следует отметить, что пониманием смысла воспринимаемой информации обеспечивается появлением у реципиентов гносеологических образов тех явлений действительности, которые выражаются в этом смысле. Смысл - это значение знаков, а значения - это образы реальных явлений действительности. Следовательно, непонимание - неспособность обнаруживать за значением знаков те гносеологические образы, которые отражают какие-то явления действительности. Поэтому понимание у всех потребителей информации выступает как метод или средство познания явлений действительности. При непосредственном же познании человеком других людей и различных социальных явлений, процессов всё происходит наоборот: на основе их познания достигается их понимание.

Естественно, возникает вопрос о том, каковы причины неэффективной, малоуспешной коммуникации, выражающейся преимущественно в состоянии непонимания между говорящим и слушающим. Видимо, можно выделить три варианта неудач в общении. Общее между ними состоит в том, что они связаны либо с невежеством в вопросах норм коммуникативной культуры, либо их знанием, но нежеланием выполнять, либо с их сознательным игнорированием.

Первый вариант связан с низким уровнем коммуникативной культуры говорящего или его недостаточной подготовленностью. Выделим некоторые их проявления:

1. Недостаточно владеет предметным содержанием своей речи, не всё сам понимает из того, о чём говорит, в высказываниях допускает нечёткость, неопределённость;
2. Использует слова, в том числе и иностранные, которых нет в лексике собеседника, и не разъясняет их, неуместно использует слова-паразиты, жаргонную лексику;
3. Не использует в речи разного рода выразительные средства (например, сравнения, афоризмы и др.), прибегает к усложнённому, витиеватому стилю изложения;
4. Недостаточно структурирует речь;
5. Логическая противоречивость высказываний, наличие в речи смысловых разрывов и скачков мысли, недостаточная аргументированность тех или иных тезисов;
6. Не следит за реакциями слушателей и не инициирует их ответные реакции, не реагирует на их вопросы;
7. Отсутствие позитивной настроенности на общение с аудиторией, восприятие слушателей как чего-то внешнего и даже чуждого;
8. Несоответствие интонации, мимики и жестов тому, о чём

говорится, т.е. разрыв между вербаликой и невербаликой;

9. Высокий темп изложения, не позволяющий слушателям ни своевременно осмысливать информацию, ни вести конспект;

10. Речь является в основном монологической, диалог используется редко или вообще не используется.

Из всего сказанного очевидно, что низкий уровень компетентности и подготовленности говорящего не только является препятствием в его коммуникативной самореализации, причиной его неудач, но и объективной причиной коммуникативной неудачи и компетентного слушателя. В этой ситуации последний может достичь своей цели в лучшем случае лишь частично и часто сожалеет, что зря потратил время на слушание (по этой причине часть студентов отказывается посещать лекции некоторых преподавателей).

Второй вариант неудач в общении связан с достаточно высоким уровнем компетентности и подготовленности говорящего и низким уровнем подготовленности слушателя. В литературе отмечается, что причинами того, почему большинство людей не в состоянии адекватно воспринимать слова собеседника, является то, что они просто не хотят (нет мотивации) или не умеют слушать, не подготовлены к слушанию. Поэтому говорят: **«Слушатели обычно не слушают; а если слушают, то не слышат; а если и слышат, то не понимают; а если и понимают, то не так»**. Это выражается в следующем:

1. В отсутствии мотивации, интереса к получению знаний, к поиску истины;
2. В отсутствии осознания значимости получаемых знаний для будущей деятельности;
3. В равнодушии к собственным успехам в приобретении коммуникативной компетенции, в равнодушии к говорящему и

теме беседы;

4. В предвзятом отношении к говорящему, следствием чего может быть ложная интерпретация услышанного, неадекватная оценка получаемой информации. В. Культыгин отмечает: **«Не страшно, когда тебя вообще не понимают. Гораздо страшнее, когда тебя понимают превратно»** (Антология мысли в афоризмах. С. 535).

5. В неумении слушать, выражающемся в неспособности выделять в услышанном блоки информации, выделять главные мысли и наиболее ценную для себя информацию, а также сколько-нибудь чётко выделять то, что понятно и что непонятно, нежелание задавать вопросы говорящему (напр., преподавателю).

6. В отсутствии готовности к слушанию, проявляющейся в сосредоточенности на своих мыслях и чувствах, в общении с другим слушателем, в занятии посторонними делами и т.д.

Некомпетентность, неподготовленность слушателя в общении является не только причиной его коммуникативных неудач, но и объективным препятствием коммуникативной самореализации говорящего, причиной его неудач.

Мы здесь представили идеальную модель некомпетентности, неподготовленности к общению говорящего и слушающего. В реальной жизни в различных видах общения (напр., в учебной деятельности), наряду с их неподготовленностью, всегда имеет место та или иная их подготовленность. При этих условиях позитивная коммуникативная самореализация коммуникантов является неполной, с дефектами. И поскольку дефекты в деятельности и говорящего и слушающего ведут к объективно отрицательному результату, то это даёт основание признать такую самореализацию противоречивой,

являющейся одновременно и положительной и отрицательной. Особенностью этой амбивалентной самореализации является то, что в ней ни в целях её коммуникантов, ни в используемых средствах нет ничего злонамеренного.

Третий вариант общения связан с отрицательной коммуникативной самореализацией. Она имеет место тогда, когда говорящий или говорящий и слушающий характеризуются аморальностью целей, мотивов, использованием антикультурных средств их достижения и определённым набором отрицательных характерологических качеств.

В основе отрицательной мотивации лежит эгоизм личности, характеризующийся предпочтением собственных интересов интересам других людей. Приведём некоторые из них:

1. Стремление достигать посредством общения не только каких-то материальных выгод, но и получать выгоду от принижения собеседника, чтобы на этом фоне лучше выглядеть самому;
1. Установка на нейтрализацию собеседника, нанесение ему ущерба;
2. Стремление любой ценой победить в споре, добиться над противником превосходства.

Примеры использования некоторых антикультурных коммуникативных средств:

1. Подмена решения проблемы отношением к личности собеседника;
2. Использование для доказательства своей правоты и для введения собеседника в заблуждение любых аргументов, в т.ч. и построенных на лжи;
3. Сознательное искажение предмета обсуждения, уклонение от темы;

4. Использование аргументов к личности - угроз, навешивания ярлыков, оскорблений, преуменьшение собеседника в деле сотрудничества, перебивание собеседника, ориентация только на его критику;
5. Использование аргументов к невежеству («Каждый образованный человек знает...»).

Некоторые отрицательные характерологические качества коммуникантов: амбициозность, самомнение, нетерпимость к возражениям, критике, лицемерие, хитрость, насмешливость, язвительность, лживость, цинизм. Эгоист всегда наступателен, агрессивен, изобретателен, мстителен.

Разумеется, в отрицательной коммуникативной самореализации кто-то из коммуникантов или оба в каких-то отношениях могут добиваться несправедливых успехов, но сама по себе эта коммуникация является деструктивной, так как в ней игнорируются нравственные, языковые и логические нормы. Эта коммуникация разрушает человеческие отношения и наносит вред не только её «жертвам», но и «победителям», так как они отчуждаются от людей, подвергаются их нравственному осуждению и, в конечном счёте, обречены на отрицательное одиночество. Кроме того, в зависимости от получаемой выгоды за счёт других путём обмана, они могут быть привлечены и к уголовной ответственности.

Таким образом, позитивная устремлённая коммуникативная самореализация людей является конструктивной. Её результат - взаимопонимание субъектов общения, удовлетворение своих потребностей, истинный успех. Она - условие достижения успехов в других видах самореализации личности.

Устно-речевая коммуникативная самореализация с дефектами - противоречива. Её результат - неполное удовлетворение потребностей субъектов общения, успех в одних отношениях и неудачи в других. Таким же неоднозначным является и её воздействие на другие виды самореализации личности.

Отрицательная устно-речевая коммуникативная самореализация - деструктивна. Её результат - удовлетворение потребностей одних субъектов общения за счёт других или в каких-то отношениях каждого из них за счёт других. Достигнутый в них успех есть несправедливый успех, лжеуспех. Эта самореализация на другие виды деятельности эгоистических субъектов оказывает только отрицательное воздействие.

9. 3. Невербальная коммуникативная самореализация личности

Невербальную коммуникативную самореализацию личности мы рассматриваем прежде всего как средство её устноречевой коммуникативной самореализации. Методологической основой рассмотрения невербальной коммуникации, на наш взгляд, является единство в каждом человеке тела, души и духа, которые в значительной мере коррелируют соответственно с соотношением тела, эмоциональности и рациональности. Тело человека существует через свои модусы: организм, натуру, плоть, телесность (См. подр.: Байлук В.В. Человечествознание. Основы самопознания и самореализации личности. Ч. 1. Теоретические основы самопознания личности. С. 169-181). Телесность – это все формы движения нашего тела, детерминированные культурой или антикультурой, т.е. социокультурными факторами и выполняющие определённые социальные функции. При этом телесность человека

несколько шире границ его физического тела. Это связано с тем, что телесность человека в себя включает также одежду, обувь, головные уборы, макияж, разного рода аксессуары, причёску и многое другое, т.е. одежду и внешний вид, которые тоже передают определённые сообщения и могут в процессе общения как поддерживать контакт, так и создавать ему барьеры.

Наше тело – тот дом, где живёт наша душа и обитает наш дух. **«При всех индивидуальных и межкультурных различиях тело обычно воспринимается как материальное воплощение («вместилище») Я, обеспечивающее сохранность его границ, и как внешность, то есть выразительное средство коммуникации, обращённое к другим»** (И.С. Кон, *российский философ*. Р. 1928). Через телесность человека реализуются все практические умения человека (вести автомашину, обрабатывать тем или иным инструментом какой-либо материал и т.д.), его устноречевая коммуникация (вербальная), письмо и невербальная коммуникация. Если через устноречевую коммуникацию обеспечивается передача информации, имеющей мысленное содержание, то посредством невербальной передаётся информация, имеющая прежде всего эмоциональное содержание и выражающая состояние её отправителя и его отношение к потребителю (получателю). **«Смысл любой коммуникации определяется не только тем, какие сказаны слова, он зависит ещё и от непременно сопутствующих им невербальных знаков и сообщений»** (Вердербер Р., Вердербер К. Психология общения. С. 80).

Языком невербальной коммуникации является язык тела человека, а точнее – язык его телесности, обладающий

очень широким диапазоном средств передачи информации и обмена ею.

Язык тела также называют «несловесным языком», «невербальным», «языком телодвижений». Язык телесности – это зеркало души человека, внешнее сопровождение душевно-психических явлений и предметная форма их существования. А душа человека, как известно, может быть доброй и злой.

Невербальную коммуникацию можно определить как коммуникацию между индивидами посредством языка телесности и без использования слов. Телесность человека выступает как специфический (живой) текст. И если мы владем знанием языка телесности, т.е. знанием о том, что означают различные движения тела (мимика, походка и т.д.), то мы сможем этот текст, в известной мере, читать так, как мы читаем, например, художественную книгу.

Через своё тело человек не только даёт миру, но и мир даёт человеку: вся информация о мире «вливается» в человека только через его тело, его органы чувств, включая и информацию, заключённую в телесности собеседников. Поэтому важнейшей особенностью невербальной коммуникации, по сравнению с устноречевой, является её полисенсорность. Так, в процессе речевого общения через слух передаётся та часть невербальной информации, которая представлена в звуке голоса говорящего (особенность интонации). Через зрительный канал передаются особенности кинестетики (мимики, жестов, поз). Тактильно-кинестетическая система обеспечивает восприятие физического контакта с другим человеком посредством прикосновения. Обоняние – важный канал невербальной коммуникации в виде обыденных запахов, рас-

пространяемых человеческим телом и свидетельствующих о состоянии здоровья, гигиены и т.д.

Невербальное общение может быть осознанным и неосознанным, намеренным и ненамеренным. Осознанное невербальное общение имеет место тогда, когда информация отправителем передаётся получателю с осмысленной целью обязательно довести её до сведения получателя (напр., через взгляд, выражающий внимание к собеседнику, или принятую угрожающую позу). Неосознанное – когда отправитель не имеет намерения передавать какую-либо информацию или даже пытается её скрыть, а получатель тем не менее такую информацию воспринимает (напр., признаки плохого настроения).

Многие исследователи считают, что в структуре невербальной коммуникации преобладают произвольные, неосознанные комплексы движений, за которые человек фактически ответственности не несёт. Механизмом осуществления стихийной невербальной коммуникации является интуиция отправителя и получателя информации. Поэтому значительные массы людей о невербальной коммуникации не имеют ни малейшего представления, тем не менее, посредством невербальных средств они и передают информацию собеседникам и сами получают её от них.

В литературе отмечается, что невербальный язык может дополнять устную речь, существовать с ней параллельно и выступать как естественное средство передачи информации (См.: Основы теории коммуникации. С. 333).

Невербальная коммуникация выполняет многообразные функции: 1) дополняет и интерпретирует устную речь, усиливая её эмоциональную насыщенность, выразительность

и силу воздействия, но может эти проявления речи и ослаблять; 2) выступает средством получения и передачи информации, в которой выражается эмоциональное состояние говорящего и слушающего и их отношение друг к другу; 3) обеспечивает диагностику, контроль и коррекцию взаимодействия говорящего и слушающего. Интегральной функцией невербальной коммуникации является выявление истинных состояний участников информационного взаимодействия и их отношений друг к другу, их взаимопонимание и организация в соответствии с ним своего поведения. Поэтому истина в невербальной коммуникации выступает не только как гносеологическая категория, связанная с гносеологическим образом, но и как онтологическая категория, связанная с регуляцией указанным образом деятельности. Вследствие этого, невербальная коммуникация, как и вербальная, имеет духовную природу. Однако духовное в невербальной коммуникации может быть положительным и отрицательным, т.е. характеризоваться духовностью и бездуховностью. **«Ни один порок, – отмечал У. Шекспир, – не настолько прост, чтобы не принимать с внешней стороны вид добродетели».** **«Женщины обманывают для того, чтобы скрыть то, что чувствуют, мужчины – чтобы показать то, что не чувствуют** (Э. Легуве, *французский писатель. 1807-1903*).

Речевое и неречевое сообщения могут находиться как в соотношении единства, так и противоречия. Отношения единства имеет место тогда, когда неречевое сообщение согласуется с речевым, соответствует ему, тем самым усиливая его, т.е. в случае их конгруэнтности (напр., неприязнь к человеку, выраженная словами, подчёркивается отталкиванием, увеличением дистанции). Отношение противоречия имеет

место тогда, когда неречевое сообщение не соответствует речевому, т.е. в случае их неконгруэнтности. (Напр., когда обманщик раскрывает вам свои объятия и улыбается, одновременно говоря ложь). Противоречие имеет место и тогда, когда неречевое сообщение касается совершенно иного предмета, чем речевое (напр., студент выступает на семинаре, а на невербальном уровне отражается его недоброжелательное отношение к педагогу).

В двух последних случаях проявляется такая особенность невербального сообщения как его независимость от смысла устной речи. Считается, что когда вербальные и невербальные сигналы противоречат друг другу, нужно больше доверять невербальным. Это вытекает из особенностей языка тела, который практически подделать невозможно, а если и можно, то лишь частично. А. Пиз отмечает, что некоторые люди, чьи профессии непосредственно связаны с обманом в разных формах, такие как политические деятели, актёры и телекомментаторы, до такой степени выдрессировали свои телодвижения, что у них трудно заметить, что они говорят неправду, и люди попадают на их удочку, доверяют им. Но и при этом тело передаёт разного рода сигналы, которые противоречат тому, что говорится. Это может быть, напр., расширение или сужение зрачков, учащённое моргание и другие проявления языка тела, сигнализирующие об обмане. (См.: Пиз А. Язык телодвижений. Нижний Новгород. 1992. С. 30-31).

Структура невербалики каждого отдельного индивида определяется тем, что он является носителем универсального, всеобщего (оно присуще всем человеческим индивидам), особенного (оно связано с принадлежностью индивида к той

или иной культуре, этносу, социальной группе, полу) и уникального (оно присуще только ему). Так, напр., выражение лица в виде организации лицевых мышц передаёт шесть основных эмоций, легко узнаваемых в любой культуре: радость, горе, удивление, страх, гнев и отвращение. Когда люди счастливы, они улыбаются, когда они печальны, они хмурятся и т.д.

Примеры культурных различий. Подавляющее большинство людей в США и в других западных культурах ждут от собеседника, что он будет смотреть им прямо в глаза, а во многих других культурах, наоборот, когда человек старается не смотреть в глаза собеседника, это означает почтение и уважение. Например, китайцы, индонезийцы и мексиканцы в деревнях опускают глаза в знак почтения: для них слишком прямой взгляд – это признак плохих манер.

Примеры гендерных различий. Женщины, как правило, улыбаются чаще, чем мужчины, но их улыбки труднее интерпретировать. Женщины обладают способностью замечать и расшифровывать невербальные сигналы и передавать более точно собственные чувства в большей мере, чем мужчины. Женщины сами прикасаются реже, но больше ценят прикосновение как выражение сердечного тепла и привязанности. В процессе общения женщины гораздо дольше смотрят на тех, кому они симпатизируют, а мужчины – на тех, кто им симпатизирует.

Основными средствами невербальной коммуникации являются зрительный контакт (контакт глаз), мимика, особенности голоса и произношения, жесты, поза и походка, пространственно-временные параметры коммуникативного процесса.

Зрительный контакт. Он характеризуется тем, как и сколько мы смотрим на другого человека или людей во время общения. В том, как мы смотрим на человека, могут отражаться самые разные чувства: любовь, гнев, страх, печаль и др. Взгляд может быть прямым (выражает уверенность, готовность к контакту), мимо собеседника (выражает эгоизм), сверху вниз (выражает высокомерие), жёсткий (выражает агрессивность). Степень интенсивности зрительного контакта может выражать и доминирование («взгляд, сражающий наповал») и интерес к собеседнику (пристальный взгляд) и т.д.

Человек чаще поддерживает зрительный контакт, когда обсуждает приятную для себя тему, когда искренне заинтересован в общении и реакции собеседника или не пытается на него влиять. Избегает прямого взгляда, когда ему не достаёт заинтересованности в теме разговора или в человеке, когда ему стыдно или он хочет что-то скрыть.

Считается, что зрительный контакт – наиболее тонкий показатель складывающихся между людьми взаимоотношений.

Мимика. Это все движения мышц лица человека, которые выражают его эмоциональное состояние или реакции на сообщения. Каждая мина – результат сокращения многих лицевых мышц. Лицо делят на следующие зоны: верхняя зона – область лба, включая брови; средняя зона – область глаз, носа, щёк и верхней губы; нижняя зона – область рта и подбородка. Эксперименты показали, что верхняя часть лица контролируется больше, чем нижняя. По нижней части лица лучше всего распознаются гнев, радость, страдание, но с трудом определяется удивление. По средней части лица успешно определяется удивление, страдание, радость, страх. Труднее

всего распознавать эмоции по верхней части лица. Считается, что больше всего можно узнать о человеке, его состоянии, мотивах и даже мыслях, если посмотреть на рот, крылья носа и подбородок. Особенно экспрессивны губы человека. Так, напр., плотно сжатые губы выражают решимость, упорство, а полусомкнутые губы – неспособность в данный момент принять решение. Уголки рта – показатель жизненного тонуса личности (напр., симптом подавленного состояния – уголки рта вниз). Улыбка выражает разные эмоциональные состояния человека и отношения к ситуации (смущённая улыбка, сладкая, язвительная и т.д.). В литературе описаны мимические признаки шести основных эмоций (удивления, страха, отвращения, радости, горя, гнева), которые определяют экспрессию человека. (См.: Основы теории коммуникации. С. 310-312). Но сигналы мимического выражения у разных людей могут быть и индивидуальными: вялыми, богатыми, живыми, маловыразительными и др.

Язык звучания голоса. К характеристикам голоса обычно относят его громкость (напр., когда люди нервничают, то они голос повышают, а когда настаивают на своём – говорят тихо), темп (напр., быстрый темп свидетельствует об уверенности человека в себе или испуге, а медленный – о том, что человек предлагает решать проблему, хочет привлечь внимание к какой-либо теме или у него плохое самочувствие), тембр или высота (голос может быть хриплым, звонким, резким, глухим и т.д. и свидетельствовать о возрастных, половых, профессиональных и других особенностях человека, а также о его настроении), ритм речи (речь, напр., при нервно-психическом напряжении может быть сбивчивой, прерывистой, а при хорошем настроении – ровной). Своеоб-

разным синтезом всех характеристик голоса (громкости, темпа, высоты и ритма) является интонация, в которой выражаются чувства, отношение говорящего к собственным словам и к тем людям, с которыми он общается (властные интонации, уверенные, насмешливые и т.д.).

С голосом говорящего связаны и паузы, смех, вздохи, стоны, покашливание, а также запинки (э-э-э, м-м-м и др.).

Жесты. Это движения рук или кистей рук, а также прикосновения к человеку. Для обеспечения собственно движения рук употребляется термин «жестикауляция». Жесты выступают как внешние проявления внутренних состояний человека. Например, когда кто-то слегка вращает головой из стороны в сторону, это означает «нет», а когда кивает, то это означает «да». Жесты могут сопровождать речь, выражая, напр., чувства или волю говорящего, но могут и замещать в речи элементы вербального языка (приветствие, прощание, угрозы и др.).

Особым видом жестов являются жесты – прикосновения, базирующиеся на физическом контакте и положении тела в пространстве. Через прикосновения человек выражает самые сильные чувства – любовь и ненависть. Например, объятия и поцелуи означают любовь, а через побои и удары выражается ненависть. Одним из наиболее распространённых прикосновений является рукопожатие. Например, вялое рукопожатие свидетельствует о безразличии и слабом характере, сильное – об активности человека. (О классификации жестов см.: Основы теории коммуникации. С. 316-320).

Поза и походка. Поза – определённое положение частей тела человека: головы, туловища, рук, ног, а также движения, которые изменяют это положение или влияют на него

(напр., стойка широко расставив ноги означает потребность в самоутверждении, в высокой самооценке, а положение рук под столом во время деловых переговоров выражает чувство неуверенности). Позы могут выражать антипатию, подчинение, доминирование и т.д.

Походка регулирует пространство общения, информируя о текущем состоянии человека, о чертах его характера. Так, например, ритмичная походка может свидетельствовать о хорошем настроении, размашистая – о целеустремлённости, прерывистая – о неуверенности, а привычка при ходьбе постоянно держать руки в карманах – о критичности, скрытности человека.

Пространственно-временные аспекты невербальной коммуникации

Партнёры в процессе коммуникации обычно неосознанно регулируют своё пространство – дистанцию между собой, своё положение относительно другого (стоя, сидя и т.п.) и ориентацию в пространстве (наклонившись или откинувшись и т.д.). Выделены, например, нормы приближения к партнёру, свойственные американской культуре: интимная, персональная, социальная, публичная.

Интимная зона соответствует тому пространству, в рамках которого человек чувствует себя в безопасности, комфортно (в США – это 45 см, в Западной Европе до 60 см). Человек допускает в эту зону лишь близких, хорошо знакомых.

Персональная зона – пространство, в котором происходит обычная беседа со знакомым (45-120 см).

Социальная зона связана с проведением совещаний, семинаров, пресс-конференций и т.д. (120-400 см).

Публичная зона предполагает общение с большой группой людей (напр., на митинге).

Временные аспекты коммуникации выражаются в нормативах общения. Так, напр., своевременный приход или опоздание на назначенную встречу свидетельствуют об отношении к партнёру. Лекция в вузе длится 90 минут. Если же её продолжительность отличается от нормы, то студенты начинают в этом искать смысл. Со строгим соблюдением отведённых сроков связано такое качество личности как пунктуальность. Так, напр., в США строгая пунктуальность – доминирующий в культуре императив. Поэтому, если вы опоздали всего на несколько минут, вы должны извиниться, опоздание же более чем на 30 минут воспринимается как оскорбление и должно быть объяснено, чтобы заслужить прощение.

Знание и использование определённых норм организации пространства и времени коммуникации обеспечивает комфортное состояние партнёров и является одним из условий её успешности.

Учёт того, что приём и передача невербальной информации осуществляется по каким-то правилам независимо от того, осознаёт ли человек это или нет, а также того, что искренность человека сама по себе характеризуется гармоническим единством вербальных смыслов и невербальных форм речевого поведения (интонации, жестов, мимики) рождает следующий вопрос: «Нужно ли специально приобретать знания о языке тела и стремиться использовать их в своей деятельности в процессе кодирования и декодирования сигналов невербальной коммуникации? Другими словами, совместима ли невербальная коммуникация с самореализацией личности, которая по определению является сознательной?» На этот во-

прос, на наш взгляд, следует ответить утвердительно. Успех речевой деятельности человека при прочих равных условиях, будет выше, если он сознательно овладеет языком тела и будет применять его в ней, хотя задача эта не такая простая, как это может показаться на первый взгляд.

Использование языка тела в процессе позитивного общения и говорящего и слушающего состоит в том, чтобы достигать большего взаимопонимания, которым и определяется цель невербальной коммуникативной самореализации. Из этого вытекают определённые требования к отправителям и получателям невербальной информации. Рассмотрим некоторые из них применительно к педагогической деятельности.

1. В деятельности педагога в процессе чтения лекции целесообразно периодически изменять громкость голоса. При этом слова, сказанные тихим голосом, иногда привлекают больше громкой речи. Но в целом говорение должно быть ритмичным, так как оно свидетельствует об уравновешенности педагога, его уверенности в себе, хорошем настроении.

2. Нужно уметь держать паузу. Это необходимо не только для того, чтобы студенты успевали конспектировать услышанное, но и для того, чтобы собраться с мыслями, овладеть собой или восстановить в аудитории тишину. **«В молчании заключено своего рода красноречие»** (Цицерон).

3. Речь педагога, логически выстроенная и демонстрирующая убеждённость педагога в том, о чём он говорит и при его уважительном, доброжелательном отношении к студентам является красивой речью и воздействует не только на интеллект студентов, но и на их чувства, вызывая, в том числе, эстетические переживания. **«Искусство убеждать людей много выше всех людей, так как оно делает всех своими ра-**

бами по доброй воле, а не по принуждению» (Горгий, *древнегреческий философ*. Ок. 480-ок.380 до н.э.). **«Слова, которые рождаются в сердце, доходят до сердца, а те, что рождаются на языке, не идут дальше ушей»** (Аль-Хусри, *арабский писатель*. Ум. 1061).

4. Педагогу при чтении лекции или при общении со студентами в других ситуациях следует смотреть им в глаза прямо и открыто, так как это повышает их к нему доверие. Это необходимо также и для того, чтобы вести наблюдение за языком тела студентов, «считывать» с них скрытую информацию и, анализируя её, проверять, какой эффект вызывают у них его слова. Так, например, то, что только что было сказано педагогом, вызвало у студентов какое-то недоумение. Это требует от педагога внесения в свою речь какой-то коррекции. И он может спросить у студентов: «Вам что-то непонятно?»

5. Педагог должен уметь чётко определять то, кто из студентов его действительно слушает и конспектирует, а кто думает не о содержании лекционного материала и как его законспектировать, а только создаёт видимость этого. Прервав изложение материала, педагогу в этой ситуации целесообразно обратиться на это внимание студента. Разумеется, педагогу необходимо умение на зачёте или экзамене выявлять тех, кто для их сдачи стремится использовать недозволенные средства.

Студенту также необходимо не только слушать педагога, выявляя смысловое содержание его речи, но и наблюдать за его языком, «считывая» с него эмоциональную составляющую его речи, в которой выражается и отношение к тому, о чём он говорит и отношение к своим слушателям.

Однако проблема интерпретации невербального поведения педагогами студентов, как и студентами педагогов и

вообще коммуникантов невербального общения, как отмечалось, непростая. Это связано с многозначностью языка тела и его ненамеренностью. Относительной устойчивостью характеризуются только экспрессивные коды шести основных эмоциональных состояний человека. Все остальные средства невербалики зависят от индивидуальных особенностей коммуникантов невербального общения: от пола, возраста, степени значимости партнёров друг для друга, уровня культуры и т.д.). **«Очевидно, – отмечает А.И. Волков, – что учесть все эти факторы в ситуации непосредственного межличностного взаимодействия с целью точной интерпретации невербальных посланий практически невозможно. Поэтому мы постоянно ошибаемся в определении содержания многих невербальных сообщений, перепроверяем свои выводы, уточняем их, а иногда остаёмся в заблуждении».** (Волков А.И. Психология общения. С. 188). Вследствие этого интерпретация невербального поведения превращается в творческий процесс, который требует от его участников наблюдательности, интереса и внимания к людям, социального интеллекта, то есть того, что называют коммуникативной компетентностью (См. там же. С. 189).

Таким образом, знание невербального языка и умение его использовать находят своё выражение в невербальной коммуникативной самореализации личности, являющейся условием достижения успехов в её устноречевой коммуникативной самореализации.

9. 4. Письменноречевая коммуникативная самореализация личности

Представление о вербальной коммуникации как общении людей в процессе их совместной деятельности, как отмечалось, подразумевает две формы общения: устную и письменную. Если в устноречевой коммуникации коммуникантами выступают говорящий и слушающий, то в письменноречевой коммуникации – пишущий, создающий текст, автор продуцируемого произведения и читающий (читатель).

Письмо (письменный текст) и чтение (восприятие зрительно и интеллектуально какого-нибудь произведения), с одной стороны, представляют собой самодостаточные виды речевой деятельности, а с другой – могут быть осмыслены только в их единстве, во взаимосвязи. Это обусловливается тем, что письмо и чтение служат целям не только установления контакта производителя информации и её получателя в данный момент времени, но и письменной фиксации этой информации для последующей её передачи через письменные тексты или в устной форме с целью её использования. Это является основанием для выделения продуктивной письменной речи и преимущественно репродуктивной письменной речи.

Для рассмотрения письменноречевой коммуникации, на наш взгляд, важное методологическое значение имеет осмысление её в контексте духовной деятельности. Духовная деятельность представляет собой единство духовно-продуктивной, преимущественно творческой деятельности, связанной с производством новых духовных ценностей (все-возможных идеальных образований в виде научных знаний, художественных образов, вкусов и т.д.), с производством об-

щественного сознания, и духовно-потребительной деятельности, в которой духовные ценности потребляются и используются. Вследствие этого воспроизводятся и производятся сами люди как духовные существа, как носители знаний, образов, чувств, вкусов и т.д., как субъекты различных видов деятельности.

Таким образом, духовная деятельность – единый процесс производства духовных продуктов, сознания и самих людей, которые в процессе их усвоения и использования (потребления) становятся носителями этого сознания, регулирующего их деятельность.

Продукты духовного производства представляют собой духовные ценности. (Его продукты могут быть и антиценностями. Их пример – экстремистская литература). Их производство и потребление непосредственно детерминируется духовными потребностями общества и отдельных индивидов.

Отношение в духовной деятельности между производителями духовных ценностей по поводу их производства, распространения, обмена и потребления (напр., рецензии одних учёных на труды других и т.д.), между потребителями по поводу отношения к этим ценностям, и между самими производителями и потребителями обуславливают наличие в этой деятельности особых, духовных отношений. (О духовной деятельности см. подр.: Анасимов С.Ф. Духовные ценности: производство и потребление. М.: Мысль, 1998).

Продуктивная письменная речь связана прежде всего с созданием научных, литературных, научно-учебных текстов и их функционированием в первую очередь в системе образования и самообразования. Назовём эти виды духовного про-

изводства вербальными. Процесс духовного производства в очень упрощённом виде можно представить в виде следующей схемы.

Исходная стадия в детерминации духовного производства – целевая. Она связана не только с постановкой непосредственной цели – создать такой-то духовный продукт, но и с определением конечных целей (мотивов). Эти цели обуславливаются духовными потребностями общества, заказом определённых государственных или иных структур и потребностями самих создателей духовных ценностей (они могут быть и материальными), определяемые в первую очередь осознанием ими роли науки и литературы в обществе

Приведём некоторые высказывания, подтверждающие эти суждения. **«Только наука изменит мир. Наука в широком смысле: и как расщеплять атом, и как воспитывать людей...и взрослых».** (Н.М. Амосов, *советский учёный-хирург*. Род. в 1913). **«Роль наук служебная, они составляют средства для достижения блага»** (Д.И. Менделеев, *русский учёный-химик*. 1834-1907). **«Нет науки для науки, нет искусства для искусства, – все они существуют для общества, для облагораживания, для возвышения человека, для его обогащения знаниями и материальными удобствами жизни»** (Н.А. Некрасов, *русский поэт*. 1821-1877(78). **«Культ науки в самом высоком смысле этого слова, возможно ещё более необходим для нравственного, чем для материального процветания нации. Наука повышает интеллектуальный и моральный уровень; наука способствует распространению и торжеству великих идей»** (Л. Пастер, *французский учёный-биолог*. 1822-1895). **«Достоинство искусства и достоинство науки в бескорыстном служении**

на пользу людей» (Д. Рескин, *английский теоретик искусства, публицист*. 1819-1900). **«Учёные могут хорошо и долго работать только над тем, к чему влечёт их мысль, к чему влечёт их чувство».** В.И. Вернадский, *русский советский учёный-минералог и геохимик*. 1863-1945). **«Для одного наука – возвышенная небесная богиня, для другого – дойная корова»** (Ф. Шиллер, *немецкий поэт и драматург*. 1759-1805). **«Писатель, конечно, должен зарабатывать, чтобы иметь возможность существовать и писать, но он ни в коем случае не должен существовать и писать для того, чтобы зарабатывать»** (К. Маркс, *мыслитель, революционер, основоположник научного коммунизма*. 1818-1883).

За целевой стадией следует стадия, связанная с определением средств достижения цели. Важнейшим средством достижения целей является чтение создателями духовных ценностей (учёным, писателям и т.д.) тех текстов, содержание (информация) которых имеет прямое или косвенное отношение к будущему духовному продукту. Тем самым чтение, запускаящее весь процесс потребления духовных ценностей: от усвоения заключённой в тексте информации до их многократного использования, выступает как предпосылка продуктивной письменной речи (мы здесь отвлекаемся от того, что создателю духовных ценностей необходима информация и о других средствах, в том числе и материальных). Стадию, связанную с непосредственным потреблением духовных продуктов в виде их восприятия и усвоения, мы будем называть информационной. Она связана с накоплением мыслительного материала для производства нового сознания.

За целевой и информационной стадиями духовно-производственной деятельности следует идеально-

производственная или духовно-познавательная стадия. На ней новый продукт духовного производства создаётся в идеальной форме в виде определённого гносеологического образа, т.е. только в голове его субъекта. Главная задача этой стадии – истинное, правдивое, верное отражение действительности. Субъект духовного производства позитивно реализуется только при выполнении этого требования. **«Право учёного – свобода, а его обязанность – правдивость»** (Л. Гиршфельд, *польский учёный-микробиолог. 1884-1954*). **«Истинная наука не знает ни симпатии, ни антипатии: единственная цель её – истина»** (У. Грове, *английский учёный-физик. 1811-1896*). **«Любовь к науке – это любовь к правде, поэтому честность является основной добродетелью учёного»** (Л.Фейербах, *немецкий философ-материалист. 1804-1872*). **«Писатель должен прямо говорить читателю правду, как бы горька она ни была. Поэтому к оценке каждого художественного произведения нужно, в первую очередь, подходить с точки зрения правдивости и убедительности»** (М.А. Шолохов, *русский советский писатель. 1905-1984*).

Если же действительность искажается, (и неважно в силу каких соображений), то реализация субъекта духовного производства становится отрицательной.

Поскольку создание нового духовного продукта в идеальной форме, опосредованного внутренней речью, осуществляется только на основе использования существующей информации, то её потребление выступает как собственный момент производства духовных ценностей. **«...Сам акт производства во всех своих моментах, есть также и акт потребления»** (К. Маркс).

В достояние общества, его духовную ценность продукты духовного производства превращаются только через их объективацию, опредмечивание, представляющее собой осуществляющееся в процессе деятельности субъекта превращение и переход человеческих деятельностных сил и способностей из формы движения в форму предметов в виде материальных форм духовной культуры. Эту стадию духовного производства можно назвать объективационной. Её цель – созидание письменной речи. Письменная речь – это, на наш взгляд, и процесс объективации гносеологических образов действительности вербальными средствами в предметных формах культуры и его результат в виде текстов (книг, научных журналов, учебных пособий и т.д.). Тексты, с одной стороны, создают предпосылки для общения, а с другой – через их тиражирование в сфере материального производства и распространение, выступают средством воздействия на общество и обмена между различными субъектами деятельности её продуктами. Продукты духовного производства в виде текстов из возможного средства общения превращается в действительность только тогда, когда распредмечиваются, потребляются теми или иными субъектами. Распредмечивание – это переход объективного предмета из его собственной сферы в сферу и форму человеческой деятельности, т.е. превращение предметно-воплощённых форм культуры в деятельностные способности субъекта. **«Производство, – писал К. Маркс, – опосредует потребление, для которого оно создаёт материал, без чего у потребления отсутствовал бы предмет. Однако и потребление опосредует производство, ибо только оно создаёт для продуктов субъекта, для которого они и являются продуктами. Продукт получает своё**

последнее завершение только в потреблении...Без производства нет потребления, но и без потребления нет производства, так как производство было бы в таком случае бесцельно» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 46. Ч. 1. С. 27). Потребление духовных продуктов в виде текстов посредством их чтения создаёт полный цикл письменноречевой коммуникации.

Главная задача, стоящая перед создателем текста, так вербализовать созданный в идеальной форме продукт, чтобы его чтение позволило читателю наиболее полно воспроизвести его содержание (смысл), добиться адекватного восприятия заключённой в нём информации, т.е. понять то, что хотел сказать автор текста. Чтение текста выступает как средство репродуктивного познания, самообразования. С сказанным здесь связаны особенности продуктивной письменной речи и те требования, которые предъявляются к ней (часть этих требований совпадает с требованиями к говорящему).

1. Отсутствие при создании автором текста непосредственного контакта с читателем (его отсроченности) вследствие его опосредованности временем и расстоянием.
2. Невозможность для создателя текста использовать интонации, что требует описательно разъяснять то, что можно передать с их помощью.
3. Мысленная ориентация автора при написании текста на обобщённого (абстрактного) читателя, который для автора выступает как своеобразный контролёр, хотя его высшим контролёром (если он честный) является его совесть.
4. Употребление более полных предложений с придаточными конструкциями, большая развёрнутость письменной речи в сравнении с устной.

5. Всё то, о чём пишет автор, он должен ясно осознавать сам, т.е. писать только о том, что понимает. **«Ясно выразить в понятиях можно лишь то, что сам понимаешь** (Г. Гегель). При написании текста *французский философ и математик* Рене Декарт (1596-1650) советовал: **«Определяйте значение слов и вы избавите свет от половины заблуждений»**.
6. Изложение информации должно быть логически последовательным, аргументированным, убедительным при однозначности используемых понятий, терминов.
7. Язык текста должен соответствовать всем нормам его употребления (лексическим, орфографическим, грамматическим). Он должен характеризоваться простотой, ясностью, точностью, краткостью, доступностью и выразительностью. **«Простота, – отмечала французская писательница Ж. Санд (1804-1876), – это то, что может быть, труднее всего в творчестве»**. **«Точность и краткость – вот первые достоинства прозы. Она требует мыслей и мыслей – без них блестящие выражения ничему не служат»** (А.С. Пушкин). **«Стиль – одежда мыслей»** (Г.Флобер, *французский писатель*. 1821-1880). **«Признак строгого и сжатого стиля состоит в том, что вы не можете выбросить ничего из произведения без вреда для него»** (Б.Джонсон, *английский поэт, драматург*. 1573-1637). **«Нужные слова в нужном месте – вот подлинное определение стиля»** (Д. Свифт, *английский писатель*. 1667-1745). По мнению Ф.М. Достоевского, **«величайшее умение писателя – это умение вычёркивать»**, а по мнению Л.Н. Толстого, **«основное правило великого писателя – переделывать, перечёркивать, перемарывать, вставлять, сглаживать и снова переделывать»**. Совершенная форма выражения содержания текста является не только

условием его понимания читателем, но и вызывает у него также чувство красоты. (О языковых особенностях научного стиля речи см. подр.: Кертаева Г.М., Боталова О.Б. Организация психолого-педагогических научных исследований: Учебное пособие. – Второе изд., испр. и дополненное. Павлодар: ТООНПФ. «Эко», 2008. С. 115-118).

8. Выражение в тексте отношения автора к излагаемому материалу (согласия или несогласия, одобрения или неодобрения, удивления, радости, сожаления и т.д.).

9. Наличие у автора при составлении письменного текста его упреждения в виде представления о том, что будет написано ещё до момента написания, т.е. проекта будущего текста. Его разработка связана с самопроектированием текста, его вынашиванием. Поэтому вначале надо, напр., какую-то часть исследовательской работы выносить, а затем писать, т.е. писать тогда, когда «пальцы просятся к перу, а перо к бумаге». Вначале всё задуманное следует излить на бумаге и только потом текст дорабатывать.

Рассмотрим теперь чтение как вид речевой деятельности. Чтение – это рецептивный вид письменноречевой коммуникации, связанный с распределением продуктов духовной культуры в форме письменных текстов. К ним прежде всего относятся: научные тексты, литературно-художественные, научно-учебные, публицистические. В главе о познавательной самореализации личности мы кратко рассмотрели вопрос о восприятии научных текстов, а в главе об эстетической самореализации специально был рассмотрен вопрос о рецептивно-художественной самореализации как виде художественной самореализации. Здесь мы остановимся на вопросе о рецептивно-коммуникативной самореализации

личности, связанной с потреблением в первую очередь научной и научно-учебной информации в системе образования и самообразования посредством чтения соответствующих текстов.

Чтение тех или иных текстов находится в зависимости от формы образования – от учёбы человека в образовательном учреждении или от самостоятельного образования вне его. В первом случае большая часть литературы читателю (студенту) рекомендуется педагогами, во втором – он литературу чаще всего выбирает сам.

Деятельность читателя (адресата), как и автора, всегда определяется в той или иной мере осознанными непосредственными и конечными целями. Непосредственная цель читателя связана со стремлением приобрести то или иное знание и овладеть им, а опосредованные (конечные) – с определением того, для чего он будет его использовать (для сдачи, напр., студентом экзамена, для удовлетворения какого-то интереса, для того, чтобы быть образованным, или для того, чтобы в будущем его использовать в той или иной своей деятельности и т.д.). Конечные цели выступают как мотивы реципиента.

Интересом реципиента к заключённой в каком-либо тексте информации и его целеустремлённостью определяется его готовность к чтению текста, работе над ним и пониманию его смысла. Вследствие этого чтение – это активная, самостоятельная деятельность, нацеленная на восприятие и осмысление текста.

Чтение как рецептивный вид речевой коммуникации сходен со слушанием в устной речи, но имеет и свою специфику.

1. При чтении восприятие информации опирается на зрительное восприятие формы текста, а не на слуховое как в процессе слушания.
2. В процессе чтения каждое слово всегда представлено в окружении других, которые составляют некоторый контекст, к восприятию которого можно возвращаться неоднократно.
3. При чтении текст сначала воспринимается зрительно, потом формально (композиция, доступность, понятность) и только потом на уровне проникновения в замысел автора. Успех восприятия текста в значительной мере зависит от стилистической организации текста.
4. В чтении реципиент имеет дело с более широким охватом языкового материала и большей сложностью изложения материала (содержательно-композиционное построение текста).
5. Текстам характерна большая сложность фраз (в письменной речи они почти в 3 раза длиннее, чем в диалогической устной).
6. Отсутствие пауз и интонаций, что затрудняет смысловое чтение речевых блоков.
7. Объём информации, получаемой при чтении в единицу времени, больше, чем при слушании. Это объясняется большей пропускной способностью зрительного канала восприятия и созданием собственного темпа чтения.
8. При чтении имеет место проговаривание читателем текста, вследствие чего он как бы слышит себя со стороны, что создаёт больше условий для понимания прочитанного.
9. Если ранее читающий слышал элементы письменного текста, то его восприятие и понимание прочитанного будет успешнее.

Рецептивная самореализация субъекта чтения или субъекта самообразования зависит от объективных и субъективных факторов.

Объективные факторы связаны:

- со сложностью и глубиной читаемого текста;
- с трудностью языка автора;
- с условиями протекания процесса чтения.

Субъективные факторы зависят:

- от познавательных интересов, целей и мотивов читателя;
- от владения технологией чтения научных и научно-учебных текстов (эта технология изложена в третьей главе книги), использование которой ведёт к пониманию текста, овладению информацией, к её критической оценке и выявлению в ней бесспорного и спорного, к постановке вопросов и порою даже к продуцированию новых идей;
- от степени владения методами научного познания;
- от уровня общего развития, культуры;
- от готовности при чтении постоянно пользоваться различными словарями и справочниками;
- от стремления читателя к адекватному пониманию (без искажений) текста;
- от стремления к постоянному соотнесению знаний, приобретаемых из данного источника, со знаниями, приобретёнными из других источников: совпадение знаний по содержанию часто убеждает в их истинности, а несовпадение создаёт проблемную ситуацию, что стимулирует поиск истины.

Обобщая сказанное, можно сделать вывод, что продуктивное чтение того или иного текста всегда предполагает размышление над его содержанием. **«Читать не размышляя всё равно, что есть и не переваривать»** (Э. Борк, *англий-*

ский политический деятель и писатель. 1730-1793). **«Чем больше читаете не размышляя, тем больше уверяете, что много знаете, а чем более размышляете читая, тем яснее видите, что знаете ещё очень мало»** (Ф. Вольтер, *французский писатель, философ, историк. 1694-1778*). **«Люди так мало запоминают из того, что они читают, потому что они слишком мало думают сами»** (Г. Лихтенберг, *немецкий писатель, учёный. 1742-1799*). Поэтому не зря говорят, что чтение и размышление – это своеобразная гимнастика ума. Без этого ум, выражаясь образно, «обрастает» ленью и «ржавеет». **«Искусство читать – это искусство мыслить с некоторой помощью другого»** (Э. Фаге, *французский историк литературы. 1847-1916*).

В конце работы над текстом (или рядом текстов) целесообразно систематически изложить то новое, что получено в процессе работы над ним, а также записать свои продуктивные мысли и вопросы. Эта информация готова для использования её в своей деятельности.

Таким образом, чтение научной, научно-учебной и другой литературы выступает как основное средство преимущественно репродуктивного познания или, что то же самое, самообразования. Тем самым письменноречевая коммуникация как целое через диалектику опредмечивания и распредмечивания выступает как тот мост, который связывает продуктивное познание с репродуктивным познанием, производство духовных ценностей с их потреблением в процессе самообразования.

Выше нами процесс чтения был изложен усечено, только в виде непосредственного взаимодействия (диалога) реципиента с текстом или, что то же самое, с его автором. Но

стремление реципиента к достаточно полному и точному, а тем более критически творческому усвоению заключённой в тексте информации, всегда опосредуется репродуктивной письменной речью (здесь она будет рассмотрена в основном в сфере высшего образования).

В репродуктивной письменной речи, на наш взгляд, можно выделить репродуктивную письменную речь, сопровождающую чтение различных текстов (монографии, учебных пособий, статей и др.) и репродуктивную письменную речь, сопровождающую слушание студентами лекции преподавателя и других его выступлений в учебном процессе.

Первый вид репродуктивной письменной речи, выражаясь обобщённо, связан с работой над книгой. Книга с точки зрения внешнего вида – произведение печати в виде переплетённых листов с каким-нибудь текстом, а с точки зрения социального значения – **«это имущество, завещанное умом человечеству, предназначенное для передачи из поколения в поколение, на пользу тем, которые со временем родятся»** (Д. Аддисон, *английский публицист и писатель, политик. 1672-1719*). **«Много есть на свете хороших книг, но эти книги хороши только для тех людей, которые умеют их читать»** (А.И. Герцен). Но умение читать книги предполагает и умение их конспектировать.

После предварительного просмотра книги (знакомства с аннотацией, оглавлением, предисловием) и выявления привлечших внимание разделов, а также вывода о том, что по содержанию она нам подходит, надо зафиксировать её выходные данные на карточке или в специальной тетради и выбрать тип письменной фиксации заинтересовавшей нас в ней информации. В учебнике «Основы теории коммуникации» (М.,

2005) к типам фиксации информации относятся: выписки, тезисы, реферат и аннотации. Естественно, возникает вопрос: «Почему среди них отсутствует такой вид фиксации как конспект?» (Авторами учебника конспект рассматривается только как тип фиксации устной речи).

Выписка вообще – это всё то, что выписано из какого-либо текста, документа. Если согласно авторам учебника тезисы в записи – это положения, вбирающие в себя сущность значительной части текста, то, что доказывает или опровергает автор, то тезисы – это тоже вид выписки.

Далее. Если учитывать, что **«конспект – краткое изложение или краткая запись содержания чего-нибудь»** (Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.,1999), то и выписки и тезисы следует рассматривать как формы проявления конспекта (дословными в конспекте могут быть только выписки в виде цитат). Поэтому конспекты могут быть краткими, в виде тезисов и более полными. Мы будем исходить из того, что фиксация текста после его прочтения осуществляется в процессе конспектирования, которое используется и при чтении текстов и в процессе слушания, а не только слушания.

Цель конспектирования – наиболее полно зафиксировать то содержание текста, которое привлекло внимание читателя, вызвало интерес. При этом появляющиеся при чтении оценки, вопросы, собственные мысли необходимо записывать, напр., красной пастой, на полях листов или между строк.

Затем следует аналитико-синтетическая работа над содержанием информации, заключённой в конспекте, её критическая переработка (выявление в тексте того, что для нас яв-

ляется новым и того, что является спорным, недостаточно доказанным), продуцирование собственных мыслей в виде обобщения мыслей из данного и других текстов, постановка вопросов. Тем самым работа над конспектом, с одной стороны, является средством осмысления содержания текстов и его усвоения, а с другой – включает в себе и элементы продуцирования новых знаний. При этом поставленные вопросы (они могут быть как репродуктивными, так и продуктивными) – это тоже новое знание, так как оно есть знание о незнании, стимулирующее поиск истины. **«Ключом ко всякой науке является вопросительный знак» (О. Бальзак) «Наука не является и никогда не будет являться законченной книгой. Каждый важный успех приносит новые вопросы» (А. Эйнштейн).**

После этого пишется реферат, представляющий собой краткую, «обогащённую» запись идей, содержащихся в одном или нескольких первоисточниках, их оценку и собственные мысли, появившиеся при чтении текста и обработке конспекта. Поэтому реферат есть единство рецепции и продукции (он должен быть таким). Созданный на основе критической переработки чаще всего ряда текстов, он затем становится средством для устных выступлений студентов на семинарах, написания курсовых и дипломных работ, для написания научных статей и разработки инновационных проектов, для выступления на научных конференциях и сдачи зачётов и экзаменов.

Таким образом, репродуктивная письменная речь, опосредованная чтением письменных источников, с одной стороны, позволяет студентам потреблять духовные ценности в процессе образования и самообразования и присваивать их,

а с другой стороны, создаёт предпосылки для их использования не только в последующих коммуникативных актах, но и для производства новых духовных ценностей.

Вторая форма репродуктивной письменной речи связана с фиксацией устной речи (чужой, а также собственной). В деятельности студентов она связана прежде всего с фиксированием лекций преподавателя, которые в определённой мере тоже являются продуктами педагогического духовного производства (продуктивного познания). Письменное выражение мыслей слушающим требует развития следующих механизмов порождения текстов:

1. Отбора слов, необходимых для создания конспекта;
2. Выделения в устной речи прежде всего того, что говорится о предмете;
3. Организации связи между предложениями.

В литературе выделяют следующие типы письменных высказываний, посредством которых человек учится фиксировать устную информацию: диктант (дословная фиксация устной речи), план прослушанного, который строится в форме назывных предложений и вопросов (план – важная опора запоминания); тезис (если план фиксирует вопросы, то тезисы фиксируют главное, что сказано относительно каждого из них); конспект, являющийся результатом конспектирования устной речи с разной степенью полноты изложения услышанного; письмо – письменное сообщение кому-нибудь, фиксирующее собственную устную речь (напр., письмо родителям); заметка (краткая запись).

Конспектирование речи преподавателя – и акт слушания и акт письменной речи. Студентам следует учитывать, что построение речи лектора во многом совпадает с письмен-

ными образцами научной и научно-учебной речи, благодаря чему можно переносить умения конспектирования лекции со слуха на процесс работы с письменными источниками информации. Поэтому умение студентов конспектировать лекции создаёт предпосылки для большего понимания соответствующих тематике лекций письменных (научных и научно-учебных) текстов.

Результативное конспектирование зависит от следующих факторов:

- языковой культуры говорящего и пишущего (включая приносительную и лексико-синтаксическую культуру);
- общей культуры коммуникантов (при этом лектор должен учитывать уровень культуры коммуникантов);
- от регулярного посещения студентами лекций преподавателей, что позволяет им ориентироваться в логике его курса лекций (непрслушанная лекция часто создаёт препятствие для понимания содержания последующей);
- от уровня знаний студентов по данному предмету.

Процесс конспектирования лекций складывается из ряда составляющих: слушания, структурирования воспринимаемой информации и её отбора, фиксации этой информации. Чаще всего конспект как специфический текст, предназначен для личного пользования.

Некоторые общие требования к конспектированию устной и письменной речи.

1. При конспектировании необходимо прибегать к сокращению слов, фраз, фрагментов текста или устной речи, используя как общепризнанные сокращения (типа: и т.д. и др.), так и собственные:

- при конспектировании не стоит сокращать окончания, способствующие распознаванию предметных отношений (лучше студ-ом, чем студ. – студентом);
- сокращение слов должно быть таким, чтобы при расшифровке ясно выражало только одну словоформу (что значит физ.: физкультура, физика, физический);
- словарный запас лектора или автора печатного текста, как правило, превышает словарный запас конспектирующего, поэтому новые, незнакомые слова следует писать полностью;
- в качестве сокращений или эквивалентов понятий целесообразно использовать математические знаки, понимаемые однозначно даже в других языках ($<$, $>$ и т.д.).

2. Конспект необходимо писать чётко, аккуратно, так, чтобы потом он был удобен для чтения.

3. В случае конспектирования устной речи необходима способность правильно осуществлять перекодирование звуков речи в знаки письма.

4. Умение так строить письменные высказывания, чтобы их потом можно было легко понимать самому.

5. Уметь конспектировать речь лектора при её средней скорости, которая приемлема для большинства студентов (скорость речи лектора колеблется от 137 до 334 слов в минуту).

Коммуникативная самореализация студента осуществляется в процессе выступления на семинарах, на зачётах и экзаменах, при написании курсовых и дипломных работ, в выступлениях с докладами на научных конференциях и написании статей и в других видах деятельности и требует развития синтетических коммуникативных умений в разных видах речевой деятельности: и говорении и слушании, и писании и чтении. Это можно проиллюстрировать на деятельности сту-

дента, связанной с его подготовкой к семинарскому занятию и выступлению на нём посредством использования следующего алгоритма:

- прочитать задание к занятию, учитывая те вопросы, которые требуют большей подготовки;
- осмыслить содержание той части конспекта, лекции, которая относится к этим вопросам;
- прочитать, законспектировать и осмыслить содержание рекомендованной литературы и соотнести его с содержанием конспектов. Эта работа обычно сопровождается постановкой вопросов (что в данном тексте непонятно или на которые в них ответов нет) и порою завершается определённым обобщением;
- составить план выступления на семинаре, сопровождая его пункты рядом тезисов или написать доклад;
- озвучивание подготовленных материалов;
- слушание выступлений коллег и осмысление услышанного во внутренней речи (наиболее важные положения их выступления могут быть записаны);
- ответы на вопросы слушателей и выражение с ними согласия или несогласия;
- возникшие при подготовке к семинару вопросы необходимо ставить на семинаре, подходить с ними к преподавателю или искать на них ответы самостоятельно.

Если такая работа студентами ведётся систематически, то она становится важнейшим средством развития их креативности.

В литературе в качестве функции письменноречевой коммуникации выделяют: 1) функцию сообщения (передачи информации), которую реализуют все письменные тексты. В

зависимости от сферы общения они несут научную, учебно-научную, художественную, деловую и другие виды информации; 2) функцию воздействия, нацеленную на то, чтобы побудить людей к совершению определённых действий и тем самым регулировать деятельность получателя информации (адресата) отправителем информации (адресантом).

В педагогической деятельности воздействие педагогов на студентов не только в письменноречевой, но и в устноречевой коммуникации осуществляется через те требования к ним, которые зафиксированы в Государственном образовательном стандарте, в учебно-методических комплексах учебных дисциплин, в положениях о курсовой и дипломной работах и в других документах, регламентирующих деятельность студентов. В процессе непосредственного общения воздействие педагогов на студентов осуществляется через прямые требования (напр., к такому-то числу выполнить такое-то задание) и опосредованные требования, реализуемые посредством убеждения студентов в чём-либо, советы, рекомендации делать то-то и не делать то-то, поддержку одних инициатив и отказ делать это в отношении других, через оценку их деятельности. В требованиях педагогов к студентам, на наш взгляд, находит своё выражение целенаправленный характер воспитания последних в соответствии с определённым идеалом. В целом воспитательное воздействие педагога на студентов зависит от того, в какой мере успешно реализуется он в своей целостной жизнедеятельности и прежде всего в педагогической деятельности. Успешность в последней деятельности определяется степенью (уровнем) сформировавшихся у него терминальных, инструментальных и духовно-характерологических качеств. При этом системообразующая

роль среди этих качеств принадлежит его духовным качествам: доброжелательности, гуманности, эмпатийности, справедливости, ответственности и другим. Особо следует сказать о таких качествах педагога как, с одной стороны, требовательность к студентам, связанная с побуждением их делать то, что они должны делать, а с другой – уважение к студентам, основанное на принятии их такими, какие они есть, на отношении к ним как равноправным партнёрам в совместной деятельности, имеющим право на избирательное отношение, выбор предъявляемых к ним требований (в том числе и выбор тех знаний, которые он будет усваивать), но при условии принятия им за свой выбор ответственности. В связи с этим мы считаем спорным, а скорее даже ошибочным, подход к воспитанию, согласно которому его следует рассматривать не как целенаправленное формирование личности в соответствии с выбранным идеалом, а как создание условий для саморазвития личности. Обосновывается такой подход уникальностью и неповторимостью каждой личности. (См.: Смирнов С.Д. Педагогика и психология высшего образования: от деятельности к личности: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. – М. Издательский центр «Академия», 2003. С. 138). Отказываться от целенаправленности воспитания студентов – признавать их права без обязанностей, без долга, значит пускать его на самотёк. Но без предъявления к студентам прямых требований в образовательном процессе возникает парадоксальная ситуация, так как в этом случае педагоги не смогут принимать у студентов зачёты и экзамены, поскольку все относящиеся к ним вопросы в билетах – это прямые требования (отвечать на них), они не смогут делать студентам замечания при чтении их курсовых, связанные с не-

выполнением требований по их написанию, они не смогут оценивать знания студентов, так как последние тоже оцениваются в соответствии с определёнными требованиями и т.д.

Прямые требования к студентам не только не исключают, но, наоборот, предполагают создание условий для их саморазвития. Главная задача воспитателя, по мнению С.Д.Смирнова, раскрыть перед воспитуемым широкое поле выборов, не скрывая при этом своего оценочного отношения к тому или иному выбору. Другая важнейшая задача воспитания – помочь воспитуемому в выработке индивидуального стиля жизни, индивидуального стиля деятельности и общения. Для этого преподавателям необходимо владеть некоторыми навыками и методиками психодиагностики, а также вооружить студентов приёмами самопознания. С.Д. Смирнов также указывает, что студент ещё должен научиться учиться без указания на роль в этом процессе педагогов. Что же касается самовоспитания, то, по его мнению, в свете им сказанного, самовоспитание – дело самого студента. (Там же. С. 144).

Из сказанного выше следует, что самопознанию личности в современном образовании в России отводится фактически частная роль, а самообразование и самовоспитание рассматриваются как дело рук самих студентов. Кроме того, эти виды саморазвития студентов рассматриваются вне всякой взаимосвязи между собой. Но при таком подходе к образованию формирование личности, ориентированной и способной на всестороннюю и гармоничную самореализацию, является проблематичным. А так называемый личностный подход, который связывается с отношением педагога к воспитаннику как личности, как самосознательному ответственному субъекту собственного развития и воспитательного взаимодейст-

вия и его помощью воспитаннику в осознании себя личностью, в выявлении, раскрытии его возможностей, становлении самосознания, в осуществлении личностью значимых и общественно приемлемых самоопределений, самореализации и самоутверждения, (См.: Педагогический энциклопедический словарь. Научное издательство «Большая российская энциклопедия», М., 2002. С. 1344), больше декларируется, чем реализуется. Поэтому в литературе справедливо отмечается, что **«личностный подход ещё не стал доминирующим в воспитании и нередко фактически подменяется индивидуальным подходом»** (Словарь-справочник по педагогике. М., 2004. Творческий центр. С. 184).

Важное методологическое значение для раскрытия воздействия письменноречевой коммуникации и в определённой мере для доказательства сказанного выше имеет рассмотрение её через призму духовной деятельности, диалектику духовного производства и потребления. Чтение студентами научных, научно-учебных и других текстов, как и слушание ими преподавателей, выступает как процесс потребления духовных ценностей, созданных в процессе духовного производства. При этом следует учитывать, что субъектами духовного производства являются не только учёные, деятели литературы и искусства и др., но и педагоги, так как они не только создают продукты духовного производства в виде монографии, статей, учебников и учебных пособий, но и в виде моделей (проектов) лекций, вариантов проведения семинарских занятий, воспитательных мероприятий и др., которые являются продуктами педагогического творчества (всё это научная информация, определённым образом упорядоченная и «одетая» в методико-технологическую форму).

9.5. Самопознавательная реализация обучающихся как интегративный фактор системы образования

Важное методологическое значение для доказательства этой идеи имеет осмысление образования через призму духовной деятельности.

В процессе чтения студентами различных книг, статей и т.д. и слушания педагогов происходит потребление ими письменноречевой и устноречевой информации, которое обуславливается их определёнными потребностями, интересами, целями и мотивами. В потреблении студентами духовных ценностей представляется целесообразным выделять их непосредственное потребление, опосредованное и конечное. Непосредственное потребление духовных ценностей (теоретических и нормативных знаний) связано с их восприятием, пониманием и усвоением. При этом понимание смысла информации и овладение ею – неременное условие её последующего ими потребления (использования).

Роль непосредственного потребления информации может рассматриваться с позиции «коммуникативного близкодействия», а роль опосредованного и конечного потребления информации может рассматриваться с позиции «коммуникативного дальнегодействия».

Цель непосредственного потребления информации – формирование у обучающихся научной картины мира (НКМ), которая является формой систематизации знаний и представляет собой единство общенаучного (философского) и частнонаучного уровней. Объектом в общенаучной картине мира является мир в целом, общество и природа в их взаимодействии. Объектом познания в частнонаучных картинах мира являются отдельные сферы природы и общества, изучаемые

фундаментальными науками (напр., физическая и биологическая реальность в природе, политическая, экономическая, педагогическая реальность в виде соответствующих видов деятельности в обществе). В логико-методологическом аспекте НКМ является системой мышления, методологической схемой анализа объекта, своего рода матрицей научного творчества, основой преемственности в развитии научного познания. Та или иная частнонаучная картина мира определяет категориальный строй мышления, например, биолога, педагога или экономиста и функционирует в данной сфере познания как определённый стиль научного мышления. По отношению к результатам деятельности стиль выступает как функциональный механизм формообразования (Лойфман И.Я. Мироззренческие штудии. Избр. работы [Текст] / И.Я. Лойфман. Екатеринбург. Банк культурной информации, 2002. С. 80-95). При этом существенно отметить то, что научные картины отдельных видов деятельности включают не только теоретическое знание, но и прикладное (нормативное и проектное) знание. В качестве специфических частнонаучных или микронаучных картин мира, на наш взгляд, следует рассматривать и отдельные специальности в рамках профессионального образования (напр., социального педагога, социального работника, экономиста и т.д.). Микронаучные картины мира выступают в виде государственных образовательных стандартов и представляют собой гносеологические образы конкретных видов профессиональной деятельности и своеобразные общие нормативные модели Я-концепции будущих специалистов.

В процессе потребления обучающимися духовных ценностей в виде различных научных картин (образов) воспроизводится общественное сознание, и одновременно ду-

ховно рождаются, духовно производятся и воспроизводятся сами обучающиеся. Непосредственное потребление знаний, заключённых в различных картинах мира, осуществляется через их репродуктивное познание или самообразование. Результат этого познания - образованность обучающихся. Так как в учебных заведениях обучающиеся усваивают одни и те же знания, то в отношении к образованности все они являются одинаковыми. Это объясняется тем, что обучающиеся через образованность постигают свою общественную природу, т.е. то общее, что характеризует всех человеческих индивидов, индивидов отдельных этносов, а также индивидов определённых социальных групп, занимающихся той или иной деятельностью или видом труда.

Если бы природа отдельных человеческих индивидов сводилась только к их общественной природе, если бы они характеризовались только своей общностью, универсальностью, то проблемы формирования каждым из них своей субъектности через саморазвитие в виде самовоспитания не существовало бы. Усвоив общественный опыт, все индивиды действовали бы автоматически и одинаково, напоминая одетых в одинаковую форму и марширующих по команде солдат. Но в реальной жизни так не происходит. Объясняется это тем, что каждый отдельный индивид не только общественное существо, не только носитель универсального, общего, что присуще всем индивидам или многим, но и носитель уникального, т.е. того, что присуще только ему. Вследствие этого каждый индивид должен формировать свою субъектность для различных видов самореализации, опираясь не только на воздействие на себя внешнего образования и воспитания, но и на учёт своей уникальности, неповторимости,

своего отличия от других. Как это происходит? – Через промежуточное потребление знаний, которые были потреблены вначале. Оно осуществляется в процессе самопознания обучающегося. Каждый индивид, чтобы стать сознательным субъектом своей самореализации, должен познавать не только внешний мир, но и самого себя. Это - закон жизнедеятельности каждого человека. Специально оговоримся, что речь здесь идёт о научном самопознании (кроме этого существует также обыденное, религиозное и астрологическое самопознание). Отметим также то, что научное самопознание – это особый вид духовной деятельности (насколько нам известно, никем из исследователей духовного производства он не выделяется). Его продуктами могут быть как личностные духовные ценности (истинные знания о себе), так и личностные духовные антиценности (искажённые представления о себе в виде, напр., завышенной или заниженной самооценки).

Чтобы индивид мог научно познавать себя, он должен опираться на научные знания, существующие на данном этапе развития общества, а точнее – на общенаучную и частнонаучную картину мира. Заключённые в этих картинах мира знания в процессе самопознания выступают как его методология, выполняют методологическую функцию. Именно через выполнение указанными знаниями в самопознании методологической функции начинается первый этап их опосредованного, промежуточного потребления.

Самопознание индивидом самого себя осуществляется на двух уровнях: 1) на уровне Я-универсального и 2) на уровне Я-уникального. Рассмотрим вначале самопознание индивидом Я-универсального. Начнём с того, что каждый отдельный индивид – это микрокосм Космоса, микромир, кото-

рый в определённой мере является эхом и зеркалом всего мира, это единство всеобщего (универсального), общего или особенного и единичного (уникального). Поэтому все существующие науки, познавая мир, одновременно познают и человека. В отношении наук об обществе (социологии, политологии, демографии и др.) этот тезис сомнений не вызывает. В отношении естественных наук могут возникнуть вопросы. Но человека в определённой мере изучают и естественные науки (физика, химия, биология и др.). Это связано с тем, что каждый индивид одной ногой, так сказать, «стоит» в социуме, а другой - в природе. Субстратом жизни индивида является организм, его физическое тело. А в организме человека действуют те же фундаментальные законы, которые действуют и в мире неорганической и органической природы. (Напр., закон тяготения, закон сохранения и превращения энергии, законы электромагнетизма и метаболизма и др.). Но при этом объект исследования естественных наук во многом выходит за границы человека. (Напр., исследование галактик).

К. Маркс, выступая против противопоставления социальных и гуманитарных наук естествознанию, отмечал, что впоследствии **«естествознание» включит в себя науки о человеке в такой же мере, в какой наука о человеке включит в себя естествознание: это будет одна наука»** (Маркс К., Фридрих Э. Соч. Т. 42. С. 124.).

Таким образом, все науки, строя картину мира (большой круг), одновременно строят и картину (образ) человека вообще (меньший круг в большом круге), а тем самым и картину того универсального (всеобщего и общего), которое присуще каждому отдельному человеческому индивиду. Поэтому каждый обучающийся, изучая различные науки (учеб-

ные дисциплины), должен глубоко осознать то, что он одновременно изучает, познаёт и самого себя, но познаёт только с точки зрения универсального, общего, что присуще всем людям или их большим совокупностям. Затем обучающийся рассуждает следующим образом: «Если человек вообще характеризуется нравственностью, вербальным общением и т.д., а я тоже человек, значит эти измерения присущи и мне». Поэтому каждый учащийся, постигая различные науки, усваивая научные знания, одновременно строит и свою личностную картину мира и образ своего Я-универсального, открывает себя с точки зрения всеобщего. Из этого следует принципиально важный вывод: **«Все науки, которые постигают обучающиеся, являются не только науками о мире, но и науками об их самопознании»**. При осознании обучающимся этой истины у него начинает формироваться личный интерес к изучению разных наук, начинает происходить осознание того, что он изучает не какую-то биологию или этику вообще, а что посредством их изучения он одновременно познаёт себя, открывает своё Я-универсальное. А в итоге он осознаёт свое единство со всем миром, единство со всеми другими жившими и живущими человеческими индивидами, а также единство в самом себе души и тела, социального и биологического. Тем самым самопознание обучающегося, нацеленное на познание своего Я- универсального, выступает как фактор интеграции знаний различных наук о мире в целостное знание о своём Я-универсальном. В этом самопознании он открывает для себя то, что, как и все другие индивиды, он есть многомерное «зеркальное» отражение мира. Ему присущи познавательная, нравственная, экономиче-

ская, биологическая и многие другие составляющие, которые так же связаны между собой, как и соответствующие науки.

Личный интерес обучающегося к изучению наук (учебных дисциплин) ещё более усиливается, когда он осознаёт, что приобретённые знания о своём Я-универсальном выступают методологией познания своего Я-уникального, т.е. того специфического, что характерно только для него. Так, например, обучающийся, овладев знаниями о способностях человека вообще, зная, что есть совесть, или какие требования предъявляются к устной речи и ведя в этих аспектах наблюдение за самим собой, может конкретно познать себя с точки зрения указанных характеристик человека вообще. Постоянная самопознавательная работа обучающегося в процессе изучения различных наук (учебных дисциплин) ведёт к формированию у него своей научной Я-концепции, которая представляет собой систему его предметных, оценочных и проектных самоопределений. Они связаны с ответами на следующие вопросы: 1. «Кто я такой и почему я такой?» 2. «Как я отношусь к себе?» 3. «Каким я хочу, могу и должен стать?». Я-концепция человека – это своеобразная научная картина самого себя. Я-концепция определяет индивидуальный стиль мышления человека, его познавательное и практическое отношение к миру и к самому себе, т.е. его сущность как конкретного индивида. Интегративная роль самопознания на этом этапе проявляется в том, что оно позволяет личности не только строить образы своих отдельных деятельностных Я, но и систему образов этих Я, т.е. целостную концепцию своего Я-уникального, которая является основой её многомерной целостной самореализации (Байлук В.В. Человечествознание. Самореализация личности: общие законы успеха

[Текст] / В.В. Байлук. Монография. Урал. гос. пед. ун-т. - Екатеринбург, 2011. – 383 с.).

В свете сказанного, принципиально важно педагогической общественности осознать во-первых, следующее: обеспечение самопознания обучающихся в системе образования далеко не ограничивается чтением отдельного курса или даже ряда курсов по самопознанию на основе психологического подхода к нему (в преобладающем большинстве образовательных учреждений страны, насколько нам известно, курс самопознания не читается вообще). Во-вторых, науками о самопознании обучающихся являются все науки (учебные дисциплины), предметом в которых полностью или в определённой мере является человек. В-третьих, задача педагогов, читающих те или иные учебные дисциплины, далеко не сводится к передаче обучающимся относящихся к ним знаний и их усвоению (это только непосредственная цель образования). Главные задачи педагога, на наш взгляд, состоят в том, чтобы, во-первых, организовать использование этих знаний обучающимися для познания ими своего Я-универсального и Я-уникального и построения на этой основе частных Я-концепций. Так, например, при изучении этики – организация построения учащимися нравственной Я-концепции, при изучении политологии – социально-политической Я-концепции, при изучении коммуникативистики – коммуникативной Я-концепции. Назначение проектной части этих Я-концепций – определение целей и средств своего соответствующего самовоспитания. А оно возможно только на основе предметного и критически самооценочного познания обучающимися самих себя. Поэтому вторая главная задача педагогов – оказать содействие обучающимся в организации ими своего самовоспи-

тания. В связи со сказанным отметим следующее. Всем известно, что одним внешним воспитанием воспитать личность невозможно (к нему можно только приспособиться), что подлинное воспитание – это только самовоспитание, основанное на убеждении личности. **«Никто не сможет воспитать человека, если он сам себя не воспитает»** (В.А. Сухомлинский). Но самовоспитание возможно только на основе самопознания. А так как самопознание в организованной форме в современной системе образования практически отсутствует, то в ней фактически отсутствует и самовоспитание, (оно существует преимущественно в стихийно-самовоспитательной деятельности обучающихся). Далее. Так как воспитание без трансформации в самовоспитание своей функции выполнить не может, то приходится признать, что в современной системе образования оно малоэффективно и поэтому больше декларируется, чем реализуется. В-четвёртых, самопознание обучающимися своей уникальности (своих специфических потребностей и возможностей) создаёт у каждого из них предпосылки избирательно и критически относиться к продуктам общественного духовного производства (опыту предшествующих поколений, в том числе и к суждениям самих педагогов и их воздействиям на обучающихся, так как они являются прежде всего носителями не абсолютной, а относительной истины и могут заблуждаться, ошибаться, в том числе проявлять бездуховность). Тем самым создаются условия для индивидуального творчества обучающихся, их культуросоздательной деятельности. Здесь принципиально важно отметить следующее. Известно, что всякое познание, творчество начинается с осознания неизвестного и постановки проблемы. Но последнее всегда выступает лишь в форме самопознания.

Вывод: самопознание находится у истоков всякого познания и творчества. В-пятых, самопознание личности, являясь специфическим видом самореализации, одновременно выступает непосредственной основой всех видов её самореализации. Это связано с тем, что результаты самопознания прежде всего в виде проектного знания человека о себе (в нём в снятом виде используется предметное и оценочное знание) определяют не только цели различных видов самореализации и средства их достижения, но выступают и инструментами управления ими, инструментами их сознательной саморегуляции. При этом и самообразование личности, если она к нему относится сознательно, также в решающей мере зависит от её самопознания; от сознательно поставленных целей, от знания того, как осуществлять самообразование (как учиться) и для чего получать образование. (Байлук В.В. Человеческое. Самообразовательная и самовоспитательная реализация личности как законы успеха [Текст] / В.В. Байлук. Монография. Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2012. – 154 с.).

Из сказанного можно сделать два вывода. Вывод первый – взаимосвязь самообразования и самопознания имеет закономерный, диалектический характер. С одной стороны, научное самопознание личности возможно только на основе владения знаниями наук о человеке, а с другой – сознательное построение своей образовательной деятельности возможно только на основе самопознания, построения самопроекта этой деятельности. Вывод второй - сознательное самопознание каждого отдельного человека есть вершина всей системы познания в обществе и его конечный пункт. Этим определяется центральная, системообразующая, интегрирующая роль самопознания не только в репродуктивном по-

знании (в системе образования), но и в продуктивном (научном познании) а также в жизни и судьбе каждого человека. Это обуславливается тем, что самопознание, с одной стороны, конечная цель всякого другого познания в обществе (как продуктивного, так и репродуктивного), а с другой – самопознание в виде таких его результатов как самопроекты – основа деятельности каждого отдельного человека. Этим, на наш взгляд, определяется и системообразующая роль рефлексивной культуры каждого индивида, выступающая движущей силой его непрерывного самовоспитания и самосовершенствования. Если систему самопознания представить в виде дерева с большой кроной, то стволом (центром) в нём будет отдельный курс «Основы самопознания личности», а ветвями будут все те науки (учебные дисциплины), предметом в которых либо полностью является человек, либо в той или иной степени. Овладение знаниями этих наук есть средство, а его цель (смысл) – познание обучающимися самих себя, индивидуализация себя и развитие своей самобытности.

В свете сказанного принципиально важно отметить то, что в Казахстане после 9-ти лет экспериментов предмет «Самопознания» в 2010 – 2011 учебном году внедрен в учебный процесс на всех уровнях образования (детский сад, школа, ТИПО, вуз, система повышения квалификации) в качестве обязательного (См.: Самопознание: педагогика любви и творчества: Материалы международных педагогических чтений. – Алматы, 2012. – Т. 1. – 279 с. Т. 2. – 195 с.) Опыт Казахстана, на наш взгляд, заслуживает всестороннего изучения и использования в системе образования России.

Итак, результатом первичного потребления обучающимися общественных духовных ценностей (научных знаний)

является их образованность, а результатом первого этапа промежуточного потребления духовных ценностей в виде образованности (освоенных научных знаний) в процессе самопознания является образ самого обучающегося, его Я-концепция или Я-познанность. Целесообразность использования последнего термина появляется тогда, когда возникает необходимость соотносить результаты самообразования в виде образованности и результаты самовоспитания в виде воспитанности с результатами самопознания.

Как далее развёртывается образовательный процесс? Овладение обучающимся научными знаниями и производство им знаний о самом себе – это необходимое, но ещё недостаточное условие для того, чтобы перейти к осуществлению той или иной практической деятельности. Таким недостающим условием у обучающегося является отсутствие у него сформированной для соответствующих видов деятельности субъектности. Формирование обучающимся своей субъектности происходит в процессе его самовоспитания. (Байлук В.В. Человекознание. Самообразовательная и самовоспитательная реализация личности как законы успеха [Текст] / В.В. Байлук. Монография. Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2012. – 154 с.). Основой самовоспитания личности, с одной стороны, является потребление духовных ценностей в виде знаний о воспитании и самовоспитании, которые освоены в процессе самообразования, а с другой – потребление продуктов самопознания в виде самопроектов различных видов самовоспитания. Тем самым духовной основой самовоспитания является и самообразование, и самопознание. Непосредственная цель самовоспитания личности – созидание, творение своей субъектности для всех видов своей самореализации,

включая самообразование и самопознание. Предметом самовоспитания является система качеств личности. Качества личности – это сформированные или формирующиеся способности человека тем или иным образом воздействовать на объект или взаимодействовать с ним. К ним относятся: 1) терминальные качества, определяющие направленность деятельности (устойчивые потребности, цели, мотивы, идеалы); 2) инструментальные качества, обеспечивающие в деятельности её технологическую составляющую (умения и навыки); 3) характерологические качества (в них выражается отношение личности к себе, другим людям, к своей деятельности, к её результатам и т.д.). Все знания личности о мире и самой себе превращаются в её производительные силы только через её качества. Поэтому качества личности или её субъектность, как их интеграция, выступают как причина во всех видах её деятельности, а результаты, продукты этих деятельностей – как следствия (напр., на основе знания о честности человек формирует такое качество как честность, а честность – причина того, что он говорит правду). Нет необходимых качеств – нет причин, а если причины не действуют, то не возникают и следствия. Разумеется, причинами в деятельности людей выступают как их положительные, так и отрицательные качества.

Принципиально важно отметить то, что самовоспитание личностью тех или иных качеств возможно только в той деятельности, для которой формируются эти качества. Поэтому самовоспитание, осуществляясь на основе самообразования (образованности) и самопознания (Я-познанности), оказывает на них обратное воздействие, так как сознательное са-

мообразование и самопознание возможно только на основе определённой воспитанности.

Таким образом, интегральным показателем эффективности системы образования является уровень сформированности в процессе самовоспитания обучающихся их субъектности, системы качеств, осуществляющегося на основе образованности и таких продуктов самопознания как проекты самовоспитания. Внешними детерминантами формирования у обучающихся качеств являются: требования к ним общества, государства, стандартов образования, профессиональных сообществ, работодателей, которые полностью никогда не совпадают с внутренними. Сформированная в системе образования требуемая многомерная позитивная субъектность обучающегося – это личностная и социальная фундаментальная ценность.

Конечное потребление всех духовных ценностей осуществляется в процессе всех видов самореализации человека (в профессиональной, коммуникативной, семейной, бытовой и др.), в которых его субъектность в виде системы качеств выступает как причина воздействия на объект и взаимодействия с ним, вызывая следствия в виде определённых результатов. Тем самым производство определённых продуктов в различных видах самореализации достигается только за счёт потребления в них субъектности индивидов. Духовные ценности (знания) в этом процессе выступают как духовные силы, способности и регуляторы их деятельности, объективирующиеся в сменяющих друг друга отдельных действиях. Результаты самореализации личности практически всецело зависят: а) от уровня сформированности её субъектности (её качеств); б) от содержания духовных ценностей (положи-

тельных или отрицательных), которыми регулируется его деятельность.

Интегрирующая роль самопознания в самореализации личности проявляется в том, что: 1) духовной основой любой самореализации является разработанный в процессе самопознания её самопроект; 2) контроль за процессом самореализации осуществляется только на основе рефлексии (самопознания) над этим процессом; 3) оценка результатов самореализации и определение путей её дальнейшего самосовершенствования также осуществляется на основе самопознания.

Исходя из сказанного, можно сделать вывод о том, что фундаментальной закономерностью системы образования и самостоятельности обучающихся (их самостоятельной работы) является воздействие их самообразовательной деятельности на их самопознание, а самообразования и самопознания на самовоспитание и обратное воздействие самопознания на самообразование, а самовоспитания - на самообразование и самопознание. Эта закономерность действует на основе следующих законов: 1) взаимосвязи самообразования и самопознания; 2) взаимосвязи самопознания и самовоспитания; 3) взаимосвязи самообразования и самовоспитания.

В системе самостоятельной работы обучающегося (его саморазвития) и системы образования в целом, на наш взгляд, самообразованию (учебно-познавательной деятельности) принадлежит *основополагающая роль* (всякая деятельность, чтобы быть эффективной, должна основываться прежде всего на научных знаниях), самопознанию - *центральной, интегративная роль* (самопознанием определяются цели и средства их достижения во всех других видах самореализации личности, а также связь образования и самообразования, воспита-

ния и самовоспитания и системы образования в целом со всеми потребителями образовательных услуг в социуме), а самовоспитанию - *определяющая* роль, так как все знания используются в деятельности, превращаются в силу только через воспитанность личности, её качества (её духовность, умения и навыки, целеустремлённость, уверенность в себе, ответственность и др.). Воспитанность – непосредственная причина всех видов самореализации, определяющая их успешность.

В свете сказанного следует признать, что в современном образовательном процессе по большому счёту не задействовано ни самопознание, ни самовоспитание. Сегодня – это две чёрные дыры образования. Если они и «работают», то в основном стихийно как в деятельности педагогов, так и в деятельности обучающихся.

Исходя из сказанного, можно определить цель и задачи образования в современном обществе. Целью современного образования является воспроизводство и производство обучающимися своей субъектности посредством партнёрского взаимодействия с педагогами и своей самостоятельности, направленных на их всестороннюю и гармоничную самореализацию на благо себе и общества.

Задачами современного образования являются следующие:

1. Создание деятельностью педагогов условий для формирования у обучающихся готовности и способности к постоянному самообразованию (учебно-познавательной деятельности) в период получения ими общего и профессионального образования, а также после завершения среднего и высшего профессионального образования. При этом следует исходить из того, что «внешнему» образованию принадлежит опреде-

ляющая роль (социальный заказ, требования госстандартов), а самообразованию – решающая.

2. Создание педагогами условий для формирования у обучающихся готовности и способности к постоянному сознательному предметному, оценочному и проектному самопознанию. При этом следует исходить из того, что педагогам в самопознании принадлежит вспомогательно-направляющая роль, а обучающимся – определяющая.

3. Создание педагогами условий для формирования у обучающихся готовности и способности к постоянному сознательному самовоспитанию и перевоспитанию. При этом следует исходить из того, что внешнему воспитанию принадлежит определяющая роль (требования общества к качествам личности), а самовоспитанию – решающая (от личности полностью зависит то, примет ли она внешние требования социума и превратит ли в свои собственные убеждения или отвергнет их). Но за духовный выбор обучающийся, начиная с определённого возраста, несёт персональную ответственность перед обществом и самим собой.

Таким образом, центром современного образования является саморазвитие личности каждого обучающегося, осуществляющееся через диалектику самообразования, самопознания и самовоспитания, которые являются и видами самореализации личности. Мы разделяем мнение В.И. Слободчикова и Е.И. Исаева о том, что саморазвитие – фундаментальная способность человека становиться и быть подлинным субъектом своей жизни, превращать собственную жизнедеятельность в предмет практического преобразования (См.: Слободчиков В.И. Основы психологической антропологии. Психология человека: Введение в психологию субъектности

[Текст] / В.И.Слободчиков, Е.В.Исаев. Учеб. пособие. М.: Школа – Пресс, 1995. – 384 с.).

9. 6. Обратная сторона коммуникативной самореализации личности как закона успеха

Она связана с низким уровнем коммуникативной культуры человека и с разного рода проявлениями антикультуры в его коммуникативном поведении. Назовём, на наш взгляд, наиболее существенные из них.

1. Отсутствие теоретических и прикладных знаний по такой науке как коммуникативистика и нежелание ими овладеть. Вследствие этого человек в сфере общения ограничивается знаниями на уровне обыденного сознания.
2. Отсутствие знаний по коммуникативистике закрывает путь к сознательному, научному коммуникативному самопознанию. Без научных знаний это самопознание, как известно, может осуществляться только стихийно, преимущественно лишь на уровне интуиции. Но сознательное коммуникативное самопознание практически невозможно и в том случае, если у получающего образование человека отсутствует понимание того, что теоретические и прикладные знания по коммуникативистике являются методологией его коммуникативного самопознания.
3. Наличие определённых научных знаний по коммуникативистике и понимание того, что они являются методологией коммуникативного самопознания при фактическом отсутствии желания осуществлять это самопознание и тем более прилагать необходимые для этого волевые усилия.
4. Если отсутствие научных знаний по коммуникативистике делает невозможным самопознание своего коммуникативного

Я, то отсутствие научных знаний об этом Я закрывает путь к коммуникативному самовоспитанию, формированию мотивов и необходимых для достижения в общении успехов умений и характерологических качеств. Вследствие этого человек все виды коммуникации осуществляет преимущественно стихийно, а если и приобретает какие-то навыки, то только опытным путём.

5. Несформированность или явно недостаточная сформированность умений свободно передавать информацию (говорить) и воспринимать информацию (слушать).

6. Недостаточное владение предметным содержанием своей речи, неумение её логически выстраивать и использовать в ней разного рода выразительные средства.

7. Неумение творчески работать с текстовой информацией, критически осмысливая её, а также грамотно создавать свои собственные тексты.

8. Неспособность использовать язык невербалики и понимать его.

9. Предпочтение в общении собственных эгоистических интересов интересам партнёров, проявляющееся в неуважении к нему, несправедливости, лживости, безответственности.

Если низкий уровень коммуникативной культуры личности ведёт только к частному успеху, то коммуникативная антикультура ведёт к несправедливому успеху, лжеуспеху, когда потребности одних субъектов общения удовлетворяются за счёт других. Только коммуникация, построенная на научно-нравственной основе, приводит к истинному успеху в коммуникативной самореализации и является источником успехов во всех других её видах.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Цель нашей книги – помочь каждому человеку успешно строить свою жизнь, изменять её к лучшему, обрести веру в свои поистине неисчерпаемые возможности, свести число ошибок и заблуждений до минимума и тем самым уменьшить в жизни количество страданий и увеличить в ней количество радостей. **«Человек должен быть всегда радостным. Если жизнь не представляется тебе огромной радостью, то только потому, что ум твой ложно направлен»** (Л.Н.Толстой).

Автор твёрдо верит в эффективность предложенных в книге общих формул (рецептов) успеха. Но главное состоит не в самом по себе знании этих формул, а в том, чтобы практически действовать в соответствии с ними, строить на их основе реальную жизнь. **«Не дело создано для мысли, а мысль создана для дела»** (Ф. Вольтер). **«Человек проявляется в своих действиях, а не в мыслях, какими бы благородными эти мысли не были»** (Т. Карлейль).

«Данное исследование, – отмечается в рецензии на монографию доктора социологических наук, профессора Е.А.Шуклиной, – имеет теоретическую и научно-практическую значимость. В книге поднят и разработан широкий пласт проблем человекознания: духовности/бездуховности, нравственности, эстетического и творческого начал познания и деятельности человека, воспитания и самовоспитания, коммуникативного взаимодействия личности с миром и человеком и др. Вместе с тем, данное монографическое исследование несёт в себе серьёзный образовательный и воспитательный потенциал: будучи написано блистательным языком, позволяющим

предельно просто трактовать сложные теоретические вещи, оно доступно неискущённому читателю и позволяет ввести его в мир самопознания, самоизучения, самоактуализации личностного потенциала.

Особым достоинством работы является её выраженная гуманистическая направленность и ориентированность на изменение социальных практик повседневной жизни человека. Именно поэтому она может стать настольной книгой, помогающей читателю решать глубоко личностные проблемы, вооружить его инструментами достижения личностного успеха, а воспитателю и педагогу послужить основой профессионального роста, самостоятельной работы по повышению профессиональной компетентности».

Автор хорошо осознаёт, что возможно, все концептуальные идеи и практические соображения, суждения, высказанные в книге, небесспорны. Он не претендует и на полноту освещения рассмотренных в книге фундаментальных проблем целостной жизнедеятельности человека. Главная задача состояла в том, чтобы осветить их сравнительно кратко, но представить в системе. Поэтому все рассмотренные в работе проблемы открыты для обсуждения, а книга — для дальнейшей работы над ней. Мы искренне уверены в том, что только совместными усилиями, в ходе дискуссий, обсуждений, обмена мнениями можно ответить на вопрос вопросов человеческого бытия: «Каков истинный смысл человеческой жизни?».

Мы искренне благодарны за все критические замечания, оценки, пожелания, высказанные в адрес книги. Отзывы можно присылать по адресу: 620219, Екатеринбург, пр. Кос-

монавтов, 26. к.408. УрГПУ, кафедра технологии социальной работы или Екатеринбург, ул. Ильича, 48-96., Байлуку Владимиру Васильевичу. Эл. адрес: nina5940@mail.ru

Библиографический список:

1. *Алексеев, П.В., Панин, А.В.* Философия [Текст]. Учебник. 1997.
2. *Алексий II* Веру силой не навязать // Аргументы и факты. – 2003. - № 1,2.
3. *Анисимов, В.А.* Общие основы педагогики: уч. пособие для вузов / В.А. Анисимов, О.Г. Грохольская, Н.Д. Никандров – М.: Просвещение, 2006.
4. *Арет, А.Я.* Очерки по теории самовоспитания [Текст]. Фрунзе. 1961.
5. *Артамонова, Е.К.* Аксиологические детерминанты воспитания и профессионального образования. / Пути повышения качества воспитательной работы в образовательных учреждениях: материалы Международной научно-практической конференции, 19-20 сентября 2008 / отв. ред. Л.К. Гребёнкина, Е.М. Аджиева. Ряз. гос. ун-т им С.А. Есенина. – Рязань. 2009.
6. *Байлук, В.В.* Сущность самореализации личности и её структура. // Педагогическое образование в России. 2-11. № 4. 2011.
7. *Байлук, В.В.* Человечествознание. Самореализация личности: общие законы успеха [Текст]. Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург 2011.

8. *Байлук, В.В.* Природа самостоятельной работы // Самостоятельная работа в современном образовательном учреждении: теория и практика: сборник научных трудов по итогам Международной конференции, 17-20 марта 2010 г. / Урал. гос. пед. ун-т, Екатеринбург, - в 3-х ч.: Ч. 1. 2010.
9. *Байлук, В.В.* Человеческое. Кн. 4. Базовые методологические принципы творческой самореализации педагога и студента [Текст]. Екатеринбург. 2003.
10. *Байлук, В.В.* Основы самопознания и самореализации личности. Ч. 1. Теоретические основы самопознания личности [Текст]. Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2009.
11. *Байлук, В.В.* Человеческое. Самообразовательная и самовоспитательная реализация личности как законы успеха [Текст]. Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2012.
12. *Байлук, В.В.* Человеческое. Основы самопознания и самореализации личности: в 2 кн. Кн. 1. Основы самопознания личности [Текст] Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2010.
13. *Байлук, В.В.* Человеческое: в 5 кн. – Книга пятая: Принципы и методы воспитания и самовоспитания студентов [Текст]. Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2007.
14. *Бакиштов, В.К.* Философия чувств [Текст]. Екатеринбург: УрО РАН. 1996.

15. *Барулин, В.С.* Социально-философская антропология. Общие начала социально-философской антропологии [Текст]. М., 1994. С.92-100.
16. *Беляева, В.А.* Проблема цели воспитания в общественной педагогической культуре / Пути повышения качества воспитательной работы в образовательных учреждениях: материалы Международной научно-практической конференции, 19-20 сентября 2008 / отв. ред. Л.К. Гребёнкина, Е.М. Аджиева. Ряз. гос. ун-т им. С.А.Есенина – Рязань. 2009.
17. *Беляева, Л.А.* Коммуникативная природа педагогической деятельности / Педагогическая коммуникация: материалы Международной Интернет - конференции, посвящённый 75-летию академика В.Д. Ширшова, 7 октября 2009 г. / Урал. гос. пед. ун-т, Екатеринбург, 2009.
18. *Блонский, П.П.* Избранные педагогические и психологические сочинения в 2-х ч. [Текст]. М., 1979. Т. 1.
19. *Борев, Ю.Б.* Эстетика: учебник [Текст]. М.: Высш. шк. 2002.
20. *Буева, Л.П.* Духовность и проблемы нравственной культуры. Выступление на заседании круглого стола «Духовность, художественное творчество, нравственность» / Л.П. Буева // Вопросы философии. – 1996. - № 2.

21. *Бурбулис, Г.Э., Кемеров, В.Е.* Духовность и рациональность [Текст]. М.: Знание, 1996.
22. *Ветошкин, С.А.* Юридические аспекты социальной педагогики и социальной работы // Материалы методологического и методического семинаров Института социального образования. Урал. гос. пед. ун-т, изд. «Форт-Диалог-Исеть». – Екатеринбург, 2011. – Вып. 5.
23. *Василик, М.А.* Основы теории коммуникации [Текст]: учебник – М. Гардарики. 2007.
24. *Вердербер, Р., Вердербер К.* Психология общения. Полный курс [Текст]. – СПб: прайм – Еврознак, 2007.
25. *Волков, А.И.* Психология общения [Текст]. Ростов н/Д : Феникс, 2007.
26. *Гегель, Г.* Соч. М., 1959. Т. 4.
27. *Гершунский, Б.С.* Концепция самореализации личности в системе обоснования ценностей и целей образования // Педагогика. 2003. № 10.
28. *Голубчиков, А.Я.* Самоопределение индивида (социально-философский анализ) Автореф. дисс... д-ра филос. наук / Екатеринбург. 1993.
29. *Гончаренко, И.О.* Развитие личности педагога в системе непрерывного профессионального самообразования. Автореф. дисс... докт. пед. наук. Ставрополь. 2004.

30. *Гуревич, П.С.* Философский словарь [Текст]. – М., Олимп: ООО «Изд. ДСТ», 1997. Антология мысли в афоризмах [Текст]. М., Вече. 2008.
31. *Гусейнов, А.А., Апресян, Л.Г.* Этика [Текст]. М., 1998.
32. *Дивненко, О.В.* Эстетика [Текст]. Издат. Центр «Аз». М., 1995.
33. *Жампейсова, К.К., Колумбаева, Ш.Ж.* К вопросу о сущности процесса самопознания // Самопознание и проектирование как условие самореализации личности [Текст]: сборник научных трудов по материалам Международного форума «Самореализация личности в современном социуме» 29 февраля – 01 марта 2012. | Урал. гос. пед. ун-т, Екатеринбург. – в 2-х ч. 2012.
34. *Зеленкова, И.Л., Беляев, Е.В.* Этика [Текст]. - Минск, 1995.
35. *Золотухина-Аболина, Е.В.* Философская антропология [Текст]: учебное пособие. Ростов н/Д 2006.
36. *Золотухина-Аболина, Е.В.* Современная этика: учеб. пособие для студентов вузов [Текст]. 3-е издание. Перераб. и доп. – М.: ИКУ «Марат», Ростов н/Д. Изд. центр «Марат», 2009.

37. *Ибрагимов, Х.* Теоретические основы профессионального самовоспитания будущих учителей в педагогических училищах и колледжах. Автореф. дисс... докт. пед. наук. 1991.
38. *Ильенков, Э.Ф.* Об идолах и идеалах [Текст]. М., 1968. – 211 с.
39. *Каган, М.С.* О духовном (опыт категориального анализа) // Вопросы философии. 1995. № 9. С.101.
40. *Кант, И.* Метафизика нравов в 2-х ч. Соч. в 6 томах. – М., 1965. Т.4.
41. *Кертаева, Г.М., Боталова О.Б.* Организация психолого-педагогических научных исследований [Текст]: учебное пособие. – Второе изд., испр. и дополненное. Павлодар: ТО-ОНПФ. «Эко», 2008.
42. *Ковалёв, А.Г.* Личность воспитывает себя [Текст]. М., 1983.
43. *Ковалёв, С.М.* Воспитание и самовоспитание [Текст]. М.: «Мысль». 1986.
44. *Кон, И.С.* Категория Я в психологии // Самопознание и защитные механизмы личности. Самара, 2006.
45. *Кочетов, А.И.* Актуальные проблемы педагогики [Текст]. Рязань, 1991.

46. *Кузьмина, Т.А.* Социальные науки и духовные основания деятельности // Духовные основания деятельности [Текст]. / Рос. акад. Наук. Ин-т философии. – М.: ИФРАН, 2008.
47. *Куренкова, Р.А.* Эстетика: учебник [Текст]. М. – ВЛАДОС – Пресс, 2003.
48. *Ларионова, И.А.* Интегративные тенденции в профессиональной подготовке специалистов социальной сферы. Автореф. дисс... докт. пед. наук. М., 2009.
49. *Лежен, Э.* Без обмана к успеху. Практика позитивного мышления [Текст]. М. – ФАИР – ПРЕСС. 1999.
50. *Лифшиц, Р.Л.* Духовность и бездуховность личности [Текст]. Екатеринбург, 1998. С.91-97, с. 86, с.100-101.
51. *Лихачёв, Б.Т.* Педагогика [Текст]. – М., 1993.
52. *Лойфман И.Я.* Мировоззренческие штудии. Избр. работы [Текст]. Екатеринбург. Банк культурной информации, 2002.
53. *Мардахаев, Л.В.* Словарь по социальной педагогике: учебное пособие для студентов высш. учеб. заведений [Текст]. М.: Издательский центр «Академия», 2002.
54. *Маркс, К., Энгельс, Ф.* Соч. Т. 46. Ч. 1.
55. *Маслоу, А.* Психология бытия [Текст]. «Рефи-Бук» «Ваклер». 1997.
56. *Махмутов, М.М.* Проблемное обучение [Текст]. М., 1975.

57. Мещеряков, Б.Г., Зинченко В.П. Большой психологический словарь Сост. и общ. ред. Б.Мещеряков, В.Зинченко. [Текст] – СПб: прайм – Еврознак, 2003.
58. Мясникова, Л.А. Чувственность и духовность // Новые идеи в философии: меж. вуз. сб. науч. трудов // Перм. ун-т. – Пермь. 1998. Вып. 7.
59. Овчинникова, Ю.А., Рожковский, Б.В. Эстетика: курс лекций [Текст]. Ростов н/Д: Феникс, 2008.
60. Ожегов, С.И., Шведова, Н.И. Толковый словарь русского языка [Текст]. М: Азбуковник, 1999.
61. Ожегов, С.И. и Шведов, Н.Ю. Толковый словарь русского языка [Текст]. М., 1999.
62. Осипов, В.Г. Россия. Новый курс // Завтра. 1996. № 1.
63. Печко, Л.П. Эстетическая культура и воспитание человека [Текст]. Пособие для клубных работников. М., 1991.
64. Пидкасистый, П.И. Организация учебно-воспитательной деятельности студентов [Текст]. – М., 2004. – 94 с.
65. Пиз, А. Язык телодвижений [Текст]. Нижний Новгород. 1992.
66. Рациональность и ценностно-духовные начала в науке и образовании. Круглый стол журнала «Человек» и Санкт-Петербургского гуманитарного ун-та профсоюзов / Человек. 2009. № 4.

67. *Резниченко, А. В.* Профессионально-нравственное воспитание студентов как условие развития педагогической культуры учителя. Автореф. дисс... канд. пед. наук. Р/на Дону. 1999.
68. Самопознание: педагогика любви и творчества: Материалы международных педагогических чтений. – Алматы, 2012. – Т. 1., Т. 2.
69. Самосознание и защитные механизмы личности [Текст]. Изд. Дом «БАХРА» М., 2006.
70. *Селиванов, В.С.* Основы общей педагогики: Теория и методика воспитания [Текст]: учеб. пособ. для студ. высш. учеб. заведений / под ред. В.А. Сластенина. 2-е изд., испр. – М.: Изд. центр «Академия», 2002.
71. *Силуянова, И.В.* Духовность как способ жизнедеятельности человека // Философские науки. 1990. № 2.
72. *Сластенин, В.А.* и др. Педагогика [Текст]: учеб. пособ. для студ. пед учеб. завед. / под ред. В.А. Сластенина. – 2-е изд. испр. М.: Издательский центр «Академия», 2002.
73. *Смирнов, С.Д.* Педагогика и психология высшего образования: от деятельности к личности [Текст]: учебное пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. – М. Изд. центр «Академия», 2003.

74. *Слободчиков, В.И. Исаев Е.И.* Основы психологической антропологии. Психология человека: Введение в психологию субъективности [Текст]: учеб. пособие. М.: Школа-Пресс, 1995.
75. Словарь русского языка [Текст]. М., 1995.
76. *Спиркин, А.Г.* Сознание и самосознание [Текст]. М., 1972.
77. *Степанов, Н.И.* Духовность человека и стратегия духовного образования и воспитания. Философия ценностей // Материалы российской конференции. Курган, 15-16 апреля 2004 г.
78. *Стефановская, Т.А.* Педагогика: наука и искусство [Текст]. М., 1998.
79. *Столяренко, Л.Д.* Педагогическая психология // Серия «Учебники и учебные пособия». М., 2003.
80. *Стрелкова, В.И.* Духовность и творчество // Человек как философская проблема: Восток – Запад. М., 1991.
81. *Судзуки, Д.Т.* Мистицизм христианский и буддистский [Текст]. Киев. 1996.
82. *Таранов, П.С.* Формулы смысла [Текст]. М., 1998.
83. *Томченко, Ю.С., Шмелёва, Е.С.* Добро и зло: диалектический подход // Материалы студенческой конференции. Ека-

теринбург, 21 марта 2007 г. ГОУ ВПО «Урал. гос пед. ун-т»,
- Екатеринбург. 2007.

84. *Федотова, В.Г.* Практическое и духовное освоение действительности [Текст]. М., 1991.

85. *Фромм, Э.* Психоанализ и этика [Текст]. М., 1993.

86. *Чудинов А.П.* Политическая лингвистика [Текст]: учеб. пособие. 4-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2012.

87. *Шилов, Е.Л.* Формула успеха [Текст]. М., 2010

88. *Шуклина, Е.А.* Социология самообразования: предпосылки, методология, методика. Автореф. дисс... докт. социол. наук Екатеринбург, 1999.

89. *Шумихина, Л.А.* Генезис русской духовности [Текст]. Екатеринбург. 1998.

90. *Этика.* Словарь афоризмов и изречений [Текст]. М., 1995.

91. *Яковец, Т.Я.* Комплекс педагогических условий формирования готовности студентов вуза к самообразованию. Автореф. дисс... канд. пед. наук. Курган, 1999. – 23 с.

92. *Янушкявичюс, Р.В., Янушкявичюс О.Л.* Основы нравственности [Текст] – М., ПРО – Пресс. 2000. Этика: словарь афоризмов и изречений. – М., 1995. Нравственность в современном мире. – М., изд. ООО «Красико-принт».2003.

Научное издание

Человекознание

**Духовная самореализация личности:
законы успеха**

Монография

Подписано в печать 23.04.2013 г. Формат 60×84/16.
Усл. печ. л. 32. Тираж 250 экз. Заказ № 309.

**Отпечатано с готового оригинал-макета
в Типографии АМБ**

620026, г. Екатеринбург, ул. Розы Люксембург, 59.
Тел.: (343) 251-65-91, 251-65-95.